

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 4 (50)
Апрель
1928

ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

Г. Новосибирск,
типография Сибкрайсоюза,
Советская, 6.

Сибкрайлит № 953. Тираж 6500 экз.

Уважаемые товарищи!

В апреле текущего года единственному в Сибири общественно-педагогическому журналу „Просвещение Сибири“ исполнилось пять лет.

В переживаемую эпоху борьбы за социалистическую культуру, за советское просвещение, пять лет существования общественно-педагогического журнала—большая победа на культурном фронте.

Пятилетний юбилей нашего журнала является праздником не только просветителей Сибири, но и педагогической мысли всей страны.

На пороге шестого года существования журнала необходимо подвести итоги пройденного пути и наметить дальнейшие перспективы.

Редакция обращается с просьбой к читателям и корреспондентам поделиться своими мыслями о прошлой работе журнала и высказать свои пожелания о путях его дальнейшего укрепления и улучшения).*

Редакция журн. „Просвещение Сибири“.

** Все материалы просьба присылать в редакцию к 10-му мая с. г.*

Н. Колмаков.

В свете новых задач.

Произведенная за последнее время проверка положения советского просвещения в Сибирском крае, в результате которой мы имеем решения Пленума Краевого Комитета партии по этому вопросу, выявила наряду с несомненным продвижением вперед по пути культурного строительства много и слабых сторон в постановке дела советского просвещения на местах.

Взвешивая эти слабые стороны дела, болезненные в нем явления и причины, их порождающие, встречаешься с тем, что большинство из них в значительной мере объясняется недостаточным вниманием самих просвещенцев к выполнению той общественной роли, которая возложена на них в проведении задач советского просвещения.

Новая обстановка работы в условиях культурной революции в нашей стране слишком туго усваивается на местах. Многие из тех, кому прежде всего надлежит заняться практическими задачами культурной революции в области советского просвещения, считают почти выполненным в этом отношении свой долг, если без счета раз в своих выступлениях и разговорах, приказах и циркулярах повторяют: «культурная революция». В то же самое время на деле почти никакого намека на перевод работы ни по форме, ни по существу ее содержания на путь, по которому необходимо направлять дальнейшее ее развитие в целях осуществления новых задач советского просвещения.

Даже то основное положение, — что осуществление этих задач возможно только при живом участии всех просвещенцев, как организаторов дела советского просвещения, а не только как безучастных исполнителей «чьих-то» заданий, распоряжений и т. д., — не осознано еще достаточно ни самими просвещенцами, ни их союзными органами. Особенно туго осознают это положение административные органы на местах, начиная с окрОНО и РИК'ов и кончая низовой администрацией — заведывающими отдельными учреждениями.

Союзные организации на местах, призванные создать необходимые условия для массового участия просвещенцев в разрешении основных вопросов советского просвещения и в улучшении постановки этого дела в каждом отдельном просвет. учреждении, пока слабо проявляют себя, как организаторы массовой экономработы союза. В то же время административные органы и отдельные администраторы не ищут разрешения возникающих в их работе вопросов через массу работников просвещения, предпочитая «все сделать» у себя в кабинете и преподнести просвещенцам готовые, незрелые, но обязательные к употреблению, плоды своего администраторского ума.

— «Когда я, рядовой учитель»,—заявляет председатель одного из месткомов,—«выдвигаю перед заведывающим нашей школы какой-нибудь вопрос, я вижу, как с каждой минутой нашего разговора лицо заведующего все больше начинает выражать удивление «наглости» с моей стороны, дерзнувшего лезть с какими-то «предложениями союза», и презрительной усмешки по адресу этих предложений. При таком отношении заведующего к нашей экономработе пропадает всякое желание ее вести—все равно, кроме личных неприятностей и обвинений во вмешательстве в дела администрации, ничего из нее не получается»...

Такие бюрократические оттенки в поведении нашей администрации, когда она не желает считаться с мнением союза по тем или иным вопросам своей работы, к сожалению, встречаются довольно часто. Борьба же с ними, по причине недостаточного внимания союзных организаций к подобному рода явлениям, а нередко и из-за боязни отдельных работников союзных органов получить «личные неприятности», не ведется, «профработники» в таких случаях предпочитают лучше капитулировать перед бюрократизмом, чем «портить налаженные отношения» с администрацией.

Благодаря этому, массовая экономработа, как говорят, ни тянет, ни везет, работники не вовлечены в дело улучшения качества работы учреждений и устранения болезненных в ней явлений. В результате в самой постановке организации и проведения советского просвещения на местах создается положение, совершенно противоположное общей системе советского строительства в нашей стране при участии широких масс трудящихся.

Такое положение необходимо решительным образом и в корне изменить,—дальше оно нетерпимо. Надо, наконец, уяснить себе и союзным организациям и администрации, что новые задачи советского просвещения требуют приложения сил всей просвещенской массы для их выполнения, требуют творческой созидательной работы коллективного ума, а не чиновничье-бюрократического разрешения вопросов по ним, требуют *массовой экономработы* союза, через которую может быть осуществлено организованное живое участие просвещенцев в деле культурного строительства нашего края.

На последнем пленуме ЦК нашего союза (в феврале текущего года) при проверке положения массовой экономработы также установлено, что «союзные организации далеко еще не уделяют массовой экономической работе того внимания, какого она требует в настоящее время», что «руководство и влияние на ведение массовой экономической работы в низовых организациях со стороны вышестоящих союзных органов являлось слабым и недостаточным», что «со стороны ОНО и администрации отдельных учреждений проявлялось недостаточное внимательное отношение к участию союза в организации производства и недооценки роли и значения этого участия», что «массовая экономическая работа велась без должной плановости, и не были налажены необходимый учет работы и контроль за ее выполнением»*).

И на дальнейшее время ЦК дает такие основные установки массовой экономработы союза:

«Ближайшие перспективы строительства в области народного образования и огромный рост производственных запросов масс работников просвещения должны сделать экономическую работу одним из основных стержней массовой работы союза. Содержание массовой экономработы должно заключаться, главным образом, в рационализации дела просвещения, во всемерном улучшении качества всей учебно-воспитательной работы. Как на наиболее ха-

*) Приведенные в статье выдержки взяты из тезисов президиума ЦК союза к пленуму ЦК.

ракторные моменты содержания этой работы, необходимо указать на рациональное расходование средств, рациональное использование рабочего времени просвещенца, установление правильного распорядка внутренней жизни учреждений, рационализацию аппарата, уплотнение учебного года и т. п. Проводя в указанном направлении свою массовую экономическую работу, союзные организации должны в то же время не выпускать из поля своего внимания директив партии и советской власти о борьбе с бюрократизмом».

Вместе с тем ЦК обращено внимание на то, чтобы в массовой экономработе союза нашли достаточное отражение и программно-методические вопросы работы просвет. учреждений, вопросы, касающиеся мер по изжитию второродничества и т. п.

Перед всеми союзными организациями просвещенца в крае в данное время стоит большой важности и сложности задача—применить в условиях работы каждого отдельного просвет. учреждения эти основные положения по массовой экономработе, обеспечив тем самым организованное и наиболее широкое участие просвещенцев в разрешении практических вопросов советского просвещения на местах.

Пути к осуществлению этой задачи,—*организационные формы массовой экономработы*,—намечены и они не представляют никакой сложности и трудности в их применении: постановка и разрешение наиболее важных и интересующих просвещенцев вопросов работы их учреждения на общих и делегатских собраниях, на заседаниях местного комитета, участие союза через представителя МК в работе школьного совета, созыв производственных конференций по основным вопросам работы ОНО и просвет. учреждений. *Особенное внимание необходимо уделить работе советов школ и друг. просвет. учреждений*, как органов, через которые, главным образом, должно осуществляться коллективное разрешение вопросов деятельности просвет. учреждений и которые включают в себя основные группы просвещенцев, работающих в этих просвет. учреждениях.

Главным недостатком в работе советов являлось и является в настоящее время то, что в ней не отражается организованное союзное мнение по тем или иным вопросам. Кроме того, в самом содержании работы советов многие назревшие в самом коллективе просвещенцев животрепещущие вопросы работы данного учреждения очень часто не находят места и остаются неразрешенными, т. к. выдвинуть эти вопросы для обсуждения возможно лишь при близком участии союзной организации в работе советов. Это положение надо выправить, выделив в советы представителей союза, через которых и осуществлять задачи союза массовой экономработы через советы, как производственные ячейки просвет. учреждений.

«Представители союза в советах учреждений должны ставить своей задачей:

а) создать условия, при которых эти советы являлись бы действительно производственными ячейками по линии ОНО, где работники могли бы полностью выявлять свое мнение;

б) обращать внимание на то, чтобы решения в совете, направленные к улучшению данного учреждения, проводились своевременно в жизнь;

в) своевременно устранять авторитетом союза все ненормальности во взаимоотношениях между работниками данного коллектива, вредно отражающиеся на ходе работы данного учреждения;

г) учитывать производственные вопросы, выдвигаемые в процессе работы данного педколлектива, которые должны быть поставлены союзом на обсуждение и разрешение органов народного образования».

Так определяет в своих решениях пленум ЦК союза задачи представителей в советах просвет. учреждений. С тем, чтобы представители могли наиболее полно и правильно проводить порученную им работу и отражать в совете действительно организованное мнение союзной массы, необходимо обеспечить руководство ими со стороны союза и помощь в их практической работе в советах. В этом отношении работа союзными органами (МК, окрпропы), которым надлежит руководить представителями союза в советах, проводится очень слабо. Требуется усилить это руководство, при чем пленум ЦК обращает особое внимание союзных органов «на регулярность (в плановом порядке) созыва выделенных в советы представителей в целях их инструктирования и заслушивания отчетов об их работе. Следует также практиковать заслушивание на общих и делегатских собраниях отчетов союзных представителей в советах учреждений, фиксируя внимание на важнейших моментах работы этих учреждений и, как правило, выдвигать в качестве содокладчиков представителей союза в советах учреждений при докладах заведующих этими учреждениями на союзных с'ездах, собраниях и заседаниях».

Из практики работы на местах выявляется, что выдвинутые союзом в процессе проведения массовой экономработы предложения во многих случаях не проводятся администрацией в жизнь, благодаря этому, теряется практическое значение экономработы и ослабляется интерес к ней среди просвещенцев. Поэтому Пленум ЦК указывает, что «важным моментом в массовой экономработе является правильно поставленный союзный контроль за выполнением органами народного образования решений, принятых в порядке массового обсуждения производственных вопросов, как по линии ОНО, так и по линии союза. Это необходимо, с одной стороны, в целях обеспечения неослабного интереса массы к экономической работе, с другой стороны, в целях своевременного проведения мероприятий, направленных к улучшению постановки дела народного образования. О реализации решений, принятых в результате массовой проработки, а также о причинах, мешающих ей, союзу необходимо широко информировать массы просвещенцев».

При достаточном внимании массовой экономработе со стороны союзных организаций, при осознании ее значения административными органами и при большей их связи в своей работе с просвещенческой массой, при условии устранения причин, мешающих развертыванию экономработы союза, а главное—при настойчивом стремлении самих просвещенцев выполнить свою общественную роль в деле советского просвещения,—вполне можно надеяться на более быстрое и бесперебойное осуществление мероприятий, необходимых для выправления имеющихся больших сторон и ненормальных явлений в работе просвет. учреждений на местах, так и для практического проведения стоящих перед нами в настоящее время новых задач культурного строительства края.

Н. Леший.

Избы-читальни и посевная кампания.

В предыдущем номере нашего журнала мы писали о задачах посевной кампании и участии в ней просветительных учреждений. Казалось бы, достаточно поместить в «Просвещении Сибири» одну общую статью по этому вопросу, а по линии отделов народного образования дать конкретные указания, что и как делать избам-читальням, библиотекам, школам и другим просветительным учреждениям в период посевной кампании. Но опыт проделанной работы на местах в связи с хлебозаготовками и чрезвычайная важность весенней посевной кампании в этом году требуют гораздо большего внимания к проводимой кампании.

Задачи, поставленные партией в связи с посевной кампанией, могут быть успешно разрешены только при участии в их разрешении всей советской общности, силами широких рабоче-крестьянских масс. А для организации сил и внимания этому участку хозяйственного фронта надо непрерывно бить в одну точку, не упуская из виду и других участков работы. У нас часто бывает так, что не успеют закончить одну работу, как бросают ее и берутся за другую. Мы еще не научились выделять более и менее важное в нашей работе. Не научились правильно использовать и распределять время и силы. Не научились видеть взаимную связь тех или иных задач, выдвинутых партией. Ярким примером этого является проведение в январе-марте хлебозаготовок, распространение займа укрепления крестьянского хозяйства, досбор паевых и задолженности населения кооперации, с.-х. налог, борьба с самогоном. Во многих местах избачи под влиянием местных ответработников считали наиболее целесообразным установить очередность и проводить работу так: сначала агитация за выполнение с.-х. налога, потом борьба с самогоном, за ней—распространение займа укрепления сельского хозяйства, а потом уже хлебозаготовки и т. д. Такой формальный подход к целому комплексу очередных задач никуда не годится. В отдельных местах строго придерживались этого порядка и, когда агитировали за распространение облигаций займа, умышленно молчали о хлебозаготовках. А хлебозаготовки являются основным звеном, за которое надо было ухватиться и тянуть так, чтобы, не допуская разрыва в цепи, вытянуть всю цепь очередных задач.

Большинство изб-читален со своими задачами в области хлебозаготовок и распространения займа укрепления сельского хозяйства не справилось. Правда, вину во многих местах с плеч избачей надо переложить на те местные организации и учреждения, которым они непосредственно подчинены. Ведь до

сих пор на избача смотрят, как на такого работника, которого в любой момент, якобы без ущерба для дела избы-читальни, можно взять и послать на другую работу. В Новосибирском округе, например, почти все партийцы-избачи являются секретарями ячеек ВКП(б) и выполняют задания райкомов ВКП(б), часто отрываются на проведение по деревням и поселкам очередных кампаний. А изба-читальня стоит на замке или является местом сборища молодежи для того, чтобы отогреться, покурить и побалагурить.

Вот факты, характеризующие ненормальное положение работы изб-читален Новосибирского округа:

Райизбач Черепановского района пишет: «Какое участие в этой кампании (речь идет о хлебозаготовках—*Н. Л.*), а также в ряде других, проводимых в настоящее время, приняли наши избы-читальни—сообщить что-либо определенное не могу, так как сам только что вернулся из района, в котором пробыл 46 дней (на хлебозаготовках—*Н. Л.*), так что сейчас не имею ни малейшего представления, что творится в нашем политпросветском мире».

«Избач Каменской районной избы-читальни назначен 12 декабря 27 г. Знакомится с местными условиями. Актива нет. В связи с сбором с.-х. налога изба-читальня полна народу, но никакой работы не ведется. С утра до вечера в избе-читальне играют в шашки. Литература и газеты лежат на столах изорванные и грязные».

Чумышский райизбач пишет, что по причине частых и продолжительных раз'ездов в связи с проведением кампаний никаких сведений о работе изб-читален дать не может. Частая смена избачей продолжается. Учет работы ведется слабо.

Это не единичные случаи, а массовое явление по всему Сибирскому краю. Работают избачи, как отдельные товарищи, а избы-читальни остаются без надзора. Пора с этим покончить раз навсегда. Избач должен быть прежде всего организатором политико-просветительной работы в своем селе.

Новосибирский—округ не единственный в этом отношении. Во время хлебозаготовок, например, почти все райизбачи были сняты и посланы по деревням на продолжительные сроки. Не только районные, но и сельские избачи часто отрываются от своей непосредственной работы. С этим явлением пора покончить. Избач на деле должен быть прежде всего избачом. Мы не можем удовлетвориться хорошей работой избача, как отдельного работника.

В проведении всех кампаний во всей деревенской политико-просветительной работе должна участвовать изба-читальня в целом, а не только один избач. Когда избач посылают по деревням распространять облигации займа или проводить хлебозаготовки, обычно изба-читальня остается в стороне от участия в этой работе. Наша задача заключается в том, чтобы под руководством избача в проведении той или иной агитационной работы участвовал весь актив избы-читальни, все культурные силы села. А это возможно только тогда, когда избач будет на своем месте. На этот путь встало бюро Новосибирского окружкома ВКП(б), которое постановило предложить всем райкомам освободить избачей от секретарства в ячейках и прекратить переброски избачей, когда это не вызывается необходимостью. К этому должны прийти все райкомы ВКП(б) Сибирского края. Этого должны добиваться избачи, несущие ответственность за свою непосредственную работу и получающие часто незаслуженные упреки в бездействии избы-читальни.

В докладе на IV пленуме Сибирского краевого комитета ВКП(б) т. Эйхе, говоря о посевной кампании, подчеркнул: «Я думаю, что тот темп работы, который мы имели в хлебозаготовках, должен быть в большей своей части перенесен на посевную кампанию». Если это целиком относится к хозяйствен-

ным органам, к органам партии и советской власти, то к просветительным учреждениям, в том числе и к избам-читальням в первую очередь, применить этого нельзя. Если избы-читальни посевную кампанию будут проводить с таким же темпом работы, как хлебозаготовительную кампанию, мы удостоимся неслыханного в истории политико-просветительной работы позора. А чтобы этого не было, избачам необходимо: 1) укрепить при содействии партийных организаций свое правовое положение; 2) теснее увязаться с хозяйственными организациями и их работниками, призванными выполнять в посевной кампании оперативную работу, чтобы не попасть во «вредители посевной кампании»; 3) на основе оперативных планов составить свой конкретный план работы; 4) организовать актив и распределить обязанности между отдельными товарищами; 5) больше уделить внимания агитации примером, опытом, конкретным делом. Избачам надо твердо помнить цели посевной кампании в этом году (расширение посевных площадей у бедняков и середняков, поднятие урожайности, повышение товарности в сельском хозяйстве) и особенно—стержень кампании, вокруг которого должна быть развернута работа (коллективизация индивидуальных хозяйств, укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве путем укрупнения существующих коммун, совхозов и организации новых крупных общественных хозяйств). По результатам работы в этом направлении будет производиться оценка общей работы всех организаций и учреждений, участвующих в проведении посевной кампании.

В резолюции пленума Крайкома ВКП (б) «о посевной кампании» сказано: «У части наших земельных работников наблюдается тенденция к подмене коллективизации задачей помощи индивидуальному крестьянскому хозяйству или к противопоставлению одной задачи другой под флагом «культурничества». Эти работники ошибочно считают, что сумма «культурных середняцких хозяйств» и будет социализмом в деревне». Надо сказать, что в агрокооперативной пропаганде изб-читален до сих пор такой же уклон в сторону культурного ведения индивидуальных крестьянских хозяйств. Надо взять твердый курс на коллективизацию сельского хозяйства путем пропаганды конкретных достижений колхозов, пропаганды выгод коллективной работы для крестьян и государства в целом. Избачам нужно практически изучить дело коллективизации, чтобы стать не только агитаторами за коллективизацию, но и инициаторами и организаторами этого дела. В этом избачам нужно учиться у тех товарищей колхозников, которые практически ведут работу по перестройке сельского хозяйства на социалистический лад.

Еще в половине февраля были даны всем районам края указания о посевной кампании и участия в ней просветительных учреждений. Газеты и журналы заполнены материалами о посевной кампании. Хозяйственные организации под руководством партии и советской власти ведут упорную, энергичную работу в связи с посевной кампанией. Райкомы, РИК'и, земорганы и кооперативные организации прилагают все усилия к тому, чтобы выполнить поставленную задачу с максимальным в данной обстановке эффектом. Об этом говорят страницы газет и журналов и письма с мест. А что и как делается в этой области избам-читальнями, школами, избачами и вообще работниками просвещения—сказать трудно. В газетах об этом почти ничего нет. Как-будто избачи и учителя стоят в стороне от этой чрезвычайно важной хозяйственной кампании, а селькоры боятся обидеть просвещенцев и «опозорить» избы-читальню за бездеятельность. Мы не допускаем мысли, что просветительные учреждения ничего не делают хорошего в связи с посевной кампанией. Но почти полное отсутствие в печати сведений о работе изб-читален, библиотек и школ по проведению посевной кампании наводит на грустные размышления.

Мы опасаемся, как бы и в этой кампании у изб-читален не остался их «хлебозаготовительный темп работы».

Отдельные сведения, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют о том, что избы-читальни и школы раскачиваются очень медленно. Слишком мало деловой работы. Все еще планируют работу, а не работают. Признаков подготовленности изб-читален к проведению посевной кампании мало. Агрономы, например, в Новосибирском округе ведут обособленно от избы-читальни чисто культурническую агрономическую работу в пользу индивидуальных крестьянских хозяйств. В Колыванской райизбе-читальне до апреля месяца не чувствовалось посевной кампании. В плане колыванского РИК'а есть пункт—вовлечь в кампанию учителей. А как вовлечь? Составители плана не знают. Не знают об этом и учителя. Почти все райизбачи, как райуполномоченные, еще работают по хлебозаготовкам, раз'езжая по деревням района.

Алтайская школа крестьянской молодежи, Бийского округа, не участвует в общественной работе в самый разгар посевной кампании (вторая половина марта). Прямо противоположна ей Панкрушихинская ШКМ, Каменского округа, которая развернула широкую общественную работу в связи с посевной кампанией.

Центральные окружные библиотеки в большинстве своем ничего не делают для удовлетворения деревни литературой к посевной кампании. Только Минусинская ЦБ отправила в марте семь передвижек.

А вот селькор № 1504 в «Сельской Правде» от 20 марта пишет следующую заметку:

В пешки играй, да дело не забывая.

(Дер. Вторая Карпова, Рубцовского округа).

«Наша изба-читальня в настоящее время (это в период-то посевной кампании!)—*Н. Л.* представляет какой-то пешечный клуб. Культурно-просветительной работы в нем почти никакой не ведется. Ни одного спектакля, ни одной лекции и беседы не было в селе за целую зиму. А сейчас, когда партия и советская власть проводят в деревне важнейшие задачи советского строительства, такую постановку дела нельзя назвать удовлетворительной. В селе много желающих работать в с.-х. кружке, поставить свои хозяйства на культурный лад, но в читальне нет никаких пособий для этого».

Спрашивается, чем же занималась изба-читальня, когда ни одной беседы, ни одного даже спектакля не было проведено за всю зиму? Обычно худшие по работе избы-читальни слишком много проводят спектаклей. Значит, Карповскую избы-читальню даже худшей из худших изб-читален нельзя называть. Пешка, а не изба-читальня. Мы не знаем, какие причины заставили избы-читальню встать на такой путь. Но мы знаем, что таких «изб-читален» не мало. Надо их вывести на правильный путь. В заметке ничего не говорится об избчае. Есть ли он там? Не превращен ли он в раз'ездного кампанейского работника? Мне вспоминается Верх-Алеусская изба-читальня, Каменского округа, в которой я был в декабре 27 г. и которая находилась в безобразном состоянии и по работе, и, особенно, по обстановке внутри. Причина: избач является секретарем ячейки ВКП (б), членом райкома ВКП (б), раз'ездным кампанейским работником. Можно ли требовать от такой избы-читальни плодотворной работы, содействующей проведению какой бы то ни было хозяйственной или политической кампании? Конечно, нельзя. Работает только избач, как отдельный работник, а не изба-читальня—совокупность политических и культурных сил деревни.

Большую агитационно-пропагандистскую работу в связи с посевной кампанией развернули: Омский, Новосибирский, Красноярский, Бийский и другие

дома крестьянина. В Омске активное участие в работе принимают студенты техникумов и ВУЗ'ов. В ряде сел широко развернули индивидуальную агитацию школы I ступени, школы-передвижки.

Посевная кампания определяет не только дальнейшее развитие сельского хозяйства вообще и укрепление социалистического сектора в сельском хозяйстве—в особенности. Она в значительной степени определит темп нашего социалистического хозяйственного строительства в целом на 28-29 год: развитие промышленности, торговли, экспорта и импорта. Государство затрачивает много средств на проведение посевной кампании. Одни только фонды кредитования бедноты в Сибирском крае с 8.879.446 руб. в 26-27 г. увеличены в 27-28 г. до 15.306.580 руб. Фонд чистосортных семян, вместо 1.200 тысяч пудов прошлого года, доведен до двух миллионов пудов. Семян трав будет распределено 45.268 пудов, вместо 23.578 п. прошлого года. Будет отсортировано семян, вместо 260 тысяч тонн 27 г., 395 тысяч тонн, а протравлено 1.023 тысячи тонн, вместо 935 тысяч тонн прошлого года. Увеличено снабжение деревни с.-хоз. машинами. Мобилизован транспорт для своевременной перевозки семян. Развернута сеть зерноочистительных пунктов. Мобилизован партийный, советский, кооперативный и прочие аппараты сверху донизу. Политпросветработникам и всем просветительным учреждениям также необходимо мобилизовать свои силы, расставить их в надлежащем порядке и привести в действие. За свою работу в посевной кампании избы-читальни несут ответственность. Оправдать свое назначение, искупить вольную и невольную вину, сгладить упущения и недостатки, допущенные в хлебозаготовительной кампании избы-читальни могут в посевной кампании. Сделать это нужно во что бы то ни стало.

МЕТОДЫ ПРОСВЕДИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

М. Якубовская.

Как организовать детские площадки.

За последние два года в истории детских площадок необходимо отметить чрезвычайно важный факт—тяготение самих трудящихся масс к организации площадок.

«Нам не пришлось, как прежде, идти к массам в деревню и агитировать за необходимость детских площадок»,—отмечает в отчете одного из округов руководителя-дошкольница,—«наоборот, к нам в окрОНО, пришла масса и агитировала окрОНО за детплощадки!...».

Значение летних детплощадок скоро отразилось на жизни и быте трудящегося населения, в первую очередь на жизни матери-крестьянки и работницы, не говоря уже о самих объектах детплощадок—детях.

«Обследовано 18 семейств и выявлено, что данный состав детей наиболее нуждается в организованном воспитательном воздействии, в укреплении здоровья и воспитания элементарных социальных навыков. Из 18 обследованных семей лишь 4 выписывают газету «Кузбасс»; собрания, кино, театр посещают редко (7 чел. партийцев и 6 комсомольцев в этих семьях); питание беспорядочное, мясо редко употребляется в пищу; на ночь, в течение дня семьи не моются, зубы не чистят»,—читаем мы в отчете об обследовании домашней среды рабочих химзавода Кузбасса.

Неудивительно, что в такой среде «все дети спят вместе со взрослыми, едят когда попало и что попало, ложатся спать также беспорядочно, воспитательной работы с детьми в семьях никто не ведет, на все расспросы детей они получают грубый окрик, шлепки... Ремень во всех обследованных семьях применяется, как мера воздействия, и рассматривается, как обычное явление... У 50 проц. детей больные зубы; увеличены лимфатические, шейные и подмышечные железы у 80 проц... Развитие детей семилетнего возраста—только 16 проц. знали считать пальцы на руках; знали имя и фамилию—12 проц.; свой адрес—19 проц. Первое время дети приходили на детплощадку с грязными руками. И матери, приходившие дежурить, не всегда были опрятно одеты и очень часто не умели готовить пищу и мыть посуду» (Из отчета о детплощадке химзавода).

Отчеты других мест дают аналогичные материалы—езде безнадзорный и почти везде больной ребенок (в общей сложности здоровых детей на детплощадки было принято 16 проц.), нездоровая домашняя среда и везде по-старому «нераскременная» крестьянка и работница. В то же время все отчеты дают «документы» о положительных результатах детплощадок. Детплощадка увеличила ценность ребенка и вместе с тем увеличила ценность и самой женщины.

«У нас в колхозе женщина считается «дефицитной статьей»,—говорила одна коммунарка на окружном съезде колхозниц (Новосибирск. окр.): «все только у люльки

да у корыта... А вот хорошая площадка и детские ясли—ох, и помогают же они нам! С хорошей площадкой и мужика баба догонит... Посмотрим, кто еще будет дефицитной статьей!..».

Вполне понятно, почему прошлое лето заставило трудящуюся массу стучаться в двери окрОНО и РИК'ов и настоятельно требовать детскую площадку. И когда, в большинстве случаев, окрОНО ответили—«денег нет, а потому не можем дать всем желающим детплощадку»—трудящееся население городов и деревень не растерялось. В результате огромного усилия масс в Сибирском крае за прошлый год было проведено 400 детплощадок в деревнях, 64 площадки в окружных центрах. Из этого количества лишь на 204 детплощадки командировались работники за счет отделов народного образования и НКП; все остальное содержание всех 464 детских площадок—питание детей, оборудование, а равно и обеспечение работниками 260 детплощадок—проводилось за счет населения. Различные условия округов создали и различные пути и методы в деле организации детплощадок и оставили для текущего года очень ценные и полезные советы, «как организовать детскую площадку?».

Как начинать организацию детплощадки?

Крестьянка-колхозница одного из округов очень правдиво рассказывает, как началась ее «руководительская должность».

— «Вще снег не начал таять, а я тревогу забила. Сама поехала в окрОНО, спросила, как надо организовать детскую площадку»...

Из сообщения колхозницы надо отметить ряд правильных и весьма ценных моментов при организации детплощадок, особенно в деревне.

Совершенно правильно указывает она, что «сначала надо учесть детей в колхозе». Учтены были ребята и по возрасту, и по семейному положению и, что очень необходимо, был приглашен врач, осмотревший всех ребятшек. «И ладно, что осмотрел,—говорит колхозница,—у двоих ребят оказалась чесотка, у одного стригущий лишай, а одна девочка так и совсем больная, нельзя ее было с детьми держать; признал доктор гоноррею»... Этот момент очень важно отметить: **медицинский отбор детей должен быть начальным этапом работы.** И эту работу можно провести, если проводить ее организованно, планомерно и предвзительно.

Для завершения учета ребят в том или другом коллективе составляются именные списки детей, которые могут посещать детскую площадку. Первое практическое замечание колхозницы—**«обязательно выбрать ответственного организатора детплощадки»**—иначе каждый будет надеяться на другого, время пройдет незаметно, и в результате, вместо площадки, получатся одни раздоры. Дальнейшая работа по организации детплощадки определяется количеством учтенных ребят. Организатор детплощадки составляет **смету** на площадку.—«Надо обязательно заранее сообразить, сколько на все потребуется денег»,—пишет в отчете колхозница. Она сама же рассказывает, какие начались перебои в работе на площадке, когда многие важные моменты в работе были заранее не обдуманы и не предусмотрены. Другими словами—надо заранее спланировать всю работу детплощадки: финансирование, хозяйственное и учебное оборудование, питание детей, санитарную, всю педагогическую работу... И очень права одна делегатка—работница Б—ва в Омске: «надо заранее все записать—кто какую работу будет делать на площадке из матерей и организаторов детплощадки, а то 8 марта все кричат про «раскрепощение женщины», и вот теперь про культурную революцию тоже очень много говорят, а как начнет площадка работать, так все, как умерли... И еще надо, чтобы расписались все—как, в какие сроки вносить деньги».

Отсюда вытекает новый организационный этап работы: изыскание средств для площадки и составление плана работы. Там, где организатор площадки вполне опытный в деле организации детплощадок, планирование всей работы и в соответствии с этим изыскание средств особого труда не встретит.

Правильно поступила крестьянка комсомолка Дуня из Коченева (Новосибирск. окр.), когда задолго до начала работ на детплощадке она присхала в Новосибирск «поучиться, как организовать площадку». И очень правильно поступил 4 дошк. детдом в Новосибирске, когда сумел, несмотря на весьма стесненные условия, выделить для Дуни уголок, оказать ей помощь питанием и вместе с тем «научил, как организовать площадку». Дуня практиковалась сама в работе с детьми днем, а вечером ст. руководительница Т. Н. Иванова прорабатывала с ней основные моменты по организации детплощадки. Кстати сказать, что вместе с т. Дуней в 4 детдоме в это же время жила и практиковалась т. Бельская, бывшая школьная работница из Кемеровского рудника, Кузнецкого округа. В результате: детплощадка у Дуни по Новосибирскому округу за лето 1927 года была одной из лучших. Т. Бельская, проведя большую организационную работу по детплощадкам в Кузнецком округе, сумела открыть и стационарное дошкольное учреждение—детский очаг в Кемеровском руднике.

«В очаге уютно, очень чисто... Очаг работает всего три месяца, и во всяком случае все, что можно и что должно было сделать, в очаге сделано»—так охарактеризовала работу т. Бельской зам. наркома В. Н. Яковлева, посетившая Кемеровский очаг.

Вывод из приведенного опыта работы вполне ясный: помощь, совет просветительного учреждения—будь то детдом, школа, детсад—обязательно необходимы в процессе организации детплощадок. И обе стороны обоюдно должны идти навстречу—организатор площадки и детучреждение. Пусть это будет род шефства, м. б., форма практикума—дело не в названии. Важно, чтобы организатор площадки знал, что в трудную минуту у него есть к кому обратиться. Надо отдать справедливость, что метод шефства более сильного и организованного дошкольного учреждения над более слабым и менее организованным детучреждением практикуется в окружных центрах—там, где развита общественная работа по дошкольному воспитанию. Совет и помощь организованных детучреждений, разумеется, не должны ограничиваться организационным периодом. Там, где позволит расстояние, необходимо рекомендовать, чтобы представитель «шефствующего» учреждения вошел в совет детплощадки. Надо думать, что и письменная консультация новосибирских дошкольных работников при организации Кемеровского деточага оказала большую помощь и поддержку т. Бельской...

В условиях сельских местностей, там, где нет поблизости дошкольных учреждений, помощь должны оказать в первую очередь школы. Совершенно неправильно, когда некоторые школьные работники на просьбы посоветовать и указать, как организовать детскую площадку, категорически отказывают: «я не дошкольник, я не знаю»... Школьный работник, если он действительно педагог и школьный работник, а не служащий в школе, должен знать, как надо оборудовать детплощадку, какова должна быть гигиена на детплощадке...

Какие же самые необходимые расходы на детплощадке?

Средняя стоимость детплощадки по Сибири на 40 чел. детей, при условии работы три месяца, 400 рублей.

В. Н. Яковлева на расширенном заседании коллегии КрайОНО поставила вопрос о возможности «удешевления» дошкольного воспитания, чтобы сделать его более доступным.

Сказать сразу определенно, что удешевление дошкольного воспитания возможно или наоборот, невозможно—трудно. Но что должно это сделать—это вполне очевидно.

Оборудование детплощадки.

Первое обычное затруднение при организации детплощадки—выбор места и оборудование его так, как требует этого методическая дошкольная литература... В сибирск. окружных центрах выбор зеленой, защищенной от пыли и сильного солнца площадки представляет действительно значительные затруднения. Но раз есть источник работы—дети,—то, вопреки всяческим затруднениям, детплощадка должна быть организована.

Рекомендуется в наиболее пыльных городах использовать для детплощадок загороженные дворы. Недели за две взрыхлить землю части двора и посеять «газон»— траву, быстро растущую. Часть площадки, наоборот, лучше утрамбовать, чтобы детям было удобнее играть. Шалаш из прутьев и веток может дать некоторое укрытие от солнца. При поливке площадки газона все-таки получится хотя бы небольшое облегчение для детей от густой городской пыли в Сибири. Разумеется, там, где есть сады, рожи, лужайки с деревьями, кустарники, совершенно излишне говорить, что эти местности должны быть использованы в первую очередь.

При всякой детплощадке обязательно обратить внимание на необходимость соблюдения трех условий: первое из них—наличие при детплощадке какого-либо крытого помещения. Прямитив помещения—крытый навес, защищенный с трех сторон стенами; наиболее желательное—помещение школы, клуба и т. п. Закрытое помещение необходимо, чтобы укрыться от дождя; в то же время в закрытом помещении хранится инвентарь детплощадки.

Второе необходимое условие—наличие плиты (вообще кухни) для приготовления питания. За последние годы, в целях более гигиенического приготовления питания, небольшие плиты сооружаются на воздухе, разумеется, с соблюдением всех противопожарных предосторожностей. Приготовление питания детям, напр., в избе, совместно с хозяевами этой избы, не всегда желательно: лучше избежать лишних возможностей заразы через общую посуду и т. д.

Третье условие—организация уборной и помойной ямы. При скудных средствах рассчитывать на постройку уборной и выгребной ямы не приходится. Надо порекомендовать для организации уборной отвести небольшой участок где-либо в стороне и вырыть ямы, постепенно их засыпая... М. б., придется использовать таким образом не один участок на детплощадке, но строго следить, чтобы все отбросы каждый день зарывались, и желательно, чтобы эти места поливались раствором карболки.

Инвентарное оборудование площадки: хозяйственное, санитарное и учебное.

Нет необходимости перечислять подробно весь хозяйственный инвентарь детплощадки—матери сами поймут, что и какие предметы нужны, чтобы приготовить, напр., детям чай или обед на детплощадке. Важно отметить, как достать все это оборудование, чтобы экономно провести всю эту работу. Опыт мест показывает, что местные кооперативные магазины всегда шли навстречу и выдавали напрокат посуду и др. необходимые принадлежности. Практиковался часто сбор хозоборудования среди родителей детей детплощадки.

Из предметов санитарного оборудования ни в коем случае нельзя забыть, что каждый ребенок должен принести себе полотенце или чистую тряпку, чтобы вытирать после мытья руки и лицо. Раз в неделю мать ребенка должна позаботиться о смене полотенца; нельзя, чтобы мать забывала выдавать ребенку носовой платок. Не так обременительно будет каждой матери приобрести ребенку кусок мыла и зубную щетку—навыки гигиенического порядка на площадке д. б. на первом месте. Обязательно организовать умывальне: пусть самый простой умывальник, но он безусловно должен быть. Пусть даже это будет ведро и таз—очень организованно проходит на детплощадках «дежурство по умыванию», когда ребятинки друг другу поливают из кружки или ковши. Следует упомянуть—об этом часто забывают—завести для всего покрывки для нищи, воды, посуды... В городе, где пыль всегда густым слоем покрывает все предметы, в деревне, где носится миллиарды мух, совершенно недопустимо, когда вода, пища и т. д. не бывают предохранены от всяческих заражений. Самое лучшее—густая марля, мягкая материя «китайка», тонкие дощечки, куски картона—все это почти не потребует расхода, все это очень просто, а почему-то не всегда выполняется в жизни.

Один из режимных моментов на детплощадке—отдых и сон детей—требует, чтобы детплощадка была оснащена какими-либо тюфячками для лежания детей. Лучшим инвен-

тарем, конечно, являются **спладные кровати**, но они требуют значительных затрат. Практика рекомендует **соломенные коврики**, к изготовлению которых вполне можно привлечь пионеров и вообще более старших ребятешек. Кстати, и здесь может выручить кооперация—выдать на время мешки для сенников... Разумеется, нельзя обойти и родителей: м. б., каждый ребенок в состоянии принести себе «тюфячок»: одеяло, кошму, коврик. В этом случае крайне важно—принесенные вещи предварительно выдержать на солнце, опрыскать карболой; складывать не в общую бучу, а свертывать каждый «тюфячок» рулоном, перевязывая веревкой. При проведении отдыха строго следить, чтобы каждый ребенок отдыхал на своем тюфячке; ребята должны лежать в некотором расстоянии друг от друга. Совершенно недопустимо, когда ребятки забираются по-двое, по-трое под одно одеяло—«для уюта»... И руководительница не всегда бывает настойчива в таких случаях: «пусть поиграют»... Это «поигранье» может оказаться много вредней, чем пить и есть из одной посуды.

К санитарной части детплощадки надо отнести напоминание—**обязательное мытье посуды кипятком, наличие кухонных и чайных полотенец**. В одном из отчетов указывается практический совет: по очереди дежурные матери на площадке обязаны были приносить с собой посудные полотенца.

Для кипяченой воды необходимо позаботиться о баке, больших чайниках, самоваре и т. д. Организатор площадки должен помнить, что пить воду дети могут только кипяченую, особенно там, где колодезная вода. Рассказывают некоторые площадки, что в деревнях и здесь привлекались матери—во время дежурства они приносили кипяченой воды (ведеро-два, сколько требовалось) и даже являлись с своим самоваром. Пример деревни очень практично использовать на детплощадках при жидтовариществах.

В отношении учебного оборудования детплощадка должна быть обеспечена речным песком, глиной (для лепки), игрушками—«песочниками», мячами (хотя бы один-два резиновых мяча иметь), круглыми обручами, скакалками, вожжами. Надо запастись железными лопатками, лейками, носилками, граблями—все это небольших размеров, по росту детей. Без денежных затрат здесь не обойдешься, но опять-таки и в данном случае практика показывает, как можно «самодельно» сделать носилки, лейки, ведра, вожжи... Часто дошкольницы задают вопрос: «можно ли пользоваться простой лубочной игрушкой?». В дер. кооперативах полно их: раскрашенные из папье-маше лошадки с мочальными хвостами, уточки, коровки, собачки, «которые пищат»... Игрушки такие «цветистые», яркие...

Как обязательное пособие для детплощадки—«строительный материал». Обрезки деревянных брусков, досок обструганных, чтобы ребята не занозились, хорошо используются детьми.

Опыт показывает, что большое значение в работе с детьми имеют игрушки, принесенные самими ребятами из дому. У каждого ребенка есть дома самодельная кукла, какой-либо зверушка, всякие коробочки, баночки, колесики. Коллективистические навыки очень удачно вырабатываются у ребят как-раз на «собственных» игрушках.

Как проводить питание на площадке и дежурства матерей.

Необходимейшее условие детплощадки—питание детей. Организация питания на площадках-примитивах, при отсутствии достаточного количества средств, представляет значительные затруднения на первых порах.

Еще правильнее, если родители будут выдавать деньги на завтрак для детей, хотя бы не превышая той суммы, какую они затратили бы на завтрак для своего ребенка дома. Завтрак из дому «натурой» может вызвать недоразумения между детьми. В самом деле. Один будет кушать масло, яички, вкусные булочки, а другой—кусочек черного хлеба.

Родители, более состоятельные, должны будут заранее согласиться, что некоторая частица их пая перейдет на менее обеспеченного ребенка. В то же время, коллектив бедняцких детей создаст более устойчивую среду социально-классовую и производств-

трудовую, нужную для навыков обеспеченного ребенка. В деревенских условиях практикуют сбор продуктов, поочередную выпечку хлеба, доставку молока, овощей и т. д.

Несколько слов о дежурствах матерей на детплощадках.

Две цели ставятся при введении дежурства матерей: 1) помощь в работе с детьми и по хозяйству; 2) связь с семьей ребенка.

Говорить о том, что без связи детплощадки и семьи невозможна плановая и правильная работа детплощадки—не приходится. На учете домашней среды дошкольная площадка строит работу с детьми, а трудящаяся женщина-мать уже привыкла прислушиваться к голосу площадки.

Дежурство матерей за последнее время приняло весьма интересный характер. Если первые годы дежурство носило характер связи детучреждения с коллективом родителей, то в настоящее время дежурство вылилось в форму активной помощи руководительнице и в то же время в форму практикума.

Дежурная мать (а иногда старшая сестра, ребенка, тетья и т. д.) справляется с хозяйственной работой—закупка продуктов, выдача их, наблюдение за приготовлением завтрака, ведение записей и т. п. На некоторых площадках проводятся дежурства зараз по 2, а иногда, если нет кухарки, и по 3. Приготовление питания тогда выполняется по дежурству матерями. Опыт показывает, что при точном распределении работы между дежурными не наблюдается никакой излишней суетливости.

Если каждая мать хорошо усвоит навыки и все особенности дня на площадке, то мы можем более легко выйти из затруднения с рабочими часами руководительниц. **Вместо 5-6 часов рабочего дня на площадке, мы можем получить длительную детплощадку на 8-9 часов.** Дежурной матери можно поручить утреннюю встречу детей, наблюдение за отдыхом, уход детей—в общей сложности это составит часа 3 в день. Удлинение рабочего дня на площадке, особенно в деревне и в беднейших кварталах города,—наша политическая задача по линии дошкольного воспитания.

При комплекте детплощадки в 40 чел. детей, на каждую мать дежурство падает не более одного раза в месяц.

Недавно нам пришлось беседовать с женским активом горжилсоюза Омска по поводу организации курсов по подготовке матерей к участию в работе на детплощадках. Активность женщин была выявлена, как говорится, на все 100 проц. Зашевелилась «домашняя хозяйка». Она поняла, что вот тут-то, на детплощадке, она будет нужна, на месте...

«У меня трое детей, меня муж бросил—я думала, что и жить не стоит... А тут—детплощадки, курсы! По-настоящему, как гражданка, наконец, буду жить... Да теперь мне никаких мужей не надо!»—заявила одна из участниц собрания. Повидимому, настроение во всех округах в настоящее время аналогично. Все последние материалы говорят, что матери поняли: один день в месяц заботы и внимания каждой матери и коллективу детей могут создать дело чрезвычайно ценное и важное.

Выводы.

В условиях журнальной статьи мы могли охватить лишь важнейшие моменты по организации детплощадки в наиболее тяжелых материальных условиях. Недавно вышедшие—«Справочник по дошкольному воспитанию» (М. 1928 г.) и «Инструктивное письмо по городской летней площадке» (М. 1928 г.)—будут хорошими пособиями в деле организации детплощадки и города, и деревни.

Нам хотелось остановить внимание организаторов детплощадки на тех пунктах работы по детплощадкам, где чаще всего бывают прорывы.

Основное, что необходимо учесть организатору площадки: 1) заблаговременная подготовка (месяца за два до открытия площадки); 2) связь со стационарным дет. учреждением, по возможности с дет. садом; 3) выбор организационн. ячейки; 4) учет детей данной местности и их медицинский осмотр; 5) составление сметы и изыскание оборудования; 6) организация дежурств матерей.

А. Алексеевский.

Летняя работа детдома.

С окончанием школьных занятий и с переездом воспитанников дома на дачу (где это возможно) характер работы с детьми меняется коренным образом. Если до сих пор главное внимание руководителей и воспитателей было устремлено на то, чтобы как можно полнее в пределах возможности пройти положенный школьными программами учебный курс и выполнить принятый педагогическим совещанием план внешкольной работы в доме, то с начала «летней кампании» вся жизнь детей, а в связи с этим и работа с ними должна пойти по иному плану. Вся работа с детьми детдома в летнее время должна представлять собой разумную смену физического труда с трудом умственным, полезного физического упражнения с занятиями эстетического характера, смену разного рода способов пользования природой с наблюдением над ней и изучением ее.

Ни одна сторона воспитательской работы с детьми не должна быть забыта, но главное внимание воспитателей и медицинского персонала должно быть направлено на правильное развитие и укрепление физического организма детей, а посему физкультура должна войти в содержание дня детских занятий. Что касается умственного развития детей, то центральное место среди занятий с ними в летнее время должно занять природоведение. Методами работы с детьми по природоведению, самыми приемлемыми с точки зрения педагогики, нужно считать трудовой и исследовательский. Все доступные средства для применения этих методов, как-то: наблюдения, экскурсии, сельско-хозяйственные и огородные работы—должны быть использованы. Огород, пашня, лес и луг дают богатый и интересный материал для работы с детьми в целях их развития и привития им полезных знаний и навыков. Кроме того, к занятиям по природоведению с детьми старшего возраста должно быть отнесено исследование почвы, естественных богатств данной местности, изучение местной флоры и фауны, собирание естественно-исторических коллекций и др. Теоретические занятия с детьми в летнее время должны быть сведены до минимума и должны представлять собой не что иное, как сводку самостоятельной проработки детьми того образовательного материала, который добыт в экскурсиях, наблюдениях над природой и в трудовых процессах детей. К трудовым процессам детей, имеющим жизненно-практическое значение для детдома, нужно отнести,—кроме сельско-хозяйственных и огородных работ,—плетение корзин, делание березовых и травяных веников, собирание лекарственных трав (по указанию сведущих в данном деле лиц), ягод и грибов: процессы вполне доступные для детского возраста, как показал опыт работы прошлых лет. С наступлением жарких дней и соответствующей для купанья температуры воды, дети с разрешения врача и по его указаниям, в целях укрепления физического организма, купаются в реке и принимают солнечные ванны на отведенном для этой цели месте. Роль воспитательского персонала во всех перечисленных выше занятиях с детьми ясна и вполне понятна каждому: воспитатель является руководителем всех этих занятий; направленных к благу его питомцев.

Антропометрические измерения необходимо провести над всеми детьми в начале и конце летней жизни их, чтобы ясна была картина в отношении каждого ребенка—насколько благотворно повлиял летний период времени на состояние его здоровья. Для большего разнообразия жизни детей необходимо заняться устройством литературных утр и детских спектаклей на открытом воздухе, организацией хорового пения; короче говоря, все доступные культурные развлечения должны быть применены для занятий с детьми и в летнее время.

Детальный распорядок дня детской жизни в летнее время подробно разрабатывается педсоветом детдома в связи с местными условиями жизни дома и работы в нем.

В. Пупышев.

Физкультура в школе в весенне-летний период.

На воздух!

Как только начинает пригревать солнышко и около школы покажутся проталинки—ребят неудержимо влечет на воздух. Всем своим детским нутром чувствуют ребята, как благотворно действует на них свежий воздух и яркое солнце. Поэтому первая задача учителя в области физического воспитания с наступлением весны—это дать ребятам возможность как можно больше проводить времени на воздухе.

Пусть 3-5 минут веселой гурьбой выбегут дети на проталинку, побегают в пятнашки, проскачат на одной ноге после зимней закупорки в душных классах и недостатка движений—это принесет им большую пользу.

Весна вносит большое оживление в работу школы. Внимание ребят сильно занято теми изменениями, которые приходится им наблюдать в природе и в жизни. Они невольно вовлекаются в тот водоворот трудовых занятий, который захватывает взрослых. В это время внимание ребят необходимо остановить на тех санитарных мероприятиях, которые выступают на передний план с весенней распутицей. Известно, какая непролазная грязь бывает весной на улицах не только наших деревень, но и городов. Ребята должны вооружиться всеми средствами на борьбу с грязью. Целый ряд работ ждет школу на дворе: проведение канав для стока воды, сбор в кучи мусора, устройство переходов через грязные места на дворе и т. д. Однако, школа не должна замыкаться в своем собственном дворе. Нужно выяснить, где наиболее неблагоприятные места по грязи в деревне, и прийти на помощь тем ребятам, которые из-за этого не могут посещать школу. Надо школе самой взяться за это дело, и такие переходы через улицы устроить, поставив вопрос об этом на родительских собраниях и в сельсовете. Надо, чтобы у школы были метелки обметать сапоги от грязи. Хорошо приготовить корыто с водой, где можно сапоги обмывать. Каждая школа должна обеспечить себя ковриками из прутьев для обтирания ног. Такие коврики ребята могут приготовить сами.

Чем становится теплее погода, тем времени, проводимого ребятами на воздухе, должно быть больше. С наступлением достаточного тепла, как общее правило, все перемены должны проводиться на открытом воздухе. Когда же

температура на дворе начнет приближаться к нормальной комнатной температуре, необходимо проводить занятия в школе при открытых окнах.

Работу в школе при открытых окнах можно начинать и раньше, если дети достаточно тепло одеты.

Опыт американских школ, а также лесной школы в Сокольниках (близ Москвы) подтверждает, насколько благотворно действует на детский организм продолжительное пребывание на свежем воздухе. У нас же жилищные условия настолько плохи, что с этим делом нельзя не спешить. Когда температура наружного воздуха сравняется с комнатной, лучше всего работу школы вынести на воздух. Если этого нельзя сделать, а в большинстве случаев это так, нужно выносить на воздух такие занятия, которые не связаны с пребыванием ребят за партами, например, уроки чтения, пения, ручного труда и т. д.

Школьная площадка.

Само собой понятно, что нельзя говорить о вынесении школьных занятий на воздух, если нет при школе площадки. Площадка для игр должна сделаться и любимым местом для детей всей деревни. После прекращения школьных занятий весной это—детский клуб, где деревенская детвора должна быть организована для игр, разумных развлечений и полезных занятий. Если при школе нет участка для школьной площадки, ее можно устроить в другом месте, там, где чаще всего собираются дети. Надо добиться, чтобы достаточный участок земли для площадки был закреплен за школой РИК'ом.

Лучше всего площадку устраивать на лужайке, защищенной от ветров, поблизости от воды (речки), проточного пруда, родника, колодца. При устройстве площадки необходимо предусмотреть возможность отведения места для таких игр, как лапта, городки, а также места для бега (беговая дорожка), для метания, прыжков и детской читальни с навесом для защиты от солнца и дождя. Место для площадки очищается от мусора, площадка уравнивается, для чего буторки срезаются лопаткой, а ямки и канавки засыпаются землей. Хорошо площадку огородить, хотя бы в одну жердь, высотой в аршин, или окружить канавой. В противном случае очень трудно следить на ней за чистотой и порядком. Еще лучше, если для входа на площадку устроить или хотя бы обозначить ворота. У ворот сделать доску для объявлений с наружной стороны и для стенной газеты и расписания занятий с внутренней стороны.

Площадка разбивается таким образом, чтобы в одной части ее было отведено место для навеса, другая большая часть разбивается так, чтобы можно было устроить круговую дорожку для бега, а внутри ее площадку для игр в лапту, городки, занятия гимнастикой и места для прыжков, метаний и проч.

Навес хорошо закрыть с трех сторон, чтобы защитить ребят во время занятий не только от солнца, но и от бокового дождя. Навес необходимо сделать таких размеров, чтобы под ним можно было собрать всю школу. Сюда-то в теплое весеннее и летнее время выносятся вся работа школы. Под навесом необходимо устроить длинные столы и скамьи. В крайнем случае сюда можно перетаскать классную мебель. Под навесом нужно выделить и обозначить место для чтения (читальня), место для занятий ручным трудом и работами, связанными с обработкой материалов, собранных на экскурсиях (мастерская).

Здесь необходимо иметь умывальник с мылом и полотенцем и бак с кипяченой водой. Для книг и вещей, которые ребята будут приносить на площадку, необходимо устроить полочки. Наконец, необходимо отвести уголок для хранения вещей, нужных для работы на площадке, как-то: ведро, кружок, инструменты, лопат, материалов и проч. Хранить эти вещи должно дежурное

звено. На ночь их лучше уносить домой. Стены читальни можно украсить работами ребят и плакатами. Около навеса можно устроить маленький цветник. Наконец, всю площадку необходимо обсадить деревьями, устроить для этого праздник древонасаждения.

Если площадка достаточных размеров, можно устроить на ней также «уголок дошкольников». Для дошкольников необходимо навезти песок и устроить кучи, на которых они так любят играть. Необходимо также обеспечить их достаточным количеством бросового материала для различных изделий, как веток, коры, камешков, картона, чурок и проч. Для собирания материала можно устраивать особые экскурсии в лес, на реку, в поле и т. д. На площадке в этом случае остаются только дежурные.

Чем заниматься на площадке.

Пока в школе идут учебные занятия, площадка является подсобным школьным учреждением. В теплое время года на площадке дети не только проводят перемены, но и занимаются играми, гимнастикой. Сюда в хорошую погоду выносятся все школьные занятия. После окончания учебного года, площадка не прекращает своей работы, а, наоборот, еще более оживляется. Теперь она собирает у себя не только школьников, но и всю деревенскую детвору. Площадка превращается в деревенский детский клуб. Она организует деревенских ребят не только для игр, но и для разумных развлечений и полезных занятий. Прежде чем закончить свои занятия, школе необходимо организовать детей для летней работы на площадке. В органы самоуправления включаются не только ученики школы, но и не школьники. Если на площадке есть уголок дошкольников, они также вовлекаются в самоуправление. Затем составляется план летней работы. План составляется таким образом, чтобы в нем были отражены три главных задачи, которые стоят перед детьми в летний период.

Во-первых, задача оздоровительная. Она разрешается путем проведения игр на площадке, прогулок в лес, на реку, организации купанья, пользования солнцем (загар) и т. д.

Во-вторых, задача по организации общественно-полезного труда. Ребята должны организовать наблюдения над санитарным состоянием деревни и вести борьбу с антисанитарией. Сюда входят: наблюдение над чистотой во дворах, на улице, борьба с мухами, комарами, борьба за чистотой жилищ, правильным уходом ребятнишек за малышами, которые поручаются во время летних работ ребятам, и т. д.

В третьих, задача по подготовке к будущему учебному году.

В течение лета дети, участвуя в полевых работах, должны провести целый ряд наблюдений над природой и трудом взрослых и собрать материал для учебных занятий в школе.

Составляется расписание занятий на площадке, а также расписание дежурств, которые и вывешиваются для общего сведения на доске объявлений.

Весенний учет физического развития детей.

Но вот кончается учебный год. Прежде чем распустить ребят и перейти на клубную работу на площадке, необходимо школе учесть, как минувшая зима отразилась на физическом развитии детей. Надо заглянуть в их физкультурный паспорт. Если осенью ребята проходили антропометрические измерения, весенний медицинский осмотр и измерения в школе, то весной вторичный осмотр и измерения обязательны для всех групп. Данные о движении этих показателей—один из основных наиболее надежных видов учета физического

развития детей. В городах, при наличии антропометрических кабинетов, это дело простое. В деревне говорить об этом трудно, однако, все же в районных школах, при наличии врача, учет этот поставить можно. При осмотре и измерении ребят берутся только основные показатели; вес ребят, рост и объем грудной клетки при вдохе и выдохе. Инструменты для этого в каждом районном селе достать можно. Весы имеются в потребилровке, ростомер каждый учитель может сделать сам. Для этого надо взять доску, нанести на ней сантиметры и прибить ее к стене. Вот и ростомер. При измерении можно пользоваться обыкновенным деревянным треугольником, прикладывая его одним катетом к доске, другим к голове измеряемого. Измерение объема груди производится обыкновенной сантиметровой лентой, при этом она должна ложиться спереди на соски, сзади—на оконечности лопаток. При постановке антропометрических измерений необходимо разъяснить ребятам, зачем это делается, чтобы возбудить у них интерес и наблюдение за своим физическим развитием. С этой же целью каждый ученик должен иметь при себе карточку, в которой записываются показатели при измерении (физкультурный паспорт).

При возвращении в школу осенью и новом измерении дети сами должны увидеть свои успехи в физическом развитии. Наконец, распуская ребят, необходимо познакомить их с тем, как использовать лето для укрепления своего здоровья. Надо научить ребят пользоваться солнечным светом и купаньем, как прекрасными средствами закаливания. Сплюшь и рядом приходится наблюдать, как ребята неправильно используют эти благодатные дары природы.

Поэтому необходимо, чтобы солнце и вода в течение лета были использованы детьми с наибольшей пользой для их здоровья. Летняя площадка в этом случае может сыграть большую роль в деле использования солнечного света и воды, а также игр и физических упражнений. Руководители площадки, при наличии поблизости реки, должны организовать как купанье, так и солнечные ванны. При этом нужно объяснить ребятам, что купаться надо не больше трех раз в день, оставаясь в воде на 10-15 минут, а солнечные ванны надо принимать постепенно. Сначала побыть на солнце 5-10 минут, а потом ежедневно понемногу увеличивать время пребывания на солнце. Лучше всего для этого использовать время перед купаньем.

В. И. Верещагин.

Гербаризация в школе.

Остановимся теперь на технической стороне гербаризации*).

Составление гербария не требует сложных приспособлений. Отправляясь на экскурсию, коллектор должен запастись записной книжкой, стамеской или финским ножом или садовым совком**) для выкапывания растений и папкой размера 50 × 35 сант. с вложенными в нее листами газетной или оберточной бумаги для укладки выкопанных растений.

Чтобы нежные растения во время продолжительной экскурсии не слишком завяли, иногда бывает не лишним окропить бумагу водой, при чем бумага должна быть слегка влажной, но отнюдь не мокрой. Папку следует обтянуть

*) См. Просвещение Сибири № 3 за 1928 г.

**) Стамеску, финский нож, совок необходимо привязать на шнурок; в противном случае они будут потеряны в одну из первых же экскурсий.

парусиной и проолифить. Жестяные ботанизирки совершенно непригодны: в них помещается слишком мало растений; кроме того, они мнутся и преют. Мало пригодны также рекомендуемые иногда мешки резиновые или брезентовые, так как растения в них тоже ломаются, мнутся и скатываются.

Собирание растений следует производить в сухую погоду, потому что растения, собранные в сырую погоду, при сушке чернеют. По этой же причине не следует собирать растений в ранние утренние часы, когда на них еще лежит роса. Впрочем, если растения, собранные при указанных условиях, продержать несколько часов в виде букета в сосуде с небольшим количеством воды, сушка их может дать вполне удовлетворительные результаты.

При собирании растений надо брать по возможности цельные экземпляры с корнями, листьями, цветами и плодами. Плоды особенно необходимы при определении зонтичных, крестоцветных и осок. Если размер папки не позволяет уложить в нее растение целиком, его можно раз или два надломить и, сложив под острым углом надломленные, но не отделенные части, заложить в папку. При слишком значительной величине растения в роде, например, крупных зонтичных, можно взять верхушку с цветами или плодами и верхушечным листом, среднюю часть стебля с листом и корень с прикорневыми листьями. При значительной толщине стебля и корня можно разрезать их вдоль.

От дерева или кустарника берут ветку с цветами или плодами, при чем отмечается приблизительная высота растения.

Если растение двухдомное, надо брать по возможности образцы как с мужских, так и с женских экземпляров. От однодомных растений точно также следует брать образцы, на которых были бы и мужские и женские цветы.

Собирания образцов ив требует особого внимания. Некоторые ивы цветут до распускания листьев, а между тем для определения их наряду с цветами необходимы и взрослые листья. Поэтому приходится брать с одного и того же экземпляра такой ивы по два образца: с цветами и после цветения с листьями (и плодами, если экземпляр был женский). Само собой разумеется, что при этом, во избежание ошибки, необходимо отметить в записной книжке точно и подробно, с какого именно экземпляра взят первый образец, и даже на этот самый экземпляр повесить номерок.

При собирании злаков и осок необходимо их тщательно выкапывать, так как форма корневищ имеет важное значение при определении этих растений. Осоки, кроме того, желательно собирать с плодами, хотя бы в крайнем случае и незрелыми, необходимыми для определения.

Ястребинки (*Hieracium*) собираются обязательно с надземными и подземными частями.

При собирании водяных растений с мелкорассеченными листьями или вообще такими, которые при вытаскивании из воды слипаются, поступают следующим образом: подводят лист плотной бумаги, а еще лучше—пергамента или промасленной писчей бумаги или картона под растение и, не вынимая из воды, слегка расправляют его, и только потом осторожно вынимают из воды.

Для вытаскивания со дна водяных растений полезно, но вовсе не необходимо, иметь маленький якорек-кошку.

Растения-паразиты из цветковых, в особенности виды заразих, надо брать вместе с их «хозяевами», т.-е. теми растениями, на которых они паразитируют.

Собранные растения на экскурсии же нумеруются, а все необходимые данные тогда же под соответствующими номерами заносятся в записную книжку. Никогда не следует полагаться на память и откладывать записи на другое время.

По возвращении с экскурсии, коллектор должен заложить растения в ботанические прессы.

Эти прессы представляют собой железные или деревянные четырехугольные рамы, размером 35×55 сант. с натянутыми на них толстыми проволоками, образующими сетку, или готовыми сетками.

Растение помещается в лист серой оберточной или газетной бумаги; при этом его следует расправить.

Крупные растения, как отмечено выше, сгибаются под острым углом. Чтобы согнутые и надломленные части растения не расплзались, надевают на концы перегибов полоски бумаги в 1-2 сант. ширины с прорезом в середине.

Между листами с растениями кладутся пустые листы газетной бумаги. Очень желательно, но не необходимо, заменить газетную бумагу шведской фильтровальной бумагой низшего сорта.

Затем пачки с растениями, толщиной вершка в 4, стягиваются в прессах ремнями (лучше—сыромятными) или веревками и вывешиваются на ветер в затененном месте. Выставлять рамки с только что заложеными в них растениями на солнце, а также ставить на печь не рекомендуется, так как при этом сырые растения начнут преть и чернеть. Но когда они несколько подсохнут, можно рамки и выставлять на солнце, и ставить на печь.

Не следует также класть рамки под чересчур тяжелые предметы, так как растения при этом могут быть раздавлены, расплющены и, следовательно, форма их будет изменена.

Различные части пачки надо время от времени перемещать так, чтобы они поочередно занимали то более поверхностное, то более глубокое положение.

Бумагу, которая очень скоро отсыреет, нужно возможно чаще перемешивать и высушивать. При этом лучше *не вынимать растения из того листа, в котором оно лежит, а перемешивать только пустые листы*, так как в противном случае подвянувшие растения при перекладке скатываются, и их очень трудно, — а иногда и совсем невозможно, — бывает расправить, в особенности, если растение имеет нежные тонкие листья.

Растения, сухие по самой своей природе (например, злаки, осоки), следует класть в рамки отдельно от более сочных: они могут быть уложены гуще и не требуют такой частой перекладки, как более сочные растения.

Растение готово для гербария, если оно при поднимании его за нижний конец не обвисает, сохраняя, впрочем, некоторую упругость. Если этой упругости нет и растение чересчур хрупко, оно переушено. Если растение не дошло, оно, будучи приложено к губам, производит ощущение холода*).

Продолжительность сушки в зависимости от характера самого растения, состояния погоды, перекладки и т. п. бывает очень различна, колеблясь от 2-х до 12 дней.

Работа сушки растений значительно сокращается, если сушить их в сукне. Для этой цели употребляется обыкновенное самое дешевое крестьянское сукно (не толстое), нарезанное кусками в 3 аршина длиной. Для каждого куса сукна берется соответствующий размерам бумаги кусок картона. Растения кладутся в листы бумаги, которые затем раскладываются на развернутый кусок сукна. Потом сукно навивается на картон, и листы бумаги, таким образом, заворачиваются в сукно. 2-4 таких свертка помещаются в пресс. Перекладку растений из отсыревшего сукна в сухое можно производить значитель-

*) При сушке цветы некоторых растений (особенно синие, напр., у колокольчиков—*Campanula*) теряют свою окраску. Это обстоятельство значения не имеет; надо только в таких случаях делать отметку об естественной окраске цветов на соответствующей этикетке.

но реже, чем при сушке посредством бумаги, да и проветривание сукна требует чрезвычайно мало времени. Иногда (в хорошую погоду) можно даже совсем не переменять сукон.

Некрупные растения с тонким стеблем можно очень быстро высушивать посредством горячего утюга, но неудобство этого способа состоит в том, что растения при этом расплющиваются.

Если нельзя заложить растения в рамки сейчас же по возвращении коллектора с экскурсии, следует поставить их в воду в виде букета таким образом, чтобы в воде была возможно меньшая часть стебля, так как замоченные части растения при сушке обыкновенно чернеют. Можно также опрыскать слегка растения водой, накрыть бумагой и положить в прохладное место.

Завядшие растения можно оживить. Для этого надо накрыть их мокрой тряпкой и оставить часа на 2-4 или даже на ночь в прохладном месте. Засушиваемое растение при помещении его в рамки по возможности не должно быть влажным. Поэтому капли воды снимаются пропускной бумагой.

Если растение имеет слишком много листьев, можно лишние удалить, но непременно так, чтобы видно было, что они находились в растении.

Слишком толстые стебли, корни, корневища, клубни и луковицы для более быстрой сушки разрезаются вдоль.

Растения с сочными листьями и луковицы перед сушкой опускаются в кипяток, затем обсушиваются пропускной бумагой и потом уже закладываются в рамки. Также следует поступать с хвойными, в особенности с елью и лиственницей. В противном случае они сохнут чересчур долго и, кроме того, хвой могут совсем отпасть (ель, лиственница). То же иногда приходится делать с ятрышниковыми, из которых некоторые при обыкновенной сушке чернеют.

Семена собираются в пакетики-мешочки из плотной бумаги или завертываются в бумагу на манер аптекарских порошков.

Плоды (более крупные) лучше собирать в коробки соответствующих размеров.

Папоротники, хвощи и плауны собираются по возможности тогда, когда они дают зрелые споры. При этом коллектор должен иметь в виду, что у одного из наших папоротников,—именно у разнолистника чернокоренного,—споры образуются на вайях (листьях) особой формы. Эти вайи, по созревании спор, представляются как бы обугленными или почерневшими от мороза.

Очень мало хлопот доставляет соби́рание *лишайников и мхов*, коллекции которых из нашего края имеют большой интерес, так как наши мхи изучены недостаточно, а к изучению лишайников только что приступили.

Хрупкие лишайники надо собирать в сырую погоду, когда они становятся мягкими, или мочить их в воде, прежде чем класть в папку. Лишайники листовые или накипные собираются вместе с субстратом. Для сбора накипных лишайников на камнях приходится отбивать их молотком вместе с кусочками горной породы.

Мхи собираются целыми дерновинками, по возможности со своим субстратом.

Надо только стараться собирать мхи и лишайники с плодами, которые необходимы для определения. Исключение составляют торфяные или сфагновые мхи, которые определяются по листьям: их можно собирать и в стерильном (бесплодном) состоянии.

И мхи, и, особенно, лишайники сохнут очень быстро, почему их следует сушить отдельно от других растений.

Шляпные грибы собирают в широкогорлые банки с 70 проц. спиртом, или 2 проц. формалином (продажный формалин разбавляется в 20 раз водою). Хо-

рошо сохраняются шляпные грибы и в насыщенном растворе чистой поваренной соли. Можно также сделать акварельный рисунок гриба и приложить к нему препарат грибных спор. Для приготовления такого препарата покрывают бумагу гуммиарабиком, ставят на нее на двух горизонтально положенных спичках срезанную шляпку гриба и закрывают стаканом. Споры высыпаются и фиксируются на бумаге гуммиарабиком. Бумага со спорами потом сушится.

Существует способ составлять и гербарий шляпных грибов, но он очень кропотлив. Желающих ознакомиться с этим способом отсылаем к книжке Подшивалова—«Как составлять коллекции грибов?», изданной Девриеном.

Слизевые грибы (слизевики или миксомицеты) можно найти в сырую погоду или после дождя на гнилых пнях, кучах гниющего хвороста, дубильном корье и т. п. в виде слизистой полужидкой, студнеобразной или сметанообразной массы или кашицы разнообразной окраски.

Половину ее собирают на белую чистую пропускную бумагу, смоченную в тарелке водой, и накрывают стаканом. Эта слизь (пласмодий) красиво растекается на бумаге. Ее слегка подсушивают, а затем уже кладут в ботанический пресс. Другую половину слизи следует положить на щепочку того дерева, на котором был найден слизевик, и оставить на ночь в сухом месте. Обычно к утру уже образуется плодовое тело гриба на ножке или без нее.

Следует отметить, что слизевики,—крайне любопытная по своим биологическим особенностям группа грибов,—изучены в систематическом отношении очень мало, а потому коллекция представляет большой научный интерес.

Паразитные грибки, вызывающие на листьях, стеблях и т. д. появление пятен и точек разного цвета, собираются вместе с частями того растения, на котором они паразитируют, и засушиваются обычным способом. Для точного определения растения-хозяина надо засушить и его.

Для собирания *водорослей* (в научном смысле этого слова) нарезают куски плотной писчей бумаги, приблизительно соответствующие размерам данной водоросли в расправленном виде, и подводят эту бумагу в воде под водоросль, а затем вынимают из воды за четыре угла так, чтобы вода стекала равномерно, покрывают промасленной бумагой, кладут на пропускную бумагу и дают подсохнуть.

Следует собирать каждое растение в нескольких экземплярах (но при этом необходимо бережно относиться к редким растениям, чтобы не истребить их совершенно в данной местности), так как при определении приходится размачивать цветы, мхи, лишайники и т. д. и, следовательно, их испортить. С другой стороны, дублиеты некоторых растений, может быть, придется отправить для определения специалисту или пожертвовать в тот или иной музей. Обычно специалисты оставляют часть дублетов себе, а Институт Споровых Растений Главного Ботанического Сада в Ленинграде определяет мхи и лишайники, если они собраны в достаточном количестве дублетных экземпляров, в первую очередь.

Подчеркну еще раз, что *каждое собранное растение безусловно необходимо немедленно, не полагаясь на память, снабжать этикеткой* с указанием—около какого города или села (округ, район, губерния, уезд) собрано данное растение, в каком месте (бор, овраг, болото моховое или травянистое, луг заливной, степной, лесной, посева, залежи, солонцы и т. д.), когда и кем. *Коллекции без таких этикеток никакой научной ценности не имеют.*

Желательно отмечать местное название растения, время цветения и созревания плодов и степень участия его в данном растительном сообществе. Если растение имеет какое-нибудь практическое значение, следует это отметить.

Высушенные растения сохраняются в сухом месте в картонных папках или просто пачками, заключенными между кусками картона соответствующего размера и перевязанными бечевкой.

Для того, чтобы придать коллекции более красивый вид, а также в целях большей сохранности, можно приклеить растения узкими полосками бумаги на листы гербария, но никогда не следует приклеивать непосредственно самое растение, так как тогда уже нельзя, в случае надобности, осмотреть его со всех сторон.

Мхи и лишайники кладутся в конвертики, спинку которых можно приклеить к листу бумаги.

Само-собой разумеется, что коллектору, если есть возможность, непременно следует посещать одно и то же место в течение лета несколько раз, так как растительный покров с весны до осени беспрерывно меняется.

Необходимо ответить еще на один вопрос, который непременно возникнет у коллектора при практическом осуществлении намеченной выше программы.

Куда посылать собранный материал для определения, в случае невозможности определить его на месте?

Цветковые растения, папоротники, хвощи и плауны—в Барнаульский окружной музей, в Ботанический Кабинет Томского Университета и в Ботанический Музей Академии Наук в Ленинграде.

Мхи и лишайники—в Институт Споровых Растений при Главном Ботаническом Саде в Ленинграде; лишайники, кроме того, в Ботанический Кабинет Сельско-Хозяйственного Института в Воронеже.

Паразитные грибки—в Ботанический Кабинет Сибирского Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в Омске.

Водоросли и слизевики—в Ботанический Кабинет Томского Университета.

В заключение отмечу, что в Германии, благодаря учителям, детально обследованы флора и фауна каждого клочка земли. У нас же, при огромных размерах нашей страны, исследовательской работы хватит еще на многие и многие годы. Но если за это дело энергично примутся просвещенцы, учащая молодежь и другие любители, то дело познания природы нашего края и всей нашей страны быстрыми шагами пойдет вперед и, наряду с подобными же работами в других областях естествознания, подведет прочную научную базу под разработку природных богатств, которыми природа так щедро наградила СССР.

В. Яковлев.

Важнейшее и очередное в пионер-работе.

— „Мы должны твердо и последовательно осуществлять курс на оживление детского движения, взяв за основу пионерской работы общественно-трудовое воспитание, на базе которого только и можно строить воспитание детей в духе коллективизма и коммунизма“.

(Из проекта резолюции VIII съезда ВЛКСМ по докладу Н. К. Крупской „О работе ВЛКСМ среди детей“).

Сегодняшнее состояние работы пионерорганизации в целом меньше всего требует чего-то совершенно нового, новых надстроек, а больше всего нуждается в упорядочении и отшлифовке того содержания, тех приемов и способов работы, которые она выработала в процессе своего шестидесятилетнего существования.

Только тогда каждый шаг организации вперед и будет верным и твердым, когда он будет сопровождаться оглядкой назад, учетом пройденного пути. Сейчас, в условиях роста активности детворы и повышения требований всей общественности к качеству воспитания нового человека, это условие является совершенно необходимым не только для определения общих задач пионердвижения, но и для определения каждой конкретной задачи на каждый определенный отрезок времени.

Содержание и организация работы отрядов.

Мы считаем, что в качестве опыта своей работы пионерорганизация в целом имеет сейчас все необходимое содержание для воспитания пионеров на общественно-трудовой основе в полной связи с деятельностью партии и комсомола.

Это подтверждается развернувшейся с.-х. работой пионеров, трудовой помощью их бедноте, организацией детского досуга, сбором средств на постройку самолета «Пионер», братской помощью детям бастовавших горняков Англии и революционеров Китая и рядом других примеров общественно-политической деятельности всей организации.

Но крупнейшим недостатком в отношении содержания у нас до сих пор является то, что в каждом отдельном пионеротряде далеко не всегда эта общественно-трудовая деятельность лежит в основе работы, и далеко не всегда эта основа является **постоянным**, политическим стержнем всей работы, стержнем, подчиняющим все остальное содержание.

Общественно-практическая работа имеет в практике работы отрядов характер случайных эпизодических работ по заданиям, получаемым от комитетов комсомола. Остальные части содержания, как труд, физическое, художественное воспитание и все

другие работы, обычно оторваны от нее, а потому теряют политическую окраску и педагогическую целесообразность. Внимание пионеров не концентрируется на постоянных, последовательно вытекающих одна из другой, совершенно конкретных работах общественно-полезного значения; все занятия не ставятся на службу этим работам.

Наряду с разбросанностью содержания мы имеем и большую запущенность организационных форм отрядной работы. Эта запущенность в известной степени является и причиной разбросанности содержания.

Не говоря уже о таких грубейших нарушениях организационного положения пионерорганизации, как разбухание одного отряда до 70-80 чел., как создание отдельных звеньев и отрядов только из мальчиков или из девочек, у нас часто стирается становой хребет каждого отряда—звеньевая система.

Правильно поставленная работа звеньев и совета отряда—это осуществление важнейшего принципа пионердвижения: «руководство детьми через самих детей».

Но в нашей действительности вожатый обычно подменяет собою совет отряда и вожатых звеньев, а само звено не является основной монополярной формой получения пионерами нужного им круга знаний и навыков, не является основной единицей самостоятельной работы пионеров.

Вместо укрепления звеньевской системы, вожатые обычно склонны идти к удовлетворению запросов пионеров по линии наименьшего сопротивления. Создаются кружки, комиссии по любому вопросу и в любом количестве. Критическое отношение к целесообразности создания их при отрядах отсутствует.

В результате—и без того обычно скудное содержание отрядной работы растаскивается по различным дополнительным формам, на долю совета отряда и звеньев остаются заседания и выполнение скучно и сухо составленных заданий по общественно-практической работе, а наиболее интересные для ребят и необходимые для каждого пионера занятия по ремеслам, военному делу, первой помощи и др. становятся достоянием только кружков и комиссий.

Вся эта разбросанность и случайность материала отрядной деятельности, это отсутствие единой целевой установки во всей работе и нагромождение излишних организационных форм в очень значительной степени снижают воспитательную ценность работы пионерорганизации и затрудняют возможность всесторонне воспитывать пионеров и равномерно давать им полный круг знаний и навыков, нужных для оформления нового человека.

Пути упорядочения пионерработы.

Над установлением этих путей работал недавно закончившийся пленум Спбирского бюро ЮП. Пленум решил, что общественно-трудовую деятельность пионеров нужно сделать **постоянной** основной работой пионеротрядов.

Для этого следует отказаться от эпизодического выполнения отрядами отдельных практических работ, что сейчас имеет место вследствие неправильного понимания выдвинутого перед организацией метода конкретных заданий в помощь осуществлению важнейших задач партии и комсомола. Эти конкретные работы и должны являться своеобразной комплексной темой, вокруг которой будут объединяться все части содержания пионерработы. Лишь при этом условии возможно подчинение всего содержания единой общественно-политической цели, ребята осмысленнее и с большим интересом относятся к каждому занятию, потому что оно будет связано с окружающей их жизнью, будут видеть в каждом маленьком деле помощь в достижении основной, очередной цели всего отряда.

Но упорядочить содержание невозможно, не уточнив организацию работы. Именно это есть первоочередная задача каждого отряда. Сделать совет отряда действительной

практической школой вожатых звеньев, всю плановую работу проводить через совет и звено, упорядочить учет, планирование работы,—с этого и надо начинать*)).

В связи с этим, нужно, как правило, отказаться от создания при отдельных отрядах постоянных кружков и комиссий. Их существование задачами пионерработы не оправдывается. Кружок—это форма изучения специального вопроса, форма получения специальных навыков.

В работе же отряда основное—выполнение через звенья очередного общественно-полезного дела и проведение тех занятий по труду, физкультуре и всех других, которые связаны с этим делом, полезны для лучшего его выполнения. **Пионерский отряд может и должен давать пионерам специальные знания и навыки только в таком объеме и разрезе, в каком они требуются для выполнения текущей общественно-полезной работы.** Задача пионерработы—не специальная трудовая подготовка детей, а воспитание в них простейших навыков правильно организованного труда на основе практического участия в нашем строительстве.

Мы также отвергаем и всякие формы специализации отдельных пионеров на таких нужных всему отряду знаниях, как санитарное дело. Сейчас из общей работы отрядов выпали занятия по первой медицинской помощи, санитарии и гигиене. Они стали монопольным достоянием санкомов, кружков первой помощи, групп юных друзей РОКК'а.

И эти занятия—неотъемлемая часть общего содержания пионерработы, которая может и должна быть вложена в рамки плановой звеньевой работы.

Но отказ от дополнительных организационных форм совершенно не означает необходимости немедленно приступить к разгону существующих кружков, не укрепив предварительно звеньевую систему. Это было бы неправильно и вредно для организации. Нужно начинать с насыщения работы звеньев разнообразным, необходимым содержанием. Естественным следствием этого и явится отмирание кружков в отряде.

Если же при правильно организованной, а, следовательно, и разнообразной работе звеньев, некоторые занятия, особенно интересующие пионеров, не будут вкладываться в содержание плановой работы или будут вкладываться, но в недостаточном объеме,—кружки создавать следует в первую очередь при школах, пионерклубах, отрядных базах. Это будет принципиально правильно, поможет изжить параллелизм между отрядом и школой, пионеры, работая в школьных кружках, втягивая в них неорганизованную детвору, этим самым помогут школе осуществлять и очередную ее задачу—развертывать внешкольную работу с детьми. Вместе с этим, от задачи выявления заинтересованности пионеров и поощрения ее отряды не должны отказываться. Следует отводить время на сборах для занятий ребят особенно интересными для них ремеслами и предметами. Этим целям должны отвечать и «детские дни».

Единственное исключение в отношении кружков и комиссий мы делаем для редколлегий и деткоркружков. Деткордвижение это часть общего рабочекордовского движения. А его отличительный принцип—это полная добровольность и бесконтрольность. Навязывать деткорработу, ставить ее под контроль совета отряда и звена мы не должны.

Но этими путями и должно идти упорядочение пионерработы, сейчас на эти пути мы должны поставить и очередную весенне-летнюю работу пионеротрядов.

Очередные задачи пионерорганизаций.

Определяя в качестве основного направления деятельности пионерорганизации летом круг общественно-полезных работ, пленум Сиббюро исходил из важнейших задач, поставленных XV съездом партии: внедрение культуры в быт и труд массы трудящихся, коллективизация и повышение товарности крестьянского хозяйства, укрепление обороноспособности страны.

*) Для практического использования рекомендуем статью А. Кудрявцева—«Как организовать работу пионеротрядов» в журнале „Просвещение Сибири“ № 2. В. Я

Для приобщения пионеров к выполнению этих задач перед всеми отрядами Сибири выдвинуты такие задания: 1) помочь успешному проведению летних занятий в школе; 2) провести посадку зеленого молодняка; 3) охранять друзей леса—птиц; 4) изучая военное дело, помогать обороне страны; 5) устроить площадку, организовать досуг детворы.

Кроме того, для деревенских отрядов: 1) помочь успешному проведению посевной кампании; 2) организовать коллективное хозяйство отряда; 3) поставить указатели на перекрестках дорог в помощь Автодору.

Для городских отрядов—помочь подшефным отрядам деревни: а) в сельскохозяйственной работе, б) в установке указателей на перекрестках.

Эти работы должны быть взяты за основу, на них необходимо объединить усилия отрядов.

Но прежде чем взяться за них, памятью прошлогоднее некоторое снижение работы летом, пленум установил необходимость во всех отрядах провести **весенний смотр работы и сил отряда**. Задачами этого смотра являются: учет достижений и ошибок зимней работы, организационное укрепление отрядов, привлечение широких масс детворы и родителей к обсуждению вопросов летней работы.

Проводя отчетные выставки, вечера и сборы, организационно оформляя отряды, особенно важно будет обратить внимание на приспособление организации работы к условиям летней жизни детворы. Важно добиться, чтобы ни один пионер или группа пионеров, выезжающие на лето или на несколько недель из города или из деревни, не остались без конкретного поручения отряда. Неверно считать выбывшими из отрядов тех ребят, которые с окончанием школьной учебы уедут в свою деревню или переберутся с родителями на заимки, в хутора. Отряд должен рассматривать их, как своеобразных «отпускников», давать им поручения и практический материал для организации досуга, военных и физических занятий с теми ребятами, с которыми «отпускники» встретятся. Это и создание летних «заимочных», «хуторских» звеньев является очень важным условием для закрепления отрядов на лето.

Проводя смотр отрядам, необходимо будет в первую очередь привлечь к нему и объединить вокруг отрядов на все летнее время те группы детворы, которые наиболее подвержены отрицательному влиянию среды. Такими группами являются в деревне батрачата, дети бедноты, дети, взятые в патронат из д. д., а в городе—беспризорные, безнадзорные, газетчики, чистильщики сапог. Среди же них особенно нуждаются во внимании отрядов не-школьники, девочки, дети окраин.

Укрепив свой состав, объединив на проведении смотра и праздновании 1 мая вокруг себя эту детвору, отряд сможет взяться за выполнение очередных практических работ организации.

Содержание весенне-летней работы пионеров.

Конец апреля и начало мая будут заняты проведением смотра, подготовкой к лету и празднованием 1 мая. Основными общественно-практическими работами как в деревне, так и в городе является: работа по охране птиц, объединение вокруг отряда детворы; кроме того, в деревне—подготовка ко дню «Первой борозды» и посеву, к устройству коллективного огорода; в городе—начало практической помощи подшефным пионеротрядам деревни путем отправки писем им с вопросами: нуждаются ли ребята в семенах, литературе и в какой именно. Городской отряд должен узнать через эти письма, с какими надписями собирается устанавливать их подшефный отряд (указатели дорог) и тем, чтобы потом заготовить им в подарок жестяные доски с нужными надписями.

В связи с этим, остальные части работы должны быть направлены в помощь этим основным работам, примерно, в таком направлении:

1. Для объяснения пионерам их практической работы, для того, чтобы пионеры более ясно представляли себе лицо врагов рабочего класса и трудящегося крестьянства и приучались ненавидеть их,—**политосведомление** пионеров проводить в форме бесед,

читок по таким вопросам: а) значение посевной кампании, коллективного и культурного хозяйствования, благоустройства селений для социалистического строительства; б) как и почему наши классовые враги (внутри СССР—кулаки, городская буржуазия, паны, за границей—капиталисты) относятся к нашему строительству; в) 1 мая—международный праздник трудящихся: как живут и работают трудящиеся СССР и за границы; военная опасность и наши задачи.

2. Антирелигиозная работа—тоже поможет пионерам ясно разглядеть лицо классовых врагов и понять, что религия—это оружие буржуазии, направленное против культурной революции, за которую мы сейчас боремся. Объяснение вредности церковных обрядов поможет углублять и санитарно-гигиенические сведения ребят.

3. Физическое воспитание и его значение нужно объяснять, как необходимое средство для подготовки из пионеров будущих здоровых и сильных бойцов. Занимаясь физическими упражнениями, пионеры должны заниматься и военным строем.

Начав изучение военного дела, пионеры получают знания, которые они сейчас же могут применить в своей основной работе. Например, изучая химическое дело, они должны использовать эти сведения для протравливания семян; изучая саперное дело, они получают полезные навыки по устройству земляных кухонь, подстилок, которые пригодятся при выезде в поле, при экскурсиях.

Мастерство ребят в это время будет заключаться в заготовке скворечников, синичников, лопат, граблей для огородных работ, яйцекладок и проч.

4. Работа среди неорганизованной детворы, наряду с обычным вовлечением ребят всю практическую работу отряда, в это время должна быть в основном направлена: к отвлечению ребят от всех обрядов и обычаев, связанных с празднованием пасхи через устройство утренников и вовлечение ребят в подготовку к 1 мая. В деревне важно также добиваться, чтобы ребята и после пасхи продолжали посещать школу. Пионеры должны следить, чтобы со всеми батрачатами были заключены договора, участвовать в их заключении.

Как видно, любое занятие может быть подчинено основным практическим работам.

В мае основными практическими работами для деревенских пионеров будут: участие в «дне первой борозды» и посевная работа (отрядный посев и помощь бедноте); разбивка отрядного культурного огорода, полосы; в городе—поделка для деревенских пионеров указателей направления дорог, посылка им семян, агрономической литературы.

Кроме этого, все отряды будут проводить посадку зеленых насаждений, заканчивать установку птичьих домиков, начнут устройство площадок. Продолжая занятия по военному делу, отряды не должны порывать связи с детворой, установленной ими при смотре и праздновании 1 мая. В деревне следует продолжить, а в городе начать агитацию среди ребят за посещение летних занятий школы, способствовать проведению школой общественно-полезных работ.

Июнь—наиболее свободное для детворы время: в деревне ребята бывают более свободны от полевых работ; в городе школа переносит большинство занятий за стены школы; в июне будет несколько церковных праздников. В это время необходимо широко развернуть массовую работу со всей детворой, особенно широко объединив ее на праздновании международной детской недели. Помимо использования каждого сборища ребят на улице, на рыбалке и проч., в целях разумной и интересной организации их досуга этому помогут также и такие практические работы всех отрядов, как заканчивание устройства площадок, торжественное их открытие; разъяснение сущности церковных праздников и вреда от связанных с ними обрядов и обычаев, отвлечение от их выполнения затеями отряда; хождение отрядами друг к другу в «гости»; подготовка и проведение массовых военных игр, подытоживающих военную работу отрядов (поход, связь, саперное дело, маскировка); проведение первых оздоровительных детских дней; в деревне—установка указателей на перекрестках дорог; в городе—заготовка и развеска списков жильцов домов.

Конечно, вовсе не обязательно, что каждую из перечисленных работ должен выполнить каждый отряд и в тот именно месяц, в каком каждая из них здесь помечена. Все зависит от местных условий и сил отряда. Мы даем лишь пример расположения материала на ближайшее время. Но нужно стараться создавать условия и укреплять отряд с таким расчетом, чтобы выдвинутые нами задания в то или иное время этого квартала все-таки были выполнены (Практические указания, как объяснить ребятам и выполнить все упомянутые работы, можно найти в выпущенном Сибкабинетом детдвижения сборнике «В помощь вожатому», который разослан по всем отрядам ЮП).

Необходима полная согласованность со школой.

В целом ряде участков своей работы отряд будет соприкасаться с деятельностью школы. Для лучшего выполнения задач школы и пионеротрядов, вопросы согласования содержания отрядно-школьной работы в весенне-летнее время приобретают особенно важное значение.

Помимо задачи агитации среди детей за посещение летней школы, перед отрядами поставлена и задача помощи школе в увязывании изучения природы с общественно-практической работой. Очень важно четко разграничить эти работы—кто в них будет инициатором, к каким работам отряда присоединится школа, какие общешкольные начинания (устройство огорода, зеленые насаждения и т. д.) придется продолжать отряду с окончанием работы школы. Проявить свою инициативу в организации согласования следует каждому работнику школы, чтобы общими усилиями и школы, и пионеротрядов детвора была обеспечена на летнее время всем интересным и полезным для нее.

Вместе с этим пленум Сиббюро ЮП обратился с призывом ко всем работникам просвещения помочь вожатым в выполнении стоящих перед ними задач, сделать все возможное, чтобы весенне-летняя работа закрепила организацию на лето, способствовала ее дальнейшему развитию. Особенно в деревне эта помощь крайне необходима.

Н. Иорданский.

Русский инспектор среди нацмен.

Нет никаких сомнений, что при нормальных условиях работы инспектор должен быть обязательно той национальности, к которой принадлежит педагог и школа, он должен знать язык школы. Если бы передо мною было два лица на выбор для школы: опытный инспектор—русский и менее опытный из нацмен, я бы отдал предпочтение последнему и вовсе не потому, что для нацмен хорош инспектор и послабее. Нет, инструктирование школы нацмен очень сложно и ответственно и требует высокой специализации. Но менее опытный инспектор, принадлежащий к нацмен по происхождению, по быту, в процессе работы может поднять свою квалификацию, а опытный инспектор русский, даже при знании языка нацмен, не сможет целиком войти и вжиться в условия местной жизни и ее особенности. Долго, очень долго пришлось бы ждать его полной ассимиляции с местной национальностью. А без этой ассимиляции трудно уловить и усвоить местные особенности постановки школы нацмен. Такова должна быть принципиальная постановка вопроса об инспекторе нацмен.

Но в условиях современной действительности фактически и «общий инспектор», не принадлежащий по происхождению к нацмен и не знающий его языка, вынужден и должен будет исследовать и инструктировать в своем

районе школы нацмен. Общие основы этого инструктирования отчасти установлены в педлитературе, но лишь в самых общих чертах и нуждаются в дальнейшей проработке. Мною этот вопрос затрагивался лишь в плоскости установки некоторых приемов работ русского инспектора среди учителей и школ нацмен.

Мне лично пришлось пережить опыт инструктирования черемисских школ в Васильсурском уезде, Ниж. губ. (в 1897-98 г. г.) и латышских и еврейских школ в Прибалтийском крае (в 1911-1914 г. г.), при незнании языка той национальности, школы которой я посещал и исследовал. Этот опыт убедил меня в том, что работа инспектора при этих условиях, кроме ее трудности и сложности, требует большого такта, чтобы бережно подойти к своеобразию жизни школы нацмен, а главное—умения найти правильный путь к действительно правильной объективной оценке характера занятий школы и ее результатов.

Приступая к работе с учителем и в школе, я прежде всего поставил своей задачей *изучить* по словарю и по специальным книжкам ряд некоторых обиходных вопросов и ответов на родном школьникам языке, которые мне помогли бы не быть совершенно немым с детьми, вовсе не владеющими русской речью. Опыт этот мне удался. Надо было видеть радость детей, когда они от русского «начальника» (а таким я, вероятно, им показался, несмотря на мою довольно скромную фигуру), может быть, впервые услышали родную речь, правда, деланную, книжную, но понятную им. Эта радость свидетельствовала о том, что на этой почве пройдет моя первая спайка с ними, сближение на почве общего школьного интереса... В еврейских школах ранее все дети знали русский язык, и там мне не пришлось прибегать к их родному языку (жаргону, обильному примесью немецких слов), но и в еврейской школе выгодно было бы говорить с детьми на их родном языке.

Схватить элементы родного языка ребенка школы сможет при некотором усилии каждый инспектор.

Далее, инспектору надо изучить особенности той или иной национальной культуры, особенно тех ее сторон, которые ближе к школьным занятиям. Когда живешь среди нацмен, этого достигнуть сравнительно не трудно, но при одном обязательном условии: нужно бережно относиться к ней, отчасти проникнуться ею, в ее лучших положительных проявлениях, проще, как мы думали раньше, полюбить ее. Это средство и эта симпатия возможны, конечно, только тогда, когда национальная культура народа отвечает идеологически интересам и запросам инспектора другой национальности. Предо мной обыкновенно была преобладающей масса трудового населения. Отсюда происходило мое сближение с ним. Я знал, чем оно живет, что его особенно захватывает и интересуется. Эти темы были предметом беседы с учителем, а иногда и с населением, если оно знало русскую речь.

При соприкосновении с взрослым населением особенно резко чувствовалось отсутствие общего языка. Вот почему так важно для инспектора *по-сильное участие* в общественной работе с населением. Это участие вводит его в гущу местных интересов, содействует изучению и усвоению местной среды, а вместе с тем создает почву для сближения с ней.

В настоящее время сближение со школой облегчается единством целевой установки нашей советской школы, работающей по программам ГУС'а. На почве ее создается общий язык, общие темы, общий тон для беседы.

Сами учителя нацмен обыкновенно владеют русским языком. Беседа с ними дает возможность быстро ориентироваться в их занятиях и даже давать им некоторые инструкционные указания. Общий ход занятий в классе, общую

постановку их, настроение детей—все это так не трудно опытному инспектору уловить в классе.

Все это мало и недостаточно, но пока нет своего инспектора нацмен, нет инспекторов нацмен в достаточном количестве, нельзя вовсе оставить школы нацмен хотя бы без минимального руководства. Оно должно быть дано.

Еще легче такая ориентировка инспектора в старших группах учащихся, где есть кое-какие знания русского языка.

Одна есть опасность «ревизии» школы нацмен: увлечение своим русским шаблоном, своими привычными приемами работы в русской школе. Каждая национальность с своеобразным укладом быта налагает свой отпечаток на поведение детей, на некоторые особенности их речи, их восприятия и реакции; есть особые иногда приемы работы, распорядка занятий и т. п. Все это нужно бы подработать в специальных конференциях инспекции нацмен на основании их личного опыта и личных переживаний.

М. Бучинский.

Школа реализует заем.

(Опыт Харбатовской сельской школы Качугского района, Иркутского округа).

Проходящая по всей советской стране кампания хлебозаготовок, реализации займа укрепления крестьянского хозяйства, проведения самообложения на сельские общественные нужды, искоренения самогонокурения и пр. проникла во все поры сельской общественности.

Она наложила свой рельефный отпечаток на лицо каждой сельской организации, каждого учреждения и каждого деревенского работника, начиная от вечно спешащего, суетливого рик'овца и кончая неподвижным, тяжелым на под'ем, сельисполнителем.

Несомненно, школа не могла остаться (и не осталась) безучастной в этой кампании.

Школе, как и всем другим общественным и культурным центрам села, была поставлена задача—быстро перестроить свою работу и наиболее полно приспособить ее ко всем требованиям кампании.

Работая в качестве уполномоченного райисполкома по ряду сельсоветов Качугского района, автору этой статьи приходилось тесно соприкасаться с деятельностью просветучреждений.

Более всего приходилось наблюдать или полную инертность просвещенца и безучастие школы в проводимых кампаниях, или более или менее горячее участие в них только учителя в виде выступлений с докладами на общих сельских собраниях, выполнения обязанностей контрагента, бесед с населением, составления призывающих статей в стенгазету и т. п.

Встречать же участие в этой работе не только учителя, но и всей школы приходилось, как чрезвычайно редкое отрадное явление. Такую работу ведет Харбатовская школа четырехлетка.

Опыт работы этой массовой сельской школы в одной части кампании—реализация займа—я и попытаюсь зафиксировать на страницах педагогического журнала, т. к., на наш взгляд, этот опыт заслуживает внимания всех просвещенцев—работников массовой сельской школы.

Харбатовская школа четырехлетка обслуживает до десятка бурятских улусов и русских сел в радиусе 10 верст. Школа пользуется у населения большой популярностью. На всю эту местность она распространяет свою общественную работу. Учится в школе 80 человек детей. Работают в школе неутомимые, любящие свое дело просвещенцы.

Зав. школой является центральной фигурой общественной работы и жизни этих сел. Он—член сельсовета, селькредкома, ревизионной комиссии потребобщества, профуполномоченный, член ревизкомиссии Качутского райместкома, рабрпоса и пр. и пр.

Местные крестьяне затрудняются провести собрание или заседание без участия учителя. Такой авторитет и доверие он заслужил тем, что сумел в течение года из растрепанной, грязной, неприглядной и плохо работающей школы сделать ее образцовой, примерной во всех отношениях.

Отсюда совершенно понятно, почему заведывающему школой не потребовалось никаких циркуляров и распоряжений по наробразовской, профессиональной или еще какой линии, чтобы стремительно пристегнуть школу к тем, силам, которые везут кампанию. Эти указания пришли, когда добрая половина работы была у него уже проделана.

Волею судеб или вернее по просьбе регистратора рик'а окрОНО'вский циркуляр о займе привелось мне самому привезти в школу, т. к. путь мой лежал через Харбатово. Под'езжая к селу, я рассчитывал заехать на полчаса в школу погреться, передать циркуляр и сказать учителям, что пора браться за проведение займа, что бездействие в этом деле недопустимо, и что школа должна быть примером для других; я отыскивал в голове у себя наиболее убедительные словечки и выражения, но... когда в'ехал в деревню и приблизился к школе, был сразу же обескуражен.

Уже на улице школа сбила меня с позиции разбросанными по всему селу многочисленными и толковыми лозунгами о займе. Благодарение судьбе, что я не приехал ночью! Уж тогда без сомнения попал бы впросак.

Все заборы, ворота, двери школы, учреждения покрылись несокрушимой бронью из лозунгов, плакатов, рисунков, агитирующих за заем.

Убедительные выражения растерял. Вместо них, первым вопросом было: когда успели ребята написать так много лозунгов и так хорошо?

Мне ответили, что в школе был объявлен конкурс на лучший по содержанию и по технике исполнения лозунг. Хотя премии ничего привлекательно-го не предстали, например, наиболее видными премиями были: карандаш, листок пропускной бумаги, перо и т. п., но у ребят пошло здоровое соревнование.

Оказывается, не имея никаких указаний о кампании займа, тов. Максимов (зав. школой) ориентировался на газету. С появлением в ней первых статей о займе, он их отчеркивает, сохраняет, подготавливает и приспособливает, как материал для предстоящей работы. Он—первый контрагент в своей округе, порвый продал крестьянину облигацию займа и сейчас идет впереди всех контрагентов.

Три четверти реализованного по всему сельсовету займа относятся за счет непосредственной работы учителя (даже несмотря на то, что с.-совет не в Харбатово, а в трех верстах от него). Для примера сам купил облигаций на 15 рублей.

Раз'яснение займа на сельских сходах, вынесение благоприятных решений относительно займа трудно раскачивающимися крестьянами—в значительной степени дело учителя, пользующегося широкой популярностью.

Это—общественная работа самого учителя, которой он, однако, не ограничился.

В основу всей своей методической, учебной и общественно-полезной работы в школе он также поставил заем.

Им разработаны подробные планы уроков, по которым все знания и навыки, даваемые на основе программы ГУС'а (Сибварианта), построены и осно-

ваны на материале займа, напитаны займовским содержанием. Это была большая, сложная и ценная методическая работа.

Хотя эти планы и представляют из себя чрезвычайно интересный материал, все же в пределах журнальной статьи привести их трудно, и мы, не располагая к тому же достаточным временем, ограничимся лишь только приведением здесь отдельных штрихов и фактов осуществления их в классе.

В младших группах (I и II гр.). Работа начата с беседы о займе. беседа закреплялась путем зарисовки облигации, рисовался трактор, как часть общего рисунка и пр. Облигации в то время еще не были получены, и зарисовка их производилась с соответствующих плакатов и листовок. Надписи плакатов читались учениками вслух и записывались в тетрадах. На основании этих же плакатов и беседы составлялись и писались лозунги.

По родному языку, при проведении записей на память, дети усваивали выгоды займа, например: «работать машинами»; «увеличить посев»; «помочь государству»; «строить школу»; «разводить породистый скот» и т. д.

Для прохождения счета займовский материал оказался не менее, а еще более удобным. Учителями было правильно учтено, что усвоение займа ребятами может быть достигнуто достаточно полно только с помощью целого ряда действий над числами, встречающимися в нем. Таким образом, полное запоминание условий займа достигалось через различные комбинации и вариации этих чисел в соответствии с теми знаниями по арифметике, которые имеет данная группа. Счет в пределах от 100 до 1000, разбивка на сотни, десятки, единицы проводилась с большим успехом. Это было позднее, когда облигации уже получились. Бралась целая десятирублевая облигация (как наглядное пособие), и занятия по арифметике велись, начиная, примерно, со следующих вопросов: а) сколько рублей содержит (стоит) облигация?; б) сколько рублей—столько сотен; в) сколько копеек—столько единиц и т. д.

Таким же порядком бралась другая десятирублевая облигация, но уже не целая, а состоящая из четырех частей. Здесь же, на глазах учеников, разрезывая ее ножницами на отдельные четвертки, наглядным путем велось определение частей целого числа: $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$. Попутно выяснялись и вопросы займа, например: какая часть выигрыша падает на четверть, половину, три четверти облигации; решались наиболее простые задачи, например: на номер облигации падает выигрыш 100 р., сколько выигрывает $\frac{1}{4}$ часть и т. п.

Необходимые географические сведения даны в определении центра розыгрыша займа. Здесь нить проста. Розыгрыш будет в Иркутске, Иркутск—окружной город, на реке Ангаре и т. д.

В старших группах (III и IV гр.). В таком же направлении произведено насыщение всего учебного материала займовским содержанием и в старших группах. В проработке этого материала учениками старших групп было только то отличие, что в них вопросы займа заняли больше времени и были глубже пройдены.

Бурятам, которых в школе много, особенно трудно дается правильное произношение русского языка. В занятиях по русскому языку много уделяется времени на отыскивание частей речи, выделение падежных и родовых окончаний и т. п. Для работ по русскому языку даются, примерно, такие фразы: «Крестьяне улуса Халгин провели общее собрание о займе» и т. п.

Четвертой группе была дана задача: «Держатель облигации в три года получил 4 р. 05 к. процентов за свои облигации. На какую сумму облигаций займа он имеет?».

При решении этой задачи одновременно применялось правило процентов, действие десятичных дробей и в то же время осуществлялось приобретение учениками практических навыков для раз'яснения займа.

Школьники эту задачу и много подобных ей решили. В то же время, зная условия займа, они сами придумывали задачи.

В части сообщения географических сведений большая беседа была проведена по одному из пунктов тезисов Наркомфина, в котором сказано, что заем выпускается, между прочим, на следующие цели: «ж) на сооружение оросительной системы в Ср. Азии и Закавказье».

В этой беседе выяснен целый ряд новых и нужных для детей вопросов, как-то: что такое Туркестан; где он (отыскивали по карте); зачем там нужна оросительная система; значение хлопководства в Туркестане; его посевная площадь, количество продукции, потребность промышленности в нем, прежняя зависимость от заграницы и т. п.

Большая работа проведена старшими группами с газетой. Она выразилась в отыскивании, подчеркивании и вырезках статей и заметок о займе из «Власти Труда» и других газет; в отыскивании лозунгов, достижений Качугского района, хода реализации займа и т. п.

Из проработанного газетного материала ученики самостоятельно составляли выводы:

«Чем больше реализует займа наш район, тем больше мы получим выгод от займа»; «Чтоб открыть ШКМ, нужно больше займа распространить в нашем районе»—эти и подобные выводы записаны у учеников в тетрадях.

Много потребовалось бы времени, чтоб привести все факты вкрапливания заемного содержания в учебную работу школы. Достаточно будет уже приведенных выше сведений.

Таким образом, нисколько не отрываясь от повседневной органической учебной работы, не принося ей никакого ущерба, а наоборот—только пользу, ученики твердо усвоили значение, цели, условия, выгоды займа, технику его распространения и пр.

Путем личной беседы с учениками мне пришлось убедиться, что они действительно в вопросе займа хорошо и крепко подкованы.

Без всяких затруднений и заминок, они давали правильные ответы о всех выгодах, целях и условиях займа.

Так ребятам была дана твердая база знаний для проведения работы по реализации займа среди крестьян своих сел и улусов.

Эта, уже общественно-полезная работа детей составила следующее звено участия школы в кампании.

К субботе—дню от'езда ребят по домам—им дали задание прочитать своим родителям листовки по займу. Предварительно с ребятами было проведено самое тщательное ознакомление с содержанием листовки. Ребята прочитывали ее, рассказывали, усваивали расположение материала в ней.

После такой продолжительной проработки, когда школьники усвоили листовку, им рассказали, как нужно зачитывать ее, как вести по ней беседу, как затем произвести подписку на заем. Заранее предусмотренные вопросы, возможные со стороны кр-н, обсуждены; намечены и примерные ответы. Были и другие задания. В понедельник ребята делали доклады о выполнении заданий. Везде был успех этих работ, особенно у бурят.

* * *

С целью агитации, ученики провели два школьных спектакля. Первый был 12 февраля. Помещением школа располагает большим. На спектакле были

все ученики и более 100 человек родителей. Вступительной частью вечера был краткий доклад. Дальше—пьеска «Домоседы» и в заключение—вечер самодетельности. На вечере была организована игра в фанты, которая заинтересовала не только ребят, но и взрослых крестьян. Эта игра была предметом всеобщего внимания.

Загадывать на проигранные фанты взялся учитель. И каждый раз на вопрос—«что этому фанту сделать?»—он требовал ответов на вопросы о займе:—«Сказать, сколько процентов дохода даст облигация займа в год»; «Можно ли на выигрыш займа получить машину?»—и т. д.

Такая игра привела всех в хорошее настроение. Приятно было наблюдать, с какой сосредоточенностью крестьяне ожидали ответов, какой задор и оживление вызывали у них затруднения отвечающих и ответы невпопад. Долго шла игра. В конце-концов вопросы начали задавать все, у кого они выплывали, отвечать стал учитель, и незаметно игра в фанты превратилась в вечер вопросов и ответов. С вопросов о займе перешли к хлебозаготовкам, самообложению, налогу, кооперированию и т. д.

Так агитация и популяризация мероприятий советской власти не пришла прямо, открыто, а подошла незаметно, исподволь, непринужденно и поэтому достигла самых лучших результатов, невозможных где-нибудь на собрании.

Второй спектакль поставлен 26 февраля—платный. Сбор определен на приобретение облигации для школы. Всю программу пропитали займом. Своими силами составили займовскую инсценировку, приготовили живую газету, декламацию, пение частушек и пр.

Особенно понравились заемные частушки:

«Ротозей, рукозуй
Глушат водку нипочем.
Ну, а мы-то не спасуем:
Сменим деньги на заем...»

Поют частушки школьники и в школе, и дома, поет их молодежь, слушает крестьянин новые песни и вникает:

«У тальянки медны планки.
Тонки, звонки голоса.
Гей, крестьяне, гей, крестьянки.
Займ крестьянский запасай...»

Под частушки все легче идет у крестьянина. Не один из них после этих частушек слюбил свое нежелание—взял облигацию...

* * *

Результаты школьной работы сказались скоро. Первоначальная подписка по всему селу дала только 72 р. 50 к. Но школа помогла. На общем собрании 27 февраля, т. е. на следующий день после спектакля, они вынесли постановление приобрести заем—по облигации на каждый крестьянский двор. Добровольная подписка еще до этого далеко превысила первоначальные 72 р. 50 к. Местное потребобщество, не распространившее до 15 февраля займа ни на одну копейку, стало распространять его в большом размере. Школа толкнула и кооператоров, слабо работающих, и население. Кооператоры сказали, что при таком темпе задание в 500 рублей будет выполнено в непродолжительный срок.

Приобрели облигацию и для школы со средств от постановки.

Кроме этого, 80 человек ребят из пятаков и гривенников составили коллективную школьную облигацию.

Хорошая работа дала хорошие результаты.

В. Летунов.

Опыт проведения дальней экскурсии.

Завьялово—Улала*)

Первый день проехали 60 верст; ночевали в степи. Дорогой на бричках велись оживленные беседы о своем районе, о встречаемых селах, о конструкции ветряных мельниц, о русской литературе. Темы, как видите, самые разнохарактерные. Тут же в «Журавле» «протянули» дежурных по кухне, потерявших топор.

Села проезжали с леннем, распустивши флаги. Ночевали прямо в степи, у костра.

На другой день приехали на 1 Сибгосконзавод (вблизи с. Тюменцевой, в 55 вер. гор. Камня). Здесь нас встретили весьма любезно, показали весь завод. Это один из двенадцати, имеющих в СССР.

После осмотра завода приступили к обследованию жизни рабочих. Заводская ячейка ВЛКСМ угостила нас обедом.

Посещение завода дало ребятам очень многое.

Вторую ночь спали тоже в степи. Эти ночевки под открытым небом очень колоритны. Дежурные варят кашу (все время мы питались одним и тем же кушаньем: жидкая каша из пшена и картофеля, заправленная большим количеством сала; кашу с'едали по большому ведру, иногда варили ее в ведро и котелок), кипятят чай. Тут же около библиотекарь выдает книги. Ребята заполняют дневники, играют в чехарду, читают. Иногда устраиваются собрания (бывало, что собрания устраивали и на ходу). И все это на фоне погожего степного или горного вечера.

На второй ночевке на собрании поставили вопрос о взаимоотношениях между ребятами. Первые два дни экскурсии обнаружили массу мелких неприятных фактов: ребята обзывали друг друга «гадом», «свиньей»; частенько бывали такие случаи: сидит какой-нибудь «дядя» в конце стола (разостланной на земле палатки) и орет, потрясая кружкой:

— Эй, Колька, принес-ка мне чаю!

Колька бросает свою чашку и летит исполнять приказание. Иной же раз бывает наоборот: ученик не может что-нибудь сделать сам и просит помочь товарища,—просящего посылают к чорту.

При еде каждый стремится занять лучшее место. Если товарищ останется без места—ему никто не пособолезнует даже, никто не поможет. Вообще каждый из ребят заботился лишь только о себе, до остальных ему нет дела.

Особенно яркий факт был на конзаводе. Агитирон ячейки носится, как угорелый, наливает суп, режет хлеб, колет сахар. На лбу пот. А наши ребята сидят и сосредоточенно чавкают. Дежурные занимаются тем же. На такие картинки нам, педагогам, долез обидно было смотреть.

Собрание, на котором обсуждался вопрос о взаимоотношениях ребят, было очень бурным. Только здесь учащиеся поняли свою неправоту, в деревне же такое поведение считалось естественным, там каждый—«личность с ответственностью». После собрания и соответствующих затем трехдневных напоминаний (одергивание, насмешки даже) индивидуалистические замашки ребят были почти изжиты.

Наш окружной Камень встретил нас не гостеприимно: дождь, ветер. Пришлось заехать к знакомым нашего подводчика, так как учреждения были еще закрыты.

В окрОНО приняли нас с «окружным величием», дали «отеческий» нагоняй за то, что приехали рано: в общем же отнеслись к нам самым безразличным образом, даже не знали, куда именно мы едем, то ли вверх по Оби, то ли вниз.

Экскурсбазы в Камне, конечно, нет. Дали комнату в школе II ступени, где и пришлось прожить около двух суток. Осмотрели телеграф, радио, пожарное депо. В последнем сделали специально для нас ложную тревогу.

Много времени потратили на осмотр местного окружного музея. В музее очень хорошо разработан отдел этнографический (в частности алтайский), несколько слабее — почв и растительности местного края, но все же достаточно для того, чтобы ознакомиться с природными условиями округа. Основная черта музея — это ярко подчеркнутая связь между природой, трудом и обществом.

Наконец, 26 мая мы на пароходе. Здесь было хорошо насчет варки пиши. в Камне же, из-за отсутствия коммунальных удобств, мы жили лишь на одном чае.

Надлежащим образом подзакусив, мы начинаем осмотр парохода, знакомство с пароходными порядками. Кроме двух, все ученики в первый раз на пароходе.

Очень оскорбил аншлаг:

«В помещении I и II кл., а также на палубу, вход пассажирам III и IV кл. строго воспрещается».

Мы ехали в III кл. со скидкой в 25 проц. Третьеклассная публика удивлялась нашей организованности: во-время поспекает обед, происходят летучие занятия, собрания. Имеет место и физкультура: на пристанях устраиваем игры. Ребята дома привыкли к физическому труду. Из любви к искусству некоторые, наиболее сильные, помогают грузить дрова, таскают мешки. Матросы одобрительно хлопают ребят по плечам и ласково запускают матом.

Барнаул осмотреть не пришлось из-за парохода. Ждать следующего — нарушим план, а это грозит голодовкой в конце экскурсии. Пришлось ограничиться осмотром заводского пруда, «Демидовского столба», да беседами о заводском и революционном прошлом города.

Для полноты впечатлений между Барнаулом и Бийском посидели немного на мели. Ночь шли с прожектором. Нам разрешили сходить на верхнюю палубу, в машинное отделение. Везде с готовностью давали объяснения.

Попутно осмотрели ремонтные мастерские в Бобровском затоне.

29 приехали в Бийск. До открытия учреждений успели обходить город. Около старинных казацких пушек и паятника полковника Чертова провели беседу о прошлом Бийска. Побывали на реке, на кладбище: отсюда виден весь город.

Квартиру окрОНО дало нам приличную. Расположились удобно. За два дня пребывания в Бийске осмотрели текстильную фабрику (верстах в 6 от центра города), музей, фабричные ясли, сходили в кинотеатр на «Волу». Осмотр ж.-д. станции отложили на обратный путь.

В 8 часов утра первого июня вышли из Бийска. Для перевозки багажа до Улалы наняли две подводы за 30 рублей.

Первые 15 верст шли бодро, с песнями. Но дальше настроение стало падать. Пройдя 22 версты, пришлось сделать остановку на обед.

После обеда шли очень плохо: устали. Многие стерли кожу на ногах и отбили подошвы.

Ночевали в 32 верстах от города, на левом берегу Катуня, напротив с. Сросток (около поскотинны, у утеса). Здесь как бы кусочек алтайского пейзажа: высокая каменная гора, Катунь ревет в порогах.

Начиная от Ярков (Верх-Катунское), на горизонте с юга резко обозначается цепь гор. Особенно ярко виден Бобырган (вообще же горы видны уже от Усть-Чарышской пристани).

Второй день нашего хождения был еще более трудным. Шли степью, по левому берегу Катуня, через хутора—Давыдовку, Шульгин Лог, Платово, Бобырган все рос и рос; из синего стал зеленым, потом зеленовато-серым: это проглянули утесы на нем.

Во время обеденного отдыха, у д. Хуторов (на берегу Катуня), я попросил ребят определить расстояние до Бобыргана. Они его определили в... 5 верст. Оказалось—ошибка была приблизительно 25 верст.

В этот день строем уже не шли (в строю сильнее отбиваются ноги). Некоторые из ребят не идут, а как бы танцуют какой-то замысловатый танец на пятке одной и носке другой ноги.

Во второй день сделали 30 верст. Ночевали на правом берегу Катуня, напротив села Платово.

Бобырган ушел вправо, теперь он сбоку. До Улалы—15 верст.

Утро свежее и ясное. Горы влудятся. Всем хочется скорее добраться до Улалы, отдохнуть, умыться, по-человечески посидеть за столом.

Вот небольшой перевал, вдаль видна Улала. Встречается много алтайцев: верхами (и женщины и мужчины), с трубками. Ребята на них таращат глаза. Научились здороваться по-алтайски и приветствуют всех встречных:

— Езеньдэр!

Пышная растительность со всех сторон обружила горы.

Перед Улалой собираем последние силы и строем вступаем в столицу Ойротии.

Помещение отвели в опытно-показательной школе II ст. Обычное налаживание туалета, варка пищи.купаемся в Майме, маленькой скандальной речке.

В Улале произошел скандал с подводчиками, которые требовали себе денег на переправы при обратном пути (в Бийске, Сростках и Платово). Всего нужно было уплатить им 1 р. 50 коп. Денег мы так и не отдали. О переправах необходимо договариваться заранее. Мы читали об этом у Сапожникова, но не обратили должного внимания.

На другой день ознакомилесь с пятилетним отчетом облисполкома, слезили на шару гор (они здесь не высокие), осмотрели гидроэлектростанцию (3 киловатта), питающую кинотеатр, посетили музей.

Музей ютится в бывшем магазине и занимает одну комнату. Здесь богат алтаеведческий «угол».

О духовной культуре алтайцев рассказывал нам опытный алтаевед А. В. Анохин, который случайно проходил мимо музея и был в него «затащен» зав. музеем. Он продемонстрировал нам игру на тошшуре (вид балалайки, струны волосяные) и алтайские песни. Он же дал много советов о том, как вести себя с алтайцами (не обходить кругом огня: при входе в юрту женщины должны становиться направо, а мужчины налево от входа; не садиться на корыто, что у очага; всегда принимать подносимое угощение и мл. друг.).

По словам Анохина, участники многих экскурсий ведут себя по отношению к алтайцам очень плохо: нарушают их обычаи, смеются над алтайцами в присутствии туземцев. Все это ведет к тому, что отношение алтайцев к экскурсантам становится недоброчивым.

По остальным отделам музея давал объяснения заведывающий музеем; он же прочел экскурсантам лекцию о заселении Алтая.

Сама Улала очень колоритна, красочна. Красивые здания (хоть их и немного, но есть), телеграф, мороженники, тротуары, люди в капи и с портфелями—и все это на фоне зеленых диких гор.

Вывеска, навещающая о том, что здесь живет дамский портной, а рядом к дереву привязана оседланная алтайская лошаденка. По улице тянутся вереницы верховых алтайцев, узкоглазых, дымящих трубками, обозы алтайских двуколок, везущих товар в горные кооперативы. От всех несет национальным алтайским кушаньем—колбой.

Улала—Чемал—Улала.

5 июня выехали из Улалы на Чемал. Наняли три подводы до Чемала за 30 рублей с условием, чтобы везли не только багаж, но и шесть человек экскурсантов. Это дало возможность каждому экскурсанту в день ехать 7-5 верст, что очень облегчало путь.

Продуктов убавилось. Печеный хлеб кончили, осталась мука и сухари. Сала еще порядочно. Картофель покупали по деревням, 25-30 коп. ведро.

От Улалы дорога идет долиной реки Маймы, через бывший женский монастырь, Бириюлю, Александровку, потом через Чечкинский перевал. Далее долиной реки Узнези через Бешпельтыр. От с. Узнези дорога идет Катунской долиной через Элекмонар.

Немного выше Узнези, только на другой стороне Катуня, живет знаменитый художник—алтаец Чорос-Гуркин.

Ехать приходилось зелеными долинами, около грохочущих в камнях речек. Дорога от Улалы до Чемала почти сплошь искусственная, пробита в камне на косягоре.

Кругом—огромные богатства травы и леса. Ребята сокрушаются:

— Эх, сколько лесу-то гниет. К нам бы его...

— Травы-то, травы! Нам бы такое пастбище, вот здорово бы было.

Природа пробуждала в ребятах не только (и пожалуй, не столько) эстетические, но и хозяйственные чувства. Но все же обаяние Алтая для ребят было огромно.

Первую ночь ночевали за деревней Александровкой, при начале Чечкинского перевала, разделяющего Майминскую и Узнезинскую долины. 6 рано утром начали «переваливать».

Подъем длиною семь верст, по ломаной линии. На другой стороне дома видели медведя, взбирающегося на щепки (голые камни).

В Бириюле и Александровке первый раз увидели юрты, которые стоят около хороших крестовых домов. Это—остатки кочевого быта. В юртах теперь живут старики да варят «арачку». В женском монастыре первый раз видели лиственницу, там же пробовали кумыс.

На подъеме очень устали. Настроение у ребят скверное, разнервничались. Хотят есть и требуют у экскурсионного совета, чтобы сделал остановку.

Все же ребят удалось сагитировать дойти до Бешпельтыра. Здесь хорошо наелись, настроение вновь поднялось.

С хозяином двора, где остановились на отдых, договорились, что он за 100 рублей доставит нас из Чемала в Бийск, для чего, выставит 8 пар. Такой расход рискнули сделать потому, что ребята устали и их угнетала мысль, что от Чемала придется идти пешком (153 версты).

Цена показалась мне подходящей. Долго выкраивали, высчитывали и, наконец, ударили по рукам с Иваном Павловичем Кыштаевым, типичным алтайцем. В ознаменование сделки Кыштаев пригласил совет пить чай. Мы не отказались. Интересно было познакомиться с бытом.

Хороший дом в четыре больших комнаты, хорошее убранство, на полу затейливо расписные кошмы, по стенам фотографии родовых советов, портрет какого-то «зайсанга»*), в одной из комнат груда седел. Толстый блестящий самовар. Хозяйка и остальные женщины курят трубки. Угощаем их табаком.

В этот же день за Бешпельтыром встретились алтайские айлы. Во время остановки, в 12 верстах от Бешпельтыра, подводчики (улалинские метисы) сказали нам, что в одном из близких айлов есть «кам» («шаман», священнослужитель). Мы воспользовались этим и уговорили его «покалывать» за 2 р. 50 коп. Все экскурсанты забрались в юрту, чинно уселись. Кам вытщил бубен, оделся, и камланье началось. Дикая, фееричная, по-своему красивая картина!

*) Зайсанг—председатель дерев. родового совета, нечто в роде старосты.

В попутных аялах ребята доставали «сырнички» (творог, копченый над очагом), но есть его могли не многие. Прибежит мальчуган-экскурсант, победоносно держа перед собой сырничек. Рожица сияет. Но только закусит—лицо вытянется, нос свернется на сторону. Наиболее сильные духом ели с улыбкой, но чего стоила им эта улыбка!

До Чемала добрались часов в 8 вечера, грязные, голодные, но веселые.

В Чемале мы пробыли три дня (7, 8 и 9 мая). Но, как на зло, все время стояла пасмурная погода. Тучи ползали по горам, закрывая их вершины, моросил дождь; 8 ударил холод, и горы покрылись снегом.

Ити куда бы то ни было нельзя. Занимались рисованием, записывали впечатления, толковали с учащимися Чемальской семилетки, читали. Занялись было фотографией, да ничего не вышло: среди нас не было ни одного хорошо знакомого с этим делом. Приобрели несколько алтайских этюдов у местного фотографа. При Чемальской школе, как и при многих других алтайских школах, есть интернат. Эта необходимость диктуется рельефом местности. В школе есть пианино; учащие и учащиеся распевают популярные арии из «Хан-Алтая» и «Эрлик-Хана»—оперы и музыкальной поэмы А. В. Анохина (в Улале нам удалось достать либретто «Эрлик-Хана»).

Местный учитель алтайского языка и краеведения тов. Бобраб, любезно согласился прочесть нам лекцию об истории Алтая и быте населения.

Он познакомил нас с особенностями алтайского языка (еще в Улале мы приобрели русско-алтайский и алтайско-русский словари и учили наиболее употребительные слова), потом рассказал историю Алтая, начиная с XVII века и, наконец, сочно и красочно передал некоторые обычаи алтайцев. Лекция дала очень многое.

Ребята собрали коллекцию минералов, растений, со слов учащихся-алтайцев записали несколько алтайских песен.

От плохой погоды, от того, что рушится план, и от «примитивного» питания у ребят началась тяга к дому.

В Чемале выпекли всю имеющуюся муку (здесь некут по 50-70 коп. с пуда, припек в пользу нанимателя), под'ехали Подводчики, и 10 отправились в обратный путь.

Подводчики не соглашались везти нас берегом Катуня: дожди размыли дорогу. Пришлось ехать по известному уже пути, через Чечкянский перевал и Улалу. Это обстоятельство разрушило наше намерение осмотреть пещеры (для осмотра были намечены Талдинские, возле дер. Талды, на левом берегу Катуня, почти напротив Манжерока) и порог «Манжерокские ворота».

Обратный путь вызвал гораздо больше эмоциональных переживаний, так как при ходьбе усталость мешала любоваться красотами природы.

11 июня утром приехали в Улалу, получили письма на почте, закупили на базаре кой-какие продукты и тронулись дальше. Продуктов осталось очень немного; вместе с «продуктовыми» деньгами их должно хватить лишь на пять дней.

Улала—Завьялово.

Ухарски везет кыштаевская артель. Тарахтят тридцать два колеса, пылят шестьдесят четыре копыта. Развеваются красные флаги на первом и последнем ходке. Едем «по-буржуйски»: в коробке два-три человека. Подводчики-алтайцы ноют и клячат «бугаеки». На спусках Иван Палыч зычно кричит:

— Орай, орай! (тише, тише!).

В 50 верстах от Бийска вечером 11 четыре пары лошадей устают. Решаем до Бийска разделиться: половина остается почевать и ждать, когда отдохнут уставшие кони, остальные едут дальше.

Но это разделение оказалось разделением до самого Завьялово. Первая партия приехала часа за три до отхода парохода, вторая опоздала на 4-5 минут. Ждать

следующего парохода не было возможным, так как продуктов было мало. И первая партия с одним из учителей уехала, до Завьялово добралась благополучно.

Опоздание для второй партии оказалось выгодным. За два дня ожидания парохода в Бийске сходили на вокзал, пошли было на махорочную фабрику и спиртовой завод, но из-за праздничного дня осмотреть эти предприятия не удалось.

В Барнауле осмотрели музей. Он очень богат минералами (сюда передан минералогический музей управления Алтайского горного округа). Музей отражает заводское прошлое края: есть модель Ползуновской паровой машины, несколько моделей рудников и т. д.

Много оружия и картин времен гражданской войны, целая галерея портретов сибирских деятелей прошлых лет. В зоологическом отделе привлекают внимание пеликан и фламанго, убитые около Барнаула. Как они сюда попали—объяснить нам никто не мог. Много экспонатов из алтайской фауны (горный козел, орел и мн. др.).

Кроме того, в Барнауле сходили на кладбище, осмотрели знаменитые могилы Ядринцева, Геблера, Мейнье.

На могиле Ядринцева поставлен красивый мраморный памятник, по фронтому которого высечено:

«Сибиряки—писателю—публицисту Сибири».

Тихий вечер, косые стрелы солнца, тишина, памятники, сибирская Волга—Обь. Здесь у памятников провели большую беседу об областниках, Ядринцеве, об идеологических течениях старой Сибири.

В десяти саженях от памятника Ядринцеву, находится могила исследователя Горного Алтая барнаульского врача Геблера (на Белухе есть ледник Геблера, им открытый). Белая кирпичная кладка, чугунная плита:

«Доктор Федор Вильгельмович Геблер».

Правее памятника Геблеру, в 20-25 саж., находится могила французского путешественника, исследователя Мейнье. Чугунная маленькая часовенка:

«Луи Густав Мейнье. Род. в Наите во Франции в 1827 году.

Умер в Барнауле в 1862 г. во время научного путешествия».

На другой стороне то же, только по-французски.

В Камень приехали 16 июня; в тот же день нашли подводы в Завьялово, по рублю с человека. Дорогой между Камнем и Завьялово немножко поголодали.

18 увидели тот самый турник, где так давно (показалось давным-давно: так-много было впечатлений) кипятили чай. Увидали школу, родные озера.

Денег хватило копейка в копейку.

Заключение.

I. Экскурсия полезна и при большом желании и затрате энергии **возможна**.

II. Организацию экскурсии нужно начинать как можно раньше, еще зимою. Наша экскурсия не имела длительной подготовки на месте—отсюда все ее многие недостатки (не успели достаточно собрать средств; ребята плохо ориентировались на местности, не знали основных фактов развития края, почему перед ними во время экскурсии встала такая масса материала, что хорошо усвоить его не представилось возможным).

Первыми подготовительными к экскурсии шагами должна быть организация мнения ребят и общественного мнения. Прежде всего этот вопрос нужно поставить на заседании учвоса, потом на собрания учащихся, на заседании школьного совета.

III. Подготовка к экскурсии должна идти по двум руслам: а) приобретение сведений о местности, куда намерены совершить экскурсию; б) накопление средств и инвентаря. Необходимы—работа над картой (лучше всего ее сделать самим—рельефную или, как ее еще называют, «живую»), печатным материалом, расспросы лиц, побывавших в интересующей ребят местности, и т. д.

Для учащихся, не могущих ехать на свои средства, нужно стремиться создать фонд путем постановки спектакля, устройства лотереи, сбора по подписному листу, путем постановки вопроса о средствах перед райисполкомом. Очень полезно ребятам копить на экскурсию деньги. Каждый сбереженный двухгривенный очень и очень пригодится им впоследствии. Необходимо составить полный реестр нужного инвентаря. Очень полезно заранее списаться с теми пунктами, через которые пройдет путь экскурсии (со школой, избами-читальнями и пр.).

Вести подготовку к экскурсии удобнее всего в организованном с этой целью кружке.

IV. Надо стремиться к тому, чтобы ребята по возможности вносили средства на экскурсию не продуктами, а деньгами.

V. Количество экскурсантов-учеников не должно превышать 15 человек; при этом удобнее, если руководить экскурсией будет один учитель (не в том смысле, что не нужно создавать ученических организаций, а в том, что ехать с экскурсией удобнее всего не двум учителям, а одному). В нашей экскурсии девочки балластом не были.

VI. Очень серьезное внимание нужно обратить на обувь и одежду. Из одежды удобнее всего иметь полушубок и дождевик, из обуви—сапоги и сибирские «чирки»—выворотные обутки без голенищ). Это почти единственный тип обуви, оправдавший себя при ходьбе. Удобны также штиблеты. Сандалии и валеные «коты» не годятся).

VII. При пешем путешествии не нужно делать больше 20-25 верст в сутки, при чем идти лучше утром и вечером, «по холодку»,—иначе ребята плохо наблюдают окружающее.

Артемьев.

Опыт проведения летней школы.

Зимние занятия в Ярской школе, Коларовского района, Томского окр., кончились 14 мая. С 15 по 24 мая включительно были каникулы, в течение которых была проделана организационная работа по подготовке к проведению летней школы: обсуждался план работ летней школы на заседании школьного совета и родительском собрании; учащими с выборными представителями от учащихся был произведен поголовный обход родителей учеников, с целью выяснения количества детей, предполагающих посещать летнюю школу, причин отказа от посещения таковой и косвенно, следовательно, вообще отношения населения к вопросу удлинения рабочего года.

Результаты обхода таковы: из общего числа учащихся, проживающих в с. Ярском (59 человек), родители 42 учеников заявили о готовности отпустить детей в школу, 8 человек категорически отказались от этого (в виду необходимости иметь детей дома для работ), а 9 человек дали уклончивые ответы.

В первый же день занятий (25 мая) явилось только 6 человек, во второй день—12 человек, в третий—14 человек, в четвертый—29 человек, и только с этого дня эти 29 человек посещали школу (с 5 июня).

Посещаемость учащихся выразилась в следующих цифрах по группам: в I группе—13 человек (из общего числа в 29 человек), во II группе—11 человек (из 21 чел.), в III группе—3 человека (из 6 человек) и в IV гр.—2 чел. (из 3 человек, проживающих в с. Ярском).

В силу такого распределения, занятия пришлось вести с I и II группой в отдельности, а III и IV слить в одну.

Вначале было решено ввести в план работ летней школы обработку огорода, но, в виду неблагоприятно сложившихся условий в этом отношении (малочисленность детей более старшего возраста для поливки огорода, отсутствие средств у школы на это и поздняя явка наибольшего количества детей в школу), пришлось мечту эту оставить.

Центральной темой проработки была следующая природоведческая тема: «Леса—богатство человека и хранители вод». Взята была именно эта тема в виду варварского обращения местного населения с лесом, в особенности в период сбора ягод с кустарниковых пород и сбора кедровых орехов.

Исходя из этой основной темы, для каждой группы явилась своя посильная целевая установка, а именно: для I группы—возбудить в детях чувство понимания красоты растительного мира и выяснить значение растений для жизни человека, а в силу этого—привить детям стремление быть ближе к природе; для II группы—обратить внимание детей на получаемую человеком пользу от леса и выяснить, рационально ли пользуется местное население окружающим лесом, и причины, мешающие этому: для 3 и 4 группы—более общее изучение растительного мира и пользы его; мероприятия, могущие быть применимыми в отношении охраны леса и размножения его.

Работа велась экскурсионным методом, с последующей домашней и классной проработкой собранного материала. Занятия происходили 4 раза в неделю (с 25 мая по 17 июня включ.), т. к. дети сами решили проводить проработку материала в школе, не надеясь на то, что дома им будет дана возможность посвятить время этой работе.

С 1 группой совершено всего 9 экскурсий, из которых в лес—6 и к водным источникам—3. Со 2 гр.—8 экскурсий, из которых в лес—5 и к водным источникам—3. С 3 и 4 гр.—6 экскурсий (в лес—4 и к водным источникам—2).

Первой группой проделаны следующие работы: 1) произведено наблюдение (во время экскурсий) над картинами жизни в лесу и на реке. На этих экскурсиях в минуты отдыха производилось чтение заранее подобранных художественных статей и отрывков, посильных пониманию детей этого возраста, велись свободные рассказы о пережитом среди природы, виденном и слышанном самими детьми, а также устраивались различного рода подвижные игры; 2) было проведено распознавание пород деревьев и кустарников по цвету коры и форме листьев; 3) умение назвать и правильно записать название лесной породы; 4) наглядное ознакомление с наиболее часто встречающимися обитателями растительного мира из животного царства и вывод после произведенных наблюдений, к какому разряду их отнести (к полезным или вредным); 5) произведено наблюдение над водными источниками и их обитателями и сделан надлежащий вывод после этого, как нужно оберегать водные источники от засорения и почему опасно пить сырую воду, особенно, летом.

Второй группой проработано: 1) определение стран света по компасу и по коре деревьев; 2) научились отличать кустарниковые породы от древесных; 3) выяснили породы лиственные и хвойные, степень их горения; 4) ознакомились с понятием «крона» и видами ее у различных пород; 5) научились определять возраст дерева по годичным кольцам (без подробного пояснения об этих кольцах); 6) на одной из экскурсий удалось наблюдать корневую систему (в натуральную величину) взрослой уже сосны, стоящей на выступе обрыва берега реки, что дало наглядное объяснение о крепости посадки в земле растущего дерева и о дальности сбора влаги из земли для питания дерева; 7) наблюдали рост молодых деревьев и вред, причиняемый им пасущимся в покотине скотом, а также и засоренностью обрубленных сучьев и вершин;

8) наблюдали следы прошлогодних порубок кустарниковых ягодных пород (черемуха, калина, боярышник), произведенных в период сбора ягод, и отсюда сделали вывод: постепенное уменьшение названных пород; 9) выяснили, какой лес может быть назван строевым и что нужно для того, чтобы вырастить его; 10) лес, как поделочный материал; 11) друзья и враги леса из мира пернатых и насекомых (на основании только наблюдений); 12) болезни деревьев; 13) лес—друг здоровья человека; 14) как нужно беречь лес; 15) произведено наблюдение над работой ручья; 16) над работой реки Томи (около селения) и над стоячими водами (болото, озеро); 17) научились определять скорость течения реки, ручья; 18) наблюдали следы работы весенней воды (при ледоходе) на правом берегу реки около селения и выше, сопоставили и выяснили причину разрушения берега в одном месте и устойчивости его в другом; 19) способы загрязнения воды и меры к очищению ее.

Третьей и четвертой группой проработано: 1) ознакомились практически с видами почв путем примитивного механического анализа их; 2) выявлено значение перегноя в почве; 3) выяснили значение почвы для растения и значение леса для сохранения влаги в земле; 4) ознакомились практически со строением стебля, ствола, листа и цветка растения; 5) наблюдали борьбу за существование в растительном мире; 6) наблюдали результаты практиковавшейся еще недавно порубки леса «вразброд», где дети наглядно увидели, что без определенного плана в этом отношении лес постепенно будет уничтожаться и что проводимое соввластью лесоустройство—путь к рациональному пользованию лесными богатствами; 7) обращено было внимание детей на ежегодное разрушение берега реки около селения и на массовую гибель леса вследствие этого (обвалы). В связи с этим был обследован берег выше по течению, где растущий тальник и другие мелкие породы деревьев задерживают это разрушение.

В дальнейшей проработке этого вопроса пришли к выводу, что через каких-нибудь десяток лет дома, стоящие близ берега, необходимо будет убрать отсюда, во избежание обвала; старожилы помнят, когда за этими домами были еще дома с надворными постройками и широкой полосой свободной земли до берега, а в настоящее время этого ничего уже нет, и только торчащие из берега сгнившие бревна свидетельствуют о когда-то бывших здесь постройках.

Ведя дальнейшие наблюдения в этом отношении, убедились, что главное разрушение причиняет идущий весной лед, который, подтачивая отвесный берег реки, состоящий в нижних своих пластах из глины, образует навесы, которые затем отваливаются, и вся обрушившаяся масса уносится водой в реку, сильно засоряя ее; 8) лес, как доходная статья (строительный материал, топливо, дубильный материал, выгонка дегтя, смолы, пихтового масла, скипидара и т. п.; сбор ягод, грибов, сбор мха, лекарственных лесных растений и т. д.); 9) лес—хранитель вод; 10) лес—краса природы и друг здоровья человека; 11) в отношении водных источников главное внимание было обращено на санитарную сторону дела, в связи с чем произведено примитивное фильтрование этих вод через вату, и осадок рассмотрен под лупой, за неимением микроскопа. Рассмотрение стоячих вод вызвало у детей сильное отвращение к ним.

При работах со 2, 3 и 4 группами также имело место чтение имеющегося под руками подходящего литературного материала как научного, так и художественного содержания; проводились и подвижные игры на открытом воздухе.

Результатом проработки вышеназванной темы у детей появился некоторый интерес к окружающему их растительному миру и населяющему его животному. При подведении итогов нашей работы дети решили содействовать сельсовету посильными мерами в отношении охраны леса. С этой целью был организован кружок «Друзей леса и птиц», в который записались все участники летней школы. Исходя из объема проработанного материала, для начала работы кружка выработали следующие правила:

Каждый член кружка «Друзей леса и птиц» должен:

- 1) иметь около своего дома древонасаждения и охранять их;
- 2) иметь около дома, а в особенности около огорода, скворечницы для птиц;
- 3) поддерживать чистоту на всей своей усадьбе и около дома на улице;
- 4) не ломать ветвей и вообще не портить деревьев без надобностей самому и всячески не позволять делать этого другим;
- 5) не разорять гнезда птиц;
- 6) быть осторожным с огнем, в особенности в лесу;
- 7) стараться вовлекать в кружок новых членов, даже и не учащих, но не моложе школьного возраста.

Кружком избрано из среды своих членов бюро, в составе трех человек.

В процессе работы кружка, эти правила будут несомненно пополняться, уточняться и, в конце-концов, выльются в своего рода устав кружка.

На летний период кружковцам даны задания:

- 1) выяснить, где удобнее и необходимее произвести посадку деревьев около своего дома, в целях защиты его от пожара, а также узнать, откуда можно взять лучшие саженцы и произвести расчет потребного количества их;
- 2) вести среди своих товарищей и членов семьи агитацию за бережное обращение с лесом и вербовать новых членов в кружок;
- 3) вести точную запись всего, что сделано каждым кружковцем в течение лета для защиты леса и птиц.

В «День леса»—29 мая—учащимися была произведена посадка деревьев и ягодных кустов около школы (осина, береза, черемуха, рябина, шиповник и смородина), всего в количестве 16 саженцев.

Отношение детей к экскурсиям и к проработке полученного материала было весьма внимательное. Отношение же населения к работе летней школы—не враждебное, но и не назову его всецело сочувственным. Думаю, что не ошибусь, если назову его пока скорее в большей части «безразличным»; но это пока, т. к. убежден, что проведение в жизнь всего намеченного летней школой возбудит большой интерес среди населения к работам следующей летней школы.

Опыт проведения летней школы будет служить большим плюсом как у детей, так и у руководителей; он даст возможность значительно уменьшить промахи в работе летней школы в будущем. В только что описанном опыте работы летней школы я признаю за собой довольно большой промах, который заметил только уже в процессе работы,—это отсутствие морилки для насекомых, правилки, сачка и др. приспособлений, необходимых при собирании наблюдаемых экземпляров из мира насекомых.

Несомненно, в моем первом опыте имели место и еще кой-какие другие недочеты, исправить которые я постараюсь в будущем.

В. Смородинников.

Летние площадки.

(Из практики оздоровительной кампании среди школьников).

Для проведения оздоровительной кампании среди школьников водного транспорта летом прошлого года было развернуто 10 детских площадок в тех пунктах, где имеются водные школы.

В апреле месяце места были извещены об отпуске средств по организации летних площадок для школьников. Одновременно были даны указания, как проводить эту работу.

Чтобы популяризовать идею оздоровительной кампании, на общих собраниях родителей ставились доклады (Иркутск). Это способствовало тому, что матери охотнее посылали детей на осмотр.

Очень ограниченные финансовые возможности (3.100 р.) не позволяли широко охватить школы, обслужить всех школьников на длительное время. Каждая площадка открывалась на месяц, с расчетом на 60 человек. В последствии происходила утечка. Так, по домашним обстоятельствам перестали посещать 12 детей площадку в Тобольске. Слабее площадки посещались в плохую погоду. В ненастье велись беседы, занимались ручным трудом, рукоделием, пением, декламацией (Тобольск).

На содержание одной площадки расходовалось 293 р. Из этой суммы на питание тратилось по 9 р. на ребенка в месяц. Оплата воспитательницы—41 р., технического работника—20 р. На мелкие расходы отпускалось около 4 руб. Общественные и хозяйственные организации прибавляли небольшие суммы. Эти местные средства дополнительно к ассигновке центра шли на усиление питания, на создание параллельных групп, на покупку игрушек. Площадка в Моряковке получила от Томского ТПО—20 р., площадка в Самуське от ТомТПО—15 р. Для Барнаульской площадки окрОНО отпустило на игрушки небольшую сумму. Были площадки, которые по скромности возвратили остатки неиспользованными (Тобольск).

Площадки располагались около школы (Барнаул), при рабочем клубе (Тобольск), во дворе агентства Госпароходства (Иркутск). В других местах площадки устраивались вдали от уличного движения, избегая низменных и сырых мест. Места предварительно обследовались школьно-санитарным врачом.

Из подсобных «учреждений» детплощадки организовывали при себе: кухню, уголок столовой, библиотечку-читальню, алтечку (Тобольск).

Некоторые площадки—в Тюмени, Красноярске,—создав более крупные фонды, приняли формы колоний, вывозя ребят за город, в ближайшие деревенские поселки с хорошим лесистым окружением. Школьники, воспитанники детдомов выезжали на дачи. Для пионеров организовывались лагеря.

Прием детей, направившихся на площадки, первоначально предполагалось ограничить 12-ти летним возрастом. При этом ограниченная главная масса пионеров (13-14 л.) не попадала бы на площадки. Считая охват пионеров

детплощадками необходимым и обязательным, пришлось предельный возраст довести до 14 лет, охватив таким путем до 70 проц. пионеров (Омск).

Все дети, посещавшие площадку, были отобраны, согласно данных весеннего медосмотра школьно-санитарным врачом при участии пионер-вожатого, представителя от родителей и представителя ВЛКСМ. При приеме принимались во внимание и социально-бытовые условия каждого школьника. В первую очередь зачислялись на площадку дети рабочих, дети, матери которых заняты на работе.

При закрытии площадки дети вторично осматривались врачом. Взвешивание перед открытием площадок и в конце показывало прибыль в весе от 300 гр. до 2 кг. (Барнаул, Моряковка, Самуська). 67 проц. ребят, по данным Омска, прибыли в весе от $\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ кг. Школьно-санитарный врач неоднократно посещал площадки (3 раза в месяц—Моряковка, Самуська), Барнаульскую площадку врач посещал 4-5 раз в неделю, ведя непосредственное участие, распределяя продукты питания.

В области чисто оздоровительной в режим были введены: купание, солнечные ванны, прогулки в лес. Велись беседы по гигиене личной и общественной, беседы зубного врача (Самуська, Моряковка). Санитарная Комиссия, избранная ребятами, разбивалась на два звена: одно следило за чистотой помещения, которое обслуживало площадку, второе звено производило осмотр ребят, наблюдая за чистотой рук, шеи и ушей. Члены звеньев стригли ребятам ногти, следили за чистотой умывальника, бака (Тобольск).

Площадки работали в июне-июле. В Моряковке открыли 1 июля, в Барнауле—15 июня, в Лиственничном и Иркутске—5 июля. Продолжительность работы большинства площадок—месяц, некоторые работали больше (Барнаул— $1\frac{1}{2}$ мес.), в зависимости от дополнительных средств, изысканных на месте.

Дети собирались к 9 часам (Тюмень), к 10 час. (Тобольск), к 11 час. (Иркутск). Бывали опаздывания.

Режим дня в Тюмени: 9 ч.—приход, личная гигиена, осмотр санкома, мытье рук, чистка зубов, обтирание по пояс; 10 ч.—физкультура, игры, занятие на воздухе; 11 ч.—солнечные воздушные ванны, купание; 12 ч.—горячий завтрак, с 1-2 ч. свободные игры, после них дети расходились по домам.

В Иркутске занятия шли в таком порядке: 11 ч.—легкие гимнастические упражнения, солнечные ванны; 12 ч.—завтрак, после завтрака часовой отдых, затем беседы врача или пионер-вожатого, после беседы с 2 до 4 ч.—игры.

Педагогическую работу на площадках вели работники школ соцвеса (Самуська), техникумов (Моряковка), окрОНО (Барнаул). Все руководители были знакомы с постановкой работы на летних площадках. Принимали участие в работе детплощадок и пионер-вожатые (Самуська). Пионер-вожатый, оплачивавшийся школой в течение года, привлекался для работы на площадке в обязательном порядке. Среди посещавших число пионеров доходило до 90 проц. (Моряковка, Самуська).

В основу воспитательной работы было положено: физическое воспитание, изучение и наблюдение природы и трудовые процессы в коллективе.

Для ознакомления с природным окружением, с производственной, общественной жизнью района детплощадки проводили ряд экскурсий. Такие экскурсии приучали школьника ориентироваться в окружающем, обогащали его педагогически ценными впечатлениями, помогали правильно наблюдать и воспринимать, давали детям некоторый запас соответствующих знаний.

Экскурсии в природу делались каждой площадкой. Так, Тобольская сделала—3, Моряковская—2, Самусьская—2.

Экскурсиям в природу делались целевые установки (Тобольск): наловить насекомых—бабочек, жуков, стрекоз—и сделать коллекции, сделать набор хлебных злаков (попутно велись беседы о хлебопашестве, муке, мельнице, приготовлении (хлеба), ознакомиться с почвой, за сбором ягод (малины), разучивание игр в поле по знакам.

Экскурсии в производство ставили целью: познакомиться с работой станков и двигателей слесарно-механической мастерской. Осматривались машины, паровики, провода. Велась беседа о машинном производстве, о применении пара и электричества. В кустарной мастерской наблюдали работу токаря по дереву на станке. Экскурсия на пароход дала ребятам представление о паровой машине (Тобольск).

После всех экскурсий и прогулок делались экспонаты и коллекции.

Педагогическая работа проходила также в форме: а) индивидуального и коллективного чтения сказок и мелких рассказов; б) рисования на прочитанные темы («Красная шапочка», «Три медведя»); в) работы из бумаги (голуби, стрелки, петушки, лодочки); г) беседы на темы: влияние света и воздуха на растения, как живет и питается растение, почему у цветов и ягод яркие краски (Моряковка, Самуська), о военизации страны, по гигиене (Тобольск); д) велся дневник погоды (Самуська); ж) проводилось шитье сачков и вообще занимались рукоделием (Тобольск).

При организации игр преследовали развитие мускулатуры, быстроту движения, воспитание внимания и настойчивости в действиях, развитие глазомера, воспитание коллективизма, активности, самостоятельности. На площадках в Томском районе было разучено 8 игр: «звери», «почтальон», «змея», «немые», «вызов», «волки и овцы», «смычка», «челнок». В дождливую погоду ребята играли в крытом помещении в игры—«чумазка», «северный полюс». На площадках были игры с приборами—крокет, мяч, городки (Тобольск).

Питание на детплощадках проводилось по общим нормам и состояло из мяса, масла, яиц, муки, сахара. Меню разрабатывалось заранее (Барнаул). Завтрак состоял, примерно, из 2 яиц, 100 грамм белого хлеба, 200 гр. молока и масла. Пища давалась самая разнообразная. Обращалось внимание на достаточное введение витаминов (Иркутск). Кормили их два раза в день (Барнаул). Аппетит у ребят был хороший. Доставка продуктов иногда (Моряковка) представляла трудности. Закупка и приготовление продуктов, как и общее наблюдение за имуществом, лежало на обязанности технического работника (Иркутск).

За всем порядком на площадке—занятия, игры, питание—следил совет руководителей в составе воспитателя, пионер-вожатого, врача (Тобольск).

По вопросам хозяйственным работала специальная комиссия. На обязанности члена хозкомиссии, сменявшейся еженедельно, лежало дежурство по кухне—чистить картофель, резать хлеб, накрывать стол, мыть посуду (Тобольск).

К закрытию площадки в Тобольске силами ребят была подготовлена и поставлена пьеса «Как Федюшка пионером стал». После спектакля были спортивные выступления и концертное отделение. На спектакль были приглашены родители.

Рабочие-родители проявляли большой интерес к работе площадок. При посещениях они оставляли свои замечания, выражая благодарность отделу просвещения и здравотделу за помощь в организации площадки (Омск). По закрытии площадки, на общем собрании родителей в Барнауле ставился доклад о работе ее. Собрание матерей в Иркутске, заслушав доклад врача о работе площадок, отметило положительные результаты—привитие гигиенических навыков, культурное развлечение детей. Жалоб со стороны родителей или профорганизаций не было.

Из недочетов, которые следует указать, отметим отсутствие иногда купальни вблизи городских площадок, в частности в Омске, отсутствие достаточных средств на оборудование (большую нужду в этом испытывали Самуська и Моряковка). На Омской площадке не могли организовать солнечных ванн, не было библиотечки.

По закрытии площадок о их работе врачами были представлены отчеты. Следует пожелать, что от воспитательского персонала, за исключением Тобольска, мы не получили материалов. Эти материалы, безусловно, были бы крайне ценны в таком сравнительно новом деле.

Не сделано многое, но кое-что можно занести в актив прошлой оздоровительной кампании. Ею охвачено было 504 ч. на детплощадках. Среди школьников было меньше обычной беспризорности в длинные летние дни. Ребята были отвлечены от влияния пыльных улиц. Нормальное питание, рациональный режим, занятия на воздухе—укрепили у родителей и населения определенный интерес к педагогической идее оздоровительной кампании.

* * *

С массой и для масс.

1.

К вопросу об организации методической работы.

Что организация методической работы—вещь очень важная в деле улучшения работы нашей массовой школы—вопрос, решаемый одинаково всеми; с другой стороны, что нам не удастся до сего времени поставить это дело, как следует—также общеизвестно.

Какие недостатки наблюдаем мы обычно в этом отношении?

Оснóвной недостаток—количественная и качественная слабость самой работы низовых методических ячеек (педколлективов отдельных школ, кустовых методических объединений, райметодкомиссий, окр. методических бюро).

С самого возникновения этих организаций и по сие время наблюдаются такие отрицательные явления:

1) отсутствие общего единообразного плана работы у них: каждая райметодкомиссия и каждое КМО (куст. метод. объединение), а часто и каждый

От редакции. Вопросам организации и содержания массовой методической работы редакции придает огромное общественно-педагогическое значение. По этим вопросам, начиная с № 2 «Просвещ. Сибири» за 1928 г., на страницах нашего журнала открыта широкая дискуссия.

Редакция обращается ко всем просвещенцам края и в будущем делиться своим опытом и своими наблюдениями в области методической работы.

Статьи В. Аристова и Спартака идут в порядке обсуждения.

педколлектив имеют свой собственный план работы, несогласованный с другими, а также с выше и нижестоящими методическими организациями;

2) пестрота и перегруженность этих планов работы разнообразнейшими и многочисленными запросами, которых разрешить полностью при всем желании не удастся;

3) формальная разработка этих вопросов преимущественно путем постановки докладов и издания «методических писем» на основе литературных данных, а не учета опыта;

4) отсутствие вовлечения учительских масс в методическую работу, упор при разработке методических вопросов на единицы, на наиболее выдающихся работников;

5) отрыв методической работы от работы по повышению квалификации массовых работников в смысле содержания, когда та и другая работа основывается на совершенно различных моментах и вопросах;

6) отсутствие точного определения и разграничения функций тех или других методических организаций в разработке методических вопросов, намечаемых к разрешению;

7) недостаток руководства работой низовых методических организаций со стороны вышестоящих и помощи им в процессе их работы;

8) неумение методич. организаций, в частности ОМБИРМК четко и конкретно строить план своей работы;

9) наконец, приходится указать еще, как на основной недостаток, на отсутствие часто (или на крайне малое количество) средств, отпускаемых на методич. работу в районах: на оплату спецработника в РМК, на приобретение литературы, на разъезды по школам и на вызов работников, и проч.;

10) нужно отметить и то, что РМК на местах все еще занимаются не тем, чем следует: проводят общие обследования массовых уч-ний, выполняя инспекторские функции, производят назначения и увольнения работников и т. д.

Что нужно сделать для изжития этих недостатков и для налаживания методической работы?

Прежде всего необходим единообразный план всех методических организаций в пределах округа, а желательно и области или края, в смысле наметки одних и тех же, общих, ударных на данный год вопросов. Опыт показывает, что пестрота и разнообразие планов на местах не только затрудняют, а почти делают невозможным руководство работой низовых методических ячеек со стороны вышестоящих, ибо многообразие выдвигаемых на местах вопросов не позволяет окр. метод. бюро давать дополнительные материалы и сколько-нибудь солидные руководящие указания по разработке этих вопросов.

Как следует поступать в этих случаях?

Опять-таки опыт (некоторых округов Уральской области) говорит, что самым лучшим путем является составление в окружном масштабе общего и минимального плана для работы РМК минимального списка вопросов для проработки на данный год. При чем, конечно, отсюда не следует, что инициативу мест в этом отношении и право удовлетворять свои насущные нужды в смысле разрешения тех или других методических вопросов, выдвигаемых особенностями отдельных районов, нужно отвергать вовсе. Но нужно сделать так, чтобы составление планов отдельным РМК было под контролем окр. мет. бюро, чтобы внесение изменений в предложенный последним список вопросов на месте всегда было мотивированным и осуществлялось с утверждения окр. мет. бюро. Список вопросов должен быть очень невелик, примерно, 5-7 вопросов, никак не больше, а, пожалуй, лучше — меньше (3-5 вопросов), при чем как изменение этого списка, так и его дополнение РМК должно обязательно утвер-

ждать ся окр. мет. бюро. Необходимость такой «диктатуры» мотивируется и тем еще, что на местах часто вопросы, как это ни странно, намечаются вполне случайно, не отвечая действительным нуждам просвещенцев данного района.

Вторым нашим принципом должно быть построение работы на основе учета массового опыта.

До сего времени мы этого не имели, как правило, и, как я уже говорил выше, «разрешали» те или другие методические вопросы чисто умозрительным путем или перелагая «своими словами» литературные источники. В результате получались «указания» чрезвычайно общего и отвлеченного характера, не учитывающие реальной обстановки и практических задач школы, которыми работники не удовлетворялись.

Вступление же на путь учета и использования опыта, как отдельных, наиболее выдающихся, так и рядовых массовых школ, как показывает опыт такой постановки дела в некоторых округах, дает совершенно иные результаты: обобщенные выводы получают конкретные, практические, учитывающие обстановку и условия работы массовых школ; с другой стороны, т. к. они построены на основе практики этих же школ того или иного округа или района, они более авторитетны для самих работников; наконец, самый процесс собирания опыта, учета своей работы в определенном разрезе, обсуждения и обобщения материалов в педколлективе обуславливает известную проработку этого вопроса работниками и повышение их квалификации, оформление их взглядов и знаний по данному вопросу. Как нужно строить эту работу?

Согласно обще-окружного плана намечается несколько вопросов, положим, такие:

- 1) Планирование работы с детьми;
- 2) Общественно-полезный труд;
- 3) Математика в комплексе;
- 4) Постановка чтения;
- 5) Планирование работы учителем.

Этот список вопросов кладется в основу планов работы РМК. Последние их несколько конкретизируют применительно к своим особенностям и нуждам. Примерно, вопросы планирования с детьми учитываются лишь по II и III гр.; постановку чтения решают учесть лишь по III и IV гр., а математику—во всех группах и т. д. Затем они распределяют соответствующие задания между отдельными школами с таким расчетом, чтобы на одну школу пришлось не более 1-2 заданий (в зависимости от работоспособности педколлектива); задания эти распределяются, согласно достижениям этих школ (если в той или другой школе проводится большая и интересная общественная работа, то ей и поручается соответств. задание об учете общ. пол. труда).

Само-собой понятно, что недостаточно *только* дать задания, и это д. б. *третьим* условием предлагаемой постановки дела. Окр. методич. бюро, предлагающее для проработки те или другие вопросы, должно указать и конкретные пути этой проработки: дать схемы собирания опыта в школе, вопросы, на которые д. б. получены ответы, указания о том, как и в какой плоскости собранные данные для получения соответствующих выводов д. б. обсуждены и в педколлективе, и что с ними должно быть сделано в РМК; окр. метбюро должно одновременно указать, а если можно, непосредственно разослать те или другие пособия: литературу, справочники и проч. Что касается РМК, то и с ее стороны предполагается соответствующая помощь: снабжение пособиями и литературой тех школ, которым даны те или другие задания; организация письменной и устной консультации в процессе собирания и обработки опыта педколлективами и КМО—выезды на места, выезды работников, проведение совещаний школ,

работающих над одним и тем же заданием, дача дополнительных указаний и проч., и т. п.

В четвертых, важным условием является объединение переподготовочной работы с методической. Для того, чтобы достигнуть более ощутительных результатов, чтобы избежать распыления внимания и сил, надо, чтобы работа в области переподготовки сосредоточивалась бы на тех же самых вопросах, которые выдвинуты и для методической проработки. Это тем более удобно, что наши методические ячейки являются в то же время и организациями для повышения квалификации.

Важно, чтобы все переподготовочные мероприятия (и в округе и в районе) били бы в одну и ту же точку, имели бы в основе своего содержания те же вопросы: так должна быть построена и повестка районных конференций и конференций окружных; на этом д. б. сосредоточено внимание и учителей курсов; эти же вопросы д. б. положены и в основу практикумов как районного, так и окружного значения; они же д. б. указаны, как основные и для индивидуальной самообразовательной работы уч-ва, и проч. Таким образом мы достигнем большего сосредоточения внимания именно на данных участках фронта нашей школьной работы, окажем всестороннюю помощь учительству в разрешении этих вопросов, скорее изживем наблюдаемые в этой области недостатки и обеспечим возможность более правильной работы в дальнейшем.

В связи с этим нужно сказать, что чрезвычайно большое значение во всей этой работе имеет точное распределение функций отдельных методических организаций по разрешению и проработке выдвинутых вопросов.

До сих пор мы в этом отношении постоянно наблюдаем параллелизм, когда одна и та же работа совершенно в одинаковом разрезе проводится одновременно разными и ниже и вышестоящими методическими ячейками. Окр. мет. бюро, выдвигая те или другие вопросы для методической разработки, т.-е. определяя основное содержание работы методических организаций на этот год, одновременно должен указать и ту роль, которую при разрешении этих вопросов будет играть каждая методическая ячейка.

Мы уже говорили о работе первичной методической ячейки, которой должен являться педколлектив отдельной школы—это непосредственный учет опыта и работы педагогов данной школы в области определенной темы, согласно предложенной схемы: надо обсудить самую тему и указанный путь собирания опыта; предвидеть сроки для заслушания сообщений учителей, проводящих эту работу, и обсуждение сообщений—внесение поправок, дополнений и проч.; чтение литературных источников по данной теме и обсуждение их. В результате работы педколлектива должны получиться: подробный отчет учителей о результатах учета со всеми записями в процессе его и проч.; мнение всего педколлектива по существу проделанной работы: ее недостатки и их причины, допущенные ошибки, те исправления, которые надо внести; предложения по поводу дальнейшей работы данных товарищей и педколлектива в целом в данном разрезе.

На райконференции д. б. поставлен сводный доклад члена РМК по материалам с мест, и, как иллюстрация, содоклад того или другого просветительного учреждения.

В РМК скопляются все материалы по каждой из взятых тем из всех работавших над ними школ, а также материалы райконференций, обсуждавших эти вопросы. Задача РМК—подытожить всю проделанную работу, сделать сводку достижений и недостатков в работе школ района, наметить пути улучшения и весь этот материал передать в окр. мет. бюро для окончательного обобщения, проработки и издания соответствующих методических указаний

о постановке в дальнейшем данного раздела школьной работы. Само собой разумеется, что как РМК, так и окр. мет. бюро необходимо знакомиться не только с письменными материалами, но и наблюдать самый процесс работы, чтобы сделать правильные и полные заключения. В этой разработке методических вопросов о работе по повышению квалификации должна свое определенное место найти и занять и опорная районная школа, которая часто до сих пор такой определенной роли не играет. Она должна стать *опорной* для РМК и для массовых школ района именно в этой работе, во-первых, сосредоточив свое внимание на постановке тех разделов и областей школьной работы и жизни, которые выдвинуты для проработки во всем районе, точно также проводя учет по соответствующим избранным темам в зависимости от условий и возможностей опорной школы, она, как и все рядовые школы, берет на себя определенные вопросы, чтобы массовые работники могли бы и посмотреть, как ведется этот учет, и познакомиться с самой работой. Во-вторых, на опорную школу д. б. возложена консультация остальных школ по избранным ею темам, и проведение одного-двух практикумов на эти же темы.

В целях более углубленной проработки методических вопросов, правильной постановки их и большего вовлечения во всю эту работу массовых работников, большое значение также имеет *работа с заведывающими школами*, которая кое-где уже и начинает систематически проводиться. Наши заведывающие школами часто еще являются только хозяйственниками, администраторами и лицами, «представительствующими» в различных органах. Но далеко не всегда и не в полной мере они оказываются теми *методистами*, инструкторами и советчиками для своего педколлектива, какими они должны быть, и каковая их роль совершенно необходима для улучшения постановки дела в школах.

Огромное большинство массовых наших работников нуждается не только в общем и спорадическом, от времени до времени, но в повседневном и мелочном руководстве и... контроле. Такое руководство и такой контроль в состоянии осуществлять только заведывающий школой.

Но для этого он в свою очередь нуждается в руководстве. В предлагаемой мною системе организации методической работы (взятой мною из практики одного из округов Уральской области) институту заведывающих отводится вполне определенная и довольно значительная роль. Они выделяются из среды остальных работников; для удобства их инструктирования с ними проводятся специальные совещания по заранее выработанному плану; они организуются во время райконференций и кустовых собраний в особые секции. Они являются организаторами и руководителями методической работы педколлективов, лицами, ответственными за постановку и результаты этой работы. Конечно, наибольшее значение имеет это в городах и крупных населенных пунктах с несколькими школами.

Опыт показывает в результате такой работы значительное оживление в руководстве школами: заведывающие постепенно становятся действительно инструкторами-методистами в своих педколлективах, и работа школы вообще и в частности методическая работа педколлектива значительно налаживается и крепнет. Но, конечно, не нужно забывать, что заведыв. школами, в большинстве случаев, являются в то же время и руководителями групп — учителями, и потому им приходится нести двойную работу — и в своей группе с детьми, и с педколлективом, почему и интересы их раздваиваются, и нагрузка их по линии руководства не может быть особенно большой.

В заключение нужно сказать, что указанная система организации методической работы вызывает значительные, особенно в начале, протесты и возражения массовых работников.

В основе их лежит боязнь перегрузки, как это ни странно кажется на первый взгляд, когда мы говорим о сокращении планов работы методических организаций, о необходимости отбора лишь минимума наиболее актуальных вопросов, вместо того множества, которым были загромождены планы раньше, да и теперь еще загромождены в других округах и проч. А между тем, легко видеть, что эта боязнь более громоздкой, кропотливой и длительной работы имеет основание: конечно, прочитать одну-две популярных статьи и на основании их сделать соответствующий «методический» доклад или даже написать методическое письмо—проще и легче, чем изо дня в день, в течение более или менее долгого времени, тщательно и аккуратно учитывать свою работу, да потом еще обобщать ее, да плюс к тому знакомиться и с литературой! Это труднее, это потребует больше внимания, времени и сил, хотя бы общее количество вопросов и было сокращено.

Но ясное дело, что этого бояться не приходится: хотя бы и более кропотливая и трудная работа она, зато бесконечно более ценна, интересна и даст более реальные результаты.

Вот почему мне кажется, что на этот путь нужно встать.

Уральская область.

Влад. Аристов.

II.

Добровольно-принудительный практикум.

Как-никак, а надо признать, что наша методическая комиссия «методично» подошла к вопросу проведения практикума в нашем Большереченском районе.

Дело в том, что на зимней районной конференции учителей, учитывая громадную пользу практикумов, было решено провести при опорной школе добровольные практикумы при условии, если коллективы школ смогут и согласятся заместить без ущерба для работы уезжающего товарища.

Исходя из этого, райметодкомиссия пишет в своем отношении к коллективам школ р-на:

«В целях поднятия квалификации учительства, райметодкомиссия считает необходимым провести ряд практикумов при опорной школе.

Но, учитывая, что специального работника для замещения уезжающих на практикум в районе нет, методкомиссия считает это возможным осуществить путем добровольной замены практикантов учительством на местах».

И дальше в этом же отношении: «В первую очередь вызываются т. Большаков из Петровской школы и Демидов из Беловской школы. Вызываемым в следующие очереди будет сообщено особо» и т. д.

И что же? В результате вызываемые «в первую очередь» учителя не приехали, т. к. коллективы, в силу ряда причин, не сочли необходимым и возможным выслать вызываемых райметодкомиссией на практикум (у беловских просвещенцев, напр., та причина, что вызываемый т. Демидов со своей группой занимается в особом отдельном помещении, в силу чего заместить его без крупного ущерба для группы невозможно).

Второе сообщение, посланное «особо», еще более «добровольно». Вот оно.

Загайновской шк.
Т. Калмаковой.

«Методкомиссия извещает вас, что вы вызывае­тесь на практикум в опорную школу с 2 февраля по 11 февраля.
Явка обязательна».

Предрайметодкомиссии **Шабалин.**

Секретарь **Плотникова.**

Думается, что при такой добровольности методкомиссия перегибает палку.

Вызов на практикум, по моему мнению, следовало бы провести так:

Написать отношение ко всем коллективам школ, в котором просить коллективы выделить практикантов и сообщить в методкомиссию, кто выделен и на какую группу, можно даже указать, в какое время может прибыть работник (сообразуясь с местными шк. условиями). Тогда методкомиссия безусловно могла бы распределить, кто и когда должен приехать, и разослать на места сообщения о сроках вызова. О первоочередности вызова хорошо было бы вопрос согласовать с инспектором.

Кроме того, надо отметить, что в указанном выше случае вызываемые в первую очередь учителя работают только по первому году, и работа как самих их, так и их коллектива стоит довольно-таки на видном месте по району (Петровская шк. считается первой по р-ну, Беловская же мало отстала), в то время, как у нас есть школы, в которых даже и план работы-то отсутствует. В этих школах учителя не знают и не умеют, как его составлять и вести учет работы; иногда же они не доучитывают реальных возможностей, специфических особенностей и пр. при составлении рабочего плана, и он у них рушится (напр., Боровлянская, Н.-Еловская, Терская и пр.).

Таких учителей вызывать на практикумы несомненно целесообразнее, и пользы им от практикума будет больше. Возможность же посылки одинакова, ибо и в таких отсталых школах есть коллективы в 2-3 человека, и они друг друга могут заменить и должны заменить, так как им до чрезвычайности необходимо равняться по другим примерным школам и учителям—это одно; второе—эти школы могут меньше потерять при поездке на практикумы, ибо плановость работы и вообще нормальность постановки работы и учета ее в школе в дальнейшем может возместить упущенное с лихвой.

Инспектору же при обследовании школ следует давать товарищеские советы отдельным коллективам и учителям о посещении практикумов, о выделении на практикум товарищей и т. п.

С. Кипешин, Большереченск. района, Бийского окр.

Спартак.

* * *

За нового человека.

I.

О районных и ученических конференциях.

Районные ученические конференции—небывалое до сего времени событие в жизни сибирской школы. Поэтому к проведению их как окрОНО, так и местные педагогические, партийные и советские работники подходили весьма осторожно, обдуманно. Еще на районных учительских конференциях в сентябре месяце этот вопрос обсуждался весьма долго, деловито и оживленно. Раньше чем за 2 недели до их проведения в Курьинском, например, районе райкомиссия по проведению 10 годовщины Октября включила в свой план этот пункт и тем самым еще раз подтвердила необходимость серьезного отношения к ученическим конференциям. Два заседания райметодкомиссии очень детально со стороны методической подготовили вопрос о конференции в смысле согласования форм и содержания докладов повестки ее. Райисполком и районсектор тоже своевременно дали на места школам практические указания по подготовке к конференциям. Школы на местах, как видно из выступлений учащихся, весьма серьезно отнеслись к этому вопросу. Райком ВКП (б) особенно ревностно и внимательно отнесся к проведению этой первой ученической конференции в районе, выделив докладчика по вопросу об **Октябрьской революции**, подготовившего весьма ценный, приспособленный к пониманию учащихся доклад.

Особенно большую, серьезную и кропотливую подготовительную работу провела опорная школа с помощью ШММ и массовой шк. № 2. Она приготовила школьную выставку, отразившую в диаграммах, экспонатах, учебных пособиях, стенных газетах и др. материалах достижения опорной школы и школ района за годы после революции. Выставкой, таким образом, проведена резкая грань между **старой школой** схоластики и новой школой.

В дополнение к выставке опорная школа силами своих учащихся под руководством учителей подготовила замечательную пьесу «Недопеченный лист», послужившую большим подспорьем для доклада **о старой и новой школе**.

Далее опорная школа подготовила выставку недостатков в школах, послужившую продолжением обсуждений по докладу **о школьной жизни**.

Опорная школа к моменту конференции почти закончила подготовительную работу к празднованию 10 годовщины Октября, тем самым наполовину разрешила 4 вопрос конференции, дав практический пример приехавшим из района делегатам о том, как нужно праздновать 10 Октября.

Таким образом, все вопросы конференции были обеспечены и простотой содержания, и художественностью, и практицизмом.

От редакции. Воспитать нового человека, выработать из него активного борца и строителя нового социалистического общества—вот задача, стоящая перед всеми просвещенцами. В борьбе за нового человека не малую роль играют конференции учащихся.

Практика работы детских конференций была уже отражена нами в № 12 «Просвещ. Сибири» за 1927 г. и в № 1 за 1928 г. Опыту этой работы редакция будет охотно уделять место на страницах своего журнала и в будущем.

Наша просьба ко всем просвещенцам и пионерработникам края и впредь наиболее полно освещать в журнале свой опыт по проведению детских школьных конференций.

В качестве развлечений, на время перерывов было приготовлено пенне, игры и т. д. Были продемонстрированы пластические движения и пирамиды под музыку бала-лайки и гитары.

Не упустила опорная школа также и вопросов питания и размещения приезжающих делегатов по квартирам: каждый хотел взять к себе на денек делегата, чтобы дома поговорить с ним о школе, зиме, учебе, книгах и т. д.

Добрую половину подготовительной работы учащиеся проводили сами. Устроив за неделю раньше делегатское собрание, они распределились на комиссии и втягивали в работу других ребят. Так дружно, долго и кропотливо вели в Курье подготовительную работу к 1 районной ученической конференции школ I ступени.

И эта работа не пропала даром. Конференция в Курье проходила 30 и 31 октября. Уже вечером 29 октября дежурные (из комиссии) встречали делегатов и отправляли их на квартиры. Мандатная комиссия тут же выдавала делегатские билеты и проводила регистрацию. Она же разослала почетные приглашения на свою конференцию всем учреждениям и организациям села Курья. Узнало о конференции и население.

30 октября. В час дня открытие конференции. Комиссия подвела итоги. Оказалось: из района прибыло делегатов 21, курьинских от 4 школ—41 делегат, приглашенных гостей—12, учителей из района—9 и курьинских—12; населения со школьниками... не учесть. Делегаты еще не все, но 75% уже есть. Открывать конференцию можно. Остальных, очевидно, погода не пустит. И вот в 1 час 20 минут председатель Курьинского райисполкома краткою речью открывает конференцию. Оркестр играет «Интернационал». Встал. Тихо. Глазки ребят блестят, рты поразинули: ведь в Акимовке или в Ново-Фирсовой этого не услышишь. И дельно, и торжественно, и интересно!

Выбрали президиум. Приступили к работе. Первый доклад об Октябрьской революции сделал секретарь райкома ВКП (б). Этот доклад так систематично, просто и настолько наглядно, с помощью великолепных картин и диаграмм, был продемонстрирован, именно продемонстрирован, что присутствующие форменным образом тянулись, представляя собой сплошное внимание.

Доклад был ценен не только своим содержанием, а и, главное, методом его проведения: художественность, иллюстрация, простой, но яркий не вымышленный рассказ, оставляющий у слушателя глубокий, картинный, воодушевляющий след. Так нам, педагогам, следует учиться передавать ребятам знания.

Второй доклад о старой и новой школе сделал райинспектор. Главную целью доклада было то, чтобы показать ребятам всю суть схоластичности старой школы; с другой стороны, дать образец той новой школы, которая сейчас нами строится и в которой живут и работают в ногу с рабочими и крестьянами наши современные дети.

Поставленная учениками пьеса «Недописанный лист» явилась не менее ценной, чем и сам доклад: она повторила его наглядно.

Спектакль закончен. В конце спектакля, перед конференцией учащихся, была продемонстрирована первая в Курье кино-картина «Мой мальчик». Восклицаний и радости детей не было конца.

Так, радостные и довольные, закончили дети первый день работы конференции.

На следующий день, 31 октября, конференты собрались аккуратно. Они знали, что на повестке еще два самых главных вопроса, и будут они обсуждаться всеми.

По третьему вопросу «Как праздновать 10 годовщину Октября» выступило 10-12 делегатов, почти от всех школ.

Все выступления ребят отражают живой интерес и сознательность их к проведению 10 Октября.

— А у нас в селе на праздник будут открывать новую школу. Мы зайдём в нее учиться и нам будет хорошо. Ученики у нас тоже будут выступать. Мы еще поставим спектакль и пригласим население.

— А мы вот к празднику устроили школьную выставку, чтоб увидеть и показать, как улучшится школьное дело. Мы написали об этом населению. Мы будем писать для сельсовета и избы-читальни плакаты и поможем украшать их здания, чтоб на праздник было хорошо.

— А мы думаем в школе устроить вечер с угощением для ребят. На это нам кооперация, сельсовет и население дают денег.

— А мы вот уже выпустили праздничную стенгазету. Классы у нас уже почти украсили и дома у себя украсим. Мы думаем на праздновании дать торжественное обещание от всей школы в том, что все наши родители будут выписывать газеты или журналы, мы им раз'яним, что это необходимо.

Так все новое и новое добавляли ребята и вполне серьезно считали все это необходимой и важной работой. Кратко, обобщающе, собрала все сказанное детьми учительница в своем выступлении. Ребята выбрали комиссию и поручили ей записать свои решения, а РИК—просить поскорее отпечатать резолюции и выслать их по всем школам.

Последнее, что обсуждалось тоже самими ребятами и больше всего их интересовало, это—как живут и работают школы.

Вот вы слышите.

— Когда попов и дьяконов перевернули, то мы заняли их дома под школы. Эти школы хоть и маловаты, но больше их у нас в Н.-Фирсовой нет домов. Книг тоже у нас хоть и маловато, да обходимся по одной на два-три человека, а года три-четыре назад и этого не было.

— А у нас книг мало, так мы работаем звеньями. Значит, соберемся человек 5-6 и...—делится опытом ученик.

— А у нас в школе холодновато. Хоть и есть дрова, да они еще не перевезены из леса. Мы думаем устроить родительское собрание и...—рассуждает о хозяйстве школы делегат.

— А как вот у вас собираются родители на собрания? У нас плохо. Скажешь им, а они...

— Им надо хорошенько объяснять и писать приглашения. Надо на родительских собраниях не всегда ставить вопросы о помощи школе, а и им давать помощь: рассказывать о том, что пропали, что хорошо и что плохо, петь песни и ставить инсценировки, показывать тетради, диаграммы и еще что-нибудь,—неопределенно заканчивает свои советы делегат.

— А у нас в школе ученики очень много таскают в школу грязи, ходят в коридоре и шапках, разливают около бака воду и много беспорядков делают. У нас занимаются и три смены: сначала мы, потом школа № 2, потом переростки и ликпункты. И вот от этого у нас в школе грязновато, и не наладишь порядков. Скоро школа № 2 уйдет, и тогда будет лучше.

Так отрывками обсуждают ученики вопросы своей школьной жизни и намечают пути ее улучшения.

Наглядным дополнением к выступлениям ребят послужила комическая выставка недостатков в школах.

Она была приготовлена учителями и продемонстрирована ими же.

Содержание ее примерно такое.

1. В руках учителя большая шапка.

— Это думаете просто шапка?

— Конечно, просто шапка.

— Нет, это не просто шапка, а это та шапка, которую ученики не снимают в школе и ходят в ней вот так (показывает).

2. — А это что?

— Сапог. А грязи-то, грязи!—восклицают дети.

— Да, это тот сапог, которым ребята таскают в школу грязь и никогда его не вытирают. У нас ребята ходят в таких сапогах.

— Ха-ха-ха,—просмеивают делегаты опорщиков.

3. — А это? Бедная палочка, бедное деревцо!..

— Что это такое, Петр Степанович?

— Да это та яблонька, которую мы в прошлом году посадили и ухаживали за ней. А Мишка бегал в огороде и сломил ее.

— А чей Мишка?—спрашивают ребята.

— Да чей?.. наш... ученик.

— А что же ему теперь?

— Да что-ж ему? Он уже вон покраснел: знает, что это плохо.

4. Дальше учитель поднимает истрепанную книгу. Листы из нее падают на пол.

— Ха-ха-ха! Вот книга-а...—смеются ребята.

— Что вы смеетесь?! Это книга новая.

— Да... «новая»—вон какая истрепанная. Тоже—«новая»... Все бы такие «новые»,—подтрунивают ребята над книгой.

— Конечно, новая,—убеждает учитель. Она всего год служила в нашей школе, а выглядит, как девятилетняя старуха.

— А у кого она была?

— Ясно у кого... у «любителя» книг,—проицирует учитель.

Публикой выносятся порицание такому «любителю».

Так на 16 примерах учащиеся убедились в своих школьных грешках. Осознали их.

Затем выступил учитель и подвел итоги по вопросу о работе школ, указывая практические пути улучшения школьной жизни.

Постановили записать и постараться понемногу улучшать порядки и жизнь в школе.

Так закончила свою работу первая ученическая райконференция.

К положительным сторонам ее необходимо отнести: активность участия всех организаций и учреждений села как в подготовке к конференции, так и в самой ее работе; наглядность и увлекательность содержания и методов проработки докладов; живое участие детей в обсуждении вопросов; знакомство ребят друг с другом, их работой и жизнью. Главное же достоинство таких конференций кроется в их педагогической ценности. Проблема создания коллективно мыслящей и действующей личности через такие конференции выходят за пределы той или иной школы. Безусловен тот факт, что ученические конференции являются одним из методов воспитания коллективистов на основе разрешения практических мероприятий социалистического строительства, в данном случае строительства советской трудовой школы. Поэтому практика созыва конференций должна быть одобрена и применяема в дальнейшем.

К отрицательным сторонам нашей конференции необходимо отнести: неполный сбор делегатов в виду плохой погоды; большое количество присутствующих граждан, которые (на внешний облик) затушевывали делегатов; постановка таких больших докладов, как о работе школ, о старой и новой школе.

В дальнейшем необходимо к конференциям готовиться заблаговременно и всем школам того района, где намечена конференция. Необходимо давать детям больше инициативы в подборе вопросов повестки. Нужно быть уверенным в том, что ребята наметят их много, но каждый из этих вопросов будет иметь больше четкости и практичности.

Далее необходимо еще больше усилить иллюстративность и наглядность на конференциях. Хорошо бы организовать конференции-экскурсии в природу, с постановкой наблюдений, опытов, сборов разных экспонатов и т. д. Надо снабдить конференции и достаточным количеством средств. Ведь наша конференция стала всего на всего 11 руб. 42 коп.

II.

Как не надо организовывать детконференции.

1. Свидетель конференции. В зале шум. В опорной школе еще проводились занятия, когда мы приехали, и была перемена.

Мы с ребятами вошли в толпу спящих в разные стороны школьников. Ко мне подходит ученик старшей группы и спрашивает:

— Вы с делегатами?

— Да,— отвечаю.

— Сколько их?

— Вот они, двое.

Через минуту я оглянулся, и ребят моих возле меня уже не было. В классной комнате 4 группы, предназначенной для конференции, ребята уже были зарегистрированы.

Вскоре они были отведены на квартиру, попить чайку, и к двум часам дня должны были возвратиться на конференцию.

Два часа. В зале несколько кружков ребят, обособившихся по коллективам отдельных школ, иногда во главе с учителем. Ребята глазают по сторонам, по стенам.

Долго рассматривают с завистью картинки, карты, диаграммы—работы учеников.

Зал наполняется.

Занятия в опорной школе кончены, и на конференцию приходит масса учеников не конференентов. Ученики старших групп группируются в правом углу зала конференции.

Собрались. Член комиссии, ученик, открывает конференцию, просит избрать президиум. Кто-то предлагает список.

Возражений против списка нет.

В зале—волнение, шум. Президиум занимает места и оглашает повестку дня конференции. Приняты вопросы:

1) о работе опорной школы; 2) о детдвижении; 3) о самоуправлении в школе; 4) о связи.

Доклады были распределены между учениками разных школ заблаговременно (за исключением доклада «О детдвижении», который райком ВЛКСМ взял на себя).

С первым докладом—«О работе опорной школы»—выступает ученица 7 группы. Доклад делает обстоятельный. Кончила. Следуют вопросы:

— Какое отношение учителей к ученикам?

— Почему нам, в 5 группе, не дали проработать об оппозиции?

Слышится и ряд других, аналогичных вопросов...

Активность конференции идет за счет «правых» (учеников старших групп), иногда принимая абстрактный уклон. Непормальность резко бросается в глаза. Представитель методкомиссии предупреждает президиум. Президиум решает воздержаться от принятия вопросов от старшие-групповцев. Вопросы больше не поступают.

— Вопросов больше нет. Кто желает высказаться в прениях?—спрашивает председатель.

— Я вот не согласен с тем, что не поставили вопрос об оппозиции для проработки в 5 группе,—говорит один ученик. Мы—ребята развитые и могли бы его проработать.

Выступают и другие ребята из старших групп. Говорят по 10-15 минут. Первоступенцы пассивны. «Правым» не дают больше слова, вызывают для выступления первоступенцев. Первоступенцы молчат. «Правые» орут.

— Почему не дают высказываться?!

— Пусть регламент установят...

— Отчего не ответили, почему в 5 группе не дали проработать вопрос об оппозиции?..

В зале буза. Президиум на ногах. Входит завшколой, дает объяснение конференции, в силу чего не проработан вопрос об оппозиции в 5 группе.

— Неверно, не согласны.

Поднимается ропот. Второстепенцы бузят. В конце-концов, президиум предлагает им удалиться.

Уходя, второстепенцы все же не упустили случая бросить в аудиторию ряд разлагающих фраз:

— Мы уйдем, некому у них и говорить будет.

— Пойдем, ребята, пойдемте все. Пусть сорвется конференция и т. д.

Ясно, что эти фразы дезорганизовали настроение ребят-конференентов.

На этом и кончилось заседание. Ребятам-конференентам было объявлено о спектакле, который для них будет ставиться вечером.

С 5 часов ребята собираются на спектакль. Уже—7. Зал полон набит. Духота. Ребята парятся, сидя в одежонках. Конференентов по отношению к аудитории незначительный процент. Ждать ребята истомились. По залу топот, крик, рукоплескания. Вхожу на сцену. За сценой, где должны бы гримироваться—пусто. Встречаю одну из учительниц.

— Ну, как, скоро?

— Да руководителя нет,—на бегу, в поисках руководителя постановки, бросила мне последняя.

Уже полчаса восьмого. Ждем еще час. Третий звонок. Открывается занавес. Перед глазами зрителей ребята в их обыденных костюмах, с черными полосками на лбу, усах, с намазанными до-красна щеками. Грим, реквизит впечатления не производит, и смазывает должный эффект в постановке, и без того подготовленной слабо.

В зале переговоры, выкрики.

— Степка, слабо.

— А Митяка-то схватил чужие слова. Эй, неуклюга, а ворючается-то как.

— Тише, ребята, тише.

Действие второе—та же картина. Третье—тоже. Спектакль кончился. Ребята устали. Не так устали от напряжения внимания, как от непонимания сути пьесы и от длительности ее постановки.

Ставилась пьеса «Петька Звонков». По-моему, она не вполне удачно подобрана и по содержанию, и по объему для зрителя первоступенца.

После спектакля—декламация и спортыступление, подготовленное второстепенцами, и затем игры. По существу хорошие номера общей программы вечера, но... уже одиннадцать. Внимание ребят ослабло, программа перегружена. От 6 (беру в среднем) до 11 просидеть трудно взрослому, не только ребятам, начиная с первой группы.

Второй день. На повестке дня вопрос «О детдвижении».

— Товарищи,—объявляет председатель,—докладчика по второму вопросу нет. Как быть?—будем переходить к следующему докладу?

— Давайте следующий.

Проходит следующий доклад. На очереди вновь «О детдвижении». Опять докладчика нет, несмотря на то, что райком рядом со школой.

Вопросы кончили, о детдвижении докладчика все же нет. Руководители в поисках докладчика ходатайствуют перед райкомом молодежи о выделении докладчика. Конференты в поисках руководителей. Выходит дело: «Жучка за внучкой, кошка за Жучкой».

Наконец, после перерыва, в 1 час 20 минут, нашли докладчика. Взяли продавца прямо из-за прилавка кооператива. Докладчик не подготовлен. А экспромптом, безусловно, обстоятельно, деловито доклад не сделаешь.

Конференцию закрыли пением Интернационала.

II. Упущения (крупные). К недочетам при проведении конференции следует отнести следующее:

1. На конференцию допущены были второступенцы, которые своим «красноречием» побивали стремление к выступлениям и к участию в проработке вопросов первоступенцев. Второступенцами дезорганизован был первый день работы.

2. С докладов «О работе опорной школы» был выпущен ученик старшей (7) группы, говоривший непонятным для первоступенцев языком.

3. Неудачно был подобран председатель конференции, который, употребляя слова «прения», «регламент» и пр., затруднял понимание ребят, не сумел вызвать у них инициативы к выступлению, активности в работе.

4. Перегруженность программы вечера, недостаточная основательная подготовка пьесы и организационная расхлябанность в проведении вечера.

5. Недостаточное внимание учителей к подготовке докладчиков из ребят. Например: ученик Петровской школы деловитый доклад «О связи» продекламировал, вместо обстоятельно продуманного детского рассказа.

Получилось впечатление, что учителя сочинили доклад, который и был продекламирован ученикам на конференции. В результате на вопросы ученик отвечать не смог.

III. Выводы и пожелания. По моему мнению, конференция должна быть только для первоступенцев и из первоступенцев.

Если конференция проводится со второступенцами, то нужно дать привилегию первоступенцам и в выступлениях, и в обсуждении вопросов и т. п.

Доклады следует давать только первоступенцам, для чего надо подготовить их к рассказу простым, детским языком.

Материал доклада учителю следует составить и проработать вместе с докладчиком, дать ему продумать его самостоятельно, заслушать затем на заседании педсекции, и тогда только докладчика выпускать перед аудиторией конференции. От зубрежки мы давно отошли и с нею надо покончить окончательно и решительно.

Организационную сторону надо соблюдать строго. Руководителя, выдвинутые от подколлектива опорной школы (метод. ком.), должны обратить на организационную сторону самое серьезное внимание. Такое положение, как по 1 часу 20 минут ждать докладчика, терпимо быть не может ни в какой мере.

Не особенно удобно давать пример расхлябанности приезжающим ребятам.

Наконец, о вечере. Все художественно-литературно-иллюстративное вызывает у ребят живой интерес, и восприятие крепко запечатлевается в памяти.

Но все хорошо тогда, когда оно проходит хорошо. В данном случае наш опыт хорошим примером другим служить не может.

По моему мнению, постановки нужно подбирать более подходящие для детей 8-12-ти летнего возраста; подготавливать их надо более основательно, дабы не только содержание постановки, но и художественность ее выполнения были восприняты ребятами, которые могут хороший пример унести и привить затем в своей школе. То же с декламацией и спортивными выступлениями.

Ребята-школьники менее интересуются тем, о чем говорили, а больше интересуются тем, что видели там.

Вот, примерно, вопросы при отчете делегата 1 группы перед группой:

— А что вы там видели?

— А что у них на стенках?

— А портреты Ленина есть на стенках?

— А плакаты, слова? А какие? Лучше наших?

— А по партам у них бегают?— и т. д.

Исходя из этого, я думаю важно и даже необходимо делать к конференции выставку работ первоступенцев опорной школы по группам, где могли бы быть показательно иллюстрированы работы учеников опорной школы. Это безусловно даст много существенно-полезного для учеников-делегатов.

Хорошо некоторые доклады продемонстрировать в форме, напр., живой газеты, инсценировки (например: «Самоуправление в школе» и т. п.).

К инсценировкам безусловно можно привлечь и второстепенцев.

В общем воспитательное значение конференций велико, в данном же случае этим похвалиться не приходится. Впечатление у ребят о проведенной конференции в противовес прошлым самое неблагоприятное.

— Раньше как-то хорошо проходила конференция, а теперь плохо. Порядка не было, ничего мы не поняли. Лучше б не ездить,—говорили бывшие на конференции во второй раз.

И, действительно, настроение у ребят после конференции было разбито. Конференция должна была дать ребятам зарядку к оживлению, углублению и возможно—расширению работы в своих школах, группах. Однако, этого не было.

Подготовительной работе по проведению конференции следует уделять больше внимания.

Ив. Курепин.

С. Килешино, Большереченского района, Бийского окр.

III.

Дети решают.

Мысль о созыве детской конференции в коллективе работников Тропинской школы зародилась еще весной прошлого года, но целый ряд причин помешал осуществить ее.

Нынче вопрос этот был поставлен в производственный план школы и в феврале месяце обсужден на одном из собраний кустового объединения. Здесь решено было созвать конференцию в воскресенье 4 марта.

Разговоры о приглашении учеников из других школ часто слышались и со стороны наших ребят, и со стороны самоуправленческих организаций. Пугало их только одно: сумеют ли они провести конференцию и посетит ли кто-нибудь к ним. Стали готовиться. Непоком учащихся разослал повестку дня шести ближайшим школам, где указал, что на конференции будут стоять вопросы: 1) организация самоуправления и его работа; 2) общественно-полезный труд школы; 3) опыт проведения горячих завтраков, и просил послать на конференцию по два делегата от каждой группы, которые бы имели при себе материал по этим вопросам из опыта своих школ.

Хозяйственной комиссии поручено было подготовить в воскресенье для делегатов обед из общего котла; комиссии по проведению утренников—подготовить постановки, декламацию и проч. Выделенные из среды делегатов Тропинской школы докладчики взялись за подготовку докладов: «Общественно-полезный труд школы» и «Опыт проведения горячих завтраков». Первый же вопрос повестки был поручен Федосинской школе. Времени оставалось мало. А тут, в связи с проводимыми кампаниями, у всех оказалась солидная нагрузка. Пришлось спешить и комкать.

Все же конференция заинтересовала ребят достаточно, и видно было, что они готовились к ней серьезно.

Еще рано утром 4 марта стали собираться в школу ученики. Началось томительное ожидание. Вот уже девять, десять и одиннадцать часов, а делегатов все нет и нет. Ребята начали падать духом, забеспокоились. А тут, как на зло, поднялся сильный бурян и мороз, которые могли задержать ребят от поездки.

Наступает 12-й час, и в школьный двор начинают в'езжать через небольшие промежутки времени одна за другой подводы с кучей ребят в тулупах. Каждая новая подвода встречается шумным криком детворы. Гостей провожали сначала к железной печке, обогревали и веки затем по классам знакомить со школой. Непоком старательно регистрировал всех прибывающих, записывал фамилию делегата, какой школы, группы, возраст и т. д. Всего зарегистрировалось 27 делегатов от пяти школ. Из них учеников первой группы было 4 человека, второй—8, третьей—9 и четвертой—6 человек.

Мальчиков—16, девочек—11. Все представленные школы от с. Тропино находились в расстоянии 3-16 верст.

Час дня. Председатель исполкома ученик 3 группы (он же после председатель конференции) приглашает всех занять места и открывает конференцию. Кроме делегатов, с решающим голосом присутствует больше 30 учеников Тропинской школы, масса молодежи, женщины, представители организаций и учителя некоторых школ.

Конференция открывается пением «Интернационала» и приветствием от ячейки партии, комсомола, женщин и учительства.

Детский съезд—для деревни дело новое. Все собравшиеся заметно проявляют большой интерес. Что будут говорить ребята? Что они съехались тут решать?—интересно знать всем.

«Слово для доклада о построении самоуправления предоставляется Федосинской школе»,—звучит громкий голос председателя. Докладчик ученик 2 группы, шустрый мальчик, по схеме и вопроснику толково рассказывает о строении и работе организаций своей школы. Содокладчик—девочка.

После доклада вопросы. Сначала несмело, а затем ребята осваиваются и начинают засыпать ими докладчиков:

— Почему у вас застыли горячие завтраки? Убирают ли у вас в большую перемену в классе? Хватает ли учебников? Есть ли форточки? Есть ли хор? Какие кружки? Хватает ли свету? Осматривают ли учеников, когда приходят в школу?—и много-много других, самых разнообразных вопросов задают дети. В ответах докладчикам кое-где помогает учитель,—конференция это разрешила.

В прениях ребята других школ делятся своим опытом. Много уделяется внимания горячим завтракам, работе кружков, дисциплине. Первый доклад проходит оживленно. Предложение—резолюцию разработать комиссией.

Второй вопрос—«Опыт проведения горячих завтраков». Докладчик—ученица 3 группы Тропинской школы. Опять вопросы:

— Помогал ли кто-нибудь организовать завтраки? В какие организации обращались за помощью? Ставили ли для этой цели платный спектакль? Есть ли ученики, которые не приносят продукты?

В прениях—единодушное желание иметь горячие завтраки в каждой школе. Одни, однако, оговариваются: «Учимся в две смены, тесно, организовать завтраки никак нельзя»,—говорят ученики Аябинской школы. «Вот построим новую школу, и тогда будут завтраки»,—обещает Скапинская школа.

Третий вопрос—«Общественно-полезная работа Тропинской школы». Докладчик—ученица 4 группы. Ребята уже начинают утомляться. Чувствуется усталость. Но все же интерес не пропал. Много было вопросов, много говорили.

— Как кто борется с самогоню? Какое участие принимают в распространении займа? Как школа борется за чистоту деревни? Что сделано по распространению газет и т. д., и т. п.

Прежде чем разбиться на группы для проработки резолюции, обсуждают «разное». Это—вопрос об экскурсиях в Новосибирск и о посещении школы в религиозные праздники... Выясняется, что кое-где еще посещаемость школы в эти дни слабая, а у других уже в этом есть достижения. Экскурсию решают совершить всеми школами сообща.

Для выработки практических предложений все делегаты разбились на три группы (по числу докладов) и с помощью учителей выработали резолюции, которые были приняты затем единогласно. В заключение выносятся пожелание устроить весной еще одну конференцию и держать между собой тесную связь.

На этом кончается деловая часть конференции. Все делегаты спускаются вниз и там получают обед. Дружно мелькают ложки. Молочная похлебка оказалась по вкусу, но наплевась среди делегатов и такие, которые ни за что не хотели есть молочного и ограничались только жеванием одного хлеба. Некоторые ученики водили после обеда гостей еще к себе и там угощались.

Время подвигалось к пяти, как дети все гурьбой хлынули в народ смотреть спектакль, подготовленный Тропинскими учениками. Многие беспокоились, как бы не задержаться до ночи. Ночевать не хотели. Завтра учиться.

В постановке сначала была заметна некоторая неподготовленность ребят к проведению художественной части. Многие нервничали. Особенно много хлопот причинила гармошка. Программой это было не предусмотрено, а вышло желание заполучить на свой вечер музыку гораздо позднее. Только уже к концу постановки достали гармонь и хорошего гармониста. Поставлено было две пьесы в одном и трех действиях: «Учитель Вася» и «Пионеры».

С половины вечера народом стал заполняться взрослым населением, и праздник детей стал постепенно превращаться в праздник взрослых.

С большим интересом, при небывалой тишине смотрели крестьяне, как с'ехавшиеся ребята под гармошку показывали свое искусство. Каждая школа с чем-нибудь да выступала. Одни в качестве танцоров, плясунов, другие—декламаторы, третьи—певцы. Ребята разошлись во-всю! Общее веселье захватило всех. Одна школа вызывала другую. А гармонь гремит и гремит!

Но вот настало время порвать веселье. Был уже девятый час вечера. Время делегатам уезжать во-свояси. Ученик 4 группы от имени исполкома учащихся объявляет первую детскую конференцию окончательно закрытой, благодарит делегатов за приезд и выражает надежду, что связь между ребятами представленных школ с этого дня будет крепиться. Учитель в коротких словах разъясняет населению значение этой конференции, и делегаты, побидая народом, идут к своим коням в сопровождении всей школы. Восторгу хозяев и гостей не было границ! Всюду слышалось:

«Хорошо! Эх, почаще бы такие с'езды! Приезжайте! Пишите!».

Так прошла конференция. Так был проведен первый опыт Тропинской школой, который привел устроителей ее к выводу, что:

1. Конференция послужила толчком к сближению между собой явившихся на нее школ и явилась хорошим средством педагогической пропаганды среди населения.

2. Детские конференции подрайонного масштаба созывать гораздо легче, чем районную, т. е. в первом случае ребятам приходится преодолевать меньшее расстояние, и легче разрешается вопрос со средствами передвижения. Последнее иногда является тормозом к осуществлению.

3. В течение учебного года такие конференции возможно устраивать не менее двух-трех раз, т. е. материальных затрат они почти не требуют и несложны в организационном отношении.

4. Необходимо больше внимания уделять художественной части. Хорошая подготовка и проведение ее оживляют конференцию и больше сближают ребят. Лучшее всего исполнение номеров производить всем школам, распределяя между ними программу и производя подготовку заранее. Это избавит от лишней перегрузки одной школы и поднимет активность других.

5. Не надо слишком загружать деловую часть конференции. Достаточно на повестку дня ставить два вопроса. Большое число вопросов утомляет ребят и уменьшает интерес их.

С. Тропино, Новосибирского округа.

В. Кондаков.

IV.

В Саргатском районе.

Во время осенней учительской конференции прошлого года был поднят вопрос о проведении ученических конференций не во время Октябрьских дней, а так, в январе-феврале 1928 года. Райкомкомиссия совместно с культсекцией РИК'а разработала план проведения конференции. Президиум РИК'а отпустил нам на ее проведение 30 руб-

лей. Это было хорошо для нас: мы смогли с этими деньгами устроить обед учащимся детям, что и было сделано вполне отлично комиссией учеников райшколы.

С утверждения РИК'а на места заблаговременно сразу же разослали отношения о времени созыва конференции на 29 января т. г. Представительство на конференцию должно было быть такое: от 30-50 учеников—один представитель; от 50-100—три; от 100 и выше учеников—четыре.

Повестка дня: 1) о пионердвижении, 2) доклады о работе школ (с мест учениками); 3) о выписке газет и журналов; 4) информация о ШКМ.

На местах учительством была проведена огромная работа. Вопрос об ученической конференции ставился просвещенцами на заседаниях школьного совета, сельсовета и на родительских собраниях. В результате—как учителям, так и ученикам были даны бесплатные подводы до с. Саргатки и обратно. Интерес со стороны родителей к конференции был большой.

28 января, с вечера, школа начала наполняться приезжими гостями, которые расположились в классе и сначала дичились, а затем посмелели и сделали чуть ли не хозяевами школы. Им был готов чай.

С утра 29 января стали прибывать новые делегаты. Набралось около 60 человек. Время открывать с'езд.

В 12 часов дня председатель совета вожатых школы ученик IV группы громко и смело открывает с'езд (он же и вел его).

Избирается президиум из представителей учеников: в него вводится учитель для записи протокола.

С волнением мы, учителя, следили за каждым движением своих учеников. Доклады делали ученики замечательно спокойно и смело. Вопросы по докладам—это чуть ли не экзамен для докладчиков. Ребятам интересовали вопросы самоуправления, но и материальная сторона жизни школы все же не осталась без их внимания: они указывали на то, чего нехватает в школе.

Дети обещались участвовать в займе укрепления крестьянского хозяйства, купив каждой школой облигаций на сумму от 2 р. 50 коп. до 10 рублей.

Во время перерыва—обед, чай, пирожки. Готовила комиссия из учеников, она же и угощала «бесцеремонных» гостей, как в шутку называли делегатов наши ученики.

Такие конференции необходимо проводить каждый год в районах, а затем собрать окружную и всесибирскую конференцию учеников первой и второй ступени*). Ведь конференции—это жизнь, школа для ребят.

В. Пеньков.

С. Саргатка, Омского окр.

У.

Волостная детская конференция Шемонаевской волости.

(Казакстан).

Вопросом созыва детских ученических конференций коллектив учителей Шемонаевской школы интересовался давно, да все как-то не находил возможным это мероприятие провести в жизнь. Многие мешало: средства, природа, новизна дела, боязнь, что от этого никакой пользы не будет. Но после ряда обсуждений все же решили конференцию созвать.

Наиболее осторожные останавливали: «Смотрите, провалите, насмените губернию». Но эти предупреждения, отговорки только подливали масла в огонь.

Решили вопрос о конференции обеудить с детьми. На собрании учеников старших групп было вынесено единодушное решение конференцию созвать, а чтобы не откладывать дела в долгий ящик, тут же избрали комиссию по разработке вопросов повестки конференции и письма по школам.

*) От редакции. Мысль тов. Пенькова о созыве Всесибирской конференции учащихся школ I и II ступ. редакция считает правильной. Мы уверены, что Краевой отдел народного образования учтет ее в своей работе.

Комиссия горячо взялась за это дело, и на другой день письмо и повестка были разработаны. На втором собрании учеников повестка и письмо принимаются с незначительными редакционными поправками. В письме просили учеников других школ прислать свои соображения в отношении повестки дня и вообще о конференции.

Конференция была намечена на 8 марта с представительством одного делегата от десяти учащихся. Предложено было охватить девять школ с количеством делегатов в 120 человек. Письмо было разослано за месяц до конференции, но места почему-то никаких своих соображений не прислали. После заявили, что они с повесткой конференции согласны. Не лишне также сообщить, что расстояние между школами было до 40 верст.

Отсутствие от школ писем вызвало тревогу у наших ребят и боязнь, что конференция не соберется, что, видно, не могут найти лошадей, средств на проезд, а тут еще, как на зло, поднялась такая буря, что последняя надежда на сбор погасла. Состояние учеников Шемонаевской школы было подавленное. Сетовали на погоду. Занятия как-то не клеились. И вдруг неожиданно пронеслась весть—делегаты приехали. Весть эта распространилась среди учеников с молниеносной быстротой, встретили ее дружным «ура». Ни ветер, ни стужа детей не остановили.

Занятия прервались. Ученики высыпали встречать дорогих гостей. Гости, посильные от холода, голода и ожидания чего-то, дрожали, хотя самочувствие их было приподнятым.

Шемонаевцы стали разбирать к себе гостей нарасхват. Торопились отогреть их, накормить, познакомиться.

Знакомились быстро. Через минуту уже друзья.

Вскоре подъехали убицы. Вторичное «ура», и та же картина знакомства.

Ученики распределены. Школа затихла. Но через час хозяева и гости собираются снова в ней. Хозяева решают в честь приезда гостей устроить вечер смычки. Вмиг все раздеты, и руководимая старшими учениками игра началась. Как корректные хозяева, в каждой игре шемонаевцы стараются выбрать гостей, показать им свое расположение. Но выбранные гости стесняются, пыхтят, краснеют и молчат. На выручку им идут более храбрые.

Игра продолжается до девяти часов вечера. Вечер смычки прошел оживленно, весело.

Утром с разных концов деревни в школу потянулись вереницы делегатов и школьников.

Идущие зачастую останавливались и спорили. Это друг друга экзаменуют.

— А что такое глагол? А что такое партия? Кто был Ленин?

Постепенно зал набивается участниками. Решили подождать еще делегатов. По терпения не хватает, и конференция открывается при семидесяти собравшихся. В президиум выбираются представители от всех школ. Члены президиума, красные от волнения, счастливые и довольные тем, что их выбрали, располагаются за столом президиума. Кто-то из участников вносит предложение спеть пионерскую песню. Предложение поддерживается, и все участники поют. Пение, вначале нестройное, разрозненное, постепенно ширится, крепнет. Детские голоса бодро звучат.

После пения выступают с приветствиями.

Зачитывается затем повестка дня конференции: 1) доклад о 8 марта; 2) о пионерработе; 3) доклад о работе 4 гр. Видрихинской школы (с докладами других школ); 4) доклад о работе 3 гр. Шемонаевской школы и содоклады с мест; 5) стенгазета в школе; 6) клуб в школе; 7) наши порядки; 8) общественная работа школы; 9) о будущей конференции; 10) разное. Добавлений и изменений к повестке нет.

Первый доклад ученица 5 гр. о дне 8 марта. Дрожавшим голосом, вся пуницовой от волнения, докладчица говорит о том, что женщины до сих пор, а в особенности деревенская, еще не освобождена. Говорит, кто такая Клара Цеткин. Заканчивает доклад выражением уверенности, что подрастающее юношество будет более счастливо. Будущая женщина будет вполне свободной советской гражданкой.

В силу ли того, что доклад был отвлеченный, высказывались по нему мало.

Доклад о работе Шемонаевского отряда Ю. П. делает вожатый отряда. Доклад построен немного теоретически, но все же часто приводятся факты и из своей работы. Доклад делается просто, понятно и так последовательно, что охватывает все стороны работы Ю. П. Этот вопрос для большинства участников конференции близок, знаком и большой. Пионеррбота на местах хромает. Много наболевших у детворы вопросов, каждый спешит поделиться своим горем, получить соответствующий ответ.

— А как поступить пионеру, если его заставляют ходить в церковь? А как кооперировать родителя, если он не слушается? А где еще есть пионеры? Кто такие бойскауты? И т. д.

На доклад и прения по нему уходит около двух часов. Наконец, делегаты устают, вопросов отряда комсомолом. «Комсомол никакой работы с пионерами вести не хочет», — заявляют некоторые.

Выясняется, что общим недостатком в работе пионеров является слабое руководство отряда комсомолом. «Комсомол никакой работы с пионерами вести не хочет», — заявляют некоторые.

В резолюции выносят пожелание подтянуться и просить комсомол оказывать большую помощь и руководство в работе Ю. П.

Начинается доклад о работе четвертой группы Выдрихинской школы. Докладчик, главным образом, напирает на навыки, и вещественная часть программы захватывается только вскользь. Это влияние семьи; это она расценивает успехи работы школы по сумме проработанных навыков. Эту истину, видно, усвоил и докладчик.

Содокладчики дополняют основной доклад. Отмечают и недостатки — нехватает парт; нехватает времени, так как занимаемся на две смены; нехватает книг.

После докладов приступают к вопросам. Вопросы задаются всем докладчикам. Ответы на них в большей части были верными, но не обходились и без случайных в роде: Что такое дробь? — (которой стреляют); Для чего человеку мозг? — (чтобы задачи решать).

Поступило предложение идти на обед. Вначале поспорили, но голосование показало, что большинство проголодалось основательно и хочет идти обедать. Сговорились для первого дня больше не работать, а начать работу завтра. Все с этим предложением соглашаются.

— Вечером для делегатов живая газета и спектакль, — объявляет президиум.

Шумной гурьбой ребята торопятся разойтись по домам, чтобы успеть пообедать и опять прийти в школу. Школа манит детвору к себе новизной, свободой и интересом.

На другой день подехали межонцы, устьязовцы, сугатовцы, красноярцы, вавилонцы и черепановцы. Конференция открывается в 9 часов утра.

Раздаются голоса, чтобы докладчики вышли, чтобы их видно было. По заслушании доклада, на вопросы уделяется около часу. Голосованием решено вопросы прекратить. Но шемонаевцы еще долго не успокаиваются. Им интересно все выведать, все узнать, а если есть чему, то и поучиться.

По докладу выступающих нет. Все выяснено вопросами, да и не научились еще говорить по докладу. Избирается комиссия.

Ребята решают затем заслушать новую Красноярскую школу, узнать о ее работе. Но красноярцы пыхтят, краснеют. У них нет докладчика. Наконец, находится храбрец. Сперва совершенно растерялся. Так и кажется, что он ничего не скажет. Первые слова выдавливаются с трудом. Доклад делается скачками. Смущение не оставляет его во все время доклада.

— Мы проработали: СССР и как он образовался. Казакстан и его климат. Дробь простые и десятичные. По русскому — существ. и глагол. Разбились на звенья. Вот и все.

Задаются вопросы. Избирается затем комиссия.

Дальше идет доклад о работе III гр. Шемонаевской школы и содоклады.

После перерыва приступают опять к вопросам. В прениях также не выступают, а выносят пожелание некоторым подтянуться. Докладчикам поручается составить резолюцию.

Доклад о клубе в школе делает ученик 5 гр. Шемонаевской школы.

Выступающие с мест говорят, что у них малы помещения, что они про клуб не слышали. Выносят пожелание клубы организовать везде.

Со стороны президиума вносится предложение заслушать резолюции по первым вопросам.

Оценка работ школ вызвала прения и шум.

— Почему Шемонаевскую четвертую группу признали плохой? Ведь доклад хорошо сделан.

Голосуется. Проходит предложение работу признать плохой. Чувства задеты. Встает возмущенная шемонаевская ученица и в горячей речи говорит о неправильном голосовании.

— Почему голосовали одну Шемонаиху, а других не голосовали? Наши отвечали и доклад хорошо сделали.

Опуть шум. Каждая школа дрожит за свой авторитет. С большим спором отвоевывают свои права. Все группы соединились в единый блок. Нет разницы—есть единство.

Вносится предложение оценку школ не делать, а отметить только недостатки в работе. Предложение принимается. Атмосфера разряжена, страсти утихли. Заслушиваются другие доклады.

По докладу о стенгазете в школе выносится предложение подтянуться в работе, выпускать больше газет. Решено также создать волостную газету «Волостной конференнт». Редколлегия поручили избрать Шемонаихе в составе 5 человек.

Вопрос о будущей конференции также вызвал оживленные обсуждения конферентов.

— Созовем еще раз. На другой раз мы подтянемся лучше.

Решили конференцию созвать, а повестку дня поручить проработать Шемонаевской школе; она же должна своевременно списаться с другими школами.

В конце конференции выступил заведывающий школой, который указал конферентам на все плюсы и минусы в их работе, выразил уверенность, что данная конференция не пройдет бесследно для каждого, что все замеченные недостатки в работе будут изжиты, что такие конференции в будущем будут также иметь место. Речь покрывается дружными аплодисментами. Конференция заканчивается пением Интернационала.

К числу недостатков конференции можно отнести: наличие на конференции всей нятой группы, которая не интересовалась поставленными вопросами и шумела.

Достижения конференции вполне достаточны. Можно сказать с полной уверенностью, что данное мероприятие себя педагогически оправдывает. В детях развивается здоровая критика как своей, так и чужой работы; даются организационные навыки: ребята подмечают промахи и достижения в работе отдельных школ; среди детей вызывается чувство соревнования.

Многих положительных сторон работы конференции теперь еще нельзя выяснить, они окажутся только через известный промежуток времени.

Нужно сказать, что конференции проводить следует, что это мероприятие является весьма ценным педагогическим мероприятием. Нужно добиваться ввести созыв конференций детворы в общий план работ по волости.

Перед собой же мы, особенно деревенские работницы, должны поставить задачу внимательного отношения к детворе. При заботливом отношении к детям мы привьем им чувство горячей любви и преданности Советскому Союзу.

* * *

Вопросы самоуправления в школе.

1.

Не только обучать, но и воспитывать*).

В первые годы советской школы, различного рода новшества сами лезли в ее двери, и не пустить их было просто нельзя.

Самоуправление, как новшество, тоже стихийно забралось в школу.

Когда появился «спрос» на формальные навыки, с самоуправлением было поступлено так же, как и со всем прочим: флаг самоуправления не сняли, но самое самоуправление под ручку вывели из школы.

Под прикрытием самоуправление приняло такие формы: учитель—руководитель наставник, повелитель, «старший товарищ», который может созывать общие собрания учеников без их ведома и согласия, давать разрешение высказаться (хотя сидит и на задней парте, а не за председательским столом), задать вопрос, т.-е. выполняет все функции «старшего товарища».

«Младшие товарищи» искоса поглядывают на «старшего». Почему?

Вот ответ.

Учитель.— Не орите! Что орешь? Не ваше дело. 18—8 сколько будет?

Ребенок.— Восемь.

Учит.— Не городи! Что городишь?! Говори как следует.

Ребенок.— Шесть.

Учит.— Врешь!

В это время двое из учеников ссорятся. Учитель в испуге кричит: «Вон из класса», что ребятами выполняется немедленно. А учитель уже вновь дает голос: «Перестаньте орать».

Младшие товарищи затихают, т. к. «чувствуют», что есть еще «старший товарищ», изрыгающий страшные слова.

Местами это командование проскальзывает и на «документах» школы.

В одной районной школе можно встретить прибитыми на двери «правила внутреннего распорядка школы», подписанные учкомом и содержащие в себе пункт 10, гласящий: «Нарушающий порядок в школе и компрометирующий школу систематически выносятся на школьный совет и удаляются из школы».

Не трудно «старшему товарищу», который «систематически выносит младших товарищей на школьный совет и удаляет из школы» дать имя диктатора. Но он настолько вежлив, что от этого «почетного» звания отказывается и свою «державу» делит пополам с... родителями.

Делается это так.

Родитель вызывается через ученика. Ему сообщается исключительно плохие стороны ученика: грязные тетради, его проказы и т. п. И все.

Ну, а дальше понятно что... Родитель попробует в роли «сильного товарища» показать «младшему товарищу»—«кузькину мать».

Иногда отрицательные стороны учащегося выкладываются родителю на родительском собрании. Последний чувствует неловкость перед другими родителями за проказы своего ребенка. Как следствие, провинившемуся ребенку, после товарищеских бесед на родительском собрании, «кузькина мать» показывается в квадрате, т.е. «педагогическое воздействие» достигает своего апогея.

Все же, как ни заманчива своей простотой форма управления школьниками через родителей, надо от нее отказаться.

Надо отказаться от приемов вызова отдельных родителей для сообщения им «сведений» об учащемся. Надо отказаться и от родительских собраний, созываемых с той же целью.

Ведь, сообщая родителям об ученике—только об его плохом поведении и учении—этим самым мы говорим родителям, чтобы они приняли ряд мер к ликвидации этих недостатков. Дело воспитания мы, таким образом, передаем родителям, отталкивая от себя детей, которых должны воспитывать не только в школе, но и вне ее.

Никто не отрицает необходимости связи школы с родителями. Но связь с ними нужна не для привлечения их, как операторов для порока. Голос родителя нам нужен, как источник новых сообщений о факторах, так или иначе влияющих вне школы на ход воспитания ребенка.

Без изучения ребенка, его быта и среды, в которой он находится вне школы, мы воспитанием его заниматься не можем.

Вот тут-то без помощи родителей нам не обойтись. Тут нужен и систематический вызов родителей учащихся или же систематическое посещение учителем родителей, на-дому, что, безусловно, ценнее. Но последнее можно делать тогда, когда учитель хорошо знает население и ребят. Общение с родителями необходимо не для сообщения об учащихся дурных вестей, а для сговора о совместной работе по воспитанию ребенка. Родитель в воспитании ребенка заинтересован. Он всегда пойдет на помощь, если увидит в учителе мастера своего дела. Если родитель мастера воспитания в лице учителя не увидит, то и не пойдет навстречу его призывам.

Случай, бывший в одной из школ районного значения, подтверждает это.

Руководительница группы вызывает мать для сообщения о плохом учении ее дочери, учащейся четвертой группы. К слову, просит принять соответствующие родительские меры, т.е. в противном случае под вопрос ставится перевод ученицы в следующую группу.

Мать отдавала для учения и воспитания свою дочь «мастерам» по воспитанию. А тут, вдруг, «мастера» сообщают о том, чтобы мать «приняла меры».

Вместо «принятия мер», мать сказала групповоду: «Моя дочь плохо учится, значит, учителя сами не понимают своего дела». Это—ответ неграмотной женщины-матери. Мать почувствовала то, что педагоги понять не могут.

А давно пора понять, что, во-первых, вызовы для «сообщения» только нервничают родителей и, во-вторых, что разрешение этих вопросов нужно производить не родительским, а педагогическим способом, способом научного «мастерства» воспитания.

Врач никогда не сотрудничает с знахарем. Почему же мы, учителя, делаем нечто подобное.

Только когда мы научимся разрешать вопросы воспитания научным путем—через изучение ребенка, его среды и родителей—только тогда нам вполне удастся разрешить и вопросы школьного порядка. Только тогда школы перестанут иметь «старших товарищей», которые «систематически выносят на школьный совет поведение «младших товарищей» и удаляют их из школы».

А. Тыжнов.

*С. Ново-Александровское,
Уярского района, Красноярского окр.*

От редакции. Несколькими весьма яркими штрихами из школьной жизни тов. Тыжнов по существу в резкой и конкретной форме на отрицательных примерах поставил две, огромной важности для современной школы проблемы: самоорганизацию и вовлечение семьи в социально-педагогическую работу школы. Но нужно ли школе самоуправление, и если нужно, то для чего?

Такого рода выводов тов. Тыжнов, к сожалению, вследствие краткости и неисчерпывающей законченности своей заметки, не делает. Правда, в конце своей статьи он указывает, как на разрешение вопроса, на необходимость научного изучения ребенка, его среды и родителей. Но это для практических работников не отвечает на вопрос сегодняшнего дня: нужно или нет самоуправление в школе, когда есть «спрос» (по выражению тов. Тыжнова) на формальные знания, и если нужно, то как его следует осуществлять.

В самом деле, постановка тов. Тыжновым вопроса о самоорганизации, вследствие своей неполноты, укрепляет в сознании учителя и без того широко распространенную среди массового учительства мысль, что самоорганизация и обучение—две вещи несовместимые.

«Когда появился «спрос» на формальные навыки, с самоуправлением было поступлено так же, как со всем прочим: флаг самоуправления не сняли, но самое самоуправление под ручку вывели из школы».

Итак, школа обычной учебы реставрирована, но в ней мирно уживаются остатки «новшеств», по существу ничего не значущие, а формально в школе числящиеся.

Раскрывать перед учителем то обстоятельство, что за той формой, которой он зачастую самообольщает себя, не скрывается никакого содержания—полезно, но при этом надо и указывать пути к содержанию работы по самоорганизации. В противном случае это может повести лишь к пессимистическим настроениям учителя: школа с «новшествами» (в том числе и с самоуправлением) плохо обучает; школа, начинающая обучать, не имеет самоуправления—социально не воспитывает.

Здесь перед нами еще раз рисуется такая картина, когда в школе есть все, чему быть полагается, а радоваться нечему. Учеба идет своим чередом, а всякие детские организации реально существуют только в виде сложной системы кружков и квадратов на бумаге.

Тов. Тыжнов уверяет, что всякие новшества «перли» в школу, а потом их пришлось выводить под руку, потому что нашлись дела посерьезнее: понадобились знания.

Не поднимая вопроса о сомнениях в том, было ли в школе до «спроса» на знания действительно самоуправление, или, может быть, только «флаг» его (выводили ли действительно под руку и было ли что выводить), нам кажется, что нужно разрешать вопрос о самоорганизации, о старших и младших товарищах применительно к условиям школы, к которой предъявляется требование сообщения определенной суммы знаний.

Со всей определенностью и ясностью должен быть поставлен вопрос о едином педагогическом процессе.

Конкретно разрешать вопрос о самоорганизации, которая бы находилась не в противоречии с обучением, но в органической связи с ним, это значит разрешать вопрос об общественно-полезном труде, о производительном труде в школе, о практических задачах строительства детской общественности в тесном взаимодействии с производительным и общественным трудом. Программа ГУСа так определяет основную задачу организации педагогической работы в школе: «Развитие общественно-полезной работы в школе, с одной стороны, стремление школы в отношении методическом подойти к методу целевых заданий, с другой—приведут в конечном итоге к тому, что линия методическая (в образовательной части) и линия общественно-полезного труда пересекутся. Образовательная работа, спланированная по целевым трудовым заданиям, будет сливаться с общественно-полезной работой школы. Пересечение этих линий образует тот узел, овладение которым будет означать, что наша школа сумела на деле связать образование с производительным трудом. К этому узлу и должно быть взято основное направление школьной работы—к созданию подлинной советской трудовой школы». От себя добавим, что этот же узел может быть единственно правильной реальной базой для самоорганизации детей не для формальных функций и формального порядка, а для практического действия. Только на основе осуществления принципа действенности проблема «старших» и «младших товарищей» может найти правильное разрешение, определяемое задачей воспитания коллективиста-общественника.

По вопросу о работе школы с родителями, тов. Тыжнов, несомненно, прав, когда говорит, что связь с родителями нужна «не для привлечения их, как операторов для порока».

Прав он также и утверждая о необходимости глубокого изучения ребенка его быта и среды, в которой он находится вне школы. Но в отношении «мастерства воспитания» в трактовке тов. Тыжнова также возможно неправильное понимание.

Верно то, что учитель должен быть «мастером воспитания», научно организуя свое мастерство верно, что научно организованное мастерство не может привлекать к сотрудничеству методы доморожденного педагогического знахарства, но глубоко не верно то, что педагогическое мастерство может быть привилегией учительской корпорации и что родители должны привлекаться к работе школы только для того, чтобы иметь «источник новых сообщений о факторах, так или иначе влияющих вне школы на ход воспитания ребенка».

Роль школы в работе с родителями должна заключаться в том, чтобы педагогику семьи подчинить социальным педагогическим задачам, организовать ее и поднять от методов педагогического знахарства до сотрудничества в педагогическом мастерстве.

Школа должна обеспечить себе ведущее положение в вопросах воспитания.

В соответствии с этой установкой и необходимо школе вести работу с родителями.

II.

Еще о системе самоорганизации детей в школе 1 степени.

Тов. А. К. в № 11 «Просвещения Сибири» за 1927 год, разбирая опыт работы по самоорганизации учащихся, напечатанный в № 9 журнала за тот же год, находит «полное несоответствие» описываемой практики «с задачами воспитания по ГУС'у».

«Пытаясь разобраться «невооруженным глазом», «где же и в чем это несоответствие», тов. А. К. приходит к выводам, что формы самоорганизации едва ли «естественно выросли», что они оказались нагроможденными над содержанием, что это привело к подмене практической трудовой деятельности—заседаниями и «говорильней», отчего получился «рекорд бюрократизма», что вовлечение в работу массы производилось «арифметическим способом» и определялось «формальным несением ими какой либо должности» так, что должно было повлечь за собой «нездоровое деление массы учащихся на формальный актив и пассив, на руководителей и подчиненных». Таковы найденные им «коренные недостатки» звеньевой системы, вполне достаточные, по его мнению, для того, чтобы увидеть несоответствие ее современным задачам социального воспитания, а, следовательно, и признать неприемлемой в дальнейшей практике школ I степени.

В противовес разобранному опыту тов. А. К. излагает свою теорию о том, «как же нужно подходить к развитию детской самоорганизации в группах школы I степени», говоря в ней об оформлении детсамоорганизации, о содержании работы ее в I-II гр. и III-IV—и, наконец, о самых формах самоорганизации, утверждая, что «только такой подход и создает нужную (?) систему организации»; в заключение тов. А. К. напоминает о необходимости соблюдения трех условий работы в этой области, а именно: а) об охвате всех сторон школьной жизни; б) о трудовой основе этой жизни и самоорганизации и в) о гибкости форм самоорганизации.

Рассмотрим, насколько правильно установлен диагноз «болезни» товарищем А. К. и какое изменение в состоянии «организма» (самоорганизации) вносит предлагаемое им «лекарство»?

Ведь что такое самоорганизация детей в школе? Это максимальный охват учащихся разносторонней по содержанию работой в наиболее целесообразных формах и при известном руководстве учителя не столько в проведении самой работы, сколько в организации ее путем выработки навыков планирования и учета. Таким образом, существенными чертами работы по самоорганизации являются: а) содержание; б) формы; в) руководство; г) планирование и учет; д) охват массы. С этих именно точек зрения пойдём как к опыту, так и к диагнозу и рецепту.

Остановимся прежде всего на содержании.

Совершенно правильно, что содержание работы самоорганизации определяется содержанием всей школьной жизни. Но едва ли можно согласиться с тем, что конкретная практическая трудовая деятельность «выпала из системы» разбираемого опыта. Если даже «Положение о самоорганизации», по мнению тов. А. К., «все нестрит словечками: заседает, наблюдает, следит и т. д.», то в этом нет еще «говорильни» и администрирования, т. к. даже слово «наблюдает» является лишь лаконической записью необходимости правильной и своевременной организации соответствующей деятельности; а если уже брать отдельные «словечки», то не следует забывать и таких, напр., как: «руководство», «распределение», «учебно-трудовых, общественно-полезных и общественно-политических заданий» и т. п.—фразы тоже по необходимости лаконические и, в силу этой лаконичности,—отвлеченные, но обобщенные опять-таки на основе конкретной практической трудовой деятельности (библиотечной, кружковой, санитарно-гигиенической, помощь местному профсоюзам, женотделу и пр.) как в виде самостоятельной внутригрупповой работы, так и в форме участия в соответствующей общей работе всей школы. С другой стороны, насколько же шире содержание школьной жизни (а следовательно, и самоорганизации) в том рецепте, который, по свидетельству тов. А. К., «подводит к практическому разрешению задач воспитания, поставленных ГУС'ом». Нам интересуют в данном случае—в целях сопоставления—содержание работы самоорганизации в IV гр. Читаем на стр. 54 (№ 11 «Проев. Сибири, за 1927 г.): а) самообслуживание... взаимопомощь, б) клубная работа..., в) выход в общественную жизнь..., г) участие в организации учебной работы..., д) «постепенное оформление планирования и учета работы по самоорганизации». Если сравним это с проведенным опытом, то увидим, что все эти разделы работы имели место и в нем и нашли свое отражение в упомянутом «Положении», в частности: а) самообслуживание и взаимопомощь в пунктах «б» § 11, «в» § 19 и в § 23; б) клубная работа—в деятельности культкомиссии и кружков; в) выход в общественную жизнь—в пунктах «б» и «в» § 15 (в форме помощи библиотеке, местному профсоюзам, женотделу и т. п.); г) участие в организации учебной работы—в п. «в» § 4, «а» и «д» § 15; д) «постепенное оформление»—в п. «и» § 11, «г» § 15. При чем приводимые на стр. 90 и 92 формы планирования и учета (№ 9 «Проев. Сибири», за 1927 г.) значительно проще, чем в рецепте тов. А. К., который предлагает группам при разработке плана своей работы указывать: «а) задание, б) содержание работы, в) формы организации при выполнении работ, г) время и срок выполнения, д) кто руководит и отвечает за работу». Из этих пяти моментов для фиксации достаточно оставить три: «а», «г» и «д», а при звеньевой системе и последний момент («д») не нужен, т. к. каждый член той или другой комиссии руководит и отвечает за работу в своем звене.

Переходим к руководству.

«Основное место» в системе организации детей тов. А. К. отводит «плану, конкретной живой деятельности и учету». Охотно соглашаемся, потому что так действительно и должно быть. Но странно то, что в рецепте признается необходимым «постепенное оформление планирования и учета работы по самоорганизации», а в анализе опыта, при рассмотрении иллюстрации руководства первым и отчасти третьим из этих трех основных моментов, отрицается самое наличие в работе второго момента—«конкретной живой деятельности» и заявляется, что она «выпала из системы», что дети только «чахнут в заседаниях». Между тем, руководство учителя необходимо, главным образом, в первый момент (планирования и организации) и в последний (итогов и учета проведенной работы); в период выполнения конкретной деятельности, если она действительно живая, интересная и полезная для детей, руководство требуется в самой минимальной степени; вот почему в статье, где говорится о «плановом и последовательном руководстве со стороны учителя» (№ 9 журнала, стр. 93), иллюстрируются, главным образом, эти моменты, а конкретная деятельность, как уже сказано выше, нашла свое достаточное отражение в отдельных пунктах «Положения» в виде

общих формулировок. «Чахнуть» же в заседаниях не приходилось уже потому, что эти заседания связаны лишь с общими моментами планирования и учета и отнимают у каждого руководящего ядра каких-нибудь 20-30 минут в неделю (при одном заседании, как это видно и из «Положения»).

Итак, разносторонность содержания работы по самоорганизации, наличие конкретной трудовой деятельности в описанном опыте имели свое место, и заявление тов. А. К. основано у него на том, что его внимание при чтении и анализе статьи из № 9 «Просв. Сибири» было направлено в другую сторону, чем у самого автора статьи: последний сосредоточил его не на самой «конкретной трудовой деятельности», которая должна дать содержание для статей на темы о труде, о клубной работе и об общественно-полезной деятельности в школе (что и делается соответствующими авторами), а на развитии форм самоорганизации при известном руководстве со стороны учителя.

На формах самоорганизации детей мы теперь и остановимся. Тут возникает вопрос: нужно ли предварительно разрабатывать организационные формы? На это существует два взаимно противоположных ответа. Белоусов в своей книге «Этапы развития школьного самоуправления» (Изд. «Раб. Просв.», М., 1925 г.) находит «очень широко распространенным предубеждение против предварительной разработки и планирования организационных форм школьного самоуправления», но в то же время уже тогда (в 1925 г.), на основе учета опыта различных организаций Московской губ. и деткомдвижения, устанавливает, что это является «одной из причин слабого распространения школьного самоуправления в наших школах I ступени». Присоединяясь сам, таким образом, к сторонникам предварительной разработки, он справедливо характеризует отрицательное отношение к этому, напр., Зарецкого—«педагогическим анархизмом». А этот педагогический анархизм есть своего рода ущемленный аффект симпатии к идее свободного воспитания. Но как последняя в вопросах учебных уступила свое место признанию необходимости работы по программам вообще, а в нашей трудовой школе—по программе ГУС'а, так и в вопросах самоорганизации педагогический анархизм должен неизбежно рано или поздно вытесниться точным планированием (под руководством учителя) всей работы, в том числе и в отношении организационных форм. Ведь и «тезисы ГУС'а о самоуправлении» есть то же для данной работы, чем являлись в свое время «схемы программ ГУС'а» для учебной, и как за «схемой» по накопленному опыту школ, суммированного ГУС'ом, последовала самая «программа ГУС'а», так и «тезисы» ждут после себя четкого выявления организационных форм и даже своего рода примерной программной детализации тех вопросов, которыми охватывается разностороннее содержание работы по самоорганизации.

Именно организационные формы и являются существенным признаком отдельных систем самоорганизации, т. е. одно и то же содержание можно вложить в разные формы, но руководство, планирование, учет и вовлечение массы учащихся в работу, хотя и зависят от содержания, а не от формы, все же дают разный эффект в зависимости от принятой формы. Отсюда важное значение выбора тех или других организационных форм, а следовательно, и соответствующей системы самоорганизации. В этом отношении показательно и заявление практического работника тов. Перфилова, опыт которого по тому же вопросу о самоорганизации учащихся напечатан в № 1 «Просвещения Сибири» за 1928 год. На стр. 57 он определенно говорит: «Я придаю форме большое значение, при условии, конечно, наполнения ее соответствующим содержанием». Несколькими дальше, говоря об опыте 1923-24 учебного года, он отмечает, что этот год «прошел в отношении самоуправления более удачно, т. е. была выработана более стройная схема самоуправления», при чем в основе, оказывается, имела и «готовая схема» (стр. 58). Наконец, в следующем 1924-25 учебном году «самоуправление», пишет он далее: «было приведено в более стройную систему». В результате паравне с крупными недостатками, происходившими от иных причин, «замечаются большие достижения, по сравнению с самоуправлением предыдущего года» (59 стр.).

Но чтобы выбирать—необходимо знать, какие же существуют, какие уже выработаны опытом других организаций формы? Ставя вопрос о звеньевой системе самоорганизации и указывая на преимущества ее перед другими (на примере конкретного опыта), следовало предполагать, что эти формы нам, читателям «Просвещения Сибири», достаточно известны, если не по журналу, то по иной литературе. Стремление же тов. А. К. назвать звеньевую систему именем автора статьи о ней (31 строка снизу на 53 стр. № 11 «Просв. Сибири») убеждает нас в том, что эти формы, эти системы (по признаку—формы) не всем известны, и, следовательно, говоря о преимуществах одной из систем, нужно было бы познакомить читателей (или напомнить им) с наиболее типичными, хотя бы перечислив их. Постараемся это сделать теперь: «лучше поздно, чем никогда». Нам известны четыре основных системы самоорганизации учащихся в школе: 1) комиссионная, 2) секционная, 3) звеньевая и 4) «анархическая». Первая характеризуется наличием одного организационного ядра (класском-группком) и некоего небольшого руководящего актива (комиссии), обслуживающего весь групповой коллектив (в 40-50 чел.); комиссии чаще избираются, иногда комплектуются добровольцами. Вторая—секционная—расширяет границы комиссий до охвата всего коллектива секциями; каждый из учащихся вначале по своему выбору входит в ту или другую секцию, но не может оставаться вне какой-либо секции и за известный период своей деятельности (2-3 года) должен поработать во всех секциях. Третья система—звеньевая—имеет ту особенность, что весь коллектив разбивается на несколько маленьких—звеньев, при чем в каждом из них есть свое руководящее ядро (вожатый, санитар, культурник), члены которого объединяются в соответствующие комиссии, руководимые общим класскомом, чем вместе с общими собраниями достигается и объединение отдельных звеньев в один сплоченный коллектив. Наконец, последняя—отличается тем, что, кроме общего организационного ядра (группком), иных постоянных группировок не имеет, а создает их, по мере необходимости; у сторонников ее она не имеет никакого названия, но, в силу своих особенностей, может быть названа анархической.

Комиссионная система до сих пор являлась наиболее распространенной, но постепенно уступает место другим, при чем в одних случаях применяется анархическая, в других—звеньевая или секционная, а в иных—комбинированная из элементов вышеуказанных основных систем. Так, напр., секция разбивается на отдельные звенья или, наоборот, отдельные звенья берут на себя какие-либо определенные виды работ (звено санитаров, звено культурников и т. п.), обслуживая ими весь коллектив группы. При комиссионной и анархической системе руководящий актив обслуживает весь групповой коллектив, при секционной же и звеньевой—члены руководящего актива обслуживают каждый свою часть группы (звенья или секции). А т. к. объем внимания и организационные навыки учащихся школы I ступени очень небольшие, то руководящему ядру в первом случае труднее справиться (с большим коллективом в 40 человек), а во втором случае, конечно, легче (с маленькими группами в 5-8-12 чел.). Следовательно, для облегчения этой работы вполне целесообразно от комиссионной или анархической системы в школе I ступени отказаться и остановить свой выбор на одной из двух последних—секционной или звеньевой. Но звеньевая система имеет преимущество не только перед комиссионной и анархической, а и перед секционной, т. к. сравнительно давно уже используется в учебной работе (так наз. звеньевая проработка материала), затем впервые стала и продолжает до сих пор применяться в пионерорганизации, и применение ее в школе будет способствовать более легкому переходу классной организации в пионерскую.

И в этом отношении характерно развитие самоорганизации учащихся в школе, об опыте которой за несколько лет пишет тов. Перфилов (в № 1 «Просв. Сибири» за 1928 г.). В 1925-26 учебном году «некоторые лучшие формы самоуправления привели как учащихся, так и учащихся к мысли о необходимости совершенно перестроить организацию самоуправления, беря за основу принципы построения пионерских орга-

низаций» т.-е. привели к звеньевой системе. И нельзя не обратить внимания на то, что результаты получились хорошие: «работая по этой схеме», читаем мы там же, «мы имели целый ряд достижений». Нет сомнения в том, что, конечно, длительный опыт тов. Перфилова является в Сибири далеко не единичным как по этапам развития самоорганизации учащихся, так и по результатам применения звеньевой системы.

Перейдем теперь к вопросу оформления и развития той или иной системы самоорганизации. Тов. А. К. сомневается в естественности роста в анализируемом им опыте и характеризует всю систему, как «рекорд бюрократизма». Но в описании опыта приведена даже схема последовательности (стр. 88-89 № 9 «П. С.» за 1927 г.), постепенности оформления звеньевой системы в организационном отношении; приведен пример естественности роста в начале развития самоорганизации при работе на пришкольном участке осенью. Можно еще привести примеры того, как, напр., появились культурники и санитары. Здесь в обоих случаях мы получим (как и имели в отношении работы на пришкольном участке) иллюстрацию золотой истины из рецепта тов. А. К. (на стр. 54): «как же нужно подходить к развитию детской самоорганизации?». («Побудителем первичной самоорганизации детей является внутришкольная жизнь»). Так, напр., получили книги для чтения и газеты,—надо было их распределить по звеньям и выдавать читателям, вот и выделили культурников; настала грязь, потребовалось особое внимание к очистке обуви—создалась санкомиссия и т. д. Также постепенно росли и развивались функции той и другой комиссии. Дальше: перестал учитель руководить заседанием—пришлось выбрать из своей среды председателя; потребовалось навести справку, кто отсутствовал на одном из прошлых заседаний и какое было вынесено постановление—пришлось выделить лицо, которое бы секретарствовало и т. д., и т. п. Посмотрим далее в рецепт: «Знакомство со школой, с товарищами... дают возможность выявить вожakov». Тов. А. К. забывает, что остановивший его внимание опыт относился только к IV группе, где по предшествующим годам дети уже знакомы со школой и друг с другом и знают своих вожakov; поэтому никакой «испешности» в оформлении детской самоорганизации не было, а при указанных обстоятельствах и быть не могло. Вообще же «нестественность роста» вполне возможна и при комиссионной и даже при анархической системе.

Кроме того, тов. А. К. поражен и недоволен, по его выражению, «арифметическим способом», «разрешения вопроса вовлечения в работу массы учащихся» и находит его неубедительным и чисто формальным. Да, он может стать формальным, если только на него и положиться в работе, если не рассматривать это, как благоприятную возможность вовлечения в работу. Но если подойти к этому именно, как к возможности, то, пожалуй, можно согласиться, что такой «арифметический способ» действительно применим в работе с детьми, как применяется и со взрослыми. В самом деле, разве мы, взрослые, не пользуемся им в своей общественной работе, когда на каком-нибудь съезде для выработки резолюций по заслушанным докладам избираем одну или несколько комиссий, избегая случаев поручения этой работы президиуму, как это практиковалось еще в первые годы нашей съездовской практики? И не для той же ли цели—повышения активности—мы свои пленумы разбиваем на секции, где тщательнее прорабатываем отдельные вопросы? И не ту же ли задачу преследовали мы организацией при сельсоветах соответствующих секций? Да и почему больший процент вовлечения в работу будет непременно «формальным... какой-либо должности?». Такая возможность формализма и администрирования совсем не является спутником звеньевой системы самоорганизации, наоборот: «формальный актив и пассив», выделение «руководителей и подчиненных» свойственно и всякой другой системе, если отнестись к работе, как к формальной обязанности.

Что же касается «рекорда бюрократизма», то такая характеристика звеньевой системы тов. А. К. объясняется, повидимому, его близостью к сторонникам Зарецкого и его педагогическим анархизмом, о чем свидетельствует и неопределенность его

(тов. А. К.) вывода о том, какую же систему следует признать лучшей в противовес отвергнутой им звеньевой: «Только такой подход к работе», читаем мы на стр. 55 № 11 «Пров. Сибири» за 1927 г. (анархический?), «и создаст нужную систему организации» (какую же «нужную?» анархическую?). Отсюда понятно, почему звеньевая система оказалась ему «рекордом бюрократизма». Таким же «рекордом», безусловно, кажется и программа ГУС'а поборнику «свободного воспитания». Такой же «рекорд бюрократизма» увидит сторонник старых, субъективных методов учета успешности в методе тестов, более объективном в наше время. Таким же покажется кому-нибудь и пионерская организация, построенная по звеньевой системе, и педологическое изучение ребенка, и, наконец, даже вообще самая система работы по НОТ'у. Но это ведь не значит, что, поэтому, надо отказаться от программы ГУС'а от метода тестов, от педологического изучения ребенка и т. п. и в том числе—от звеньевой системы самоорганизации учащихся, особенно в школе I ступени.

Переходим к последнему вопросу: о приспособлении форм к содержанию, о гибкости их. «Анархическую» гибкость, в силу которой «нет установившихся звеньев или комиссий», а они растут, как грибы, по мере выпадения дождя, допускать не следует. Гибкость эту необходимо ограничить, выразить, напр., в том, что данный вид работы поручается такому-то звену или части его или же, наконец, стольким-то человекам по столько-то от каждого звена и т. п. (смотря по характеру задания).

Опыт и правильный анализ его убеждают нас в том, что при планомерном и последовательном руководстве со стороны учителя, наибольший охват работы учащихся и максимальное вовлечение в эту работу всей ученической массы той или другой группы школы I ступени вполне соответствует применению звеньевой системы.

П. Третьяков.

Исиль-Куль, Омского округа.

III

Вопросы организации класса.

Открывшаяся дискуссия по вопросу о детской самоорганизации несомненно должна осветить и такие вопросы, как вопросы организации класса.

Наблюдения над занятиями при посещениях школ, наблюдения над практикумами при опорной школе показывают, что вопрос организации класса для массового, а порой и «опорного» учителя является большим и болезненным, требующим внимания, изучения и излечения.

Из-за незнания простейших и основных приемов работы по рациональной организации класса, из-за отсутствия учета детских интересов и стремлений опускается воспитательное значение самой классной работы. Даже более: плохая организация класса, создающаяся на основе незнания приемов работы и интересов детей, мешает всем учебным занятиям, не говоря уже о том, что приучает детей к безответственному выполнению порученной задачи, к безалаберности в организации какой-нибудь работы.

Считая вопрос организации класса важным и назревшим, я хочу поделиться своим опытом в этих вопросах, обобщить известный мне опыт других практических работников. Остановившись на отдельных вопросах организации класса, я обойду вопрос о самой системе детской самоорганизации.

Режим экономии.

Много говорится и пишется о режиме экономии в школе, но результатов мало. Режим экономии, как лозунг, считают относящимся к фабрике, заводу, к торговому предприятию, наконец, к частному хозяйству, но только не к школе.

По-моему, этот вопрос, вопрос режима экономии в школе, помимо его политического значения, имеет большое воспитательное значение. Режим экономии времени, материала, сил.

Несмотря на большое педагогическое значение, этот лозунг мало внедрился в школьную практику. Приемов, создавшихся в проведении лозунга, в распоряжении массового учителя нет.

В чем же может выразиться режим экономии в школе?

В лучшем случае подготовка к уроку занимает 10 минут. Мне приходилось видеть, когда 15 минут из 45-ти минутного урока уходят только на подготовку к занятиям. Звонок, возвещающий о начале работы, мало трогает играющих в бабки на дворе школы и лишь заставляет увеличиваться очередь у бака желающих напиться. Наконец, недовольные игроки возвращаются в школу, медленно раздеваются, поодиночке наполняют класс. Очередь у бака тает, но тоже весьма медленно. Запоздавший на занятия спокойно расталкивает товарищей, пробирается на дальний конец 4-6-ти местной парты. Ему сопутствует хлопанье досок парты, недовольные возгласы товарищей, порой толчки и прыжки.

С трудом водворяется тишина. Учитель сам или дежурные раздают тетради. Опять шум, соскакивание с места. Проливаются чернильницы. Бегают чинить карандаши, выходят из класса за оставленной в «лопатине» книжкой, ручкой и пр.

И так ежедневно. И так идет подготовка к каждому уроку.

В старших группах приходилось видеть бесцельное чтение по часу и по два. Если чтение имеет цель, то читают нужную статью всегда все. Вся работа производится целым классом, достигая небольших результатов. Иначе принцип разделения труда оценен и применяется не всеми.

Учитель не передает свою воспитательную работу самому коллективу. Дети везде видят указание только учителя, не видят воспитательного воздействия своей среды, классного коллектива. Благодаря этому, единственным внедрителем дисциплины класса является учитель. В его отсутствие пропадает вся внешняя организованность. Застрельнички-шалуны своими товарищами не сдерживаются, поднимается шум.

И опять-таки в некоторых школах так всегда, так ежедневно.

Как выйти из этого положения? Как устранить все эти недостатки или один из них.

На выявление приемов по правильной, экономной работе классного коллектива, по-моему, надо обратить большое внимание.

Задача педагога заключается в том, чтобы в каждое данное время, при любом виде работы, дать детям те или иные навыки, воспитать их. Иначе говоря, каждая работа в школе должна иметь то или иное педагогическое значение. И организовать классную работу нужно так, чтобы при бережливом разумном использовании материала, времени и детских сил получить наибольший эффект, результат, разрешающий одну из педагогических задач или сразу несколько.

Главным средством правильной организации начала занятий я считаю серьезную постановку этого дела с первых дней школьной работы. Искоренять уже привившиеся нехорошие навыки труднее, нежели сразу привить их. Со временем аккуратность посадки учеников войдет в их привычку, сделается для них законом, как вошло в их привычку и узаконилось посещение школы. По примером аккуратности должен быть сам учитель. 2-3-х минутные опаздывания уже отражаются на аккуратном сборе всей группы.

Раздача тетрадей тоже отнимает много времени, создает шум. Наряду с этим мне приходилось видеть, когда тетради раздаются всей группе в какие-нибудь полминуты. И вот как: накануне тетради были собраны в порядке. Начиная с задней парты, тетради передаются на предыдущую, на верх книги складываются тетради сидящих на предыдущей парте, затем книга идет дальше, быстро увеличивается. Каждый порядок парт собрал тетради. На завтра учитель кладет книгу тетрадей на соответствующий порядок парт, стопка с передней парты идет на заднюю, быстро уменьшаясь. Быстро и хорошо.

Но скорой раздачей тетрадей, скорой посадкой учеников на места еще далеко не исчерпывается режим экономии в школе. Дело в том, что мало уделено внимания экономии бумаги, карандашей, книг. Уже в третьей группе, где дети должны иметь эти навыки, где уже знают правила переноса слов, можно частенько встретить такие строки: «В Себири много зимель, но крестьяне их плохо исползуют. Балоты и согры пра-надают даром...» и так далее.

Сразу видно, что у ребенка нет определенного стандарта правильного письма. Строчки до конца не доводятся, начинаются где попало. Приходилось видеть тетрадь, где три страницы записаны своим именем и фамилией, остальные скверно зарисованы не относящимися к прорабатываемому материалу рисунками. В тетрадях много грязи, клеа, но мало действительной работы.

И в данном случае весьма трудно «учить уже ученых», т. е. давать правила пользования тетрадями тем, кто уже привык ими пользоваться неправильно. Хорошая, систематическая, настойчивая работа в первой группе будет верным залогом того, что дети научатся экономно и бережно пользоваться тетрадью. То же можно сказать и о привитии навыков экономного использования карандашей, книг. Если приходится исправлять свои или чужие ошибки прошлых лет, то настойчивость требований надо увеличить.

Остановлюсь на последнем виде режима экономии в школе—на экономии детских сил.

Принцип разделения труда всегда экономит время работающих. Материал для проработки, особенно в старших группах 1 ступени, очень велик, и лучшим средством полного охвата его следует признать разбивку по отдельным основным вопросам, и разработку последних поручить ячейкам или звеньям. Помимо того, что такая система (система звеньевых занятий) учитывает индивидуальные способности и особенности учащихся, приучает детей к коллективному самостоятельному и ответственному выполнению порученной задачи, она экономит детские силы и время.

Конечно, всем сказанным далеко не исчерпывается режим экономии в школе. Но главное надо знать, что режим экономии в школе должен быть лозунгом каждого педагога. Аккуратность, бережливость, расчетанность, а впоследствии—учет собственных сил и согласование с темпом работы—вот что получит ученик от правильного проведения этого лозунга в школе.

Обстановка и дисциплина.

Относительно обстановки и украшения класса наблюдается два уклона. Одни увешивают стены множеством лозунгов, картин, карт, диаграмм, детских рисунков и пр. Другие стены класса оставляют совершенно голыми. Одни навешивают разноцветных флажков, гирлянд, цветов, другие считают все это излишним.

Как первый, так и второй уклоны безусловно не верны.

Вывешивание всех детских работ целесообразно лишь в определенные периоды, во время подытоживания trimestровой, годовой работы или темы. Тогда эти материалы нужны, как иллюстрация проделанной работы за определенный период. Тогда внимание детей фиксируется на показателях прошлой работы, они вспоминают и повторяют пройденное. Иначе говоря, выставки периодически имеют значение.

Но совершенно неверно, когда без определенной цели вывешиваются все детские произведения. Дети на них не обращают внимания, пользы от такого вывешивания нет совсем.

Другое дело, когда в классе симметрично расположены 3-4 картины, список дежурных, календарь погоды, один-два основных лозунга, но именно при том условии, что они расположены симметрично, прямо, подписаны правильно. Загруженности для глаза нет, комната имеет красивый деловой вид.

Имеет большое значение правильность вывешиваемого лозунга, подпись под рисунком и пр.

Украшать гирляндами, флажками и пр. нужно в меру. Если очень много навешано, то создается впечатление не рабочей комнаты школьника, а места его развлечения, игрушечной комнаты. Девочки, играя «в клетки», тоже украшают их чересчур густо и приторно. Со вкусом детей считаться нужно, но плыть по течению не стоит.

У многих учителей одним из больших страданий считается отсутствие дисциплины в классе. Дети шумят, заглушают голос учителя, «не слушаются»; с трудом проводится беседа, учитель торопится, не добивается, когда материал будет усвоен, и пр. В общем, «от нее все качества».

Мне думается, что главной причиной шума в классе является сам учитель. Если неправильно организована работа, многие, окончив вперед, сидят без дела; другие, из-за отсутствия цели, работу не выполняют; ясно, что дети будут шуметь.

Наоборот, когда все дети заняты работой, понятной, близкой, отвечающей поставленной цели, то шума не будет, будет порядок, «рабочий гул». Природа ребенка — живая, деятельная, требующая постоянной, но разнообразной и интересной нагрузки. Учитывать это требование, конечно, необходимо.

Заинтересовать ребенка собственной работой, приучить его уважать труд товарища — вот главные задачи учителя в деле поднятия трудовой дисциплины класса.

Опаздывания и непосещения.

Большинство школ страдают опаздываниями на уроки или непосещениями занятий по неизвестным и неуважительным причинам.

Борьба с опаздываниями почти не проводится, с непосещениями часто ограничиваются лишь отметкой в журнале посещаемости. Между тем, эти явления оказывают большое влияние на нормальный ход школьной работы.

Из личного опыта и опыта других можно утверждать, что при правильном подходе есть полная возможность добиться вполне хорошей посещаемости.

Необходимо заботу о посещаемости детей перевести на самих учащихся. В прошлом году я практиковал обследования семей тех учеников, кои опаздывают на уроки или неаккуратно посещают класс. Дело в том, что родители часто смотрят на аккуратное посещение школы очень легко, при малейшей необходимости оставляя детей для домашних работ. Иногда частые непосещения вызываются действительной необходимостью. Наконец, бывают случаи, когда ученик уходит в школу, но использует время школьных занятий где-нибудь у товарища, а в конце школьных занятий возвращается домой. С целью обследования причин плохой посещаемости и устранения ее, была создана комиссия из 5 человек учащихся.

Обследований было только 4. Но и это дало большие результаты. Обнаружилось, что большинство опаздываний было потому, что ученики не торопили родителей с завтраком, не говорили им о своих ежедневных опаздываниях. Из 3-4 опаздываний лишь одно имело какую-либо уважительную причину. Но большая часть родителей объясняла причины опаздываний незнанием времени, отсутствием часов.

Из двух обследований семей учеников, очень редко появляющихся в школе, систематических «непосетателей», выявились следующие причины их отсутствия: у одного была плохая одежда и обувь, не позволявшая ему ходить в школу в холодные дни; у другого не было отца, приходилось часто ездить по дрова, по сено, производить другие домашние работы. Но также о последнем пришлось установить, что иногда непосещение его не было вызвано никакими причинами. Так утверждала мать ребенка.

Такие обследования подняли посещаемость школы. Опаздывавшие ранее очень часто дети, видимо, боясь обследования, стали аккуратно являться в школу. Процент непосещений тоже немного снизился. Работать стало легче.

Идустов.

IV

Активные и пассивные ребята.

На втором совещании Мысковского куста (Горно-Шорский район, Кузнецкого окр.) при обмене мнений по докладу одной из школ куста и докладу о самоуправлении, как-то сам-собой, возник вопрос об активных и пассивных ребятах-школьниках.

Вопрос встал так: нужно ли в школе опираться на актив в самоуправлении, в учебной работе и пр.? Нужно ли «выширать» этот актив, или, наоборот, учителю принимать все меры к тому, чтобы коллектив учащихся возлагал ответственную работу в своих управленческих органах и на пассивных ребят в одинаковой мере.

Большинство участников совещания стало на сторону отрицания актива (не отрицая его существования—он есть, конечно, в каждой школе).

Доводы были таковы: актив подавляет инициативу остальной массы школьников и не дает возможности выравняться всему коллективу, к чему яко бы должна стремиться каждая школа.

Опорная школа, проводящая свою работу как-раз на активе, в противовес выставила свои доводы: актив в каждой школе есть; ребята, если их предоставить совершенно самим себе, актив этот обязательно выдвинут и в свои самоуправленческие органы, и в кружки с более серьезной работой (окажут как бы некоторое давление пойти именно в такие кружки), и в учебной работе дадут им более трудную часть (напр., при звеньевой системе). Раз это так,—замазывать, «затирать» актив со стороны учителя будет противодействием естественным желаниям и стремлениям детского коллектива.

Второе—ребенок должен видеть пример активности и не как-нибудь отвлеченно, вне форм, а именно в практическом применении этой активности в работе самоуправления и пр.

В третьих,—некоторая доля работы в школе бывает (и есть) посылкой только активной части ребят.

Вывод таков—опираться в работе на актив должно. В то же время необходимо через этот актив повышать активность и остальной части детколлектива с тем, чтобы к концу года или, по крайней мере, к окончанию ребятами школы 1 ст. в старших группах не было бы вовсе пассивных, а были бы просто активные и малоактивные.

Вовсе сравнивать детский коллектив по активности, конечно, сейчас мы не сможем. Так зачем же задаваться несбыточными мечтами?

Будем исходить из действительности и на основе ее строить свою работу.

На совещании куста к одному выводу мы все же не пришли. Каждая сторона осталась при своем мнении. Решили этот вопрос проработать на местах с тем, чтобы на мартовском совещании разобрать его еще раз беседным порядком.

Я же не ограничиваюсь этим, а беру на себя смелость попытаться продискутировать этот вопрос среди учителей-практиков и наших товарищей методистов через свой сибирский краевой журнал.

Кстати, одна справка—мне пришлось на районной конференции КСМ сделать доклад о новых путях и формах работы пионерорганизации.

Готовясь к докладу, я просмотрел гору материала и, между прочим, в журнале «Вожакий» за 1927 г. в 5 или 6 номере имеется разбор подобного же вопроса. Там он ставится конкретнее и уже—«О вожаках».

Окончательного или даже близкого к определенности вывода там также нет. Хорошо было бы и этот материал, и вообще опыт работы деткоммунистических организаций принять во внимание, да и самые организации привлечь к обсуждению и разбору поднятого нами вопроса.

Проф. Д. А. Стрельников.

Кадры для горной промышленности Сибирского края.

(В порядке обсуждения*).

Горный факультет Сибирского Технологического Института имени Ф. Э. Дзержинского.

Горный факультет СТИ открыт в 1901 году. В его задачи входит готовить, главным образом, для сибирской горной промышленности горных инженеров по эксплуатации, геолого-разведочной части, маркшейдерии и металлургии. За 26 лет своего существования он дал горной промышленности 502 горных инженера. Главная масса их работает в Сибири и на Урале.

До 1914 г. горный факультет получал довольно солидные суммы на оборудование своих учебно-вспомогательных учреждений и в результате, в соответствии с особенностями задач горной промышленности того времени, наиболее солидно оказались оборудованными кабинеты: а) минералогический, б) геологический, в) палеонтологический и лаборатории по черным и цветным металлам.

Слабо успели оборудоваться кабинеты по горному и по маркшейдерскому искусству. Наконец, намечавшиеся сравнительно давно организация и оборудование столь необходимой для Сибири лаборатории по обогащению полезных ископаемых стали осуществляться с прошлого года. Между тем сибирская горная промышленность наших дней по характеру и задачам своим представляется существенно отличной от той, какой она была до 1914 г.; она уже теперь предъявляет иные запросы к своему ВТУЗ'у, каким является горный факультет Сибирского Технологического Института. Мы живем в полосу усиленного развития геолого-разведочных работ в области и каменноугольных, золоторудных, железных и полиметаллических месторождений Сибирского края, в полосу возможностей и необходимости более широкого применения физических методов разведок. Мы являемся свидетелями бурного развертывания работы на ряде прежде созданных рудников и районов. Мы — накануне проведения механизации и электрификации производства, заложения новых рудников; в периоде искания новых методов и систем разработки, в частности мощных каменноугольных пластов; параллельно с усилением внимания к золоторудным месторождениям и месторождениям полиметаллических руд, естественно, встает вопрос о наиболее целесообразном использовании обнаруживаемых и добываемых полезных ископаемых, а, следовательно, и о путях обогащения их, переработки. Большим также вопросом является систематическое и всестороннее изучение природы каменных углей, которыми так богат Сибирский край, и условия их коксования. Задачей сегодняшнего же дня является задача рационализации производства, проведения научной организации и нормирования труда в области горной промышленности. Нельзя, наконец, не учитывать и совершенно нового, исключительно по размерам, масштаба развертывания горной промышленности (в частности намечасмого увеличения добычи угля в ближайшее 15-ти летие с 200 миллионов до миллиарда пудов).

Таким образом, необходимо констатировать, что мы стоим в преддверии необходимости разрешения ряда ответственных задач производства в области геологии, разведок, эксплуатации обогащения, организации и рационализации производства.

* См. «Просвещение Сибири» № 3 за 1928 г.

Горный факультет СТИ с его живыми силами, с его учебно-вспомогательными учреждениями должен быть во всеоружии для разрешения этих задач сибирской горной промышленности.

Комиссия по обследованию горного факультета СТИ в результате своих работ констатирует прежде всего, что из учебно-вспомогательных учреждений прежде созданных необходимо дооборудовать кабинеты по маркшейдерскому и горному искусству. Далее надо всемерно содействовать созданию лаборатории по обогащению полезных ископаемых, кабинета по физическим методам разведок и по рудничной механике; надо обратить особое внимание на дооборудование лаборатории цветных металлов, по анализу топлива. Несомненно, имеются нужды и у кабинетов по геологическому циклу предметов: нехватает, например, микроскопов, устарели их типы, необходимо пополнение коллекций минералов, пород, нет литературы, особенно иностранной, вышедшей в последние годы, и т. д.

Подводя итоги своим впечатлениям по обследованию горного факультета СТИ, надо сказать, что обстановку учебно-вспомогательных учреждений в области геологических предметов надо признать удовлетворительной; в области же дисциплин, где сообщают студенчеству знания непосредственно о производстве горных работ: из области разведок, эксплуатации и обогащения полезных ископаемых, дело обстоит неудовлетворительно. Эту часть оборудования надо признать совершенно несоответствующей состоянию техники производства наших дней, ни задачам горного факультета СТИ, как высшей школе в ближайшие годы. Чтобы помочь школе поправить дело, надо ассигновать солидные суммы, и только тогда и дело преподавания можно будет поставить в этой области подготовки молодежи на должную высоту, а, что, самое главное, обеспечит и профессорско-преподавательскому персоналу возможность развернуть в надлежащем масштабе исследовательскую работу и в должной мере обслуживать запросы сибирской горной промышленности.

Комиссия далее констатирует необходимость постройки нового корпуса для учебно-вспомогательных учреждений. Теперешний так называемый горный корпус должен стать исключительно «геологическим»: необходимость создания отдела по гидрогеологии, по почвоведению, наконец, вообще необходимость увеличения площади ныне занимаемых помещений геологическими предметами, в частности для более широкого использования имеющихся ценнейших коллекций—требуют этого. Недочетами следует считать далее: а) слабые ассигнования на учебные расходы и содержание учебно-вспомогательных учреждений горного факультета СТИ; б) слабое пополнение рядов «смены» профессорско-преподавательского персонала; в) перегруженность основного кадра работников как по основной службе, так и в порядке совместительства, что является следствием еще недостаточного вознаграждения профессорско-преподавательского персонала за нормальную нагрузку и недостатком вообще лиц педагогического персонала; г) недопустимо низкую оплату технического персонала.

В отношении студенчества необходимо отметить в первую очередь, что распределение студентов горного факультета СТИ по специальностям не соответствует ожидаемым запросам со стороны горной промышленности Сибири: из 393 студентов горного факультета идут 195 по металлургической специальности. Соответственными мероприятиями такое ненормальное распределение надо урегулировать. Во-вторых, необходимо учесть теперь же то обстоятельство, что если в ближайшие годы будет такой же сокращенный прием 60 человек, как это было осенью 1927 г., то горный факультет СТИ будет давать с 1931-32 года не больше 40 человек. Удовлетворит ли такое количество продукции сибирскую горную промышленность? Вероятно, нет. Академическая подготовка молодых спецов, выпускаемых горным факультетом в последние годы, надо думать, должна быть выше, чем прежде, поскольку условия самой академической работы стали более нормальными, а содержание ряда основных дисциплин возросло, в результате чего обособился ряд курсов, прежде не существовавших, как то: курс разработки рудных

месторождений, каменноугольных месторождений, учение о безрудных месторождениях, гидрогеология и т. д. Нельзя не приветствовать стремления и административно-педагогического персонала, и самого студенчества использовать все возможности сибирских предприятий прежде всего в отношении проведения летних месяцев на производственной практике и считать естественным желание обеспечить проведение этой практики на предприятиях Урала и европейской части СССР (в частности, Донбасса и Кривого Рога) в тех случаях, где соответственной практики получить в сибирских условиях нельзя, как-то: по металлургической специальности, по разработке рудных и отчасти каменноугольных месторождений и т. д. Это делает необходимым обеспечение некоторого количества мест производственной практики за горным факультетом СТИ в этих внесибирских горнопромышленных районах.

Таким образом, резюмируя итоги обследования дела подготовки квалифицированных горнорабочих в школах горнопромышленного ученичества в Анжерско-Судженском районе, средних горных техникумов по эксплуатации маркшейдерии на горном и маркшейдерском отделениях Первого Сибполитехникума имени К. А. Тимирязева и горных инженеров на горном факультете Сибирского Технологического Института имени Ф. Э. Дзержинского, следует отметить, что:

1. Школы горнопромышленного ученичества пополнения основного кадра квалифицированных горнорабочих не дают: обучение молодежи в них очень продолжительное и обходится дорого.

2. Подготовку квалифицированных горнорабочих надо реорганизовать, создавая отдельные группы-бригады из вновь поступающих или мало еще работавших на руднике, из элементарно-грамотных рабочих, и через организованно проводимые работы и занятия сообщать им необходимые знания и навыки за время от 3 до 6 месяцев.

3. Необходимо теперь же учесть нужду горной промышленности в горных десятниках и в техниках низшей категории (в прежнем типе штейгеров или практиков), и задачу подготовки этих двух категорий младшего технического персонала возложить на существующие школы горнопромышленного ученичества.

4. В отношении горного и маркшейдерского отделений Тимирязевского Политехникума признать необходимым: а) ассигнование необходимых ему сумм на дооборудование силовой станции, кабинета по горному и маркшейдерскому искусствам и по геологии, б) создание, начиная с ближайшего 1928-29 года, параллельных групп на всех его курсах и в) создание на горном отделении тоже с 1928-29 уч. года трех специальностей по углю, по рудам и по золоту.

5. Горному факультету СТИ необходимо ассигновать солидные суммы: а) на дооборудование кабинетов по маркшейдерскому и горному искусствам, лабораторий цветных металлов и топливу, на создание лаборатории по обогащению, кабинетов по горно-разведочному делу, рудничной механике, по организации производства и нормированию труда и б) на постройку нового корпуса, так как в существующем так называемом горном корпусе могут расположиться аудитории и кабинеты только по одному геологическому циклу предметов горного факультета. Крайне важно также обеспечить более благоприятными материальными условиями обстановку для научно-исследовательской работы профессорско-преподавательского персонала. Надо увеличить зарплату техническим работникам. Необходимо увязать норму поступающих на горный факультет и существующее распределение студенчества по специальностям с ожидаемым спросом сибирской горной промышленности на спецов высокой квалификации. Надо, наконец, обеспечить студентам горного факультета СТИ проведение ими производственной практики не только на рудниках Сибири, но и Урала и европейской части СССР, в частности Донбассе и Кривом Роге.

Обухов.

Наш опыт.

В настоящее время перед нами, деревенскими работниками библиотек, стоит огромная и важная задача — продвижение книг по сельскому хозяйству. Эта задача тесно связана с посевной кампанией. В этой области работ библиотека должна быть одной из первых помощниц партии и советской власти в проведении стоящих перед ними мероприятий.

Во время посевной кампании, да и вообще по сельскому хозяйству, мы должны как можно больше, дальше и глубже продвинуть сельско-хозяйственную книгу в массу крестьянского населения.

До сих пор у нас дело с продвижением сельско-хозяйственных книг обстоит плохо. Вот пример нашей Ординской библиотеки, Новосибирского окр.: за пять месяцев выдано книг по сельскому хозяйству 157, тогда как общая цифра выдачи — 6056 (нет и 3%); в то же время выдача книг по беллетристике равняется 73%. Если посмотреть на состав подписчиков, то и здесь у нас дело обстоит весьма неблагоприятно. Так, из всех 583 подписчиков стационарной библиотеки, без передвижного фонда и коллективов, крестьян подписчиков только 189 (в то время, когда основная масса населения — крестьянство). Это явление наблюдается не только в одной нашей библиотеке, но и во многих других. Поэтому, перед нами встал вопрос — как же вербовать новых подписчиков крестьян и как продвинуть с.-хозяйственную книгу?

Основным методом и путем продвижения книг в массу крестьянства мы наметили книгоношество.

Прежде чем приступить к этому виду работы, было много разных суждений. Все они сводились к следующему:

1. Работу по книгоношеству начинать не надо; хватит работы и с имеющейся группой; книг и так недостаток; крестьяне в библиотеку пойдут самотеком и т. д.

2. Книгоношество нужно применить, т. к. крестьян-домохозяев в библиотеке мало, книги по сельскому хозяйству лежат неиспользованными и т. д.

В конце-концов все же решили применить книгоношество, как опыт продвижения книг, применить и посмотреть, что из этого получится.

Результат работы таков: за два дня работы четырьмя книгоношами завербовано 122 новых читателя, из них крестьян — 112.

Интересно отметить, что эта группа новых читателей не брала книг лишь только потому, что в библиотеку ходить очень далеко (село раскинулось версты на две).

Всего распространено книг 319; по сельскому хозяйству — 132.

Со стороны этой части подписчиков мы имеем большой спрос на книги по сельскому хозяйству (особенно, в условиях Сибири), по ветеринарии, здравоохранению, научные (как произошел человек, животные, земля, отчего бывает день и ночь и т. д.), по религии. Последние два отдела имеют хороший спрос и в самой библиотеке. Сейчас книг нехватает.

Как видно, те задачи, которые были возложены на книгоношество, оправдались целиком и полностью. Самым наилучшим показателем пользы этого дела могут служить те многочисленные благодарности и тысячи «русских спасибо», которые получили книгоноши от крестьян.

Наш совет: там, где нет еще книгонош и слабо продвигается сельско-хозяйственная книга, плохо идет вербовка новых подписчиков, примените книгоношество.

Н. Б. Яцугин.

Краеведческий музей в летней школе.

О необходимости организации при школе, особенно при районной опорной сельской школе, краеведческого музея много писали и много говорили. По данному вопросу двух мнений не существует.

Организацию музея нужно начинать с устройства отдельных тематических «уголков», т.е. принцип содержания музея должен базироваться на комплексности. В таком случае мы избежим хаоса и разбросанности в музейном материале. Каждый «уголок» должен представлять собою уже маленький музейчик, дающий определенную цельную картину, обрисовывающую одну маленькую, но определенную сторону окружающей жизни.

Основанием для музея может послужить экскурсия или цикл экскурсий на определенную тему. Темы могут быть самыми разнообразными и более узкими и более широкими. Назовем примерный, но не исчерпывающий ряд приблизительно возможных тем для экскурсий и «уголков».

I. *Темы специальные:* «Почва нашей местности»; «Вредители фруктовых деревьев, овощей и хлебных растений в нашей местности»; «Полезные растения, произрастающие в диком виде»; «Наши друзья и наши враги в мире животном»; «Жизнь муравья»; «Жизнь пчелы»; «Домашняя птица и уход за нею» и мн. др.

II. *Комбинированные или интегрированные темы,* которые рассматривают природу, отдельно проявления общественной жизни и т. д., но берут объект целокупно, в известной связи. Отличительный признак этого типа экскурсий—рассмотрение известных взаимоотношений между отдельными объектами. Примерные темы этого типа: «Лес, как растительное сообщество»; «Жизнь (флора и фауна) нашей речки» и др. Сюда относится целый ряд ботанико-зоологических, гео-ботанических и др. сложных экскурсий.

III. *Комплексные темы,* охватывающие жизнь в целом, т.е. природу в связи со взаимоотношением человека с нею. Исходной точкой для комплексной темы должен быть труд человека, труд по преодолению природы.

Эти темы могут быть и более узкими, и более широкими. Примеры: узкая тема—«Гончарное производство нашего села»; широкая—«Кустарная промышленность района»; узкая тема—«Сахарный завод»; широкая—«Фабрично-заводская промышленность района» и т. д., и т. д.

Во время экскурсии собирается материал в виде подлинных объектов или их частей и всевозможных данных в виде фотографических снимков, зарисо-

вок, записей. Все это необходимо для «уголка» музея. Перед устройством «уголка» материал подвергается тщательной обработке и пересмотру. Работа над материалом должна идти последовательно, иметь следующие моменты:

1. *Отбор* на основании критики действительно интересного, заслуживающего внимания материала и при дубликатах и нескольких экземплярах одного и того же объекта—выбор лучших и наиболее типичных экземпляров.

2. *Приведение отобранных предметов в порядок.* Сюда относится очистка их от пыли и грязи, расправка и т. д., смотря по роду, качеству и материалу объекта.

3. *Классификация материала*, т.-е. распределение на однородные группы по определенному принципу.

4. *Обработка материала*, которая состоит в следующем:

а) *Обработка вещественных памятников*, например, растений для гербария. Растения и их части прикрепляются к плотному листу бумаги, нумеруются, надписываются. Образцы древесины наклеиваются на лист толстого картона или дикта, проводится нумерация, делаются надписи.

Сыпучие тела, в роде песка, глины, чернозема и пр., опускаются в пробирки, которые в свою очередь прикрепляются к листу картона или дикта. Рыбы, тритоны, лягушки, ящерицы, змеи и пр. кладутся в банки с притертыми пробками в формалин и т. д., и т. д.;

б) *Обработка словесного материала*, т.-е. записей со слов тех или иных лиц, доставивших сведения, например, очевидцев событий, рабочих фабрики или завода, председателя сельсовета, крестьян, врача, агронома, лесничего и др. лиц, а также записей со слов учителя во время экскурсий, его объяснений.

Записи подвергаются литературной обработке, исправляются стилистические и грамматические ошибки, затем переписываются начисто или печатаются на машинке. Если с одних и тех же слов записывало несколько человек, то тексты сливаются, и составляется один общий сводный текст;

в) *Обработка цифрового материала.* Как известно, цифры нам могут рассказать об очень многом, но они представляют известную сложность для разбора, их трудно «читать», в них нет никакой иллюстративности. Поэтому, по ним следует составить диаграммы геометрические или иллюстративные и фигурные, в некоторых случаях—трафики. Иногда бывает чрезвычайно полезным составить описание на основании цифрового материала;

г) *Обработка иллюстративного материала.* Так как во время экскурсии зарисовки делаются часто наспех, при неудобной позе, часто схватываются лишь существенные черты изучаемого объекта, то все зарисовки следует просмотреть, многие исправить, кое-что перерисовать. Но при перерисовке следует остерегаться излишних дорисовок, которые часто не отвечают действительности. При перерисовке черновые зарисовки и наброски все же не следует уничтожать, лучше их положить в отдельную папку;

д) *Закрепление незафиксированного материала и наблюдений.* Бывают случаи, когда во время экскурсий нет никакой возможности записать услышанное или описать предмет наблюдения или же какое либо явление, случай, интересное для рассматриваемой темы происшествие. Приходится записывать или зарисовывать уже пост фактум. Подобные записи и зарисовки сопряжены с риском неверной передачи. Коллективное наблюдение и коллективная запись дадут меньше шансов на неточность, чем индивидуальная.

О пойманных животных с целью содержания мы опускаем, т. к. это экспонаты не музея, а «живого уголка»;

5. *Исследование материала.* В некоторых случаях одной обработки недостаточно как для ознакомления с материалом, так и для вскрытия его сущ-

ности с показательной целью. Примерами исследовательской работы могут послужить следующие: рассмотрение об'екта под лупу и микроскоп и зарисовка его в увеличенном виде, анатомирование рыбы, земноводного, ящерицы, птицы и пр. или же, допустим, мы устроиваем «уголок» на тему «Почва нашей местности». В этом случае мы должны дать целый ряд данных, которые без опыта немыслимы, например, состав почвы, каково количество гидроскопической воды в почве, количество перегноя, количество песку, капиллярность почвы—все это потребует целого ряда опытов.

б. *Размещение* приведенного и обработанного материала в порядок, составление «уголка».

При составлении «уголка» следует стремиться достигнуть следующего:

а) *Компактности*, т.-е. необходимо размещать экспонаты так, чтобы не оставалось лишних свободных мест на столиках и полочках и пустых пространств на стене. Это портит общее впечатление, лишает «уголок» внешней красоты и уменьшает наглядность;

б) *Наглядности*, что заставляет размещать экспонаты так, чтобы они находились в таком положении, чтобы их легко и удобно можно было бы рассмотреть. Никогда не следует вывешивать высоко предметы мелкие, требующие внимательного осмотра, а также таблицы с надписью мелким шрифтом;

в) *Последовательности*, т.-е. посылного распределения экспонатов в определенном порядке, согласно принципам установленной классификации;

г) *Эстетичности*, т.-е. известной внешней красоты как в расположении экспонатов, так и в некоторых случаях в их отделке. Допустим, мы выставим разрез дерева, дабы показать, как по линиям в древесине можно распознать возраст дерева. Для глаза будет приятнее, если мы поверхность после распилки отполируем; или же если мы даем надпись, то она должна быть выполнена по возможности художественно. Нужно только помнить, что эстетический принцип должен подчиняться принципу наглядности и последовательности, а не наоборот.

Когда «уголок» готов, то следует составить подробную опись его экспонатов, т.-е. каталог.

«Уголок» требует постоянного досмотра, ухода за экспонатами. С предметов «уголка» нужно постоянно смахивать пыль, экспонаты необходимо постоянно пересматривать, дабы не завелись паразиты или сырость. Рисунки, если они не застеклены, следует уберегать от сильного солнечного света, т. к. от солнца бумага желтеет и постепенно сгорает. Для ухода за «уголками», т.-е. музеем, можно выбрать несколько человек из учащихся, т. н. «музейную комиссию».

Если в музейном помещении сорганизуется несколько «уголков», которые будут близкими по содержанию, то можно сделать перегруппировку материала, т.-е. или же соединить два или несколько «уголков» в один и под одну тему или же выставить тот или иной «уголок», как «подуголок». Например, у нас три «уголка» на темы: «Рыбы пруда №», «Растения пруда №» и «Водные насекомые пруда №». Здесь само собою напрашивается соединить их в один «Уголок животного и растительного мира пруда №», но с тремя отделами или «подуголками».

Итак, начиная с «уголков», школа постепенно создает краеведческий музей, обрисовывающий все стороны родного села или даже района, жизнь его населения, его природу... и создает богатый иллюстративный, отчасти и лабораторный материал для работы с детьми.

Пять лет борьбы.

Единственному в Сибири общественно-педагогическому журналу исполнилось пять лет. «Официальное празднование» этого столь важного события переносится на май месяц. В майском номере журнала редакция намерена наиболее полно отразить весь пройденный журналом путь.

А пока, в связи с исполненным пятилетием, 4 апреля с. г. состоялась однодневная краевая конференция корреспондентов «Просвещ. Сибири».

Немногочисленно было это деловое собрание. Сехавшиеся из разных мест обширной Сибири корреспонденты журнала—представители округов: Бийского, Кузнецкого, Омского, Томского и др.—образовали как бы расширенное заседание редакционной коллегии журнала, на котором в течение дня подводили итоги пятилетней работы, деловито обсуждали перспективы на будущее.

Немного было вопросов на повестке дня конференции: 1) Пять лет работы журнала «Просвещ. Сибири» (докл. Ал. Гольшева); 2) Организация читателей (докл. А. Ансона); 3) Организация корреспондентов журнала (докл. Ив. Сорокина); 4) Вопросы распространения журнала (докл. М. Басова)— вот на чем, главным образом, было сосредоточено внимание участников конференции.

— Проанализировать пройденный журналом путь, отметить его положительные и отрицательные стороны, сделать юбилей журнала праздником всех просвещенцев края,— вот чего хотелось бы достичь в связи с исполняющимся пятилетием «Просвещения Сибири»,— говорит, открывая заседание, тов. Ал. Гольшев—ответственный редактор журнала.

В дальнейшем своем докладе тов. Ал. Гольшев довольно четко анализирует пятилетнюю работу журнала, отмечает положительные и отрицательные ее стороны, намечает очередные задачи на будущее.

— Пятилетний юбилей журнала,— говорит г. Гольшев,— совпал с моментом наиболее усиливающейся борьбы за культурную революцию. С самого начала своего существования журналом была проделана огромная работа по поднятию культурного уровня масс. В настоящее время журнал находится в третьем этапе своего развития. В первый этап развития (1923-1925 г. г.) журнал имел целью путем агитации за советское просвещение, за марксистскую педагогику создать идейно-спаянные кадры работников просвещения. На первом этапе редакция предполагала «сплотить вокруг журнала лучшие разрозненные до сих пор силы работников просвещения, пользуясь журналом, как набатным колоколом, для призыва к той или иной ударной или органической работе».

Первыми организаторами журнала были работники Краевого отдела народного образования. В журнале помещались по преимуществу общие руководящие статьи, статьи теоретического характера. Материалов с мест было мало; практика работы почти совсем не отражалась. Журнал был узко педагогическим. Незначительна была и связь журнала с местами, почему вплоть до 1925 г. тираж его не увеличивался.

Начиная с 1 января 1926 г., журнал резко меняет свое содержание и из узко педагогического становится общественно-педагогическим: он переходит к освещению всех сторон жизни и быта не только просветительных учреждений, но и самих просвещенцев.

«Сибирский Педагогический Журнал» переименовывается в «Просвещение Сибири».

Связь журнала с местами крепнет. Тираж журнала возрастает до 6.500 экз. Количество корреспондентов увеличивается, при чем это увеличение идет, главным образом, за счет практических работников мест. Активное участие просвещенцев с мест дает журналу ценнейший материал, занимающий в среднем до 87,1 проц. всего его объема.

На втором этапе своего развития журнал становится, таким образом, не только журналом для просвещенцев, но и журналом просвещенцев, журналом своим для них, близким, родным.

Далее тов. Голышев приводит целый ряд выдержек о журнале из писем просвещенцев, отзывы о нем прессы, мнения читателей. Мнения советской прессы в крае, педагогической печати в центре, так же, как и мнения о журнале многих просвещенцев, единодушно положительны. Все отзывы читателей и прессы говорят о том, что «Просвещ. Сибири» пустил глубокие корни среди просвещенцев не только Сибири, но и далеко за ее пределами.

— Но у журнала есть и недостатки, о которых не приходится замалчивать,— продолжает тов. Голышев.—К числу таких недостатков в первую очередь надо отнести следующие: а) в журнале не всегда достаточно полно находят себе отражение вопросы обще-политической жизни; б) далеко еще не систематически освещаются вопросы быта; в) мало уделяется внимания методике и практике работы по некоторым научным дисциплинам; г) требует улучшения и усиления отдел «Среди книг и журналов». Невысок еще и тираж журнала: 6.500 экз. на 39.000 просвещенцев Сибири—это крайне мало.

Вступая в третий этап своего развития, журнал «Просвещ. Сибири» должен в свете общих задач советского просвещения, в свете культурной революции, способствовать созданию нового человека— социалистического рабочего и «цивилизованного» кооператора. Перед журналом стоит задача реконструкции всего внутреннего содержания работы просветительных учреждений, подведения под нее более высокой политико-педагогической основы. Задача эта трудная, но и вполне выполнимая при условии участия в ее разрешении широких масс просвещенцев и всей пролетарской общественности.

«С массой и для масс»—вот лозунг в дальнейшей работе журнала на третьем этапе своего развития. Отныне «Просвещ. Сибири» должен стать боевым органом всех просвещенцев края, набатом, зовущим к борьбе, к соревнованию в работе, к переустройству школы, избы-читальни, ликпункта и других массовых просветительных учреждений.

По докладу тов. Голышева развернулись оживленные прения. Повторений, как это часто бывает, не было. Каждый выступающий вносил свое, новое. Говорили «на чистоту». Отмечали и положительные, и отрицательные стороны журнала; вносили свои предложения, пожелания, поправки. Все делалось искренне, с одним горячим желанием помочь своему журналу в его трудной культурной и общественно-педагогической работе.

— В журнале не освещается практика работы по обществоведению, математике, естествознанию. Не надо ждать, когда поступят материалы с мест, надо заказывать авторам статьи заблаговременно. Давать политобзоры, статьи о быте просвещенцев. Усилить отдел «Среди книг и журналов» и не придерживаться в нем строгой тематичности обзоров. Привлечь к участию в журнале сотрудников Иркутского педагогического факультета (В. Малаховский).

— Тираж журнала 6.500 экз.—мал. Его надо увеличивать. Слабое отражение п/п. работы, очевидно, зависит от слабого привлечения к участию в журнале политпросветчиков с мест. Втянуть в работу работников политпросвета необходимо. По вопросам быта в журнале имеется один очерк А. Топорова, этого недостаточно. На освещение вопросов быта просвещенцев и просветительных учреждений следует обратить самое серьезное внимание (П. Покровский).

— Отражение в журнале практики политпросветработы в значительной мере объясняется тем, что нет голоса с мест; последнее понятно: постоянных работников политпросвета нет (через два-три месяца обычно уходят на другую работу), имеющийся кадр мало квалифицирован. Отдел библиографии в виде рекомендательных списков детской, юношеской и т. д. литературы в журнале очень необхо-

дим. Быт просвещенцев освещается слабо в журнале лишь потому, что работники с мест мало пишут, боясь репрессий. На это обстоятельство следует обратить внимание. Последние номера «Просвещ. Сибири» просвещенцев вполне удовлетворяют. В Барабинском, наприм., округе журнал является настольной книгой каждого учителя. Тяга к журналу заметна и со стороны просвещенцев, работающих далеко за пределами Сибири (Л. Ушатский).

— «Просвещ. Сибири» не отражает вопросов работы техникумов и ВУЗ'ов, вопросов организации высшего образования в Сибири. К участию в журнале надо привлечь и работников высшей школы (А. Сливко).

— Несвоевременно освещаются в журнале некоторые злободневные вопросы. Не уделяется места вопросам отношения учителя к ученикам (К. Грюкач).

— Городской просвещенец ждет от журнала освещения вопросов узкой методики, отражения вопросов общественно-полезной работы просветучреждений, вопросов общественно-политического воспитания молодежи (А. Веденяпин).

— Уделить внимание повышенной школе, вопросам воспитательного порядка, вовлечь старших учащихся в сотрудничество в журнале (А. Поляков).

— Полнее отражать в журнале вопросы политпросветработы (Н. Леший).

— Сухости языка некоторых статей в журнале надо объявить войну. Статьи к «кампаниям» надо помещать, по крайней мере, за два месяца до начала таковых (М. Басов).

— Больше внимания уделить вопросам краеведения. Политпросветчики еще не знают журнал, мало читают его, а потому и мало пишут. «Боязнь писать» в журнале надо изжить (А. Ансон).

В заключительном слове тов. Ал. Голышев отмечает положительную работу ответственного секретаря журнала т. Сорокина И. В., работающего в журнале чуть ли не с первых дней его существования,—работу кропотливую, незаметную для широких масс просвещенцев, но вместе с тем требующую много сил, времени, знания и умения.

В дальнейшем, соглашаясь в основном с выступавшими в прениях, т. Голышев делает, однако, ряд замечаний: а) по вопросам политпросветработы необходимо в большей степени выявлять опыт работы—положительный или отрицательный; б) нельзя ориентировать журнал на профессуру; задача журнала—обслужить массового просвещенца; в) живости языка в таких статьях, как, например, о тестах, в статьях по вопросам методики и др., ждать трудно. Другое дело—статьи о быте. Все это, конечно, не говорит о снижении наших требований к языку журнала; г) городской просвещенец журналом не обслужен, но это в значительной мере зависит от самих городских просвещенцев; среди них еще не изжито «педагогическое чванство».

В вечернем заседании заслушивается один за другим остальные, стоящие на повестке дня доклады.

— У нас около 5000 постоянных подписчиков на журнал, — говорит т. Ансон. — Читающих же журнал можно считать лишь 7-8 тысяч. Остальная масса просвещенцев журнал не читает. Основным кадром читателей являются, главным образом, деревенские учителя, мало читает журнал городской просвещенец и совсем не читает (за исключением единиц) политпросветчик, хотя на освещение вопросов политпросветработы в журнале уделено 11 проц. всех статей в нем. Как же завербовать читателей, как организовать его? Этому могут, прежде всего, помочь конференции читателей. Конференции могут быть городские, кустовые, районные. Кто должен организовать и проводить их? Застрельщиками в этом деле, по нашему мнению, должны быть, прежде всего—актив корреспондентов, члены Крайне-методсовета, наиболее активные просвещенцы—читатели нашего журнала. На этих конференциях необходимо давать оценку журналу, зачитывать помещенный в нем материал и т. п.

Вторым мероприятием по организации читателей журнала будет использование совещаний корреспондентов журнала. На эти совещания нужно привлекать и рядовую массу просвещенцев.

Конференции и совещания корреспондентов желательно провести до окончания учебного года.

В тех же целях надо использовать райконференции, кустовые объединения просвещенцев и разного рода курсы. На них могут быть прочитываемы отдельные

статьи из журнала, могут делаться ссылки на методические письма, помещаемые в журнале, разбор этих писем и т. п.

Вечера вопросов и ответов, суды над «Просвещением Сибири», вечера, устраиваемые активными корреспондентами на педагогические темы,—все эти мероприятия, несомненно, принесут свою пользу и завербуют нового читателя нашего журнала.

Само-собой разумеется, что все проводимые по организации читателей журнала меры должны быть согласованы с соответствующими организациями—ОНО, райметодкомиссиями и т. п.

Надо помнить, что жизнь журнала зависит от массы просвещенцев, а не одиночек. Втянуть массу в делание своего журнала—это задача каждого просвещенца а вас—корреспондентов журнала—в особенности.

Об организации корреспондентов журнала говорит **Ив. Сорокин**.

— Пять лет борьбы журн. «Просвещ. Сибири» на культурном фронте остались позади. Пять лет—это большой срок.

Кончена ли эта борьба?

Нет. Она еще только разворачивается. Трудностей впереди еще очень много. Мы, мне кажется, подходим лишь только к первым линиям окопов. Мы на «третьем этапе».

Есть ли у нас завоевания? Далеко ли мы ушли от исходного положения? Каковы были ошибки в нашем движении? Каковы наши промахи, временные неудачи и поражения—судить не буду—об этом скажут на предстоящих конференциях читатели нашего журнала, об этом слышали вы из доклада т. Голышева.

Мне хочется отметить здесь другое. И в прошлой борьбе журнала на культурном фронте, и в предстоящих его схватках наиболее ответственную, главную и активную роль занимала и будет занимать его армия—корреспонденты.

Невелика была вначале эта армия. Трудна была борьба. Но, несмотря на все трудности, число бойцов—сотрудников журнала—все же из года в год непрерывно растет.

Вот цифры: в 1923 г. в журн. участвовало 64 автора; в 1924 г.—95; в 1925—90; в 1926—127; в 1927—155.

Что дала эта в сущности немногочисленная армия журналу?

Вот количество статей, принятых редакцией: в 1923 г. в журн. помещено 106 статей; в 1924—68; в 1925—161; в 1926—204; в 1927—338.

Видно, как, в связи с ростом числа корреспондентов, растет количество принятых статей, увеличивается объем журнала. Журнал приобретает все большую и большую жизненность и стойкость.

В 1927 г. участвовало в журн. 155 сотрудников. Откуда они?

Среди авторов работников КрайОНО—20 (13 проц.); работн. мест—135 (87 проц.), из которых город дал 79 авторов (54 проц.), деревня—56 (36 проц.).

Практические работники мест заполняют, главным образом, отделы: 1) «Практика просвещения и быт» (64 автора) — раб. КрайОНО 15 проц., мест—85 проц. (из них: город—38 проц., деревня—47 проц.); 2) «Нам пишут» (50 авторов) — раб. мест 100 проц. (из них: город—20 проц., деревня—80 проц.); 3) «Методы просветительной работы» (27 авторов) — раб. КрайОНО—26 проц., мест—74 проц. (из них: город—48 проц., деревня—26 проц.); 4) «Краеведение» — раб. мест—100 проц.

Помимо статейного материала, за год в журнале даны отзывы и библиографические указания о 430 книгах, дано 138 ответов на вопросы наших читателей. За год редакция и издательство дали своим читателям 1.540 страниц текста.

Как распределены статьи по отделам журнала? Самыми большими и основными отделами в журнале и по количеству статей, и по объему были: 1) «Практика просвещения и быт» (по количеству статей—24 проц., по объему—26 проц.); 2) «Методы просветительной работы» (12-15 проц.); «Общий отдел» (13-16 проц.).

Из общего количества статей в журнале уделено: 1) вопросам социального воспитания (90 статей—30 проц.); 2) вопросам методической работы (42 статьи—14 проц.); 3) общим политическим вопросам и вопросам политики советского просвещения (36 статей—12 проц.); 4) меньше было уделено внимания вопросам полит. просвета (11 проц.), профобра (5 проц.) и др.

Всего за год поступило около 450 рукописей. Из них забраковано процентов десять (10 проц.). Не приняты были по разным причинам: повторение того, что уже освещалось в журнале, идеологически невыдержанные, безграмотные по всех отношениях (к несчастью, товарищи, были и такие).

Было время, когда редакция остро чувствовала недостаток в материале; когда ей, в силу отсутствия материала, приходилось сдвигать, а иногда и страивать номера журнала. Такое положение было года два-три тому назад, когда и журнал-то издавался объемом в 5-6 листов.

В настоящее время такого положения нет. Достаточно указать, что только за последние три месяца мы получили в портфель редакции 280 рукописей. Правда, это наши самые «доходные» месяцы. Летом приток рукописей, несомненно, понизится. Но одно для нас очевидно, что число наших корреспондентов в 1928 г. значительно увеличилось. Недостатка в материале мы уже не чувствуем. Мы могли бы, если бы нам позволили наши средства, еще больше увеличить объем журнала, издавать его до 12 печ. листов ежемесячно.

Но стоит ли успокаиваться на этом? Нет, не стоит.

Сеть корреспондентов нашего журнала по краю еще очень мала. Несмотря на рост числа сотрудников журнала, их все же еще недостаточно.

Кроме того, существующая сеть корреспондентов нашего журнала распределена по краю чрезвычайно неравномерно. Есть округа, не говоря уже о районах (Барабинский, например, и др.), откуда «Просвещ. Сибири» не имеет ни одного сотрудника. (А между тем, среди просвещенцев этого округа, судя по подписке, поступающей от них, журнал распространен в довольно большом количестве).

Это явление ненормальное. Это наше больное место. Сеть корреспондентов журнала д. б. расширена, число сотрудников журнала д. б. увеличено. По Сибирскому краю не должно быть ни одного района (а тем более округа), где бы не было сотрудника «Просвещ. Сибири».

Ведь корреспондент, помимо всех других задач, лежащих на нем,—это связующее звено между редакцией журнала и его читателями.

Только при самой тесной увязке журнала со своими сотрудниками, при взаимном общении сотрудников журнала между собой, при тесной связи корреспондентов со всей остальной просвещенческой массой журнала будет жить и развиваться, успешнее выполнит свои задачи, станет действительно родным и близким всем просвещенцам.

К числу мероприятий, способствующих росту сети корреспондентов, общению сотрудников журнала друг с другом, с редакцией и остальной массой работников просветучреждений, нужно, прежде всего, отнести конференции просвещенцев, сотрудничающих в журнале.

На местах эти конференции должны проводиться кем-либо из наиболее активных и постоянных корреспондентов журнала, где таковых нет—членом Крайне-методсовета.

Сроки созыва этих конференций д. б., примерно, те же, что и сроки созыва конференций читателей. По-моему, они должны проходить одновременно, в свободное от занятий время. Чтобы избежать лишних расходов на поездки, надо использовать с этой целью все собрания просвещенцев как в городе, так и в деревне.

О чем следует беседовать на этих конференциях корреспондентов?

Прежде всего, надо выявить свое отношение к журналу, учесть свои и его ошибки, а главное потолковать, о чем и как писать в журнал.

Все вы знаете, что педагогическая и вообще просветительная работа—работа живая; она развивается, изменяется. В процессе работы часто возникают вопросы, требующие своего срочного разрешения. Подметить эти «назревшие», «больные» вопросы, откликнуться на них своевременно—одна из задач корреспондента.

Мало этого. Недостаточно, если корреспондент будет освещать только производственные моменты своей работы, работы просветительных учреждений. Не в меньшей степени его должны интересовать и вопросы быта.

Борьба за культуру быта не только просвет. учреждений, но и самих просвещенцев также является одной из основных и первоочередных задач сотрудника нашего журнала. Просвещенец и, в особенности, корреспондент ни на минуту не должны забывать, что в деле культурной революции они должны являться пионерами.

Корреспондент не выполнит своей задачи перед журналом, если он не осветит, например, такого вопроса, как работа просвещ. и просвет. учрежд. ведут борьбу за культурную революцию в окружающей их обстановке.

На конференциях постоянных корреспондентов должны присутствовать также и только что начинающие писать в журнал. Более опытные товарищи должны поделиться с ними своим опытом, дать указания по технике письма, обратить внимание на правильность, чистоту, ясность и выразительность языка посылаемых в

редакцию статей и заметок. Польза от таких советов для начинающих писать будет огромна.

Я бы мог привести массу примеров тому, как не умеют писать только что начинающие корреспонденты. В большинстве случаев, они стараются писать «по-ученому», писать много, длинно, охватывать «все и вся» в одной заметке. В результате—ходят «вокруг до около», запутывают себя, запутывают и сбивают с толку редакцию. В результате—редакция не понимает статью. Еще дальше—жалобы и огорчения—заметку не поместили.

На конференцию надо привлечь и рядовых просветенцев, особенно полит просветчиков, участие которых в общей массе наших сотрудников почти равно нулю.

Вывявить новые силы, новых сотрудников, втянуть их в работу в журнале—одна из задач конференций. Силы эти есть, они дремлют, их надо разбудить.

Просветенец, только что начинающий (или намеревающийся) писать, обыкновенно робок, но вместе с тем и щепетилен. Если он послал в редакцию заметку (а она по большей части бывает, как говорят, на «трех листах»), он хочет, чтобы ее действительно поместили и обязательно в первую очередь да еще чуть ли не на первом месте.

Он не учитывает плана редакции, ее возможностей, ценности своей заметки и т. п. Надо разъяснить таким товарищам, что не будет большой бедой, если его первая заметка не будет помещена редакцией, а только «использована», надо воспитать в нем терпение и выдержку...

Зачастую просветенец не пишет потому, что стыдится как-то писать. Как это он вдруг станет писателем? Надо разубедить его в этом. Чтобы писать в свой просветенский журнал, вовсе не нужно быть обязательно профессионалом, писателем-художником. Надо лишь уметь подмечать главное, уметь откликаться на современность, писать просто, коротко, ясно.

Надо сказать, что редакция очень чутко, внимательно и осторожно относится ко всем заметкам только что начинающих корреспондентов. Ею делается все возможное, чтобы заметка, если она представляет хотя какую-либо ценность со стороны содержания, попала в печать. Подчас ею тратится много сил и времени на ее обработку. И надо сказать, что работа редакции над такого рода заметками не пропадала даром. Помещение заметок, хотя бы в исправленном и сокращенном виде, стимулировало только что начинающих сотрудников к дальнейшей работе над собою. Таким путем наш журнал через свой отдел «Нам пишут» вырастил не один десяток своих постоянных корреспондентов. Примеров этому можно привести очень много: Е. Сычев, Демидов, Тыжнов, Ионов, Лебедев, Грюкач и др.

Мы уверены, что в результате проведения этих конференций выявятся новые силы сотрудников, к «деланию» своего журнала будет привлечена вся масса просветенцев, без коллективного и активного участия которой ни один журнал не выполнит полностью стоящих перед ним задач.

Ну, а как быть там, где никаких корреспондентов нет?—Там придется начать вербовку сотрудников из читателей нашего журнала.

В тех же целях расширения корреспондентской сети и увязки редакции через своих корреспондентов с массой просветенцев, на местах следует организовать корреспондентские пучки. Такого рода пункты м. б. созданы при опорных школах, райизбах-читальнях, везде и всюду, где это представляется возможным.

Из числа постоянных корреспондентов журнала д. б. намечены и выделены особые уполномоченные редакции на местах.

Расширению сети сотрудников нашего журнала, тесной увязке корреспондентов между собою и с читателями может способствовать также: а) организация кружков корреспондентов при красных уголках просветенцев в ДРП и везде, где это возможно; б) устройство вечеров корреспондентов и читателей; в) коллективное обсуждение материала, посылаемого в журнал.

Довольно подробно останавливается т. Басов на вопросах распространения журнала.

— В прошлом году журнал был бездефицитен. Надо всемерно добиваться, чтобы он остался таким же и в текущем году, тем более, что объем журнала увеличен, а, между тем, подписная плата на него для работн. просвещ. снижена. От метода централизованного снабжения просветенцев журналом через окрОНО надо отказаться и перейти к снабжению их через РИК'и и путем индивидуальной под-

писки. Чтобы оправдать предположенный тираж журнала в 7.000 экз., нужна широкая агитация за выписку журнала и в печати, и на всех собраниях, конференциях, совещаниях просвещенцев.

Прения по всем трем докладам прошли оживленно. Много ценных практических замечаний внесли все выступавшие товарищи.

— Рядовой просвещенец читает «Просвещ. Сибири» от корки до корки. Нужно дать практические указания, как читать журнал. Необходимо посоветовать просвещенцам обращаться в редакцию за разъяснением непонятных мест в журнале, если таковые встретятся. Редакции следовало бы снабжать некоторые статьи вопросниками для проработки. Для вербовки читателей нужно организовать на местах кружки для чтения и разбора отдельных статей каждого вновь выходящего номера журнала. По выходе номера давать рецензии на него в местной печати.

Нужно считаться с неопытностью начинающих корреспондентов, а потому следует познакомить их через журнал с типами заметок и о том, как писать. Активным корреспондентам журнала необходимо указать редакции тех лиц, которые могут корреспондировать в него, предварительно поговорив с ними, объяснив им цели и задачи журнала и т. п. (В. Малаховский).

— Для пропаганды журнала необходимо использовать все конференции просвещенцев путем постановки на них специальных докладов о журнале. Снабжать просвещенцев журналом за счет РИК'ов—это будет собезицество. Повестки кустовых собраний следует снабжать указаниями и ссылками на номера «Просвещ. Сибири», в которых находится тот или иной материал по вопросам повестки. Нужны соответствующие указания на материал в «Просвещ. Сибири» и со стороны окрметодбюро (П. Покровский).

— «Просвещение Сибири» с приложениями (8 руб. 20 коп.) выписать сразу нельзя, нужна рассрочка. Неаккуратное получение журнала с почты раздражает подписчиков и делает выписку его ненужной (Е. Выходцева).

— Педагоги школ II ступ.—плохие читатели журнала. Причины: «педагогическое чванство» их, с одной стороны, с другой—почасовая оплата в школе II ступ. не оставляет им времени для того, чтобы заняться чтением. Необходимо выявить, кто к чему стремится из просвещенцев, для чего провести анкетирование среди читателей. Боязнь писать объясняется еще и тем, что в журнале принимают участие профессора и др. авторитетные лица,—нужно и это обстоятельство разъяснить начинающему корреспонденту. Наиболее надежный путь пропаганды журнала и вербовки корреспондентов—это кустовые собрания просвещенцев, повестки же очередных конференций всегда бывают перегружены целым рядом вопросов. Ударная задача всех просвещенцев—довести тираж своего журнала к началу будущего учебного года до 8000 экз. (Л. Ушатский).

— Из методов привлечения корреспондентов следует отметить: а) кустовые собрания; б) районные конференции корреспондентов; в) систематические созывы краевых и окружных конференц. корреспонд.; г) доклады редакции журнала на собраниях просвещенцев в ДРП и т. п. За счет РИК'ов журнал следует выписывать для просвещенцев хотя бы по одному номеру лишь в целях ознакомления с ним. Это будет затравкой для выписки его уже за свой счет. Переписку в журнале читателей между собою и редакции с читателями следует практиковать (П. Запорожский).

— Робкие шаги по писательству в журнал с мест становятся все крупнее и смелее, редакции необходимо проявить к ним особую чуткость. Для выписки журнала (за счет просвещенцев) вместе с учебниками и пособиями следует использовать осенние конференции. По одному экз. журнала для ознакомления с ним просвещенцев выписать за счет РИК'ов нужно. Вопросы после статей делают журнал похожим на учебник (К. Грюкач).

— Система распространения журнала—об этом нужно сказать раз и на всегда—должна остаться индивидуальной, хотя некоторое время она может быть и будет убыточной. Некоторые элементы централизованного снабжения журналом можно допустить лишь только для политпросветработников (Ал. Гольшев).

— Всякого рода конференции, кустовые собрания просвещенцев и т. п. надо всемерно использовать и в целях излечения «болезней» (пишут, но не посылают, боятся писать, стыдятся, собираются писать и т. п.) только что начинающих или намеревающихся корреспондировать в журнал (Ив. Сорокин).

— Необходимо выявить путем анкетного обследования мнение читателей о журнале. Разъяснительная кампания о боязни писать в журнале нужна. Сопровождать статьи вопросником не следует (А. Ансон).

Прения закончены. Вносятся пожелания: 1) № 5 «Просвещение Сибири» в основном посвятить пятилетнему юбилею журнала; 2) юбилейный номер журнала выпустить, примерно, к 15-20 мая; 3) послать приветственную телеграмму учительскому съезду в Лейпциге.

Вопросы, затронутые докладчиками, были проработаны затем в комиссии. Вот резолюции совещания:

I. По докладу тов. Ал. Голышева.

Заслушав доклад т. Голышева, первая краевая конференция корреспондентов журнала признает совершенно правильным то направление деятельности редакции журнала «Просвещение Сибири», которое принято за последнее время.

Журнал «Просвещение Сибири» должен попрежнему сохранить свой характер общественно-педагогического журнала.

Признавая, что организационный период в создании журнала закончен, что редакции журнала удалось добиться значительного успеха как в деле приближения журнала к массам просвещенцев, так и в деле его распространения (повышение тиража), конференция считает необходимым приветствовать меры к дальнейшему усовершенствованию журнала, выдвинутые в докладе т. Голышева.

В частности необходимо:

1) придать общественно-политическому отделу журнала большую полноту и злободневность;

2) усилить отдел журнала, посвященный политпросветработе, для чего организовать кадр активных сотрудников из политпросветработников;

3) усилить в журнале методический отдел, обратив особенное внимание на методику таких дисциплин, как обществоведение, математика и естествознание;

4) давать в журнале большее место статьям, освещающим вопросы методики и практики школ повышенного типа;

5) усилить в журнале освещение бытовой стороны жизни просвещенцев;

6) улучшить в журнале библиографический отдел, расширить его и наряду с систематическими обзорами давать в нем рецензии и по отдельным книгам;

7) присоединить к библиографическому отделу краткий библиографический справочник характера «Книжной полки» с аннотациями книг, рекомендуемых для приобретения и пополнения библиотек как школьных, так и районных, увеличив в связи с этим объем журнала;

8) привлечь к участию в журнале работников педагогического ф-та Иркутского Университета и научных раб. других ВУЗ'ов и педтехникумов;

9) принять меры к вовлечению к сотрудничеству в журнале большего количества массовых работников;

10) в целях оживления текста рекомендовать сопровождать статьи рисунками, чертежами и фотографиями;

11) принять меры к тому, чтобы номера журнала «Просвещение Сибири», посвященные отдельным политическим и бытовым моментам, выходили из печати и попадали на места своевременно (двухмесячный срок);

12) признать необходимым бороться за живость изложения статей, хотя бы и строго теоретического и методического характера;

13) рекомендовать редакции, во избежание случайности и нестроты в содержании журнала, ставить перед активными сотрудниками журнала темы, нужные и необходимые, по мнению редакции, для соответствующей их разработки в виде статей;

14) принять меры к устранению «страха корреспондирования» у рядовых просвещенцев, для чего, с одной стороны, дать руководящие указания просвещенцу, как можно писать в журнал, а, с другой, предохранить корреспондентов от возможных нападок и административного нажима на местах.

II. По докладам т. т. А. Ансона и Ив. Сорокина.

Считая крайне необходимым значительное увеличение числа читателей журнала «Пр. Сибири» и охват им тех групп работников просвещения, которые до сего времени охвачены слабо (работники п/пр., школ повышенного типа и пр.), конференция считает необходимым:

1. Провести до окончания учебного года ряд конференций читателей журнала с привлечением на них работников просвещения, до сих пор не являющихся читателями «Просвещ. Сибири». Конференции эти следует проводить в городах, районных селах, поселках городского типа, районах, при чем инициативу в союзе их должны взять на себя активные корреспонденты «Просвещ. Сибири».

Содержание работы конференций: оценка журнала, выдвижение для журнала ряда вопросов, интересующих массу работников просвещения, изыскание спосо-

бов большего охвата журналом раб. просвещения, привлечение новых корреспондентов.

2. Использовать райконференции, кустовые объединения, различные съезды и совещания работников просвещения для объединения читателей, привлечения новых и выявления корреспондентов в журнал.

3. Рекомендовать высылку журнала в качестве ответов на отдельные запросы, посылаемые в опорные школы и райметодкомиссии окрметодбюро.

4. Провести совещание корреспондентов «Просвещ. Сибири», привлекая на них работников просвещения, используя для этих совещаний различного рода совещания, конференции и кустовые объединения.

5. Наряду с этими мероприятиями, совещание рекомендует организацию корреспондентских пунктов, кружков читателей и корреспондентов, громкие (живые) рецензии в ДРП, устройство на местах по инициативе активных корреспондентов «Просвещ. Сибири» вечеров, судов над «Просвещ. Сибири», проведение анкетного изучения читательских интересов.

6. Совещание считает необходимым, чтобы редакция дала ряд разъяснений по вопросу о «боязни корреспондирования» и просит КрайОНО обратить внимание на крайне слабое отражение в работе окрОНО, окрметодбюро и райметодкомиссий материалов журнала «Просвещ. Сибири».

Из практики заочных кооперативных курсов.

С августа 27 года в Новосибирске функционируют Краевые Заочные Кооперативные Курсы.

Курсы ставят своей задачей подготовить заочным путем кооператора-общественника и квалифицировать его, примерно, в следующих должностях: член правления сельпо, торговец-товаровед, счетовод. Соответственно этому, курсы разбиты на отделения (организационно-хозяйственное, бухгалтерское и торгово-товароведное), которые в свою очередь разделяются на курсы: подготовительный и основной, для сельских работников и городских.

Учебный план курсов составлен из следующего типа дисциплин: а) общеобразовательные; б) общественно-кооперативные; в) специальные (счетные науки и товароведные).

До сих пор курсы вели исключительно потребительский цикл, являясь сибирским филиалом Заочных Курсов Центросоюза. В данное время горизонт курсов расширяется за счет организации отделения с.-х. кооперации. Первым циклом, положившим начало этому отделению, являются три предмета, охватывающие отдельные отрасли работы с.-х. кредитных товариществ. К новому учебному году предполагается организовать инструкторское отделение для обслуживания потребностей и расширить с.-х. отделение за счет новых дисциплин. Курсы имеют также предложения краевых органов других видов кооперации об организации соответствующих циклов, но эту работу можно будет начать развертывать не раньше середины будущего учебного сезона.

Техника курсовой работы такова: курсы снабжают учащегося учебным материалом, специально приспособленным для самостоятельной работы; затем, периодически высылают ему темы контрольных работ, которые курсанты выполняют и присылают на курсы для проверки. Таким образом, курсы наблюдают и помогают учащемуся в течение всего времени изучения предмета. Курсы также отвечают курсанту на все его запросы учебного и организационного характера. По пройденному предмету курсанту дается для исполнения общая курсовая тема, а затем он держит устные испытания в Новосибирске или в своем окружном центре.

Курсы обслуживаются преподавателями Краевого Кооперативного Экономического техникума, которые рецензируют работы курсантов. Номенклатура предметов, преподаваемых на курсах, совпадает с имеющимися в программе техникума, поэтому вербовать консультантов со стороны нет надобности.

За полгода работы курсы приобрели кадр учащихся в 600 человек. 45 проц. этого кадра составляют работники кооперативной низовки, 23 проц. — крестьяне бедняки и середняки, не порывающие связи с сельским хозяйством, почти все остальное количество падает на счет сельского служилого элемента: секретари сельсоветов, учителя школ I ступени, избачи, выборные работники сельских учреждений и проч. Горожан на курсах только 16 проц., женщин только 6 проц.

Свободный выбор предметов, который установлен на курсах, обнаруживает, что учащиеся тянутся в первую очередь к приобретению специальных знаний и в значительно меньшей степени интересуются вопросами общего развития. Уклон этот надо признать нездоровым, однако, бороться с ним курсам чрезвычайно трудно. Неудобно же устанавливать «принудительный ассортимент» в снабжении учебниками, а письма курсантам на эту тему помогают слабо. Учащиеся не могут усвоить того, что недостаточно получить формальные знания, чтобы стать кооператором, общественным работником.

Успеваемость учащихся можно характеризовать следующим образом: вполне успевающих, тесно связавшихся с курсами и растущих на глазах товарищей,— 30,7 проц. Учащиеся, качество работы которых учесть еще нельзя, так как они начали работать недавно и прислали еще только по 2-3 работы, составляют 27 проц. Остальные 42,3 проц.—пассивные курсанты. Они изредка присылают сделанные наспех работы, иные месяцами не дают о себе знать, некоторые отделиваются регулярным взносом денег, чтобы иметь возможность получить литературу, но заданий курсов не выполняют и т. д.

Процент успеваемости—очень малый в сравнении с цифрой успеваемости в учебных заведениях обычного типа, однако, удивлять не должен. Нужно помнить трудности заочного метода обучения. Прежде всего совершенно отсутствует почти всякое психологическое воздействие на учащегося, он предоставлен самому себе в смысле темпа работы, у него совершенно нет данных для коллективного соревнования. Сам он должен выработать в себе волю к учебе, твердость, чтобы довести эту учебу до конца, усидчивость и напряженные мысли в тех случаях, когда учебный материал непонятен, плановость в работе, ибо иначе дело не пойдет. Нельзя забывать и о том, что учеба заочным путем является для учащегося побочным занятием. Курсант имеет основную службу, хозяйство, общественные и партийные обязанности, домашние заботы, т. е. все то, что почти совершенно не заботит учащихся закрытых учебных заведений. В частности—ударные кампании последнего времени (хлебозаготовки, сбор паевых взносов, размещение займа и др.) чрезвычайно сильно отразились на работе курсантов, обязанных принимать в этих кампаниях непосредственное участие.

Не для всех курсантов оказывается приемлем гранит науки.

Имеется и убыль курсантов, средний месячный процент которой держится в 14-16 проц. Три основных причины отмечаются выбывающими: а) загруженность, не дающая возможность наладить как следует работу; б) материальная необеспеченность; в) трудность заочного обучения в одиночку, особенно для малоразвитых.

Первую причину курсы, естественно, устранить не могут. Совершенно не помогают этому различные циркуляры соответствующих организаций, рекомендуемые разгрузить учащихся. Вторая причина немаловажна. Стоимость обучения на курсах в общей сложности выражается в солидной для сельчанина сумме 25-30 рублей. Деньги эти уплачиваются небольшими частями (по одному-два рубля), но и этими суммами не всегда располагает учащийся. Поэтому, например, на курсах почти совершенно нет батраков. Льготный фонд, имеющийся в распоряжении курсов, очень ограничен. Кооперативные организации на местах, несмотря на ряд директив, очень слабо поддаются на просьбы курсантов о материальной поддержке.

Для устранения третьей причины курсы рекомендуют организацию кружков, и часто это очень помогает делу. В данное время курсы имеют 62 кружка, в которых работают 238 учащихся.

Курсы недавно сами произвели чистку, сняв с учета около 200 курсантов, считая их безнадежными.

Убыль курсантов покрывается все новым притоком учащихся на курсы, и количество курсантов более или менее стабильное.

Правильно ли поставлена учебная работа на курсах? Может быть, и здесь кроется одна из причин, понижающая работу курсантов?

Опыт заочного кооперативного обучения проводится в Сибири, если не считать неудачного и очень кратковременного опыта Иркутска, впервые. Взять за основу чей-нибудь опыт неоткуда. Москва далеко. Очень возможно, что в работе курсов имеются и промахи. Однако, то обстоятельство, что кадр вполне закрепившихся курсантов не так уж мал (около 200 человек), что курсы довольно часто получают от курсантов письма, выражающие удовлетворение по поводу работы курсов, что, наконец, популярность курсов растет—говорит за то, что эти промахи не могут служить серьезным препятствием в работе учащегося.

Для того, чтобы проверить это, курсами разослана анкета учащимся, где они приглашаются подробно рассказать о том, какие дефекты они обнаружили в постановке работы курсов, что, по их мнению, следовало бы изменить, как удовлетворяют курсы запросы учащихся. Суммированные анкетные данные дадут, вероятно, большой материал, который позволит внести коррективы в работу.

Несомненно одно: опыт курсов оказался удачным. Для закрепления этого опыта необходимо внимание к этой работе кооперативных организаций и широкое содействие сельских работников.

Е. К.

Заочные курсы пионерработников.

С 15 февраля 1928 года Центральное Бюро ЮП совместно с Главсоцвосом НКП открыли заочные курсы вожатых отрядов.

Создание таких курсов вызвано необходимостью помочь вожатому в его практической работе и повысить его квалификацию и педагогическую подготовку.

Программа заочных курсов включает основные вопросы практической работы пионерского отряда, в связи с которыми прорабатываются общеобразовательные вопросы.

Программа курсов состоит из следующих разделов: 1) сущность и история деткомдвижения; 2) содержание пионерской работы; 3) методика работы; 4) организация и руководство пионерской работой.

Курсы будут работать по двум разделам—для городских и деревенских вожатых отрядов.

Прием на заочные курсы производится 3 раза в году: 1 января, 1 апреля, 1 октября.

Срок курсов 6-7 месяцев. В течение этого времени каждый курсант получит 18 уроков, при чем каждый урок размером от 1 до 1½ печатных листов (16-20 страниц обыкновенной книги).

Каждый урок включает в себя: а) план урока, что и как проработать; б) методические указания к проработке урока—подробное описание, как работать: как и когда прочесть, как практически проработать материал урока, как записать и т. д.; в) как подсобный материал, каждому курсанту будет посылаться книжка, в которой будет помещен весь основной материал для проработки урока; г) сжатое изложение того, что из урока можно практически провести в отряде.

Со стороны Сибкабинета деткомдвижения курсантам края будет оказываться помощь в их работе путем письменной и устной консультации по отдельным вопросам прорабатываемого материала.

Командировок для поступления на курсы не требуется. Плата за обучение 40 копеек в месяц.

Желающие поступить на заочные курсы подают заявление. С запросом о подробностях подачи заявления обращаются по адресу: Москва, ГСП 5, Центр, М. Харитоньевский переулок, 4. Заочные курсы, отделение пионерработников.

В Крайно

Решение коллегии СибкрайОНО по докладу о пятилетнем плане развития народного образования в крае.

А. 1. В согласии с указаниями Наркомпроса РСФСР и решением президиума Крайисполкома, основной задачей пятилетнего плана по развитию народного образования в крае должны являться установление направления объема и темпа повышения общего культурного уровня трудящегося населения и правильное воспроизводство квалифицированной рабочей силы в крае. В связи с этими главными участками в перспективном плане должны быть: а) всеобщее обучение и повышение образования; б) ликвидация неграмотности; в) борьба с беспризорностью; г) массовое политпросвещение; д) профессионально-техническое образование.

2. При проектировании всех мероприятий по плану следует иметь в виду необходимость развития их в первую очередь в рабочих районах, намеченных к индустриализации, а также районов, намеченных отсталыми в культурном отношении национальностями.

Б. При составлении конкретных расчетов по пятилетнему плану необходимо руководиться, как первым вариантом, следующим:

Сетевые предположения.

3. В отношении дошкольного воспитания предусмотреть в плане дальнейшее развертывание детских садов и детских площадок из расчета доведения к концу пятилетия одного детского сада на район за счет местного бюджета и организации в 30 проц. пунктов распоряд. сельских советов детских площадок за счет общественных средств.

В городах же и рабочих поселках развертывание дошкольных учреждений должно идти таким темпом, чтобы к концу пятилетия дошкольные учреждения охватывали не менее—проц. детей работниц, занятых в производстве.

4. При проектировании мероприятий по всеобщему начальному обучению, согласно срока введения всеобщего обучения к 1933-34 г., предусмотреть рост сети школ I ступени, соответствующий намеченному плану введения всеобщего начального обучения в крае на данное пятилетие.

5. Сеть школ переростков проектировать с таким расчетом, чтобы количество обучающихся в школах переростков за все пятилетие охватывало 25 проц. обучающихся в школах I ступени края.

6. Проектирование школ повышенного типа (семилеток, девятилеток, школ II ст. и ШКМ) провести с таким расчетом, чтобы к концу пятилетия соотношение между количеством учащихся в школах повышенного типа составляло 12,5 проц. учащихся школ I ступени и чтобы развитие школ повышенного типа происходило в первую очередь в рабочих районах и сельских местностях.

7. По борьбе с безпризорностью (детдома, патронаж, опека и пр.) наметить мероприятия с таким расчетом, чтобы к концу первого трехлетия плана был в полной мере осуществлен трехлетний план борьбы с безпризорностью, утвержденный президиумом Крайисполкома.

8. План ликвидации неграмотности построить с таким расчетом, чтобы к 1933-34 г. была ликвидирована неграмотность среди населения края в возрасте до 35 лет, за исключением районов, населенных отсталыми в культурном отношении народностями; в отношении школ для малограмотных иметь в виду охват к концу пятилетия 20 проц. всех окончивших ликпункты.

9. В отношении рабочих курсов проектировать обслуживание курсами рабочих, занятых в производстве, и в отношении крестьянских курсов не менее одних курсов на каждый район края.

10. План развертывания изб-читален построить с таким расчетом, чтобы к концу пятилетия одна изба-читальня в среднем приходилась на 2000 человек взрослого населения; сеть же сельских библиотек—в среднем до 2 на район, с 2500 названий книг в каждой.

11. Проектирование мероприятий по профессиональному образованию провести с учетом потребности местного хозяйства и промышленности в квалифицированной рабочей силе всех основных видов, обратив особое внимание на подготовку кадров низшей квалификации для ценовой и кустарной промышленности, а также

на подготовку педагогического, медицинского и сельско-хозяйственного персонала высшей и средней квалификации.

12. Кроме перечисленных основных мероприятий по развитию просвещения в крае, должны также получить свое отражение в плане: развитие мероприятий по самообразованию, учрежден по наукокраеведческой работе, кино, радио и издательства, совпарт. просвещение, обеспечение общедоступн. школы, переподготовка и пр.

Зарплата и учебно-хоз. расходы.

13. При исчислении зарплаты работников просвещения необходимо предусмотреть:

а) увеличение зарплаты работникам просвещения шк. I ступени на 60 проц.

б) проведение периодических прибавок;

в) соответственное увеличение зарплаты технических работников;

г) достижение к концу пятилетия большего, чем сейчас, коэффициента соотношения между основной зарплатой работника шк. I ст. и аналогичных ему категорий зарплатой работников повышенного типа школ;

д) доведения к концу пятилетия ставок зарплаты политпросветработников до уровня работников школ социального воспитания.

14. Размеры учебно-хозяйственных расходов проектировать с таким расчетом, чтобы соотношение этих расходов к расходу по зарплате оставалось стабилизированным на все пятилетие, за исключением сети школ I ступени и массовых политпросветучреждений, где рост учебно-хозяйственных расходов произведен в размере 65 проц. по отношению к сейчас установленным.

Строительство.

15. В отношении строительства при построении плана необходимо учитывать, что главная доля расходов по новому строительству, за исключением школьного, должна быть вынесена за пределы этого пятилетия, в текущем же пятилетии главное внимание должно быть обращено на школьное строительство, капитальный ремонт, достройку и расширение зданий. Развертывание же остального нового строительства в текущее пятилетие в некоторой доле следует отнести за счет средств населения и организаций и частично, в исключительных случаях, за счет средств местного бюджета.

Источники покрытия расходов.

16. При исчислении средств на покрытие расходов пятилетнего плана следует учитывать все источники средств как бюджетные (государственный и местный бюджет), так и внебюджетные средства (специальные средства, средства по самообложению населения, добровольных обществ, хозорганов и пр.).

Из газет и журналов

Приветствия М. Горькому. В связи с юбилеем Максима Горького, в Сорренто состоялись торжественные собрания и банкеты. Много приветствий получено Горьким от рабочих, крестьян, рабкоров и селькоров СССР. Нет ни одной народности в СССР, которая не откликнулась бы на юбилей Горького. Помимо телеграмм из СССР от т.т. Рыкова, Бухарина и других, от Всесоюзной Академии Наук, союза писателей, многочисленных исполкомов и советов получены приветствия из-за границы от Ромен Роллана, Гауптмана, Макса Рейнгарда, президента чехо-словацкой республики Масарика, Кнута Гамсуна, Стефана Цвейга, берлинского университета, 30 профессоров, писателей и общественных деятелей Соединенных Штатов, японских писателей и т. д. Получено приветствие даже от группы молодых писателей, русских эмигрантов в Чехо-Словакии.

Горький в беседе с корреспондентом Тасс заявил: «Потрясен волной приветствий в связи с моим юбилеем. Знал я, что известен в литературных кругах различных стран, но такой популярности среди широчайших масс нашей страны не предполагал. Я уверен, что это стало возможным только благодаря Октябрьской революции». Максим Горький заявил далее, что он в ближайшие дни ответит в печати на приветствия, в особенности на самые дорогие для него—полученные от рабочих и крестьян.

В конце мая Горький намерен выехать в СССР, где предполагает провести 4-5 месяцев. За время пребывания в СССР Горький предполагает посетить все те места, которые он исходил в годы своей молодости.

Инициативная группа варнитсо в Новосибирске. Вскоре по опубликовании декларации инициативной группы ученых и специалистов об организации нового общества, поставившего своей целью активное содействие социалистическому строительству на основах, воззвещенных Октябрьской революцией (ОРНИТС), в среде работников о-ва изучения Сибири и ее производительных сил возникла мысль об организации отделения ОРНИТС в Новосибирске.

Однако, формальные причины, отсутствие утвержденного устава нового о-ва и необходимость непосредственного выяснения в Москве в бюро инициативной группы некоторых организационных деталей отодвинули оформление сложившейся в Новосибирске инициативной группы.

В настоящее время, в связи с утверждением устава о-ва, как всесоюзной ас-

социации (ВАРНИТСО), мы, нижеподписавшиеся, считая участие в социалистическом строительстве на платформе Октябрьской революции прямым своим делом и непоколебимой задачей, в последнем совещании оформили организацию инициативной группы в Новосибирске, выделив временное бюро в составе т.т. Вегмана, Черемных и Скворцова и кандидатов—Краснова и Гайсина и избрали своих делегатов для участия в предстоящем всесоюзном совещании представителей местных инициативных групп в Москве по вопросу об организации ВАРНИТСО на основах устава.

Подписали: Черемных, Г. Краснов, Вегман, Скворцов, И. Осипов, Белорусец, Еф. Ковалев, Гайсин, Н. Ауэрбах, инж. Семейкин, Ганжинский, Ансон, Корнев, Круссер, Шнейдер, Ветров.

Специалисты Сибири против шахтинских заговорщиков. Осведомившись из сообщения прокурора Верховного Суда СССР о гнусном предательстве со стороны контр-революционной части инженерно-технического персонала, имевшем место в Донбассе, экстренное собрание правления общества изучения Сибири и ее производительных сил выражает публично-негодование против тех, кто, в союзе с врагами своей страны, вел работу, направленную к подрыву экономической мощи и ослаблению темпа социалистического строительства СССР.

Общество твердо верит, что позорное преступление группы изменников, резко осуждаемое всеми честными специалистами, не может нарушить товарищеских взаимоотношений рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Общество призывает еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии и советской власти всех искренне преданных интересам социалистического строительства работников умственного труда, укрепив их энергию в борьбе за скорейшее достижение конечных целей, поставленных Великой Октябрьской Революцией.

Превидиум правления о-ва изучения Сибири.

Дальние экскурсии по Сибирскому краю. Крайсовпроф разработал маршрут экскурсий на Алтай. Крайпрос устанавливает связь с Байкальским и Приенисейским краем, организуя экскурсии для просвещенцев.

Общество изучения Сибири, придавая важное значение исследовательской работе туристов в крае, разработывает маршруты дальних экскурсий по Сибири.

Намечено 3 основных района для экскурсий: Алтайский, Приенисейский и

Ангаро-Байкальский. К составлению маршрутов привлечены местные краеведческие организации и практики, туристы. Маршруты предполагается выпустить не большим сборником, в котором будут даны маршруты пешеходные, лодочные, велосипедные, краткие сведения об образовательном значении того или другого маршрута, практические указания для пешеходов, верховой езды, лодочникам, велосипедистам. Имеются в виду маршруты не только для ознакомления с памятниками природы, но и этнографические и экономические и экспедиции по смотру наших достижений в хозяйственном строительстве.

Наконец, ведется работа по устройству баз для экскурсантов в пунктах сосредоточения экскурсантов, а также в наиболее важных пунктах маршрута.

Избрано бюро туристов Сибири. Особенность советского туризма—массовость. В то время, как туризм за границей является достоянием имущих классов (для них туризм—развлечение), у нас туризм—массовое движение, увязанное с общими задачами строительства социализма. Наш туризм ставит задачу содействовать исследовательской работе государственных и общественных организаций в изучении богатств края.

Для исследовательской работы в Сибири у наших туристов чрезвычайно благоприятные условия: огромная, малоисследованная территория, чрезвычайно пестрый состав населения с различным культурным уровнем, неисчерпаемые природные богатства, новые формы хозяйства и быта, идущие на смену старым, обилие памятников старины.

За последние годы туризм в Сибирском крае стихийно растет. Возникает необходимость руководства этой работой. В настоящее время избрано оргбюро туристов Сибири, в которое вошли: Ауэрбах, Ганжинский, Шемелев, Пупышев, Колбаса, Пасынкова, Смородинов, Кравков, Покровский, Бельчиков, Троицкий, Урьяс, Палицкий, Щеглов, Антонов, Кривошеинов.

Церковь под медицинский пункт. Получено чрезвычайно интересное и отныне историческое сообщение из глубины глухой тайги Томского севера.

Населенное становище Максимов Яр, расположенное в верховьях реки Кети, остяки-самоеды и прикочующие к ним кочующие тунгусы вынесли постановление на общем собрании—существующую в Максимовом Яре церковь превратить в пункт медицинской помощи.

Эта первая закрытая туземцами на Томском севере церковь, до сих пор еще

служавшая памятником векового религиозного рабства, отныне явится памятником пробуждения туземцев от религиозного дурмана, очагом борьбы с темной и невежеством.

Наркомпрос получил приглашение принять участие в работах всевропейской школьной киноконференции, открывающейся в начале мая в Гааге. Конференция созывается президиумом первой базельской киноконференции и комитетом международной кинематографической выставки, в которой СССР официально участвует. Конференция разрешит вопросы, связанные с организацией европейской палаты образовательной фильмы, изберет ее генеральный секретариат, обсудит условия обмена образовательными фильмами и т. п.

Школы с.-х. ученичества. Наркомпрос и Госсельсиндикат приступают к организации школ с.-х. ученичества. Школы будут иметь двухлетний курс обучения и комплектоваться из брони подростков совхозов. Контингент каждой школы установлен в 40 чел. Школы будут находиться при наиболее крупных совхозах.

Новые правила приема в ВУЗ'ы. Коллегия Наркомпроса утвердила новые правила приема в вузы в 1928 году. Важнейшим изменением в правилах является требование об обязательной подаче документов в подлинниках. Таким образом, устраняется возможность одновременной подачи заявлений о поступлении в несколько вузов.

Все места, за исключением брони для окончивших рабфаки, командированных союзными республиками и выходящих из культурно-отсталых национальностей, заполняются лицами, подавшими заявления непосредственно в вузы после проведения соответствующих испытаний и классового отбора. Из числа выдержавших в первую очередь будут приняты рабочие, крестьяне и дети специалистов и научных работников и приравненные к ним другие категории.

Лица, имеющие среднее образование и 3-летний педагогический стаж, при поступлении на дошкольные, школы I-й ступ., педолого-педагогические и дефектологические отделения педвузов и педфаков, подвергаются испытаниям только по обществуведению. Медицинские фельдшера, окончившие специальные курсы по подготовке в вузы, принимаются в медвузы и медфаки без испытаний.

Заявления о поступлении подаются непосредственно в вузы с 1 июня по 1 августа. Приемные испытания проводятся с 10 по 20 августа.

Основные вопросы культурного строительства в крае.

Резолюция IV пленума Сибкрайкома ВКП(б), принятая 7 марта 1928 г.

I.

1. Продолжать социалистическую индустриализацию страны, решительно проводя рационализацию производства; бороться за социалистический путь развития в деревне, объединяя индивидуальные крестьянские хозяйства в обобщественные; улучшать и удешевлять государственный и хозяйственно-кооперативный аппарат, вовлекая в него новые массы рабочих и крестьян,— все эти основные указания 15 с'езда ВКП(б) могут быть успешно выполнены лишь при обязательном условии дальнейшего, более быстрого роста культурного уровня широких масс трудящихся.

2. Экономические и социальные особенности дореволюционной Сибири обусловили значительную культурную ее отсталость. Разбросанность по обширной территории населения, пестрота его национального состава и непрерывно продолжающийся приток переселенцев—создают дополнительные трудности культурного строительства. Поэтому борьба за культуру в Сибири требует гораздо больших материальных и организационных напряжений, чем во многих других районах СССР.

В соответствии с этим осуществление задач культурного строительства в Сибири, в отличие от европейской части РСФСР, должно найти выражение как в большем количественном росте просветучреждений, так одновременно и в качественном улучшении их работы.

II.

В целях развития и совершенствования школьного дела, пленум Крайкома постановляет:

1. Дальнейшее развертывание школьной сети (в частности школ переростков) проводить в полном соответствии с планом начального обучения, утвержденным бюро Крайкома (18 мая 1926 г.).

2. Предложить парторганизациям проследить:

а) за усилением темпа школьного строительства соответственно темпу роста сети школ, учитывая при этом в первую очередь интересы рабочих, бедноты, батрачества и потребности совхозов и коммун;

б) за точным выполнением директив о типовом строительстве;

в) за увязкой строительства с мероприятиями по землеустройству.

При развертывании школьного строительства особое внимание обратить на привлечение общественной инициативы к делу создания местных

фондов (особенно—самообложение населения по декрету ВЦИК'а). Обязать парторганизации проследить за своевременной и правильной реализацией собранных путем самообложения средств, в дальнейшем увязывая мероприятия, намечаемые в порядке инициативы населения, с планами школьного строительства.

3. Улучшение социального состава учащихся (в частности—путем первоочередного приема в школу детей бедноты и рабочих) должно быть постоянной основной задачей партийных, советских и профессиональных организаций и школьных советов.

Для обеспечения более нормальной учебы в школе (вплоть до окончания ее) детям бедноты, батраков и рабочих немедленно приступить к созданию на местах особых фондов по оказанию помощи этим группам учащихся из средств местного бюджета, кооперации, кресткомов, фондов улучшения быта рабочих.

Направить средства этих фондов на оказание помощи учащимся одеждой и обувью, на организацию подвоза детей в школу и ночлега (обязанность ККОВ), на организацию общежитий для учащихся—детей восточных национальностей, на организацию горячих завтраков (обязанность кооперации), на бесплатное снабжение этих групп учащихся учебниками и т. д.

Поручить бюро Крайкома и фракции Крайсовпрофа проработать вопрос об использовании части средств из культфондов профсоюзов на мероприятия по обеспечению большей доступности школы для детей рабочих низко оплачиваемых категорий.

4. Перестраивать содержание педагогической работы в школе в направлении не только изучения труда и трудовых отношений, но и конкретного участия каждой школы в окружающей общественной жизни (села, завода). Учитывая, что вооружение учащихся знаниями должно содействовать успешному достижению конечной цели советской школы—воспитать гражданина общественника с прочной коммунистической установкой, принять меры к усилению воспитательного воздействия школы на учащихся.

Однако, это ни в какой мере не должно ослаблять систематической борьбы за повышение уровня знаний учащихся.

5. В целях оживления ученических организаций и улучшения комсомольской и пионерской работы в школе, усилить конкретное руководство комитетов ВЛКСМ работой школьных пионер-форпостов и комсомольских организаций в школе, а также методическое руководство со стороны органов ОНО делом самоорганизации детей.

6. Улучшить плановое снабжение школьных библиотек детской литературой, особенно художественно-краеведческой, усилив контроль со стороны ОНО за подбором книг.

III.

1. В целях дальнейшего улучшения учебной, общественно-практической и агрономической работы ШКМ, необходимо:

а) улучшить и значительно расширить учебно-производственное оборудование ШКМ, привлекая к этому и средства с.-х. кооперации;

б) во всей работе школы сделать основной упор на коллективизацию сельского хозяйства, в частности—поставить пред ШКМ задачу подготовки работников колхозов;

в) установить тесную связь ШКМ с совхозами и колхозами путем практики в них учащихся и организации туда экскурсий;

г) обратить особое внимание на расширение агрономической работы учащихся—бедняков в своих хозяйствах;

д) принять меры к преимущественному использованию оканчивающих ШКМ в деревне, вовлекая их (особенно бедняков и батраков) в общественно-кооперативную работу (кооперация, ККОВ, коммуны, совхозы);

е) комплектовать ШКМ, в частности, и молодежью из колхозов;

ж) расширить стипендиальную помощь учащимся.

2. Дальнейшее развитие сети деревенских повышенных школ проводить за счет открытия только ШКМ, продолжая планомерную реорганизацию существующих деревенских семилеток в ШКМ.

IV.

1. Считая необходимым усиление борьбы с детской беспризорностью и полную ликвидацию ее в определенный срок, а также и создание условий, которые препятствовали бы дальнейшему ее возникновению,—поручить Бюро Крайкома разработать для этого соответствующие мероприятия.

2. Значительно усилить темп развертывания детплощадок и детсадов, привлекая к организации их средства как местных бюджетов, так равно и кооперации, профсоюзов, ККОВ, отчисления в порядке самообложения и проч.

V.

В массовой политпросветработе, наряду с положительными показателями, наблюдается ярко выраженное несоответствие между растущими культурными потребностями рабоче-крестьянских масс и степенью их удовлетворения. В результате—активность масс идет нередко мимо изб-читален и клубов, чем объективно создается возможность для оживления «культурнических» тенденций и действий со стороны антипролетарских элементов (явление, мало учитываемое партийными организациями).

В целях действительного улучшения и расширения массовой политико-просветительной работы необходимо поставить очередной задачей всех партийных, советских и профессиональных организаций проведение следующих мероприятий:

1. В городах и рабочих районах:

а) усилить клубное строительство (разработав план его на ближайшие годы, приближая клубы к жилищам рабочих) и обеспечить правильное использование отпускаемых на это средств;

б) соответствующим организациям разработать мероприятия, обеспечивающие подбор и повышение квалификации клубных работников, развертывание работы с активом, изжитие коммерческого уклона в работе клубов и более широкое вовлечение в клубную работу масс трудящихся.

Профсоюзам увеличить отчисления на культурную работу, одновременно сократить расходы на аппараты культурчреждений.

Предложить ОК проследить за скорейшим проведением в жизнь постановлений Секретариата Крайкома о массовой работе среди рабочих (от 16 сентября 27 года).

2. В основу массовой работы изб-читален положить:

а) помощь местному хозяйственному и культурному строительству (особенно—в области коллективизации сельского хозяйства и организации советской общественности) и воспитание культурного актива (в первую очередь из батраков и бедняков) вокруг изб-читален;

б) практическое участие в разрешении очередных задач партии по работе в деревне.

3. Учитывая значительную тягу рабочих и крестьян к повышенному образованию, с будущего бюджетного года возможно полней обеспечить развертывание сети школ малограмотных, школ и курсов для взрослых рабочих и крестьян, рабочих университетов, приняв наряду с этим меры к улучшению социального состава обучающихся в них.

Обязать все учреждения и организации оказывать содействие самообразованию рабочих и крестьян, в частности заочному обучению.

4. В виду недостаточного выполнения директив ЦК и Крайкома об улучшении библиотечного дела, предложить всем парторганизациям принять меры к полному выполнению этих директив.

5. В целях упорядочения и улучшения работы театров, кино и радио считать необходимым:

а) наряду с усилением художественно-идеологического влияния органов народного образования, передать им хозяйственно-административное руководство всей сетью театров и кино;

б) усилить плановое развертывание сети кино-стационаров и передвижек в деревне и рабочих районах;

в) в план работ всех кино-театров включить регулярное проведение кино-сеансов для детей;

г) настаивать перед ЦК о снижении прокатных цен для деревенских и клубных кино-установок и об улучшении качества кинокартин;

д) к участию в работе по оздоровлению репертуара театров шире вовлекать профессионально-организованного зрителя, используя для этого печать и клубы;

е) улучшить постановку отделов театра и кино-рецензий в газетах и журналах, обеспечивая в них идеологически выдержанное направление и приближая их к запросам и уровню развития массового читателя;

ж) принять решительные меры к оздоровлению кино-рекламы;

з) создать инструктаж радио-сети и принять меры к устранению технических недочетов, препятствующих радио-слушанию (в частности—улучшить дело снабжения мест радио-аппаратурой);

и) организовать коллективное слушание и оценку радио-передач в избах-читальнях и клубах. Вокруг этих мероприятий оживить работу ОДР и ОДСК.

6. Отмечая недостаточность материальной базы политпросветучреждений (особенно в области зарплаты и учебно-хозяйственного обслуживания), снижение доли политпросветов в бюджетах ОНО и допускаемое в ряде округов расходование средств не по назначению,—предложить ОК и РК принять меры к увеличению ассигнований на политпросветработу из местных бюджетов к организованному привлечению средств кооперации, а также к полному и целесообразному использованию всех отпускаемых на политпросветработу средств.

7. Количественный охват неграмотных сетью ликпунктов и качество работы последних все еще продолжают оставаться недостаточными.

Для дальнейшего развития работы по ликвидации неграмотности и малограмотности необходимо:

а) решительно бороться с недооценкой политического значения этой работы;

б) в первую очередь вовлекать на ликпункты и охватывать одиночно-групповым обучением допризывников и переменников; значительно усилить

охват батраков, бедняков, переселенцев, женщин (в первую очередь—делегаток) и национальных меньшинств;

в) организовать общественный актив вокруг ликбеза и привлечь к этой работе внимание широких рабоче-крестьянских масс, профессиональных союзов и кооперативных организаций (с усилением работы ОДН);

г) развертывание работы проводить с таким расчетом, чтобы к 1934-35 учебн. году ликвидировать неграмотность среди взрослого населения в возрасте от 18 до 35 лет.

VI.

Констатируя недостаточное продвижение в массы населения книг (особенно—по вопросам сельского хозяйства применительно к сибирским условиям, по прикладным знаниям, книг на языках нац. меньшинств), а также наличие в литературе идеологических чуждых влияний, пленум постановляет:

1. Обеспечить более полное политическое и хозяйственное руководство делом издательства и книготорговли.

2. В целях улучшения дела продвижения книги к массовому читателю:

а) поставить учет читательских интересов и рыночного спроса на книгу со стороны города и, особенно, деревни;

б) повести решительную борьбу с недопустимыми методами распространения книги, с конкуренцией между издательствами и с выпуском в продажу устаревшей и вредной литературы, организовать постоянные отделы библиографии и критики во всех газетах и журналах, обеспечить выдержанное коммунистическое направление этих отделов, усилив борьбу с чуждой и вредной книгой;

в) развить активные методы продвижения книги (базары, книгоноши, повозки, радио и кино-реклама) и коллективную продажу литературы на языках национальных меньшинств;

г) принять меры к сокращению изданий ведомственной литературы, не отвечающей очередным культурно-политическим и хозяйственным задачам и запросам широких масс. Издание краеведческих учебников признать целесообразным. Проводить дальнейшее улучшение их качества. Особое внимание обратить на издание детской краеведческой книги;

д) настаивать перед ЦК о снижении цен на книгу и о своевременной высылке литературы (к кампаниям, к началу учебного года). Крайиздату провести в текущем году снижение цен на краеведческие издания и массовую литературу на 18-20 проц.

2. Считая, что основной формой низовой книготорговли должны быть книжные полки при потреббществах и книжные товарищества в районных центрах и крупных селах,—усилить партийное руководство ими и оказание им необходимой поддержки.

3. Предложить фракции Крайисполкома наметить конкретные меры по упорядочению и переоборудованию полиграфической промышленности.

4. Учитывая растущую потребность в популярной, идеологически выдержанной книге и массовой художественной литературе и, с другой стороны, просачивание в литературу идеологически вредных влияний,—поручить Бюро усилить руководство писательскими организациями и разработать ряд мер, направленных к воспитанию и организации советски выдержанных авторских кадров и к выдвижению писателей из рабоче-крестьянской среды.

VII.

В условиях индустриализации промышленности и сельского хозяйства делу подготовки кадров квалифицированных работников и подъема культурно-технического уровня рабоче-крестьянских масс следует уделить особо серьезное внимание. Исходя из этого, необходимо:

1. По линии индустриального образования:

а) увеличить пропускную способность индустриальных учебных заведений и принять меры к увеличению количества обучающихся в них рабочих и их детей (подготовительные группы, стипендии, общежития и проч.);

б) взять курс на развитие сети школ ФЗУ и индустриальных профтехкурсов, уточняя их целевые установки в соответствии с потребностями промышленных предприятий. Обратить особое внимание на удовлетворение растущих потребностей деревни в трактористах, электромонтерах и т. д.;

в) признать необходимым более интенсивное развертывание ФЗУ в рабочих районах;

г) рационализировать дело индивидуального и бригадного ученичества;

д) шире вовлекать женщин в соответствующие индустриальные техникумы (а также и в школы кустарного ученичества);

е) улучшить постановку учебно-воспитательной работы и состав работников профтехучреждений;

ж) развернуть работу по переквалификации безработных (курсы, кружки, заочное обучение), в первую очередь—для наиболее важных отраслей сибирской промышленности;

з) шире развить заочное профтехобразование и самообразование, организуя вокруг этого дела общественную инициативу (в частности, организовать «общество распространения технических знаний»—«техмасс»).

2. По линии с.-х. образования:

а) усилить развертывание новых с.-х. техникумов и школ и увеличить пропускную способность существующих путем организации при них новых отделений и параллельных групп;

б) придать с.-х. учебным заведениям установку на крупное с.-х. хозяйство (совхоз, колхоз), увязав их программы и учебно-практическую работу с задачей коллективизации крестьянских хозяйств;

в) реорганизовать некоторые с.-х. техникумы и школы в учреждения по подготовке организаторов хозяйства в совхозах, коммунах и артелях;

г) считать обязательным организацию и оборудование при всех с.-х. учебных заведениях учебных хозяйств;

д) усилить развертывание ремесленно-кустарного образования крестьянской молодежи через организацию вечерних курсов и кружков и создание школ в районах с развитой кустарной промышленностью, комплектуя их в первую очередь за счет батрацко-бедняцкой молодежи;

е) улучшить социальный состав учащихся с.-х. учебных заведений (внимательный отбор учащихся, увеличение количества и размера стипендий, организация общежитий);

ж) развернуть среди крестьянства более широкую работу по массовому с.-х. образованию (в особенности—по полеводству, животноводству и молочному хозяйству) путем организации соответствующих курсов и развития самообразования (с привлечением к обслуживанию заочного обучения С.-Х. Института и некоторых с.-х. техникумов).

3. Учитывая положительный опыт работы вечерних рабфаков, поручить Бюро проработать вопрос о расширении сети их по основным рабочим районам.

VIII.

1. Отмечая, что ряд директив крайкома о развитии культпросветработы среди нацмен выполнен недостаточно, предложить всем парторганизациям полностью провести в жизнь эти директивы, ускорив, в частности, темп развития среди нацмен сети просветительных учреждений, с обеспечением последних работниками и литературой, с улучшением оборудования и с переводом преподавания на родной язык. Для подготовки квалифицированных работников просветучреждений нацменьшинств повести плановое развертывание как новых учебных заведений, так и отделений при существующих.

IX.

В общей системе культурного строительства в крае должны найти отражение мероприятия, содействующие повышению уровня военно-политической подготовки рабоче-крестьянских масс (и, в первую очередь, кадрового и переменного состава и запаса), а также—повышению уровня физической культуры (работа физкультурных и спортивных организаций).

В содержании работы школ необходимо полнее отразить традиции революционной борьбы рабочего класса (история гражданской войны).

X.

1. XV съезд ВКП(б) постановил: «Усилить внимание делу создания новых и поднятия квалификации наличных кадров сельской интеллигенции, создавая из них активных и сознательных деятелей социалистического преобразования деревни». Это обязывает парторганизации, наряду с развитием мероприятий по подготовке и переподготовке работников просвещения, усилить общественно-политическую работу среди них.

2. Необходимо усилить партийное руководство общественной деятельностью просвещенцев, направляя ее в основном на участие в работе советов и общественных организаций, на культурное обслуживание батрачества и бедноты, на оживление школьных советов. Обратить особое внимание на усиление общественной работы городского учительства.

Улучшить работу «домов работников просвещения» и уголков просвещенцев, выделяя для них необходимые средства.

3. Констатируя некоторое снижение помощи со стороны методических органов и педагогов делу развития и упорядочения пионерского движения, а равно ослабление связи между просвещенцами и комсомольскими организациями,—предложить Крайкому ВЛКСМ совместно с СибОНО и союзом рабпрос разработать соответствующие мероприятия для устранения указанных недочетов.

4. Отмечая недопустимую текучесть состава работников просвещения (особенно частые переброски работников политпросвета), поручить фракции Крайисполкома и ОК ВКП(б) принять меры к устранению этого явления.

5. Считать необходимым систематическое повышение реальной заработной платы просвещенцев, обеспечив ежегодный рост ее, в особенности—у отстающих по зарплате групп (работники политпросвета и детдомов), повысив оплату труда более квалифицированных работников (инспектора, завучреждениями) и нацменработников в отдаленных районах.

6. Принять необходимые меры к оживлению работы союза рабпрос, особенно низовых его организаций, и подбору для них достаточно квалифицированных и идеологически выдержанных работников.

XI.

1. Отмечая, что средства, расходуемые на просвещение в крае, далеко недостаточны для удовлетворения многообразных культурных запросов населения и потребностей хозяйства, что эти средства не всегда полностью и хозяйственно-целесообразно используются, не везде и не всегда своевременно отпускаются, пленум поручает бюро крайкома:

а) обеспечить в дальнейшем больший (сравнительно с другими ведомствами) темп роста бюджета просвещения и устранить имеющиеся ненормальности в реализации его;

б) добиваться большего привлечения средств госбюджета (особенно для рабочих районов и народностей севера), общественных организаций (профсоюзы, кооперация, ККОВ, добровольн. об-ва) и населения (самообложение и др).

2. В целях дальнейшего организационно-педагогического совершенствования всей системы органов ОНО и просвет. учреждений необходимо—укрепить руководящие кадры ОНО (в частности районспекторов по политпросвету), усилить квалифицированное коммунистическое ядро среди инспектуры ОНО, улучшить работу методических органов и опорных учреждений, шире вовлекать массы работников просвещения в активное обсуждение и разрешение педагогических вопросов.

3. Пленум считает необходимым поставить перед ЦК вопрос о постепенной передаче (к 1930 году) всех просветительных учреждений НКПС'а в ведение местных ОНО с соответствующим ассигнованием средств на содержание их и на школьное строительство. В связи с этим крайОНО совместно с уполномоченными наметить необходимые подготовительные меры.

Парторганам усилить руководство работой культ.-просвет. учреждений на транспорте, а ОНО—методическую помощь им.

XII.

В целях выполнения директивы XV съезда ВКП(б) о необходимости «всемерной мобилизации пролетарских масс и особом усилении борьбы на идеологическом и культурном фронте» и для усиления руководящей и организующей роли партии в деле культурного строительства, пленум поручает всем парторганизациям сделать постоянным содержанием своей практической деятельности и заботы вопросы культурного строительства, мобилизуя вокруг них внимание и поддержку со стороны широких рабоче-крестьянских масс и общественных пролетарских организаций. Предложить всем ОК и РК обсудить в парторганизациях настоящие решения пленума крайкома и разработать соответствующие практические мероприятия по проведению их в жизнь.

Нужна ли летняя школа.

Судя по заголовку, выдвигаемый вопрос о летней школе как-будто бы не новый. Но, по правде сказать, на учительских конференциях практически, конкретно и вдумчиво этот важный вопрос еще не разбирался. Поставят докладчик на эту тему, и тем дело кончается до следующей конференции. Так было от начала Октябрьской революции и до всего времени. Мы почти на каждом шагу кричим, что ребята должны обладать достаточным количеством навыков, знаний, все чаще выплывает вопрос о летней школе. Что же за причина, которая не дает нам покоя похоронить эту летнюю школу?

Мы часто негодуем, что наши ребята не приобретают навыков, не умеют хорошо, организованно работать, читать и писать. А между тем, во что выливается вся наша зимняя учеба? Мы делаем все, чтобы школьники сумели потерять полученные навыки. Подумайте, что мы делаем в нашей школе? Занимаемся 7-8 месяцев адским трудом и при наисквернейших условиях; хотим, чтобы наши малыши получили некоторый навык, знание, любовь к труду—и все это лишь для того, чтобы в 3-4 летних месяца они постарались вновь их позабыть.

Нужно же, наконец, сделать так, чтобы ученики не теряли, не забывали того, что они получили зимой, а приобретали бы ряд практических заданий или хотя бы закрепили то, что имеют. Вот эти-то несколько главных и мучающих нас вопросов и вызывают необходимость организации при каждой школе летней школы.

Второе обстоятельство,—мы никогда и не в праве забывать идею трудовой советской школы. Как же у нас обстоит в этом отношении дело? Летом удобнее всего научить школьников трудовым навыкам, а мы заколачиваем двери школы и говорим, что сегодня, 15 мая, школьная работа окончилась, и наши ребята остаются беспризорниками. Так ли равнодушно должны мы смотреть на все это? Можем ли мы говорить об индустриализации, квалификации нашей работы и умалчивать о летней школе? Вот что пишет по этому вопросу г. Шульгин:

«Если мы действительно хотим построить трудовую школу, если мы хотим дать ряд знаний, ряд навыков, если мы действительно хотим приобщить ребят к труду, мы не должны выкидывать их из поля нашего зрения в летний период. Мы должны как следует продумать, как этот летний период использовать, чтобы приобщить ребят к труду. Чем дальше мы строим, тем все резче, рельефнее, красочнее звучит этот мотив, тем больше

он заставляет нас возвращаться мыслью к летней школе.

Разгульное поведение наших ребят, —это то, что громко, не всегда правильно, называют хулиганством. Основа лежит в неиспользовании детской энергии, неиспользовании летнего периода, этот период—потеря ряда навыков, это школа хулиганства, это школа ничегонеделания. С этим мирится нельзя. Летняя школа должна проходить под лозунгом: «Борьба за навыки, борьба за труд, борьба за оздоровление ребятшек».

Некоторые из товарищей думают, что понятие труд в работе летней школы мыслится, как производство чего-то. Но есть и другая сторона в этом вопросе, не менее важная. Мы могли бы летнюю школу направить к изучению художественных вопросов, к изучению красот летней природы, искусства, к приучению школьников разумным и полезным развлечениям. Ни для кого ведь не секрет, что в этом отношении наши школы,—и ребята, и учителя,—хромают, что называется, на обе ноги.

Взять, к примеру, нашу деревенскую улицу. На ней парни и девки поют различного рода безобразные песни. От них не отстают и наши школьники; они, перебив от взрослых, проделывают то же самое где-нибудь на окраине, на задворках. Разве учителю, знающему петь и играть (а если не знает, то надо бы научиться), нельзя выйти на улицу совместно со своими питомцами и организовать на ней пение и музыку? А мы в этом деле, по правде сказать, профаны и не задумываемся над этим красивым и нужным вопросом. Пусть в начале будет все это в миниатюре, в нескольких номерах, но это будет то, что должна делать трудовая летняя школа. Дальше. Мы говорим, что каждый из детей—это живой, веселый, восприимчивый и радостный ребенок. Он любит ширь, простор, разнообразие, поле, лес, воду и т. д., и пр. А ведь у нас дети целую зиму сидят в четырех стенах школы. Учителю первому необходимо отдать свое лето на экскурсию, на работу летней школы. В этом деле буржуазная школа далеко ушла от нас. Что такое экскурсия? Не подумайте, что я скажу вам новое, неизвестное для вас. Нет, экскурсия—это то, когда мы полученные за зиму теоретические книжные знания приспособляем на практике, на зоне природы. Экскурсия—это не развлечение, не заполнение пустого времени, а углубление знаний ребят, приобретение ими новых навыков, расширение их умственного кругозора.

Большинство крестьянских избышек и улицы не имеют около себя ни одного кустика, ни одного деревца. Приезжая в село, редко приходится видеть садик, где бы детикам можно было поиграть или открыть там для них площадку, ясли. Разве насаждение деревьев, уход за ними и т. п. не летняя работа? Да, летняя, и какая бы еще интересная общественно-полезная работа! А у нас получается как-раз обратное: прекрасно выросшие деревья разрушаются и ломаются нашими же воспитанниками. А вот еще. Изучение местной природы, собирание краеведческого материала, составление коллекций, гербария (для школьного музея)—разве это нельзя провести летом?

Если перечислять все подобные этим моменты—их наберется сотни и тысячи. Только знай, работай. И вот на этом самом месте, когда только что заикнешся о летней школе, тебя забрасают десятком возражений, примерно, такого сорта: «О, да! летняя школа—это доброе и полезное начинание; все это прекрасно, но только в том случае, если бы ребенок не устал, а главное—учитель. Ведь надо дать отдых и ребенку, и учителю, а поэтому, мол, не в наших условиях творить такие дела».

Такие разговорчики мне приходилось часто слышать в кулуарах просвещенного быта.

На эти возражения тов. Шульгин отвечает так:

«Дети устали. Это верно. Но что это значит? Разве это значит, что мы должны предоставить ребятишкам три месяца болтаться, ничего не делая? Почему вы думаете, что ребятишки лучше всего отдыхают, когда они ничего не делают? Это неверно. Дети устали, сумеете организовать рационально и отдых. Дети устали, сумеете организовать их отдых таким образом, чтобы он им кое-что давал, чтобы в это время они как-то росли, а не разбалтывались. Вы хотите бороться за физическое оздоровление детей. Прекрасно. Но значит-ли это, что ребята должны просто расти, ничего не делая? Нет. Это значит организовать работы ребятишек таким образом, чтобы в процессе работы они могли расти. Это прекрасно доказывают наши врачи. И когда нам говорят, что дети устали, и предлагают их на 3-4-5 месяцев предоставить безделью, мы говорим: Это самое неправильное представление о том, как нужно отдыхать. Дети устали, давайте организовывать их работу как следует, чтобы она их развивала. Вот как должен

быть решен этот вопрос. Поэтому нечего себя тешить иллюзией, что если ребята в течение 4 месяцев находятся вне поля нашего зрения, то они отдыхают. Это вредная иллюзия. Но выдвигается более серьезное возражение: взрослые устали. Тут мы не решимся сказать, что взрослые не сумеют организовать свой досуг—они ведь взрослые. Но и здесь есть выход. Взрослые имеют право на два месяца отпуска. Кто посмеет покушаться на это? Но так ли происходит в жизни? Действительно ли два месяца у нас имеется или нет? Может быть, больше? Взрослые по норме должны отдыхать два месяца, а они отдыхают больше, особенно учителя в деревнях. Здесь организовано дело несколько неправильно. Надо, чтобы эти отпуска были организованы в некоторой очеречности. Школа перестает работать приблизительно в середине мая, следовательно, май, июнь, июль, август и часть сентября. А почему бы не организовать поочередные отпуска—два и два месяца. Кто пытался это сделать? Никто. Какой-то корректив нужно ввести. Это легко сделать там, где не один, а несколько учителей. Этого нужно добиться. Но можно решить вопрос по-иному: два-три дня в неделю пусть работает учитель-одиночка. Пусть даже один день. И это лучше. Все же ребята на учете. Все же им помогаем расти».

В заключение надо сказать пару слов о том, как и при каких условиях практически возможно будет осуществить идею летней школы. Прежде всего надо позаботиться о том, чтобы при каждой школе был хорошо огороженный клочек земли. Если земля уже есть, но все заборы повалились, надо принудить сельсоветы восстановить их теперь же. Второе—нужно суметь при каждой школе завербовать, если не весь коллектив учащихся, так хотя бы десятка два-три и в крайнем случае—один. Третье. Надо добиться, чтобы местные сельсоветы, школсоветы и другие организации не отмахивались бы и не отговаривались от просьб учителя, а всячески шли навстречу ему и школе (а их помощь необходима). Четвертое. На этой весенней учительской конференции необходимо составить план, практически выполнимой работы. Если эти предпосылки будут выполнены и просьба школ удовлетворена, учителю остается одно—взяться за работу в летней школе.

И. И. Алексеев.

*Иланское, Канского окр.
Поселок школы.*

С чего начать подготовку к сельской летней школе.

Летняя школа—это самый важный и интересный момент во всей учебной работе. Это то самое, без чего наша школа, пожалуй, утратила бы звание действительно трудовой школы.

В полном смысле этого слова летняя школа у нас пока неосуществима, так как большинство детей не в состоянии посещать ее, будучи занятыми в домашнем хозяйстве; но, несмотря на все это, летняя школа у нас проводится и будет проводиться, ибо она необходима.

Период летней школы установить точно нельзя; он зависит от климатических условий той или другой местности.

Обыкновенно ее начинают после посевной кампании, приблизительно в середине мая.

Однако, подготовку к летней школе необходимо начать как можно скорее.

Вопрос о летней школе должен заблаговременно тщательно проработаться самими учителями на учебно-воспитательных секциях, на школьных советах и, наконец, должен быть поставлен на родительском собрании. На родительском собрании нужно указать, что летняя школа необходима, что, посещая ее, дети получают много цен-

ных знаний, необходимых в сельском хозяйстве.

Только путем широкой разъяснительной работы летняя школа сможет охватить большое количество детей.

Из опыта прошлых лет мы видим, что посещали летнюю школу очень и очень немногие дети; с помощью широкой агитации, с помощью широкой разъяснительной работы мы все же этот недостаток до некоторой степени смогли устранить.

Летняя школа не должна отрывать детей от с.-х. производства и тем самым не мешать крестьянскому хозяйству, а наоборот—помогать ему.

Летняя школа должна разрешать те задачи, которые могли бы оказать большую пользу как крестьянскому хозяйству в частности, так и всей деревне в целом, т.е. летняя школа должна брать на себя разрешение общественно-полезных задач.

Вся эта работа должна проводиться так, чтобы ребенок не отрывался от своего домашнего хозяйства.

На основании таких принципов и должна строиться наша летняя школа.

А. Афанасьев.

С. Романово, Завьяловского района, Каменского окр.

О переустройстве учебного года.

(В порядке обсуждения).

Летняя школа до сих пор является вопросом, не разрешенным большинством школ в наших сибирских условиях. Она еще, как летняя школа, не завоевала своих прав в широкой массе. Этому безусловно мешают ни ее нежизненность (она вполне жизненна), ни нежелание работников проводить ее. Нет. Летняя школа—безусловно необходимый элемент переходного периода. Это уже доказано и перелоказано. Массы работников, увлекшись жизнью летней школы, стараются всеми силами претворить ее в жизнь, но их попытки в большинстве школ (в частности школ Минусинского округа) разбижаются о чисто объективные обстоятельства. С начала весны, с начала вегетационного периода и посева, начинается утечка школьников. Утечка эта идет в первое время на пастбище скота, и особенно она начинает замечаться во время весеннего сева. К концу мая в школе остается всего 10-15 проц. всех учащихся. Особенную дезорганизацию в учебный год вносят пасхальные каникулы. До весенних (пасхальных) каникул крестьянин старается не от-

рывать ребенка от школы и если делает это, то только в исключительных случаях. После же весенних каникул в школу не является и 50 проц. того состава учеников, который был до каникул. Никакая агитация не может помочь этому, не может заставить родителей не брать ученика на полевые работы. Таким образом, учебный год не удается довести до нормальных 170-180 рабочих дней. Для летней школы почти не остается в школе никого из учеников.

Для уничтожения этого недостатка нужно что-то делать. Очевидно, раз нельзя изменить климат места в угоду календарю учебного года, приходится изменять календарь учебного года, приспособлявая его к природным и экономическим условиям. Мне кажется, что отсюда виден только один путь. А именно: первый триместр или лучше сказать, первое полугодие, начинаясь с 1 октября и кончаясь 1 января, имеет приблизительно 76 рабочих дней. Зимние каникулы продолжают с 1 по 15 января. Второе полугодие, начинаясь с 15 января, кончается 20 апреля.

Весенних каникул, как дезорганизуящих учебный год, не делать. С 20 апреля по 15 мая—летняя школа. Весенние же производственные конференции учителей можно проводить после окончания учебного года. В такой календарь учебного года можно прекрасно уложить и распланировать комплексный материал, считая при этом летнюю школу, как весенне-летний триместр всего учебного года, какой она и должна быть. Конец учебного года как раз совпадает с интенсивными сельскохозяйственными работами, на которые обыкновенно отрывают ребенка. И, наконец, нужно учитывать психологическую черту крестьянина при таком построении учебного года. Крестьянин, видя конец учебного года на целый месяц раньше, воздержится от отрыва ребенка из школы.

Бел, Минусинского округа Д. Пантелеев.

Антирелигиозная пропаганда.

(С. Тропино, Колыванского района, Новосибирского окр.).

1 февраля 1928 года при избечитальне под руководством учителя был организован кружок «безбожников». В кружке 20 человек. За исключением руководителя, в нем—все крестьяне.

В начале организации кружка крестьянам было задано несколько вопросов: нужен ли кружок безбожников? знают ли они, кто сотворил мир? и т. п. В ответ мы получали: «А зачем нам этот кружок? Мы знаем, что будете говорить, что бога нету, что солнце и луна далеко; ученый тоже там не был, верить и вам трудно». Видно, крестьяне боялись, что им будут говорить только голые слова, без подтверждения их фактами.

Несмотря на такое вначале отрицательное отношение крестьян, кружок все же был организован и повел работу раз в неделю по вторникам по учебнику Ярославского—«Антирелигиозный крестьянский учебник». Крестьяне стали посещать избу-

От редакции. Что учебный год должен быть организован в соответствии с хозяйственным годом—это положение совершенно бесспорно.

Относительно весенних каникул совершенно непонятно, почему они именуются пасхальными. Каникулы должны быть установлены применительно к периодам занятости ребят на сельско-хозяйственных работах, а не применительно к пасхе.

Сибирский вариант программы ГУСа предполагает непрерывные занятия с 15 января до 5-10 мая. В этот приблизительно период начинаются самые напряженные полевые работы, где (на бороньбе) ребята бывают необходимы.

К этому периоду и предполагается приурочить перерыв. В конце мая напряженность работ с окончанием бороньбы спадает, и ребята снова могут учиться в школе. Думается, что при серьезной организации этой работы и при достаточной работе с родителями традиция—учиться только до пасхи—может быть преодолена. Само-собой разумеется, что не может быть и речи о точно фиксированных, обязательных для всех школ краях, сроках начала и конца весенних перерывов. В пределах общих сроков они должны устанавливаться на местах с учетом местных хозяйственных особенностей.

читальню по вторникам. Из них среди посетителей были не только записавшиеся в кружок, но и услышавшие, что в кружке идет речь на интересные вопросы. После занятий в кружке крестьяне спорили между собой на религиозные темы. Все эти споры заканчивались в пользу безбожников.

После проработки трех первых тем мы спросили крестьян:

— Ну, как, нужен кружок безбожников?

— Очень нужен, интересная работа—отвечали они.

Таков наш первый опыт в антирелигиозной пропаганде.

Все знают, что работу вести гораздо интереснее и продуктивнее, когда ею интересуются, когда ее просят и жадуют. Но такая работа не придет сама; просвещенец должен найти ее.

В. Гайдученко.

Маленький ДРП.

Тисульский местком рабрпоса на своем заседании от 27 января сего года постановил открыть в помещении местной ШКМ красный уголок просвещенца. Постановление не осталось на бумаге. Сразу же стали готовиться к его открытию. Все тисульские просвещенцы под руководством культсекции месткома приняли деятельное участие в организации уголка. 11 февраля состоялось открытие, на котором, кроме местных учащихся, были работники из ближайших школ. Были заслушаны—доклад пред. МК.

тов. Брилева об окружном с'езде рабрпоса, доклад предРИК'а т. Дюмина—«О ходе хлебазаготовок», а также—«О подписке на крестцаем в районе». Выступил с докладом и инспектор ОНО тов. Иванов на тему—«Методы обучения чтению». Доклады прошли оживленно. Просвещенцы с мест делились о результатах своей работы по реализации займа и проч. В заключение учениками ШКМ был исполнен струнный оркестр.

Был принят план работы уголка на дальнейшее время. Решено, что работа должна проходить в области профессионально-педагогических вопросов. Намечено устраивать один раз в месяц с'езды, на которые приглашать всех работников района.

Организацией красного уголка остались очень довольны все учащие. Не мешало бы организовать и в других районах такие же маленькие ДРП, как зовут уголок просвещенца наши учителя. А. Голоушкин. С. Усть-Колба, Тисульск. район. Ачинск. окр.

О политпросветинспекторе и райполитпросветком.

Я, как низовой политпросветработник, на страницах журнала «Просвещение Сибири» хочу остановиться на вопросах руководства народным образованием в районах Сибири и целесообразности существования райполитпросветкомов.

У нас в районах повсеместно существуют районные инспектора просвещения (так называемые инспектора ОНО), каковые, по новому положению СибкрайОНО, и являются «воротилами» всего дела народного образования в районе (школы, избы-читальни, библиотеки).

На самом же деле по существу это только инспектора соцвоса (школ), так как ни руководства, ни контроля над политпросветработой в районе они не оказывают.

Встает вопрос—зачем же СибкрайОНО понадобилось инспектора соцвоса перекрашивать (только формально) в инспектора ОНО и только для того, чтобы над инспектором политпросвета был бумажный начальник, и к тому же нетребовательный.

Ведь, согласно директив центра, в районе создаются инспектора: соцвоса и политпросвета, уравненные в правах и имеющие каждый в отдельности свою отрасль работы.

На этот счет тов. Мещеряков в статье «Режим экономии наизналку» (в журнале «Коммунистическое Просвещение»—1927 г., № 6, стр. 27) пишет: «Инспектор политпросвета в участке или районе ни в какой степени не подчинен инспектору соцвоса (иногда последнего неправильно называют «инспектором районов»)». Сибирскому политико-просветительному комитету необходимо поставить на разрешение вопрос об уравнении в правах инспекторов соцвоса и политпросвета. Ему же надо обратить внимание и на улучшение материального положения инспекторов политпросвета, а то ведь они, «бедняги», получают ставку сельского учителя.

Работая с 1924 года на политпросветработе (райполторгом), я все же считаю нецелесообразным организацию райполитпросветкомов. При наличии 26 представителей от организаций и учреждений в райполитпросветком (по положению) нет воз-

можности созывать политпросветкомы и разрешать в них вопросы руководящего и практического порядка. Не лучше ли было бы организовать совет районной избы-читальни (только избы-читальни) для разрешения практических вопросов работы и использовать членов на работе в избы-читальне (кружки, читки и т. д.).

Целесообразнее было бы также организовать коллегию райполитпросвета в составе: инспектор политпросвета, райизбач, райбиблиотечарь, опорный ликвидатор, заведывающий школой малограмотных и представитель АПО райкома ВКП (б). Эта коллегия и осуществляла бы руководство всей политпросветработой в районе. Что же касается вопросов с-хозяйственных, кооперативных, санитарн. просвещ. и др., то коллегия, при участии представителей (по вызову) от соответствующих организаций, разрешила бы и эти вопросы.

Затронутые мною вопросы важны для всех политпросветработников Сибири. Успех их быстрого разрешения зависит от нас самих. Политпросветработники должны постоять за себя. Политпросветчик.

С. Умур, Ачинского окр.

От редакции. Редакция считает необходимым огорить свое принципиальное несогласие по большинству затронутых в статье «О политпросветинспекторе и райполитпросветком» вопросов, в частности и по вопросу о замене РППК советами изб-читален.

Необходимо напомнить автору, что райполитпросветкомитеты созданы в целях увязки культурной и политико-просветительной работы всех организаций района и привлечения к этому внимания актива и советской общественности. Между тем, предложение политпросветчика, если бы оно было принято, способствовало бы сужению задач и сосредоточению внимания только на избы-читальне, оставляя вне поля зрения районного политико-просвет. центра и ликвидацию неграмотности, и радио, и кино. Такая замена не пройдет. Но может быть и часто бывает наоборот: в райизб-читальне совет не создается, а в роли ее совета выступает РППК.

Что касается райколлегии политпросвета, редакция считает эту организацию лишним бюрократическим придатком, заранее обреченным на неудачу.

Наконец, по характеру заметки. Тон последней фразы—«политпросветработники должны постоять за себя»—вызывает полное недоумение.

Получается впечатление, что кто-то наступает, а политпросветчики должны обороняться и ругать за себя.

Редакция считает, что не в а себя только должны постоять политпросветчики—это было бы сугубой ведомственностью,—но за общие интересы просветительной работы, в ряду которых интересы политпросвета занимают определенное и не последнее место.

В ответ на статью тов. Бирюкова

„О материальном положении инспектора“.

В одном из номеров журнала «Просвещение Сибири» я уже писал о положении районной инспектуры, при чем вопрос этот затрагивал глубже и рассматривал его не только с материальной стороны, как т. Бирюков, но и с правовой. К сожалению, никто из товарищей не откликнулся на эту заметку.

Ныне наряду со стабилизацией прав и обязанностей районного инспектора, опубликованных в № 12 журн. «Просвещение Сибири», его материальное положение... ухудшилось. Так, например, районный инспектор в Кузнецком округе в 1926-27 году получал в среднем 80 руб. в мес., а в 1927-28 г. ставка ему установлена в 60 руб. в мес. Правда, ни один, кажется, РИК с этой ставкой не согласился и по возможности увеличил ее за свой риск и страх.

Мне известно также, что окрОНО принимал все зависящие от него меры к улучшению материального положения инспектора, но у него, как видно, ничего из этого не вышло. Но что делал наш союз в этом направлении? Как, где и когда он защищал интересы инспектуры? Пожалуй, придется согласиться с тов. Бирюковым, что наш союз защищал интересы инспектуры ради приличия и с прохладцей. Необходимо такое отношение к районной инспектуре изжить. Ведь квалификация районного инспектора должна быть не ниже учителя шк. 2 ступ. Если теперь допускаются иногда инспектора с невысокой квалификацией, то происходит это благодаря тем низким ставкам, какие установлены для инспектуры. Теперь о раз'ездах. И в этом отношении я вполне присоединяюсь к т. Бирюкову, но здесь в связи с опубликованным положением об инспекторе необходимо кое-что прибавить. В инструкции для районного инспектора говорится, что инспектор 50 проц. своего рабочего времени должен быть вне районного центра, а на раз'езды районной инспектуры отпускается в среднем около 40 руб. в год (Кузнецкий округ). Как совместить: раз'езды в течение, примерно, 100 дней и 40 руб. в год? Задача непосильная, прямо—ребус. Как ни крутись, а из своего кошелька потянешь червонца 3-4 за год, в лучшем случае. Я уже не говорю о суточных и проезде, хотя в работе инспектора и этот вопрос весьма важный. Как союз защищает интересы районной инспектуры, можно ви-

деть из следующего примера: один местком очень долго не соглашался заключить с РИК'ом колдоговор лишь потому, что последний отказывался снабдить прозодеждой технических служащих, но тот же местком не промолвил слова за инспектора, который и в мороз, и в буран ездил по району в пальто на рыбьем меху. Тот же местком, при заключении договора, на вопрос председателя РИК'а, почему он отстаивает интересы работников всех категорий, за исключением инспектора, ответил, что союзом ставка инспектору установлена 60 руб. в месяц. Я как-то нигде не слышал и не читал, чтобы наш союз серьезно защищал эту категорию работников просвещения.

Ниже статьи тов. Бирюкова редакция помещает сетку ставок инспекторов. Взято несколько округов, очевидно, лучших, где ставки в среднем увеличены сравнительно с прошлым годом на 20-25 проц. Очень жаль, что не помещена сетка всех округов Сибири, тогда бы можно было вывести среднюю и точно выявить материальное положение низовой инспектуры. Двумя ставками рядового учителя инспектор мог бы удовлетвориться, но при условии 10 проц. квартирной надбавки, снабжения прозодеждой и оплаты всех расходов по действительной стоимости при раз'ездах.

Покровский.

Крапивенское, Кузнецкого округа.

От редакции. Редакция по статье тов. Бирюкова «О материальном положении инспектора» в № «Просвещение Сибири» за 1927 год даны уже были указания по ряду вопросов, затронутых этой статьей. В частности там указывалось, что вопрос об оплате расходов по командировкам инспекторов необходимо разрешать при заключении колдоговоров или местак. Тов. Покровский в своей статье приводит пример неудачного разрешения этого вопроса в Кузнецком округе, что необходимо отнести к слабой работе вообще некоторых местных союзных организаций в районах, не только в Кузнецком округе, но и в ряде других мест. Тов. Покровский прав, что такие слабые стороны работы необходимо изживать, но обобщать эти отдельные явления с тем, чтобы построить на них обвинения всему союзу во невнимании к нуждам инспекторов—не верно. Все улучшения материального положения инспектуры за прошлое время прошли не только при участии, но и, главным образом, по инициативе союза. Как справку, редакция сообщает, что указания по ст. Бирюкова ставки инспекторов являются «не самыми лучшими», а наиболее характерными для округов Сибиря по соответствующим тарифным посям, о снижении же зарплаты инспекторов в Кузнецком округе неизвестно ни в КрайОНО, ни в Крайпросе: повидному, было «намерение снизить» при преработке сметы, как указывает тов. Покровский, это допущено не было.

Итоги Завьяловской райконференции.

В каникулярное время в январе месяце сего года в нашем районе проходила районная производственная конференция просвещенцев.

На конференции присутствовало свыше сорока человек. На повестке дня стояли злободневные вопросы. Первый вопрос — это работа партии в деревне на основе решений XV парт'езда. Основное внимание было уделено поднятию сельского хозяйства, индустриализации страны, построению социализма в Советском Союзе, культурному переустройству деревни. Также деловито прошло обсуждение итогов работы школ района и Романовской школы по стабилизированным программам ГУС'а. Программы ГУС'а прививаются в жизни школ нашего района. Комплексование налаживается, трудовое воспитание движется вперед. В речах выступавших товарищей не слышно было уже тех жалоб, которые имели место года два тому назад.

Плохо дело обстоит с музыкой и пением в школах. Причиной этому является отсутствие знаний по этим вопросам у просвещенцев.

Конференция подвела также итоги работы по повышению квалификации про-

свещенцев по программам-минимум. Существование кустов и работа по этим программам оправдали себя. Через кустовые совещания просвещенцы нашего района заложили фундамент своей дальнейшей самообразовательной работы.

Помимо программных вопросов, на кустах разбирались и другие злободневные вопросы просвещенской практики. Тормозом в работе по повышению квалификации, по мнению конференции, является отсутствие литературы для подготовки докладов по программе.

Конференция решила пополнить имеющуюся райметодбиблиотечку литературой, отчислив на это дело 1 проц. заработной платы в месяц.

Особенно детально были обсуждены на нашей конференции методические вопросы (напр., методика математики и русского языка). Эти вопросы до настоящей конференции не обсуждались широкими массами просвещенцев.

Конференция в своем итоге дала много массовому просвещенцу в его кропотливой постоянной работе. Мы как-будто выросли на голову.

Пос. Майский, Каменского окр. С. Д. Ионов.

Методическая конференция.

С 7 по 10 января у нас, в Баксинском районе, происходила районная методическая конференция. На ней участвовали работники соцвоса и политпросвета. Всего присутствовало около 30 человек. Из работников политпросвета на конференции принимали участие сельские ликвидаторы и даже заведывающие красными уголками. Районная методическая комиссия сумела добиться от райисполкома оплаты проездных и суточных красноугольникам. Это говорит за то, что райметодкомиссия основательно поработала над этим вопросом и сумела доказать райисполкому, насколько необходимо присутствовать на райметодконференции всем сельским работникам, как ликвидаторам, так и красноугольникам. Нужно сказать, что в нашем районе проходила первая такая конференция, где принимали участие заведывающие красными уголками. Низовые политпросветработники начинают проводить активную работу на наших районных конференциях

и принимать участие в решении наших методических вопросов.

После общей конференции приступили к секционной проработке вопросов. В секции политпросвета стояли четыре весьма важных вопроса, которые я отмечу: а) справочная работа и работа с молодежью, б) сельско-хозяйственные кружки и кооперативная пропаганда, в) массовая работа библиотеки, г) планирование работы. Нужно сказать, что во время обсуждения всех этих вопросов заострили внимание на том, как нужно повести дело для того, чтобы заинтересовать массу и привлечь ее к практической работе. Особенно внимание было уделено массовой работе библиотеки, работе по продвижению книги в массы, изучению читательских интересов. После всех проработок была вынесена соответствующая резолюция.

С. Астафьев.

Пихтовка, Баксинского района, Новосибирского окр.

В таких условиях работать нехватает сил.

Редакция, помоги мне! Я — молодой учитель. В прошлом 1927 году окончил Ачинские юридические курсы, а сейчас работаю в школе д. Т. Речка, Сусловского района.

Вот в каких условиях я работаю: занимаюсь один с тремя группами учащихся (73 чел.). В школе грязь. Нехватает нужной мебели; ребята принесли свои столы, а когда их унесли — стоим на ногах. Пьем сырую воду: нет бака для воды и не в чем ее согреть.

Я так рвался к педагогической работе, преодолел все трудности и все-таки добился своего. А теперь окружающее заставляет меня разочаровываться.

Я не могу сказать, что методически я достаточно силен. Я работаю только первый год (шесть месяцев).

Все шло хорошо, а теперь начинаю хворать и душевно и телесно.

Сторожиха Липатова своей „чистотой“ в классе меня окончательно делает идиотом. Сколько я и санитарная комиссия школы не писали об этом в Сусловский РМК, сторожиха все же остается в школе, накапливая в ней груды грязи.

Не один раз мы говорили председателю сельсовета Жирнову о том, чтобы сделать бак для воды, Жирнов все отвечает: „Будет, будет“. Вот уже шесть месяцев, а бака все нет.

Сквозь потолок школы видно небо, из-под пола дует холодный ветер. Я уже получил, кажется, ревматизм.

Редакция, помоги мне! Я все делал, что было можно, а теперь окончательно расслаб и заболел. Сегодня распустил ребят, завтра еду в больницу.

Надеюсь на тебя, редакция, ты не замедлишь с расследованием. Моих сил, кажется, нехватит до весны, я или заболею вовсе, или еще что-нибудь случится со мной.

Все приезжающие из района указанные мною недочеты заносят в акты и только... А разве я сам буду полы мыть или школу ремонтировать?! Мне в пору управиться лишь с ребятами, их 73 человека, тогда как нормальная нагрузка, на основании Кодекса о Труде, — 40 человек.

Я пишу это письмо, придя из школы после четырех часов занятий с 73 учениками; у меня трясутся руки и что-то мысли плохо работают, чувствую сильное ослабление в здоровье.

2/IV-28 г. Дер. Т. Речка, Сусловского района, Ачинского округа.

В. В. СОЛОВЬЕВ.

От редакции. Некультурность, косность, невежество, формальный подход к работникам, невнимание не только к желочам, но и к главному зачастую создают на местах невыносимые условия для нормальной работы как просвещенцев, так и просветительных учреждений.

В результате всего этого страдает работа просветучреждений, убивается энергия работников просвещения, особенно только что начинающих, у работников «в таких условиях работать нехватает сил».

Выявлять «конкретных носителей зла» редакция считает своей прямой обязанностью. К этому же она призывает и всех просвещенцев. «Не бояться», не замалчивать подобных фактов, писать о них — вот наша просьба ко всем работникам просвещения.

Письмо тов. Соловьева немедленно по его получении было передано нами в Краевой отдел народного образования с просьбой о расследовании. В тот же день КрайОНО были приняты соответствующие меры. Для выяснения обстановки на место была послана телеграмма следующего содержания:

— Суслово, Ачинского, Райинспектору просвещения Мельниченко. Копия зав. окрОНО Лаврентьеву, Ачинск.

Личную ответственность срочно предлагаю выяснять и сообщить положение школы деревни Теплая Речка.

Зав. КрайОНО — Голишев.

Результаты расследования настоящего дела редакция сообщит своим читателям в одном из ближайших очередных номеров журнала.

СРЕДИ КНИЖЕК И ЖУРНАЛОВ

«Летняя работа горотряда Ю. П.». Изд. «Новая Москва». 1925. Ц. 25 коп.

Эта книга составлена Центр. Бюро ЮП при ЦК ВЛКСМ, как методическое письмо и руководство. Особенно хорошо освещены вопросы организации пионерплощадок, массовых праздников, экскурсий, общественно-трудовой работы в городе, массовой работы в детских библиотеках, помощь юнатам и увязка их работы с задачами жизни, с современными политзадачами.

Книжка эта очень полезна и необходима для каждого вожатого производственного и городского отряда.

«Летняя работа пионеротряда в деревне». Изд-во «Молодая Гвардия». Цена 40 коп., стр. 85.

Хорошее руководство для деревенского вожатого с указанием, как приспособить работу отряда к хозяйственной и культурной жизни деревни и вместе с тем учесть запросы ребят и развитие в их среде самодеятельности и инициативу. Указан ряд заданий, которые пионеры могут осуществить и этим внести улучшения в быт деревни.

К каждому разделу приложен список книг для вожатого.

Ценципер М.—«Общественно-практическая работа деревенского отряда».—«Библиотека деревенского вожатого». «Молодая Гвардия». Москва. 1926. Цена 40 коп.

Эта книга дает ряд ценных указаний как ставить деревенскому отряду свою работу, чтобы добиться доверия крестьян.

В книжке указывается, какие хозяйственные и культурные работы может проводить отряд и как увязать общественно-практическую работу с внутрисемейной.

Родин и Сваицкий.—«Кооперативная сельско-хозяйственная работа пионеров по сбору лекарственных трав, грибов, ягод и проч.». Изд. «Молодая Гвардия». 27 г.

Вышедшую книжку безусловно надо приветствовать. Она, имея в себе основу социализма вырастить из крестьянского ребенка кооператора-общественника, организующего трудовые артели, встретит

сочувствие и среди сознательных родителей крестьян. Целевая установка книжки вполне правильная.

Г. Брук.—«Пионерские экскурсии». Изд-во РОКК. Москва. 1927 г. Стр. 35. Ц. 15 коп.

Брошюра составлена по инициативе оздоровительной комиссии при ЦБЮП. Дает много ценных указаний вожатому и педагогу, как организовать экскурсии. Подчеркивает необходимость бережного отношения к силам ребят.

Написана просто. Читается легко.
«Физкультура в отрядах ЮП на летний период». ЦБ ЮП при ЦК ВЛКСМ и НТК ВСФК.

Книга детально освещает все средства и виды физических упражнений и дозировку их для пионера, методы проведения занятий и материалы на летний период по утренней зарядке, нормальному уроку, играм-экскурсиям; указания вожатым, при каких условиях и какую физиологическую нагрузку давать пионерам.

З. Корнильева-Радица и Радица.—«Новым детям новые игры». Изд-во НКЗ.

Книга дает подвижные игры возраста 7-18 лет. Здесь указаны игры для проведения на площадках, на праздниках, экскурсиях, в помещении, клубе.

Быховская.—«Летние детские площадки». ГИЗ. 1927.

В книжке 50 страниц. Содержание ее приблизительно такое: 1) История площадок в СССР; 2) Роль пионера в деле организации площадки; моменты увязки работы п./отряда с планом руководителей любой детской площадки. Общая проработка вопросов организации площадки и постоянная помощь руководителям площадок в отношении жизни площадки, организации звеньев—хозяйственного, санитарного, библиотечного, помощь на дежурстве, регистрация, учет работы детплощадок; 3) Самая задача, цель детской летней площадки—оздоровительная работа.

К книге приложены фотографии, как проходит «мертвый час», «солнечные ванны», «душ из обыкновенной лейки», экскурсии, кружковая работа и проч.

II.

«Азбука деревенского библиотекаря-передвижника». Под ред. А. П. Зенкевича. «Работник Просвещения». М. 1927 год. 124 стр. Ц. 1 р. Тираж 10.000.

«Подготовка рабочих-передвижников». Изд. МГСПС «Труд и Книга». М. 1927 г. 55 стр. Ц. 30 к. Тираж 2.000. (МГСПС. Культотдел. В помощь библиотекарю).

Применение активных методов работы с книгой в современной деревенской библиотеке стало уже не только теорией, но глубоко вкоренилось в жизнь, стало действительностью сегодняшнего дня. Те времена, когда библиотекарь сидел у книг и ждал читателя, отошли в область истории. На первый план выдвинута работа с читателем-активистом, продвижение через него книги в массы, углубление работы с книгой и использование массовых методов в этой работе. Массовая пропаганда книги и пропаганда книги через читателя—вот два основных момента, характеризующих в настоящее время хорошо работающую деревенскую библиотеку. Тысячи активных читателей-передвижников и книгонош, разбросанных по нашим деревням, вместе с книгой несут крестьянским массам знания, необходимые для улучшения хозяйства и укрепления советского государства. В периодической литературе последних лет отображение этой работы мы находим в массе статей и заметок. Из них видно, насколько жизненны новые методы работы активистов-читателей с книгой, какие блестящие результаты они дают. Но наряду с этим мы наблюдаем, что часто у низовых работников встречаются затруднения и ошибки только оттого, что они не знают, как нужно подойти к организации этой работы, с чего начать, как повести дело правильно. Отсутствие популярно написанного руководства по работе с передвижкой, рассчитанного не только на библиотекаря и избача, но и, главным образом, на деревенского активиста-читателя, давно уже чувствовалось. Этот пробел вполне удачно заполняет недавно вышедшая книжка «Азбука деревенского библиотекаря-передвижника». Несмотря на то, что книжка написана на основе опыта работы Московской губернии, она с успехом может быть (за малыми исключениями) использована и нашими сибирскими работниками. Простой перечень глав этой книги с достаточной полнотой вскрывает ее интересное содержание: «Откуда и как получить передвижную библиотеку»; «Как выбирать книги для передвижки»; «Подготовка передвижника к работе»; «Техническая работа передвижника»; «Приближай книгу к читателю»; «Организуй кружок

Друзей книги»; «Громкое чтение»; «Газета на передвижке»; «Ликвидация неграмотности и передвижка» и т. д. Этот перечень глав показывает, насколько актуальные вопросы освещаются в книге.

Книга написана простым, понятным языком. В тексте приводятся для иллюстрации ряд примеров из практики работы передвижников. Это обстоятельство, помимо оживления текста, повышает и самую ценность книги. Формы учета работы, приводимые в книге, просты и их немного, но вполне достаточно для передвижника.

Книгу необходимо иметь во всех наших деревенских райбиблиотеках и избах-читальнях. Она интересна не только для библиотекаря и избача, но, главным образом, нужна и окажет большую пользу активистам-читателям наших библиотек, как ценное руководство в их работе.

Если смело можно рекомендовать «Азбуку деревенского библиотекаря-передвижника», то нельзя сказать этого о второй книге—«Подготовка рабочих передвижников». Настоящий сборник, содержащий программу курсов, методику бесед по каждому разделу программы и план работы кружков передвижников, составлен недостаточно внимательно, уделяет много места мелочам и нередко допускает грубые ошибки. Привожу пример:

Стр. 27. Дается—«Примерный комплект книг для передвижки» и указывается:

I отдел.

1. Алексеев.—«Большевики».

2. Алтаев.—«Стенькина вольница» и т. д.

4. Отдел—самообразование.

1. Ребельский.—«Азбука умственного труда» и т. д.

А до этого на стр. 18 имеется следующее: «Классификация. Разъясняется сущность и значение классификации. Дается общая характеристика отделов. Каждый отдел иллюстрируется одной или несколькими книгами, а затем кружковцы шифруют по одной книге каждый...».

Научили кружковцев шифровать книги, а дальше, давая «примерный комплект книг для передвижки», составители приводят фантастические обозначения отделов.

Мы ограничиваемся приведением только одного примера (а их можно привести много) и считаем, что сборник нужно тщательно проредактировать, и тогда только его можно будет рекомендовать, как пособие библиотекарям, ведущим работу на курсах с рабочими, выделенными культкомиссиями на библиотечную (передвижную) работу.

Т. Бочаров.

С. И. Тимофеев и В. П. Цветаев.—«В борьбе за лучшую жизнь». Рабочая книга по русскому языку для первого года школ взрослых повышенного типа и школ поллитграмоты. Под ред. Н. В. Шевелева. Допущена Научно-Политической Секцией ГУС'а. Из-во «Долой Неграмотность». М.—Л. 1927 г. Стр. 263. Ц. 1 р. 75 к.

Книга Тимофеева и Цветаева предназначена для учащихся, которые уже владеют беглым чтением и несложной письменной речью.

Литературный материал расположен по следующим темам: 1) советский и буржуазный государственный и хозяйственный строй; 2) жизнь и труд рабочих в прошлом и их революционная борьба (от 70 г. г. прошл. столетия до 1905 года); 3) 1905 год и эпоха реакции; 4) империалистическая война и Февральская революция; 5) Октябрь в городе и деревне; 6) борьба с экономической разрухой и контрреволюцией; постепенное восстановление страны; 7) Ленин—вождь ВКП (б) и мирового пролетариата; 8) работа с книгой и газетой.

В большинстве случаев, этот материал состоит из небольших отрывков из современных и частью иностранных авторов. Назначение их чисто иллюстративное.

Более трудными для чтения и понимания будут произведения: «О гордом коне»—Густава-аф Гейерстам (стр. 7), «Белый пудель»—Куприна, «Народ на войне»—Федорченко.

Все это можно с успехом выпустить.

На всем протяжении книги даются грамматические и орфографические наблюдения и выводы.

Грамматический материал привлечен в той мере, в какой он нужен для практических целей. Программа в целом удовлетворительная, но порядок расположения материала немного неудачен. Так, например, безударные гласные (стр. 9) прорабатываются вперед состава слова и сложных слов. Четкое знание состава слова, соединительных гласных в сложных словах поможет усвоению безударных гласных. В грамматическом материале замечаются мелкие небрежности. В глухих согласных, например, недостает Ц, в звонких согласных нет сонорных Р, Л, М, Н. В теме «Гласные после шипящих» дается задача: «Напишите 10 слов, в которых бы встречалась буква И после Ж, Ш, Ц, Р, Ы—после Ц». Очевидная опечатка или небрежность (стр. 29).

На стр. 29 написано «ЯН, ЧК, ЧН, НЦ, НЧ», а в оглавлении «Правописание слов с сочетанием ЧК, ЧН, НН, НЧ, НШ». Очевидная опечатка. В отделе фонетики нет четкого разделения между звуком и буквой. Учащиеся, несомненно, будут путать звук с буквой. Представку С перед звонкими б, г, д, ж, з (стр. 72) и представки из, низ, воз, раз, без, через (стр. 174) сле-

довало бы проработать следом за изучением состава слова.

В книге очень мало примеров для грамматических и орфографических наблюдений и упражнений. Нет примеров на употребление НЕ с глаголами (раздельное). Существительные на А, Я, Ъ ж. р. надо разделить так: 1) правописание предлож. пад. сущ. ж. р. на А, Я; 2) правописание родительного, дательного и предложного пад. на Ъ.

Творительный падеж мужского (ом, ем) и женского рода (ой, ей) объединить вместе. Окончание прилагательных (ой, ей) можно без ущерба выбросить, а вместо этого дать примеры на окончание винит. падежа женского рода—УЮ, ЮЮ. Необходимо рекомендовать пользование подстановкой—какой, какая, какое.

В суффиксы прилагательных надо включить суффикс ИН (стр. 206).

В книжке нет примеров на причастие возвратной формы (волнующееся), а между тем, взрослые учащиеся часто делают ошибки на данную грамматическую категорию.

Отсутствие справочного материала также является недостатком книги. Необходимо приложить краткую табличку склонений и спряжений, а в конце книги—краткий орфографический справочник с толкованием некоторых слов (по типу словаря Устинова).

В литературном материале встречается много трудных слов, поэтому нужно краткое толкование некоторых из них в конце литературного произведения.

Синтаксические наблюдения следовало бы увязать с употреблением знаков препинания (главнейших случаев) и в конце дать их сводку.

Совершенно отсутствуют стилистические задачи. Между тем, взрослые обычно сильно грешат в стиле. При повторном издании этот пробел надо заполнить. Вообще же за счет литературного материала следует усилить грамматические и орфографические упражнения.

Отдел работы над книгой следует расширить. В нем должно быть дано краткое понятие о выразительном чтении, логическом ударении и чтении знаков препинания (как нотных). Слабо разработан также вопрос техники работы над книгой. В частности даны неудовлетворительные понятия о плане, тезисах и конспектировании. Без указания, как конспектировать, тезировать, учащиеся ничего не вынесут из одних определений, а в книге ничего этого нет.

Все же, несмотря на эти мелкие недочеты, книгу надо признать очень ценной и интересной. Хорошо подобраны литературные отрывки; грамматический материал небольшой, и ему дано практическое направление.

В. Кудрявцов.

Против суеверий и знахарства.

Тов. Панову, Минусинского округа.

По существу затронутых в вашем письме вопросов мы советуем вам прочитать заметку «Есть ли колдовство?» в № 6-7 «Просвещ. Сибири» за 1927 год.

Кроме того, мы ниже даем указатель популярной крестьянской литературы по борьбе с суевериями, предрассудками и пр. Эта литература может быть использована вами в своих беседах с крестьянами. Она же пригодится и для самостоятельного чтения им.

а) Художественная литература.

1. В. Шишков.—«Луковка». Рассказ о том, как, благодаря суеверию, дед Пахом лишился своей коровы. Напечатана в сборнике «Шутейные Рассказы».

2. В. Шишков.—«Тайга». Повести о сибирской деревне. Наряду со всеми темными сторонами жизни деревни рельефно рисуется своеобразная мужицкая вера в чудеса, отсталость и грубость нравов таежного населения. Издана 1 томом собрания сочинений Шишкова. Цена 2 р. 40 к.

3. Остраль.—«Темень». Пьеса в трех действиях, против знахарства и за правильное лечение. Изображена драма крестьянской семьи, заразившейся сифилисом. Показано распространение сифилиса через знахарок. Пригодна для постановки в избе-читальне.

4. «Бич деревни»—сост. С. М. Фрид. Освещает тот же вопрос, что и пьеса «Темень», но в стихотворной форме. Очень занимательная и интересная книжка для крестьян, снабженная массой картинок.

5. Добржинский.—«Новый путь». Рассказ в стихах, рисующий борьбу за новый быт в деревне. Крестьянин Нефед, а с ним и другие крестьяне сначала не доверяют доктору, а потом начинают ревностно помогать ему. Примеры невежественных поступков в разных случаях жизни.

6. Л. Субботин.—«Знахарь обманщик и бабкина лошадь». Комедия в трех действиях для деревенского театра. Действующих лиц 13. Обстановка несложная. Пьеса рисует разрушительную работу знахаря в деревне, указывает точки соприкосновения деятельности знахарей с служителями религиозных культов.

Вывод общий: и те и другие питаются плутнями. Бог и чорт торжествуют, а ло-

шадь у бабки сдохла. Место знахаря и папа на одной скамейке.

7. Н. А. Карпов.—«Знахарь». Небольшой рассказ о том, как знахарь, вымотав из крестьянина все, что можно, своим лечением уложил насмерть больную, а вместе с ней и здоровую лошадь. Напечатан в книгах серии ГИЗ'а «Книжка-копейка».

б) Научно-популярные книжки.

1. «Беседы о душе».—Популярная книжка, объясняющая физиологическое строение человеческого мозга и его функций. Изложена в виде бесед студента с крестьянской девушкой. Книжка очень ценная.

2. Агр. Под'япольский.—«Божья воля или наука». Простое научное объяснение сил и явлений природы, средств и методов борьбы с разрушительным их действием. Все это берется в научном разрезе и сопоставляется с укоренившимися предрассудками и суевериями.

3. А. М. Покровский.—«Воскресение богов». Содержание книжки: пасха в крестьянском быту; что говорит духовенство о происхождении пасхи; что говорит наука о том же; что такое кулич и пасха; красное яйцо; колокольный звон; костры и свечи; пасха у евреев; пасха у египтян и сирийцев; возможно ли воскресение мертвых; воскрес ли Христос; можно ли верить вообще в воскресение.

Вывод: пасха у древних дикарей и наша—одно и то же—предрассудок, коряющийся в невежестве.

4. И. Майоров.—«Ильин день», освещающий, как средство спекуляции на темноте деревенского населения, отсутствие у него всякого представления о действительном происхождении грозных явлений природы.

5. «Бешенство и борьба с ним».—Сост. В. С. Постников. Бешенство у животных и человека, рассматриваемое, как болезнь мозга, в противовес укоренившемуся в массе понятию «нечистой силы». Меры борьбы с бешенством путем прививок.

6. «Кликуши или порченые и как их лечить».—Сост. врач Дмитриев. Над порчеными и уродами в деревне только потешаются, и никто их не лечит. Темные люди порчу считают бесовским навождением. Против этого борется доктор Дми-

триев и своей книжке. Он указывает на причины болезни, как в них разбираться и какие меры принимать для излечения. Дается много хороших и полезных советов.

7. «Беседы Груши о чистоте, воздухе и солнце». В форме бесед вдумчивой крестьянки Груши со своими соседками рисуется новый быт деревни и меры предохранения от различных болезней. Чистота, воздух и солнце—единственные, кроме врача, целители и помощники в сохранении здоровья.

8. «Отчего хворает женщина-крестьянка». Сост. д-р Василевский. Причиной распространения женских болезней в деревне служит та же темнота. Она толкает крестьянку в трудных случаях обращаться не к врачу, а к бабке и знахарю. Вред отсюда неисчислимым. Книжка помогает разобраться в основных случаях заболеваний.

9. «Заразные, или прилипчивые болезни». Сост. д-р Помбрак. Ряд прекрасных бесед по борьбе с заразными болезнями в деревне, о мерах предохранения и лечении их. Хорошо иллюстрирована, изложена просто и занимательно.

10. «Гони знахаря — зови доктора». — Брошюра для крестьян И. М. Бык. Без здоровья нет хорошей жизни. Охрана здоровья—дело самих трудящихся. Предупреждай болезнь и лечись во-время. Знахарь же не лечит, а калечит людей. В книжке очень занимательно изложены все случаи, когда нужно обращаться к врачу, и указаны пути к сохранению своего здоровья. Прочитать ее необходимо каждому грамотному крестьянину.

Все эти книжки можно купить в книжных магазинах и лавках Сибкрайиздата и в своем кооперативе.

О ликвидации профнеграмотности.

(С. Д. И. Каменского окр.).

Для ликвидации элементарной профнеграмотности нужно желание, время и правильный выбор книги. Для изучения задач и организационных принципов союза раб. просвещения можно рекомендовать книгу «Что должен знать раб. просв. о своем союзе»—А. Вигалок. Эта книга для начинающих дает хорошую трактовку вопросам и притом в вполне удобопонятной форме. Книгу эту можно достать в ближайшей союзной ячейке.

После этого можно будет перейти на работу по программам, изданным К. О. ЦК союза по отдельным вопросам жизни союза. Таких программ имеется четыре: для курсов работников МК и профуполномоченных, для культкомиссий, казначеев и

ревизионн. комиссий и ДПК. Стоимость этих четырех программ 55 коп. Выписать их можно через Сибкрайиздат или непосредственно из издательства «Работник просвещения». Усвоив все необходимое по программам, можно записаться на заочные курсы профдвижения в Москве. Об условиях и времени занятий на них вы можете получить справку в любой союзной ячейке на местах. Если в процессе работы встретятся трудности, то напишите короткое письмо с краткой формулировкой затруднения в консультационное бюро ДРП или в культотдел окрпроса или Крайпроса. Оттуда вы получите консультацию о дальнейшей вашей работе и советы о том, как преодолеть трудность.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

С. Д. Ионову (Пос. Майский, Завьяловского района, Каменского окр.). На ваши вопросы: 1) Кого должна воспитывать советская трудовая школа и какими качествами должен обладать ребенок, воспитывающийся в школе 1 ступ.; 2) Что такое метод проектов и его применение в школе 1 ступ.; 3) Как улучшить технику чтения; 4) Как проводить художественное воспитание в школе 1 ступ.; 5) Как вести антирелигиозное воспитание в 1 группе школы 1 ступ.—трудно дать в коротенькой заметке «конкретные указания». В ближай-

ших очередных номерах журнала осветим эти вопросы более подробно в статьях.

Что же касается последнего вашего вопроса о том, берутся ли редакцией «Провещ. Сибири» на учет все просвещения, пишущие в него мелкие заметки и задающие вопросы, отвечаем: берутся. Результат этого учета дает редакции возможность наблюдать за ростом сети корреспондентов; самая же переписка редакции с читателями кредитует тесную связь журнала со всеми работниками просвещения.

М. Эльст (Омск, отдел просвещения ж. д.). Ваше замечание о ФЗУ, изложенное в письме в редакцию, правильно. По поводу указываемого вами места в статье «Фабрично-заводская семилетка» отвечаем: по выяснении дела с автором статьи установлено, что в рукописи было написано: «Кроме того, законченный тип трудовой не политехнической школы имеется в системе профтехнического образования». При наборе статьи вкралась ошибка: «не» было пропущено, отчего смысл текста стал неверен.

Группе работников просвещения.—1. Как проводить беседу в 1 группе?—на этот вопрос вы найдете исчерпывающий ответ в книге П. О. Афанасьева: «Краткая методика родного языка» (ГИЗ, 1928, ц. 70 к.). 2. Где можно купить стенографический отчет первого педагогического съезда?—в продажу этот отчет не поступал; отдельные статьи о съезде напечатаны в журналах—«Родной язык в школе», «Народное Просвещение» и друг. 3. Как, где и на каких условиях можно поступить учиться на педагогический факультет?—Ответы на этот вопрос нами уже давались (см. в «Почтовом ящике» журнала). Исчерпывающие сведения вы можете получить также из книги «Где учиться сибирякам»—пособие для поступающих в ВУЗ'ы, техникумы и рабфаки в 1927 г. (ц. 75 коп.).

Все упомянутые в этом ответе книги имеются в магазине Сибкрайиздата (Новосибирск, Красный пр., 19), откуда и можете их выписать. Книги высылаются наложенным платежом.

Тов. Плетнёву (с. Вишняково, Чечуйского района, Киренского округа).—О местонахождении Немальцевой запрошен через Крайпрос Красноярский окрпрос. По получении ответа сообщим.

Тов. Голоушкину (Усть-Колбинская школа, Тисульского района, Ачинского окр.).—Справка о стаже вашей работы в Туендатской школе запрошена Крайпросом через Томский окрпрос.

К. Протасову (Тарский окр.). Ваша статья очень велика по объему, затрагивает целый ряд вопросов, стилистически не обработана. В журнале у нас в таком виде она не пойдет. Высылаем ее вам для соответствующей переработки и обработки.

Е. С. Глушковой (Покровская школа Б.-Реченского района, Тарского окр.). «Сибирский Детский Журнал» издается. Ваша жалоба на неполучение его передана нами в отдел распространения периодических изданий Сибкрайиздата.

Тов. Лискиной (Коченевский район, Новосибирского округа, школа коммуны «Равенство и Братство»). Если вам бесплатная квартира не предоставляется, то вы имеете право на получение квартирных в размере 10 проц. к основной ставке зарплаты.

А. Селищеву (Боготол). Статьи, о которых вы пишете, нами получены. Темы статей для нашего журнала приемлемы.

В. Ф. Дягилеву (Иркутск). Ваша статья «Пострел, как экскурсионный объект» велика по объему для нашего журнала. Пошлем ее вам для сокращения.

Гр. А. Некраты-Высоцкому и З. И. Яльмовой (Усть-Каменогорск). Ваша статья «Сексуальная жизнь ребенка и психоанализ» в журнале у нас не пойдет. Велика по объему и мало разрабатывает практическую сторону вопроса.

Н. Березину (Чулымское, Новосибирского окр.). Премияльная лотерея ОДН. Сибсоветом ОДН в первую трехдневку мая г. г. будет произведен розыгрыш «дополнительной лотереи». Участниками ее будут просветительные учреждения и лица, распространившие большое количество билетов прошедшей культурной лотереи. Участники этой лотереи определяются по сведениям, представленным окрсоветами ОДН.

Ф. Баннову (Топки, Сибирского края, опорная школа). На запрос Цекпроса НКП РСФСР (опубликовано в бюллетене Цекпроса № 1 от 10 января с. г.) разъясняет, что учителя 1 степени, выдержавшие экспертизу на звание народного учителя, получают прибавку в 60 руб. в год.

К праву же на получение прибавки, как окончившие быв. учительскую семинарию (72 р. в год), относятся учителя, сдавшие в качестве экстерна за курс учительской семинарии, а не только на звание народного учителя (п. п. 12 и 13 Инструкции НКП РСФСР от 18 февраля с. г., объявленной в «Еженедельнике НКП» № 8 от 24 февраля с. г.).

Просьба исправить: На стр. 5 сноски.—Курсив наш. Л. Г.—относится к выдержкам из речей т.т. Ленина и Рыкова, приведенным в начале ст. «За дело».

На стр. 7 в 23 строке сверху напечатано—Яковлева; следует читать—Яковлевой.